

ВЫСШАЯ ВСЕМ ИМ НАГРАДА — НАША ПАМЯТЬ О НИХ НА ВЕКА

23 августа — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943). День воинской славы России

▲ Пленные немецкие солдаты после провала операции «Цитадель»

▲ Прямой наводкой по врагу
Курская дуга, 1943 г.

◀ Резервы советских войск направляются в район Курского выступа

КУРСКАЯ битва, включавшая в себя три крупные стратегические операции советских войск: Курскую оборонительную (5–23 июля); Орловскую (12 июля — 18 августа) и Белгородско-Харьковскую (3–23 августа) наступательные, продолжалась с 5 июля по 23 августа 1943 года. По своему размаху, привлекаемым силам и средствам, напряженности, результатам и военно-политическим последствиям она является одной из крупнейших битв Второй мировой войны.

В ожесточенное столкновение, развернувшееся на довольно ограниченной территории, с обеих сторон были вовлечены огромные массы войск и военной техники: более 4 млн человек, почти 70 тыс. орудий и минометов, до 13 тыс. танков и САУ, свыше 11 тыс. боевых самолетов.

Результаты битвы оказали глубокое воздействие на немецкий народ, подорвали моральный дух германских войск, веру в победу в войне. Германия теряла влияние на своих союзников, усилились разногласия внутри фашистского блока, приведшие в дальнейшем к политическому и военному кризису, полному его разгрому.

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы». Книжки. Учебные пособия» агентства «Роспечать».

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков — 70137. Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книжки» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу во втором полугодии 2007 года — 39 рублей. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-54-10

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и интернет — приложений «Военно — исторического журнала» — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобрести отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 157-80-47.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

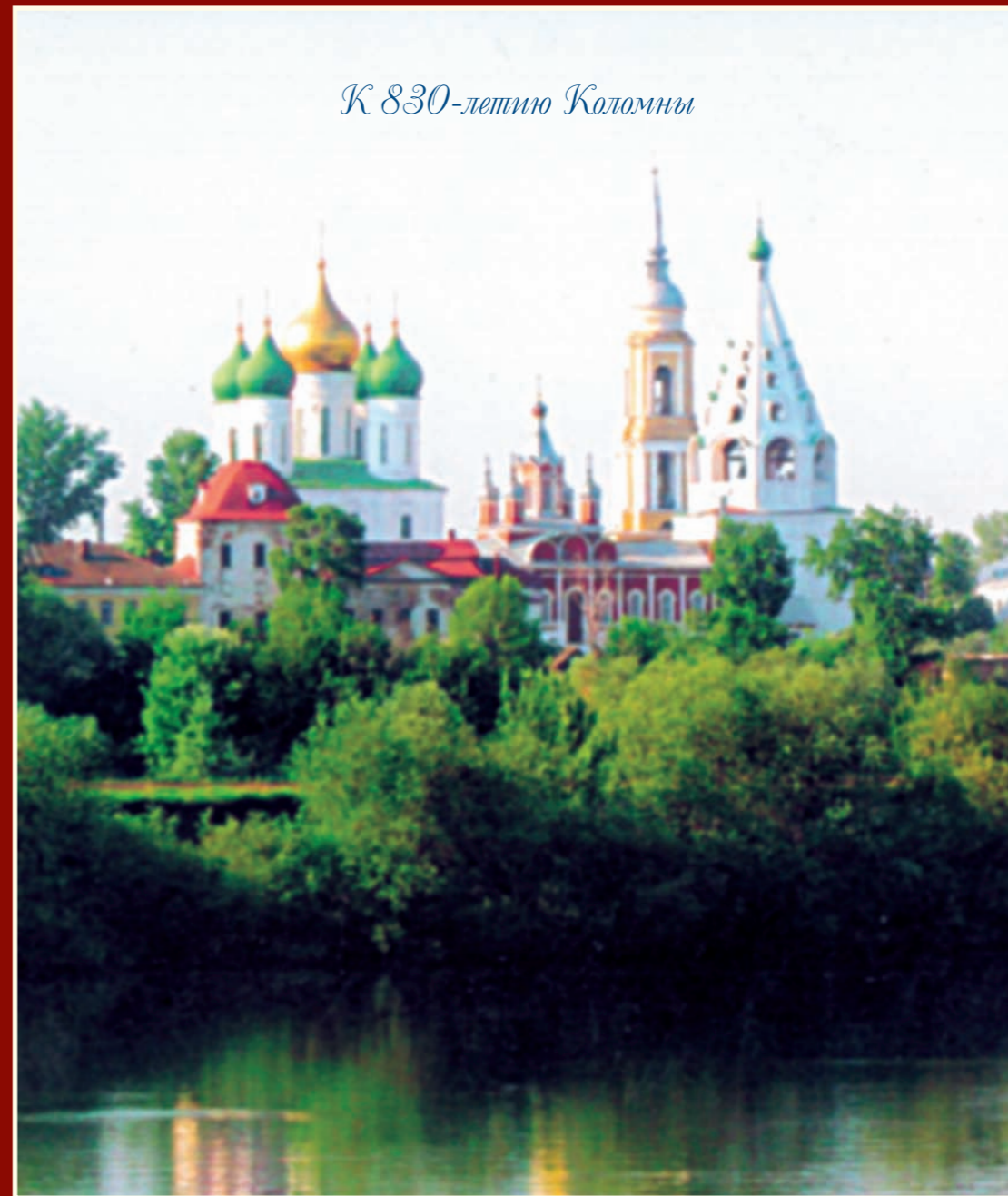

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

август
№ 8
2007 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

К 830-летию Коломны

г. Коломна

Российский форпост при слиянии Москва-реки, Оки и Коломенки

Автомат Калашникова создавался на Щуровском полигоне в Ларцевых Полянах

История штаба ВВС. 1912–1945 гг. К 95-летию Военно-воздушных сил России

Узник концлагеря «Бухенвальд» под № 71174

Русские военные моряки в Египте. 1916–1917 гг.

Строительство военных кораблей на Дединовской верфи. 1667–1669 гг.

ISSN-0321-0626

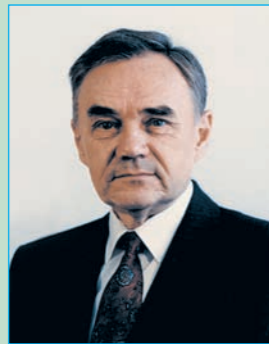
Военно-исторический журнал 2007 № 8 август

23 августа — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943). День воинской славы России

ПОДВОДНЫМ

▲ Обложка книги

▲ Генеральный директор – главный редактор Издательского дома «Оружие и технологии» Н.И. Спасский

Президент Российской Федерации В.В. Путин и первый вице-премьер Правительства РФ — С.Б. Иванов на мостике РПКСН Северного флота

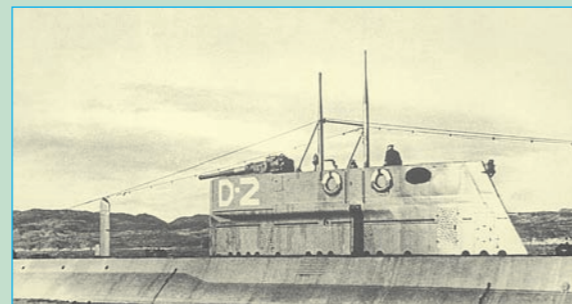
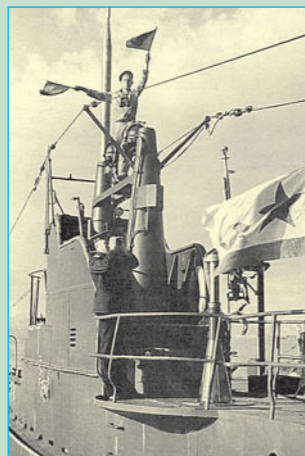

КЮБИЛЕЮ подводных сил России Издательский дом «Оружие и технологии» выпустил книгу*, являющуюся приложением к энциклопедии «Оружие и технологии России. XXI век». Она посвящена истории отечественного подводного флота и охватывает период от начала XVIII века до наших дней. В подготовке труда принимали участие центральные органы управления ВМФ, флота, НИИ и ВМУЗ, ведущие предприятия подводного кораблестроения, общественные организации. Издание осуществлено под общей редакцией главнокомандующего ВМФ адмирала флота В.В. Масорина. Книга будет интересна как профессионалам морского дела, так и другим читателям.

Преподаватели и выпускники Николаевской морской академии

Ограждение рубки подводной лодки типа «Щ» (Х-бис серии)

▲ Ограждение рубки подводной лодки Д-2 «Народоволец» Северный флот, 1933 г.

Подводные лодки типа «Щ» (III серии) в базе

▲ Атомная подводная лодка проекта 971 «Гепард»

▲ Тренировки на верхней палубе подводной лодки проекта 613

* Подводные силы России 1906—2006. М.: Оружие и технологии, 2006. 832 с., ил.

По вопросам приобретения книги обращаться: 119021, Москва, Комсомольский проспект, 18. Тел./факс: (495)246-1246. E-mail: orteh@orteh.ru

ВТОРАЯ ПО ЗНАЧЕНИЮ НАГРАДА РОССИИ

Ордена Российской Империи: орден Святой Екатерины

▲ Современная копия ордена Св. Екатерины

ПАВЕЛ I, подписав 5 апреля 1797 года Установление о российских орденах, закрепил за орденом Екатерины наименование «Орден Святой Екатерины Великомученицы» и место второй по значению награды России. Ордену была отведена церковь Святой Екатерины в Таврическом дворце Санкт-Петербурга. За время существования ордена его знаки выдали 724 раза.

В день орденского праздника 24 ноября (7 декабря), а также в день общего праздника всех российских орденов дамы ордена Святой Екатерины Великомученицы для участия в торжествах надевали парадное платье из серебристого глазета (особой шелковой ткани). Оно отделялось зеленым бархатом, золотым шитьем и имело золотые шнуры и кисти. К парадному наряду полагалась зеленая бархатная шляпа, украшенная алмазным полукружием и зелеными и красными перьями. Туалет завершал зеленый бархатный шлейф, а госпожа ордена (в настоящее время великая княгиня Леонида Георгиевна), кроме того, надевала зеленую бархатную епанчу, подбитую горностаем.

С просьбой о возрождении ордена Святой Екатерины Великомученицы обратились к президенту Российской Федерации В.В. Путину участники конференции «Проблемы демографического развития России». Об этом на встрече с журналистами рассказала председатель Владимирского областного союза женщин Валентина Бородина. Новую награду предполагается вручать женщинам за заслуги в общественной жизни и воспитании детей.

Публикацию подготовил капитан 2 ранга В.Г. КИКНАДЗЕ

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журн. 2007. № 2, 3, 7.

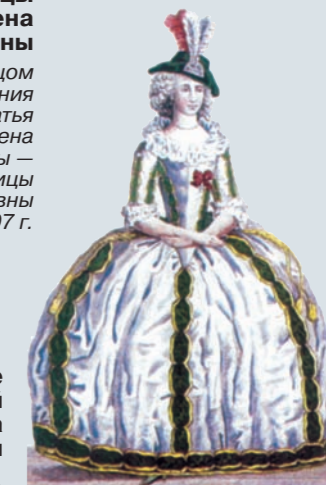
Иллюстрации из кн.: Польза. Честь. Слава. Награды России. М.: Художник и книга, 2004; Шелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.: Центрполиграф, 2004.

Обручение Святой Екатерины
Икона, В. АФАНАСЬЕВ-АЛЕНЕВ, 1778 г.

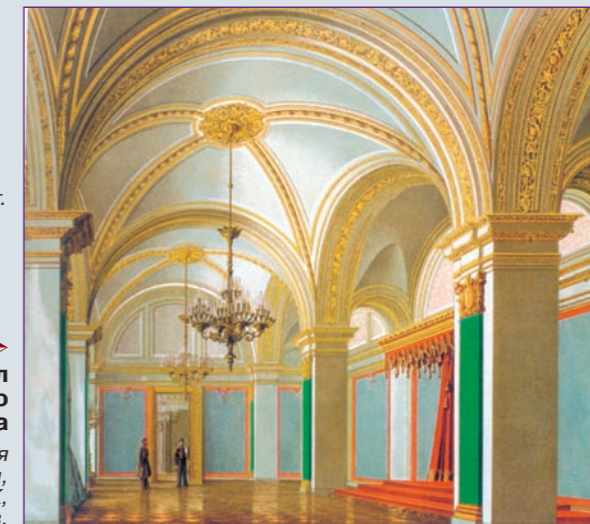
Кукла в платье начальницы ордена Св. Екатерины
Служила образцом для изготовления орденского платья начальницы ордена Св. Екатерины — императрицы Марии Федоровны 1797 г.

Парадное одеяние кавалерственной дамы ордена Св. Екатерины 1797 г.

Парадное одеяние герольда ордена Св. Екатерины
Проектный рисунок, 1855 г.

Екатерининский зал Большого Кремлевского дворца

Хромолитография Н. ЧЕРКАСОВА, Россия, фирма Ф. Дрегер и К, середина XIX в.

Б.Ф. ЧЕЛЬЦОВ —	ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	3	MILITARY CONSTRUCTION B.F. CHEL'TSOV
	ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ В.В. КОРОВИН	8	HISTORIOGRAPHY AND THE SOURCE STUDY V.V. KOROVIN
Л.Д. САБУРОВ —	ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА	15	MILITARY HISTORIC WORK L.D. SABUROV
А.В. МАКЕДОНСКИЙ —	АРМИЯ И КУЛЬТУРА	19	ARMY AND CULTURE A.V. MAKEDONSKY
Ю.В. ЗАБАШТА —	ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ	22	FROM THE MILITARY ARCHIVES FUNDS Yu.V. ZABASHTA
В.В. БЕЛЯКОВ —	ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ	25	STANDPOINTS, OPINIONS, VERSIONS V.V. BELYAKOV
В.Г. ШАМАЕВ —	ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА	30	TRAGEDY OF CAPTIVITY V.G. SHAMAEV
Г.М. ШИРШОВ —	ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	33	THE CIVIL WAR G.M. SHIRSHOV
А.Б. МАЗУРОВ —	ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	35	MILITARY ANNALS OF THE FATHERLAND A.B. MAZUROV
А.И. ШЕВЕЛЬКОВ —	ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	36	THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945 A.I. SHEVEL'KOV
В.Ф. ЮРЧЕНКО —	ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	39	MILITARY PATRIOTIC EDUCATION V.F. YURCHENKO
П.И. СИНЕВ —		42	P.I. SINEV
Е.Н. ПОНОМАРЕВА —		43	E.N. PONOMAREVA
И.С. ИВАШКИНА —		45	I.S. IVASHKINA
А.И. КУЗОВКИН —	ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ	46	THE EPOCH, REFLECTED IN BIOGRAPHIES A.I. KUZOVKIN
В.В. ЕРМАКОВ —		49	V.V. ERMAKOV
М.Ю. СЕРГОМАСОВ —	ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	51	FROM THE HISTORY OF ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT M.Yu. SERGOMASOV
Е.В. БЫЧКОВА —		54	E.V. BYCHKOVA
А.А. ШАБЛИН —		57	A.A. SHABLIN
А.В. БАРСУКОВА —		60	A.V. BARSUKOVA
М.Н. СИВАК, Л.И. ТИХОНСКИЙ —		63	M.N. SIVAK, L.I. TIXONSKY
А.Е. ДЕНИСОВ —	ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА	65	MILITARY MEMORIAL WORK A.E. DENISOV
В.А. ВАСИЛЬЕВ —	ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	67	MILITARY TRAINING AND EDUCATION V.A. VASILIEV
С.И. САМОШИН —	ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ	68	DOCUMENTS AND MATERIALS S.I. SAMOSHIN
Н.С. ВАТНИК —	ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА	71	WORLD WAR I N.S. VATNIK
Е.Л. ЛОМАКО —	АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	73	ARMY AND SOCIETY E.L. LOMAKO
А.А. ЕГОРОВ —	ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ	75	MILITARY HISTORIC HERITAGE A.A. EGOROV
М.А. ГАРЕЕВ —	КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	78	CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY M.A. GAREEV
В.Л. ГЕРАСИМОВ —		79	V.L. GERASIMOV
Е.Н. ЛОБОВА —		79	E.N. LOBOVA
КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА — 7; НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ — 14, 41, 66; ХРОНОГРАФ — 16; ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» — 50; СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ НОМЕРА — 80			THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN — 7; SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION — 14, 41, 66; CHRONOGRAPH — 16; THE EDITORIAL MAIL OF "VOENNO ISTORICHESKY ZHURNAL" — 50; INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE — 80

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство
обороны
Российской
Федерации

ЖУРНАЛ

АВГУСТ

2007 год

История создания и деятельности штаба ВВС. 1912—1945 гг.	Headquarters. 1912–1945	– History of creation and activities of the Air Force Headquarters. 1912–1945
— За линией фронта		– Behind the line of the front
Развитие сети военно-исторических музеев Вооруженных Сил СССР. 1946—1991 гг.		– Development of the military historic museums network of USSR Armed Forces. 1946–1991
Деятельность Домов Красной армии в 1920—1930-е годы	1920–1930	– Activities of the Red Army Houses in 1920–1930
Подготовка технических специалистов артиллерийского ведомства в XIX веке	Department in XIX century	– Training of technical specialists of the Artillery Department in XIX century
Русские военные моряки в Египте. 1916—1917 гг.		– Russian seamen in Egypt. 1916–1917
Узник концлагеря «Бухенвальд» № 71174	№ 71174	– Prisoner of the concentration camp of Buchenwald № 71174
Особенности комплектования РККА. 1918–1922 гг.		– Features of recruitment of the WPRA. 1918–1922
Коломна – форпост при слиянии Москвы-реки, Оки и Коломенки	Oka and Kolomenka	– Kolomna – outpost near merging of Moscow-river, Oka and Kolomenka
Вклад коломенцев в победу над фашизмом	over fascism	– Contribution of citizens of Kolomna to the victory over fascism
С чего начинается Родина...		– From what the Motherland begins...
Ветеранское движение в Коломне		– Veterans' movement in Kolomna
«Мы должны уважать и почитать защитников нашей Родины»	defenders	– «We must respect and honor our Motherland's defenders»
Школьный музей истории		– School museum of history
Коломенцев золотое созвездие		– The golden constellation of citizens of Kolomna
Создатель отечественного вооружения Б.И. Шавырин		– Creator of the armament of this country B.I. Shavyrin
Производство военной техники на коломенских заводах в годы Великой Отечественной войны		– Production of military equipment at the Kolomna plants during the days of the Great Patriotic War
Прошлое и современность Коломенского завода		– Yesterday and today of the Kolomna plant
Строительство военных кораблей на Дединовской верфи. 1667—1669 гг.	1667–1669	– Military shipbuilding at the Dedinov shipyard. 1667–1669
Истоки русского флота: судостроение на Оке в XVII веке		– Sources of the Russian fleet: shipbuilding at the Oka shipyards in XVII century
Автомат Калашникова создавался на Щуровском полигоне в Ларцевых Полянах под Коломной		– Kalashnikov machine gun was created at the Shchurov proving ground in Lartsevy Polyany near Kolomna
Навечно в памяти земляков		– It is forever in remembrance of the fellow countrymen
Коломна и «служители бога войны»		– Kolomna and "ministers of the God of the war"
Коломенские солдаты суворовских и кутузовских походов	campaigns	– Kolomna's soldiers of the Suvorov and Kutuzov campaigns
Учащаяся молодежь Коломенского уезда — фронту		– Students of the Kolomna district for the front
Развитие мануфактурного дела в Коломне во второй половине XVIII в.		– Development of the manufactory business in Kolomna in the second part of XVIII century
«Святогор» — собиратель и хранитель древнерусских воинских традиций	military traditions	– "Svyatogor" – gatherer and keeper of the Old Russian military traditions
О Битве под Москвой		– About the battle near Moscow
1-я гвардейская Краснознаменная Крылья «Беркутов»		– The 1st Guards' the Red Banner order – The wings of the "Golden Eagles"

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

●
**ВОЕННАЯ РЕФОРМА:
ПРОШЛОЕ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

●
**ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ
И ВООРУЖЕННЫЕ
КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА**

●
**ИСТОРИОГРАФИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ**

●
**ИЗ ИСТОРИИ
ВООРУЖЕНИЯ
И ТЕХНИКИ**

●
**НА РУБЕЖАХ
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

●
**ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ**

●
**ДОКУМЕНТЫ
И МАТЕРИАЛЫ**

●
АРМИЯ И КУЛЬТУРА

**Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК)
Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по истории**

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», подполковник, кандидат исторических наук (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тыла Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

В.Г. КИКНАДZE — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала», капитан 2 ранга, кандидат военных наук (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛЬЦЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

В.В. МАСОРИН — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал флота, кандидат педагогических наук (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Н.И. РЕЗНИК — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-полковник, доктор политических наук, кандидат экономических наук (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, генерал-майор запаса, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

Редакционный совет:

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — председатель Комитета ветеранов военных комиссариатов г. Москвы, генерал-майор в отставке (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадио-компании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЕВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЕВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооруженных сил, полковник запаса (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

А.А. ЧУРИЛИН — Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Румынии (Бухарест)

От наместничества до регионального командования: централизация военного управления на Дальнем Востоке России

Корейские уроки для военной коалиции

Проблемы военно-патриотического воспитания молодежи в СССР. Вторая половина 1950-х — 1991 гг.

Развитие российской ракетной техники в XIX веке

Калмыцкая элита на военной службе

О воинской чести в русском войске

Учреждение эмеритальной кассы в российской армии. Вторая половина XIX века

История русской армии в военной музыке

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:

Р.А. АЛИЕВ;

Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;

В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса, кандидат философских наук, старший научный сотрудник;

Ю.Л. КУШЕР, полковник запаса, кандидат исторических наук;

В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;

Р.И. ПАРФЕНОВ, старший лейтенант;

О.Р. ДМИТРИЕВА;

А.Н. ЧАБАНОВА

секретариат:

М.В. ЗАБРОДИНА

(заместитель ответственного секретаря редакции);

К.Н. АГАФОНОВА;

Е.В. КРИГЕР;

Ю.В. СНЕГОВА;
А.С. ФИЛИППОВА

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;

Е.С. ДАНИЛИНА;

А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса

художественные редакторы:

Л.П. ДЕМАХИНА;

Т.Г. ПИМЕНОВА

заведующая редакцией:

М.П. МОИСЕЕВА

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШТАБА ВВС. 1912–1945 гг.

С

*К 95-летию
Военно-воздушных
сил России*

Н

КОНЦА XIX века военное воздухоплавание в России считалось составной частью инженерного дела, и формирование воздушного флота до лета 1912 года находилось в ведении воздухоплавательного отдела Главного инженерного управления. Этот отдел занимался также организацией всестороннего обеспечения боевой подготовки имевшихся в составе военного воздушного флота семи воздухоплавательных рот.

С мая 1912 года в соответствии с законом «Об отпуске средств на формирование авиационных отрядов и укомплектование их материальной частью» при воздухоплавательных ротах стали формироваться авиационные отряды для выполнения задач разведки в глубине территории противника¹. Руководство ими осуществлялось централизованно лишь в рамках войсковых формирований.

С развитием авиации дело строительства воздушного флота было передано в созданную в соответствии с приказом № 397 по военному ведомству от 12 августа 1912 года при Главном управлении Генерального штаба воздухоплавательную часть (возглавил ее генерал-майор М.И. Шишкевич²). На этот орган управления возлагались задачи организации авиационных и воздухоплавательных частей и управления ими, производства авиационной и воздухоплавательной техники, снабжения ею войск, подготовки летчиков и воздухоплавателей. Главным итогом его деятельности стали разработка и начало реализации «Общего плана организации воздухоплавания и авиации».

План предусматривал создание к ноябрю 1917 года в составе каждой армии, корпуса и крепостного гарнизона авиационных отрядов (всего 63 отряда). Но начавшаяся

война внесла коррективы в реализацию плана. К 17 июля 1914 года в составе сухопутных войск России имелись 39 авиационных отрядов: 30 корпусных, 8 крепостных и 1 полевой. Корпуса русской армии были укомплектованы самолетами на 75 проц., а армейское звено управления практически не имело непосредственно подчиненных авиационных отрядов.

Не способствовала реализации плана и проведенная реорганизация органов управления. В конце декабря 1913 года воздухоплавательная часть Главного управления Генерального штаба была ликвидирована³. Функции снабжения войск авиационным и воздухоплавательным имуществом и материальной частью переданы в воздухоплавательное отделение, созданное при техническом отделе вновь сформированного Главного военно-технического управления (ГВТУ), которому подчинили и центры подготовки летных кадров. Вопросами организации авиационной службы в войсках стал заниматься отдел по устройству и службе войск Главного управления Генерального штаба. Вместо единого органа, координирующего развитие военного воздушного флота, за его судьбу стали отвечать две организации в различных главных управлениях.

За годы Первой мировой войны в мире было построено свыше 165 тыс. аэропланов⁴. Оптимизировались штаты и организационная структура авиационных формирований, явно обозначились рода авиации — разведывательная,

бомбардировочная и истребительная. В составе воздушного флота России были образованы службы — метеорологическая, аэронавигационная, радиотелеграфная, аэрофотограмметрическая. Складывались службы тыла и инженерно-техническая. Все это обусловило создание центральных органов управления авиацией и воздухоплаванием.

АЧАЛО формированию центрального аппарата воздушного флота России положил приказ Верховного главнокомандующего России № 4 от 5 января 1915 года, объявивший временный штат Управления заведующего организацией авиационного дела в действующей армии, которое возглавил великий князь Александр Михайлович. При управлении была создана канцелярия, первым начальником которой стал полковник А.Ф. Барсов (с 1916 года — генерал-майор). Именно этот орган можно считать прообразом штаба Военно-воздушных сил России.

В штат канцелярии, кроме ее начальника, входили несколько штаб-офицеров, заведующий авиацией и воздухоплаванием в Кавказской армии и казначей. С учетом скромного состава канцелярии Управление заведующего организацией авиационного дела в действующей армии могло заниматься выполнением лишь некоторых административных функций. Указания командующим фронтами по применению имеющейся в их распоряжении авиации носили рекомендательный характер.

Осенью 1915 года введена должность заведующего авиацией и воздухоплаванием в действующей армии, и великому князю Александру Михайловичу делегировались более широкие полномочия — координация деятельности не только авиационных, но и воздухоплавательных частей русской армии. Он непосред-

C

венно подчинялся начальнику штаба Верховного главнокомандующего и в специальном отношении руководил почти всей авиацией действующей армии, кроме эскадры воздушных кораблей «Илья Муромец». Функции преобразованного управления постепенно расширялись. С августа 1915 года великий князь взял на себя и руководство постоянно усложняющимся хозяйством тыла воздушного флота. Но обязанности по организации боевого применения авиации на него не возлагались.

В ходе боевых действий руководство воздушным флотом России осуществлялось: Ставкой Верховного главнокомандующего — через заведующего авиацией и воздухоплаванием в действующей армии; командующими войсками фронтов — через заведующих авиаделом во фронтах. Командующие армиями и командиры корпусов через свои штабы планировали и организовывали боевые действия подчиненных авиационных отрядов.

Чтобы уменьшить количество инстанций, ведавших военным воздушным флотом, в марте 1916 года в составе военного ведомства создано Управление военного воздушного флота (УВВФ или Увофлот), которому передали функции ликвидированных отделов Главного управления Генерального штаба и ГВТУ. Увофлот подчинялся непосредственно военному министру и занимался «разработкой вопросов создания и эксплуатации авиационных и воздухоплавательных сил в соответствии с задачами воздушной обороны государства», организовывал «полное обеспечение авиационных и воздухоплавательных частей и учреждений предметами авиационного и воздухоплавательного снабжения»⁵.

Для выполнения этих задач в составе Увофлота были созданы канцелярия, юрисконсультская, журнальная и казначейская части, а также ряд отделений. Ведущее отделение — организационное, занималось разработкой идеологии воздушной обороны государства, организацией авиационных и воздухоплавательных частей и учреждений, распределением воздушных сил «по частям ар-

мий и территории государства», постановкой преподавания в авиационных школах, разработкой и утверждением программ, инструкций, изучением авиационного и воздухоплавательного дела за границей, обобщением и анализом боевого опыта своих воздушных сил.

Таким образом, весной 1916 года был сформирован орган управления, который занимался развитием военного воздушного флота как в организационном, так и в техническом отношении с учетом потребностей войск и возможностей отечественной экономики. На основе изучения боевого опыта Увофлот оптимизировал состав и структуру военной авиации, разрабатывал руководящие и методические документы по порядку функционирования служб воздушного флота и его боевому применению. По представлению Увофлота Военным Советом 23 июня 1916 года утверждено Положение об аэрофотопарке, а 3 февраля 1917 года — Положение о Школе воздушного боя.

В ноябре 1916 года вместо должности заведующего авиацией и воздухоплаванием в действующей армии учреждена новая — полевой генерал-инспектор воздушного флота, которую также занял великий князь Александр Михайлович⁶. Однако он не стал полным единоначальником для всего воздушного флота, т.к. принципы использования авиационных формирований только начинали складываться. Но наличие Увофлота и учреждение новой должности свидетельствовали о том, что к началу 1917 года военный воздушный флот фактически признавался самостоятельным родом сухопутных войск русской армии.

ОВЕТСКИЕ ВВС создавались вместе с Красной армией. В мае 1918 года на основе Увофлота образовано Главное управление Рабоче-Крестьянского Красного Военно-Воздушного Флота (далее РККВВФ — Главвоздухфлот). Он взял на себя функции высшего органа руководства военной авиацией, одна организация ее боевого применения не занимался.

Воздушный флот РСФСР

был немногочисленным, от русской армии удалось сохранить только 33 авиационных отряда. В июне 1918 года Главвоздухфлот перешел в непосредственное подчинение Центральному совету снабжения РККА, а в июле включен в состав Центрального управления снабжения.

Для централизованного руководства боевой деятельностью авиации в сентябре 1918 года было создано Полевое управление авиации и воздухоплавания действующей армии — Авиадарм, включенный в качестве управления в Полевой штаб РВСР и осуществлявший все оперативные функции. Его возглавил военный летчик времен Первой мировой войны А.В. Сергеев. Ему подчинили и Главвоздухфлот, за которым остались вопросы формирования, укомплектования и снабжения авиационных частей. Сергеев практически стал единоначальником Красного воздушного флота, а Авиадарм все больше приобретал функции его штаба.

В марте 1920 года Авиадарм был преобразован в штаб Красного воздушного флота и образовано Управление снабжения Красного воздушного флота. В августе 1921 года с целью создания единого центра по руководству боевым применением авиации страны и ее материально-техническим обеспечением штаб и Управление снабжения включены в Главвоздухфлот, который стал единственным органом руководства всем воздушным флотом. Начальником Красного воздушного флота был назначен А.В. Сергеев, а начальником штаба А.Н. Лапчинский — офицер Генерального штаба русской армии, участник Первой мировой войны, в дальнейшем — профессор, ученый в области авиации, с 1925 года — начальник кафедры тактики авиации Военной воздушной академии РККА (ныне ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского).

В связи с переходом на мирное положение состав центрального аппарата управления воздушным флотом сократился. Главвоздухфлот в марте 1924 года был переименован в Управление Военно-воздушных сил СССР, а с янва-

C

O

ря 1925 года — в Управление ВВС РККА. На него возлагались задачи по организации учебной, строевой и боевой подготовки формирований ВВС. Штабом была разработана система мер, направленных на решение проблемы подготовки авиационных кадров. Под его контролем развивалось авиастроение в СССР, налаживалось производство наземного оборудования для обеспечения полетов.

С увеличением в 1930-х годах состава боевой авиации и созданием в ВВС первых авиационных объединений — армий особого назначения (АОН) Военно-воздушные силы приобрели основные черты, присущие самостоятельному виду Вооруженных Сил. И в начале 1937 года постановлением ЦИК СССР была введена должность заместителя наркома обороны СССР по Военно-воздушным силам — начальника ВВС РККА, а штаб Управления ВВС (с ноября 1939 года — Главное управление ВВС) преобразован в штаб ВВС РККА.

БРАЗОВАНИЕ штаба ВВС РККА было обусловлено необходимостью решения новых сложных задач. Он взял на себя решение вопросов оборудования театров военных действий в авиационном отношении, планирования оперативного развертывания и боевой подготовки объединений и соединений ВВС, прогнозирования возможной боевой обстановки по различным регионам. Должности центрального аппарата ВВС укомплектовывались специалистами с высшим военно-авиационным образованием, в том числе молодыми офицерами, окончившими командный факультет Военной воздушной академии.

С участием нового поколения офицеров авиации штаба ВВС Красной армии были подготовлены авиационные уставы и наставления, проект Полевого устава 1941 года. Штаб планировал и организовывал проведение множества учений различного масштаба и характера. Только в 1940 году было проведено более 130 полковых, дивизионных и окружных учений с авиационными соединениями и частями ВВС⁷.

Тем не менее в предвоенные годы обозначились и различные пробелы и недостатки в боевой и мобилизационной готовности, уровне подготовки летного состава ВВС, что выявилось осенью 1940 года при инспектировании ВВС ЗапОВО и их повторной проверке начальником Главного управления ВВС Красной армии генерал-лейтенантом авиации П.Ф. Жигаревым весной 1941 года.

Штаб ВВС, стремясь исправить положение, принял меры по повышению боевой готовности соединений и частей ВВС. Буквально в последние два месяца перед войной в войска западных приграничных округов была направлена новая авиационная техника. Мобилизационным планом на 1941 год предусматривалось создание 29 новых школ пилотов для доукомплектования авиаполков и формирования новых авиачастей, количество которых предполагалось увеличить в два раза. Весной 1941 года из штаба ВВС Красной армии в авиационные гарнизоны было направлено указание о срочной маскировке аэродромов, укрытии и рассредоточении самолетов и личного состава⁸. Требовалось заменить как демаскирующую существовавшую окраску самолетов и покрыть их сверху зеленой краской, а снизу — бледно-голубой. Ставились задачи засеять все аэродромы травой, закамуфлировать под окружающую местность аэродромные сооружения, зарыть в землю и замаскировать бензохранилища, добиться максимальной незаметности аэродромов с воздуха. Категорически запрещалось линейное, скученное расположение техники. К 5 июля 1941 года в каждом районе авиационного базирования намечалось оборудовать по 8—10 ложных аэродромов с макетами самолетов. Но в оставшийся до войны период провести намеченные мероприятия практически не удалось.

Из 79 авиационных дивизий, имевшихся в составе ВВС РККА, 48 дивизий (60 проц.) находились в западных приграничных округах. Значительная часть аэродромов, особенно армейской авиации

(ВВС общевойсковых армий), располагалась на удалении 10—30 километров от госграницы и была досягаема не только для авиации, но и для артиллерии противника. Позже это обстоятельство сыграло роковую роль в судьбе наших Военно-воздушных сил. Авиация ЗапОВО только в первый день войны потеряла 738 боевых самолетов. В строю остались 125 машин — 14 проц. от боевого состава на утро 22 июня 1941 года.

НАЧАЛОМ Великой Отечественной войны на командующего и штаб ВВС были возложены задачи организации борьбы за господство в воздухе и взаимодействия между видами авиации, координации их усилий при проведении операций фронтов, групп фронтов и самостоятельных воздушных операций. Командующий ВВС, опираясь на штаб, осуществлял руководство боевыми действиями дальней бомбардировочной авиации.

ВВС приграничных военных округов, в первые же часы войны оказавшиеся в крайне тяжелом положении, подчинялись начальнику Главного управления ВВС Красной армии лишь в специальном отношении, и командование ВВС влиять на их боевую деятельность могло только отдаленно командующим войсками фронтов распоряжений рекомендательного характера. Война потребовала усиления роли влияния Главкомата ВВС в управлении. Последовали введение должности командующего ВВС, выделение штаба ВВС из Главного управления ВВС Красной армии, создание Военного совета ВВС, что позволило существенно расширить функции и полномочия командующего и штаба ВВС.

Штабом ВВС принимались экстренные меры по восстановлению частично нарушенного управления силами фронтовой авиации (ФА) и его совершенствованию. Уже на третий день войны он представил в Генеральный штаб предложения по исправлению создавшегося на фронте положения. Они были направлены на повышение роли командующих ВВС фронтов в организации взаимодействия

Ш

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

авиации с сухопутными войсками, преодоление распыленности действий авиации. Предлагалось проведение ряда авиационных ударов по аэродромам противника силами авиации фронтов и дальнебомбардировочной авиации, авиационных формирований смежных фронтов. Доклады выдвигали о необходимости выделения авиационных представителей со средствами связи в штабы общевойсковых армий⁹. Генеральным штабом эти предложения были одобрены и доведены до командующих и штабов фронтов.

С разрешения Генерального штаба командование и штаб ВВС стали отдавать распоряжения в авиационные объединения о перебазировании авиационных соединений и частей из внутренних военных округов на аэродромы фронтов, об установлении коридоров для пролета своих самолетов, об использовании проводных средств связи гражданских ведомств. Командование ВВС фронтов ежедневно представляло в штаб ВВС боевые донесения.

Прошли недели, прежде чем работа штаба ВВС стала ритмичной. В августе 1941 года на должность его начальника был назначен генерал-лейтенант авиации Г.А. Ворожейкин. Для обеспечения функций оперативного руководства в состав штаба ВВС в этот период были включены отделы штурманской службы, авиадекантский. Сформирован также отдел по изучению и использованию опыта войны.

Важнейшими задачами, решавшимися штабом ВВС на протяжении всей войны, были совершенствование организационной структуры авиации, создание и применение авиационных резервов Ставки ВГК.

Значительные потери авиапарка в первом периоде войны привели к тому, что во фронтах произошло перераспределение сил в пользу армейской авиации. Так, в начале 1942 года на Западном фронте в составе девяти армий имелись 29 авиационных полков и 8 отдельных эскадрилий. В то же время во фронтовой группе авиации было лишь 6 авиаполков и 1 отдельная эскадрилья. По удельному ве-

су на долю армейской авиации приходилось 83 проц., а во фронтовом подчинении оставалось лишь 17 проц. авиачастей. Примерно таким же было распределение авиационных частей на Калининском фронте.

Сосредоточение сил авиации в общевойсковых армиях уже осенью 1941 года привело к их распылению, исключило централизованное управление и массированное применение в масштабе фронта. А подчинение авиационных объединений командующим войсками фронтов затрудняло их массированное применение на стратегических направлениях. Все это снижало эффективность боевых действий ВВС как на советско-германском фронте в целом, так и в полосе каждого фронта. ВВС оказались заключенными в рамки, не позволявшие им реализовывать в полном объеме их маневренные и ударные возможности.

ТАБОМ ВВС были подготовлены и представлены в Генеральный штаб предложения по повышению эффективности применения авиации. На их основе приказом наркома обороны СССР о реформировании ВВС, изданном 5 мая 1942 года, было положено начало созданию воздушных армий. В приказе, в частности, отмечалось: «В целях наращивания ударной силы авиации и успешного применения массированных авиационных ударов объединить авиацию Западного фронта в единую воздушную армию, присвоив ей наименование 1-й воздушной армии»¹⁰. Все силы авиации во фронте были объединены.

За годы Великой Отечественной войны в советских ВВС были созданы 18 воздушных армий. В конце 1944 года дальняя бомбардировочная авиация Главного командования (авиация дальнего действия) была реорганизована в 18-ю воздушную армию и подчинена командующему ВВС Красной армии.

Резервы авиации в первый период войны использовались для восполнения потерь и усиления ВВС фронтов. В последующем усилила ВВС и воздушных армий фронтов при проведении крупных стратегических

операций наращивались резервами Ставки ВГК. В качестве резервов использовались: соединения дальней бомбардировочной авиации Главного командования; соединения и части ВВС внутренних военных округов и Дальнего Востока, перебазировавшиеся для усиления ВВС действующих фронтов; специальные авиационные объединения и соединения резерва Ставки ВГК¹¹. Командованием ВВС накоплен ценный опыт организации и выполнения различных видов маневра: из тыла к фронту; вдоль фронта, в том числе между фронтами с изменением и без изменения аэродромов базирования и между стратегическими направлениями; на удаленный ТВД.

С осени 1942 года до конца войны были сформированы 30 авиационных корпусов и 27 авиадивизий резерва. По удельному весу самолетов они составляли в 1944 году в самолетном парке ФА действовавших ВВС 70 проц., а в составе авиагруппировок, создававшихся на главных направлениях действий войск Красной армии, их доля достигала 90 проц.

Маневрируя крупными силами авиационных резервов, советское командование быстро и скрытно для противника создавало мощные авиагруппировки на различных направлениях и достигало тем самым выгодного для наших войск соотношения сил по авиации, обеспечивая успех борьбы за господство в воздухе и решения других боевых задач.

Завершившийся переход страны на военные рельсы позволил начать существенное наращивание сил авиации и потребовало совершенствования аппарата Главного управления ВВС Красной армии. В феврале 1942 года была установлена новая структура Главного управления, она включала: штаб ВВС, Главное управление заказов и технического снабжения ВВС, Главное управление обучения, формирования и укомплектования ВВС, Управление кадров ВВС Красной армии. В апреле 1942 года первый отдел штаба ВВС был развернут в Оперативное управление. В мае должность начальника штаба ВВС Красной армии принял генерал-лейтенант авиации С.А. Худя-

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ВОЕННОГО ИСТОРИКА

у

**КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ
РЕДАКЦИИ
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ЖУРНАЛА»**

Не Сволочи, или Дети-разведчики в тылу врага. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 480 с.
Крикунов П. Казаки. Между Сталиным и Гитлером. Крестовый поход против большевизма. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 608 с., ил.
Переданы главным редактором издательства «Яуза» П.М. Быстровым (Москва)

Колпаков Ф.Н., Крестов В.П. Комиссары космоса. Воркута, 2007. 128 с., ил.
Передана Ф.Н. Колпаковым (г. Воркута)

Англо-бурская война 1899—1902 гг. и ее отражение в художественной литературе. М.: Memories, 2007. 288 с., ил.
Передана кандидатом исторических наук Г.В. Шубиным (Москва)

На земле Беларуси: канун и начало войны. М.: Кучково поле, 2006. 576 с., ил.
Передана начальником Института военной истории МО РФ полковником А.А. Кольцовым (Москва)

Детство, опаленное войной / Под ред. А.Ю. Друговской. Курск, 2005. 528 с.
Передана доктором исторических наук, профессором А.Ю. Друговской (г. Курск)

Остриков П.И. Моя юность в лагерях и тюрьмах (из личных воспоминаний). Курск: Курск. гос. пед. ун-т, 2001. 64 с.

Профессор Петр Иванович Остриков: науч.-библиогр. изд. Курск. гос. ун-та. Курск, 2006. 37 с.
Переданы П.И. Остриковым (г. Курск)

Пилишвили Г.Д. Они защищали Родину: добровольческие военизированные формирования Курской области в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Курск: Курск. гос. ун-т, 2006. 128 с.
Передана автором (г. Курск)

«Моя звезда определила мне судьбу». Сер. «Жизнь замечательных курян». Вып. 7. Курск: Курское обл. науч. краев. об-во, 2006. 68 с.
Передана кандидатом исторических наук, доцентом В.В. Коровиным (г. Курск)

Яценко К.В. Курская область в период Великой Отечественной войны: историография. Уч. пособие. Курск: Курск. гос. ун-т, 2006. 78 с.

Яценко К.В. Фронтовой регион: Центрально-Черноземье России в системе военно-организаторской деятельности местных властных структур в годы Великой Отечественной войны. Курск: Курск. гос. ун-т, 2006. 330 с.
Переданы автором — заведующим кафедрой истории России Курского государственного университета доктором исторических наук, профессором К.В. Яценко (г. Курск)

Служение курян русскому флоту: К 100-летию подвига миноносца «Стерегущий» и Русско-японской войны 1904—1905 гг.: Сб. научных статей и матер. юбил. конф. / Под ред. Ю.Ф. Мелихова. Курск: Курск. гос. ун-т, 2005. 81 с.

Передана кандидатом исторических наук А.Н. Курцевым (г. Курск)

ков. Но после формирования 1-й воздушной армии он лично решил проверить правильность принятого решения по укрупнению авиационных формирований и по просьбе Военного совета Западного фронта в июле 1942 года был назначен командующим этой воздушной армией.

Должность начальника штаба ВВС принял генерал-лейтенант авиации Ф.Я. Фалалеев, который главные усилия штаба направил на обеспечение повышения эффективности действий авиации в условиях развернувшихся в это время ожесточенных сражений и боев под Сталинградом и на Кавказе. Он непосредственно руководил обобщением боевого опыта, организацией работы управлений и служб ВВС.

ВЕЛИЧИВАВШИЙСЯ размах военных действий, качественный и количественный рост ВВС требовали совершенствования структуры штаба ВВС Красной армии, укрепления его отделов и развертывания наиболее важных из них в управления. В октябре — декабре 1943 года разведывательный отдел штаба реорганизован в Разведывательное управление. Был усилен отдел по изучению и обобщению опыта войны, на который дополнительно возложены задачи вскрытия сильных и слабых сторон в использовании советской авиации, воздушных флотов противника и ВВС союзных государств, в применении авиационной техники и оружия. Переподчинились старые и создавались новые отделы. Штаб ВВС с 4 мая 1943 года вновь возглавил С.А. Худяков (Ф.Я. Фалалеев был назначен заместителем командующего ВВС Красной армии, повторно должность начальника штаба ВВС занял в апреле 1945 г.).

Борьба за стратегическое господство в воздухе велась под общим руководством Ставки Верховного Главнокомандования в интересах достижения победы в войне. С целью разрушения военно-промышленных объектов и административно-политических центров противника, уничтожения крупных группировок его сухопутных войск, срыва оперативных и снаб-

женческих перевозок врага и уничтожения его авиации на аэродромах штабом ВВС по указанию Ставки ВГК и при участии Генерального штаба планировались воздушные операции и отдельные авиационные удары.

Первая воздушная операция под руководством командующего ВВС, планирование которой осуществлял штаб ВВС, была проведена в период с 29 августа по 3 сентября 1941 года силами дальней бомбардировочной авиации, ВВС трех фронтов и 1-й резервной авиагруппы (всего 464 самолета) с целью отражения наступления на Брянск 2-й немецкой танковой группы¹². Хотя вследствие ограниченного количества сил авиации и недостаточного оперативного использования данных воздушной разведки достичь цели операции не удалось, противнику был нанесен значительный ущерб. В дальнейшем за время Великой Отечественной войны штаб ВВС спланировал 17 воздушных операций, доказав статус органа военного управления оперативно-стратегического уровня.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воздухоплавательные части оснащались аэростатами, авиационные — самолетами.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 3. Д. 286. Л. 144, 145.

³ Там же. Оп. 7. Д. 13. Л. 481.

⁴ Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1997. Т. 1. С. 41.

⁵ РГВИА. Ф. 493. Оп. 7. Л. 1.

⁶ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 20. Л. 364.

⁷ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 35. Оп. 11285. Д. 1. Л. 88.

⁸ Там же. Оп. 11325. Д. 86. Л. 4—6.

⁹ *Кожевников М.Н.* Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Наука, 1977. С. 45.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 290. Оп. 3284. Д. 71. Л. 27.

¹¹ *Первов А.Г.* Совершенствование организационной структуры авиационных резервов Ставки ВГК // *Военная мысль.* 1983. № 5. С. 40—45.

¹² Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. С. 208.

**Генерал-полковник запаса
Б.Ф. ЧЕЛЬЦОВ**

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

*Современная историография организации сопротивления
немецко-фашистским войскам на оккупированной
территории Центрального Черноземья*

ОВРЕМЕННЫЙ период отечественной историографии Великой Отечественной войны отличается плюрализмом мнений, пересмотром многих прежних оценок, выработкой новых подходов к освещению событий. Это относится и к истории сопротивления немецко-фашистским оккупантам, в частности к партизанскому движению, его организационно-тактическому оформлению, материально-техническому обеспечению, боевой деятельности с учетом географических условий, экономического положения, демографической ситуации в тех или иных областях¹.

Прежде чем перейти к рассмотрению публикаций об оккупированных областях Центрально-черноземного региона², отметим наиболее важные работы по этой тематике, касающиеся в целом проблем сопротивления оккупационному режиму. Прежде всего это фундаментальные издания «Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.)» и «История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941—1945»³. В названных работах, подготовленных профессором кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, доктором исторических наук Н.Ф. Азяским, ведущим научным сотрудником Института военной истории МО РФ, кандидатом исторических

наук А.С. Князьковым, старшим научным сотрудником Института российской истории РАН, кандидатом исторических наук В.А. Пережогиным и другими специалистами, раскрываются, кроме традиционной проблемно-хронологической характеристики деятельности партизанских формирований, и такие аспекты партизанской борьбы, как военное искусство и быт партизан, трудности и просчеты в становлении партизанского движения, централизация управления партизанскими силами. Глубокий анализ вопросов военного искусства и повседневной жизни партизан основан на широком круге источников, в том числе ранее засекреченных документах Государственного комитета обороны (ГКО), Народного комиссариата обороны (НКО) СССР, Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД).

Новые публикации о партизанском движении, не умаляя его значения как важной составляющей всеобщей борьбы с врагом, отличаются от прежних более критичным подходом к проблеме, рассматривая не только успехи, но и упущения, просчеты в организации и руководстве партизанскими силами в годы войны. Гораздо более объективно, нежели ранее, представлена роль в организации борьбы во вражеском тылу различных руководящих структур, в том числе Народного комиссариата внутренних дел (НКВД)⁴. Отметим, что тема эта была ранее практически

закрыта для широкого круга исследователей.

Глубокую разработку вопросы истории и теории партизанского движения получили в исследовании В.И. Боярского с несколько интригующим названием «Партизанство вчера, сегодня, завтра»⁵, в котором автором обобщен опыт ведения партизанских и контрпартизанских действий на протяжении XIX—XX столетий как в нашей стране, так и за рубежом. Правда, вывод автора, что суть партизанской борьбы на оккупированной территории СССР в годы войны заключалась во взаимодействии специальных войсковых формирований с местными партизанами, представляется далеко не бесспорным, так как подобное взаимодействие, на наш взгляд, имело место лишь в прифронтовой полосе и ближнем тылу противника.

Современная военно-политическая ситуация, выражающаяся в усилении угрозы терроризма и активном использовании в борьбе с ним спецслужб, стимулировала повышение интереса к истории партизанских и контрпартизанских действий, подготовке подразделений специального назначения. В этой связи нельзя обойти молчанием военно-исторические издания, выходящие в Минске и Москве с 1997 года под редакцией А.Е. Тараса⁶. Интересно, что большая часть работ по истории партизанского движения периода Великой Отечественной войны, включенных в сборники, была издана еще в 1940-е годы огра-

П

ниченными тиражами и длительное время была доступна лишь узкому кругу военных специалистов. Так, получивший второе рождение «Спутник партизана», выпущенный впервые массовым тиражом в 1942 году, имея карманный формат, являлся своеобразной настольной книгой народных мстителей и их практическим пособием. Современному исследователю брошюра дает представление о тактике ведения разведки и совершения диверсий, выживания в походных условиях и противостояния карательным экспедициям противника⁷.

Несомненную пользу исследователям принесла современная публикация курса лекций крупнейшего отечественного теоретика и практика по проведению спецопераций кандидата технических наук полковника И.Г. Старина «Партизанское движение в Великой Отечественной войне», подготовленного в Военной академии им. М.В. Фрунзе еще в 1949 году. Курс лекций был разработан в соответствии с утвердившейся на тот период историографической традицией, но отличался обилием фактического материала о методах и тактике партизанской борьбы. В статье «Ошибки партизанской войны», анализируя причины несоответствия планов проведения боевых операций реальным результатам борьбы с оккупантами, автор делает справедливый вывод, что партизаны «точно выполняли приказы, проявляли героизм, убивали охрану, несли потери. Но приказы эти отдавались людьми, не понимавшими тонкостей партизанского дела. Именно поэтому партизанское движение, сыграв важную роль в победе, не сделало всего, что могло бы»⁸.

Важное место в анализе факторов, влиявших на развитие организованного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск, име-

ет изучение проблем оккупационной политики и коллаборационизма, что по вполне понятным причинам стало предметом научных исследований лишь в последние годы. К работам, посвященным различным сторонам деятельности нацистов и их пособников на оккупированной территории СССР, можно отнести труды Б.Н. Ковалева и С. Чуева⁹. На основе широкого круга архивных документов авторы проанализировали аспекты деятельности административных органов оккупантов, формирования воинских частей и полицейской службы из местного населения и военнопленных, их противостояние партизанам¹⁰. Они приводят отдельные характеристики оккупационного режима и контрпартизанской борьбы и на территории Центрального Черноземья.

Из трудов общего плана, освещающих историю Великой Отечественной войны и партизанского движения, следует назвать также работы Т.К. Дандыкина, В.А. Пережогина, Г.А. Куманева¹¹, сборники документов и материалов, публикуемые в серии «Русский архив: Великая Отечественная»¹², а также многотомное издание «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», содержащее анализ основных направлений военно-организаторской и оперативной работы структур НКВД¹³. Что касается Книг Памяти, они не внесли существенных изменений в традиционное для советской историографии раскрытие темы и не содержат принципиально новой информации об организации борьбы с оккупантами в том или ином регионе. Кроме того, отсутствие, как правило, ссылок на источники не позволяет определить степень достоверности приводимых фактов.

РИЗНАВАЯ важность названных исследований, оговоримся, однако, что они, обогащая видение указанных проблем в целом, лишь вскользь касаются истории партизанского движения в Центральном Черноземье. Между тем по данной проблематике в последние годы и здесь появилось немало новых исследований, по результатам которых издавались книги, сборники статей, материалов научных конференций¹⁴. В этом плане хотелось бы сказать о трудах доктора исторических наук профессора К.В. Яценко, посвященных комплексному исследованию военно-организаторской деятельности органов власти Воронежской, Курской и Тамбовской областей по организации сопротивления в тылу немецко-фашистских войск¹⁵. Анализ деятельности партизанских отрядов и подпольных патриотических организаций Воронежской области занимает значительное место и в трудах С.И. Филоненко и Н.В. Филоненко¹⁶. Своеобразие условий, связанных с близостью линии фронта, более полугодом проходившего по районам области, обусловленная этим специфика деятельности партизан придают изучению данной проблемы значительный научный интерес. Можно сказать, этой же теме посвящена и монография С.И. Филоненко и М.И. Филоненко¹⁷, в которой рассматривается специфика информационно-психологического воздействия на население временно оккупированных районов Воронежской области со стороны немецко-фашистских войск и их союзников. Публикуемые в книге многочисленные трофейные документы, материалы, предоставленные венгерскими и итальянскими коллегами, отражают различные стороны антипартизанской борьбы, организованной оккупантами в

Центрально-черноземном регионе.

Схожие проблемы, но уже на территории Курской области, рассматривает С.А. Никифорова¹⁸. Показав структуру оккупационных органов власти и вспомогательного аппарата из местного населения, она не обошла вниманием и такую «неудобную» проблему, как сотрудничество местных жителей с оккупантами. Анализу различных аспектов оккупационного режима в Курской области посвятил свою диссертацию и А.В. Шевелев¹⁹, акцентируя при этом внимание на работе разведывательных, полицейских и пропагандистских формирований и служб немецко-фашистских властей.

Ряд исследований посвящен деятельности в период Великой Отечественной войны на территории Центрально-черноземного региона органов внутренних дел и госбезопасности СССР. Так, Ю.С. Протасов исследовал создание и функционирование добровольческих формирований в структуре НКВД²⁰, Д.В. Верютин рассмотрел эту тему в более широких хронологических рамках, включая и предвоенный период, показав при этом, какие коррективы внесли в работу органов внутренних дел начавшаяся война, введение в Курской и Воронежской областях военного положения, и роль НКВД в деле организации сопротивления в тылу противника²¹.

Подобные проблемы рассматриваются и в диссертациях М.В. Шетухина и А.В. Бондаревой²². М.В. Шетухин на основе впервые вводимых в научный оборот документов Управления Федеральной службы безопасности (УФСБ) по Воронежской области в числе других вопросов анализирует работу воронежских чекистов по созданию и руководству разведывательно-диверсионной сетью и партизанскими отрядами. А.В. Бондаре-

ва раскрывает основные направления разведывательно-диверсионной и контрразведывательной деятельности их курских коллег, в том числе и взаимодействие с партизанскими формированиями. Правда, значительная часть фактического материала и источников по данной теме не представляется новизны.

Основные направления деятельности органов НКВД Курской области в военные годы, в том числе по организации партизанского движения и участию в нем, рассматриваются и в коллективном труде «На страже порядка. Из истории органов внутренних дел Курского края»²³.

Из региональных диссертационных исследований последних лет, связанных с разрабатываемой проблемой, необходимо отметить работу Г.Д. Пилишвили²⁴, в которой освещен процесс не только формирования истребительных батальонов в Курской области, но и их участия в боевых действиях вместе с частями действующей армии. Боевое взаимодействие партизан региона и частей 21-й армии Юго-Западного фронта зимой 1941—1942 гг. нашло отражение в диссертации А.Д. Немцева²⁵.

Анализируя краеведческую литературу, изданную в Центрально-черноземном регионе в 1990-е — начале 2000-х годов, приходишь к выводу, что ряду авторов не удалось освободиться от стереотипов прежних лет. Так, довольно односторонне показывает события бывший заведующий партийным архивом Курской области К.Т. Филатов в своей статье «Из хроники партизанского движения», хотя и оперирует большим количеством статистических данных, в том числе и по фактам взаимодействия партизан с разведывательными органами НКВД²⁶.

Продолжением темы участия сотрудников НКВД в разведывательной работе

на оккупированной врагом территории стала книга о курских чекистах «Противостояние»²⁷. Документальные очерки В. Аленцева, О. Кондратьева, С. Косторного, А. Москаленко, М. Кравченко, включенные в этот сборник, содержат весьма интересную информацию о деятельности разведывательно-диверсионных групп и отдельных разведчиков, расширяя представления о формах сопротивления оккупационному режиму на курской земле. В тот же период вышли из печати документальные повести П.В. Гусева²⁸ и А.Н. Колесникова²⁹. В первой речь шла о боевом пути партизанского отряда имени В.И. Чапаева, во втором — Михайловского партизанского отряда. П.В. Гусев — бывший заместитель начальника штаба отряда им. В.И. Чапаева на основе документальных материалов и личных воспоминаний вполне обстоятельно воссоздал историю боевых действий Крупецкого партизанского отряда, а в своих последующих публикациях вообще впервые рассказал об участии курских партизан в борьбе с оккупантами весной—летом 1943 года³⁰. Колесников же, несмотря на обилие приведенных фактов, подтвержденных различными документами и воспоминаниями очевидцев, все же допустил разночтения с архивными источниками.

Многие статьи, затрагивающие те или иные аспекты деятельности курских партизан и подпольщиков, опубликованы в юбилейных сборниках, изданных под редакцией доктора исторических наук профессора А.Ю. Друговской³¹. Особенно значимыми для показа взаимосвязи партизанского движения с подпольем являются публикации в этих книгах А.Д. Горбачевой, в которых представлен обширный фактический материал о подпольной борьбе медицинских работников,

И

спасавших жизни мирных жителей и раненых советских военнопленных в оккупированном Курске³².

Вопросы организации партизанского движения в регионе были рассмотрены в статьях И.Г. Пархоменко³³, А.В. Скрыпникова и В.М. Черных³⁴, Г.Т. Уваровой³⁵, В.Г. Шамаева³⁶, А.К. Никифорова³⁷. Если публикации В.Г. Шамаева и Г.Т. Уваровой, основанные на широком круге архивных документов, А.К. Никифорова — на личном опыте службы в органах госбезопасности, глубоко раскрывают обозначенные проблемы, то в работе И.Г. Пархоменко непосредственная деятельность белгородских партизан представлена весьма упрощенно, а в статье А.В. Скрыпникова и В.М. Черных перечислены лишь основные организационные мероприятия по формированию партизанских отрядов в Воронежской области, тогда как об их боевой деятельности данных не приводится.

СТОРИЯ сопротивления оккупантам находит отражение и в публикациях авторов, краеведческие изыскания которых ограничиваются территориальными рамками отдельных районов. При этом далеко не все работы однозначны. Так, Н.Н. Чалых³⁸ довольно примитивно показал организацию партизанской борьбы в Рыльском районе Курской области, в то же время Д.Е. Зарубин³⁹ на основе деятельности Старооскольского партизанского отряда сумел весьма подробно проанализировать как положительные, так и отрицательные стороны организации вооруженной борьбы с оккупантами в юго-западных районах Центрального Черноземья. Среди подобных работ по информационной насыщенности выгодно отличается исследование белгородского историка и архивиста А.П. Чиченкова, посвященное 60-летию Победы в Великой Отечест-

венной войне 1941—1945 гг.⁴⁰ Надо заметить, однако, что, оперируя богатым фактическим материалом, автор допустил значительное количество досадных фактических ошибок, особенно в научно-справочном аппарате.

Наиболее полная, в сравнении с ранее опубликованными работами, характеристика вооруженного сопротивления противнику на оккупированной территории Курской области была представлена в учебном пособии И.Г. Гришкова «Курская область в годы Великой Отечественной войны». Автор дает периодизацию партизанского движения, выделяя в качестве главного критерия масштабность и эффективность деятельности партизан, хотя ему и не удалось максимально глубоко раскрыть многие аспекты партизанской борьбы на территории Курской области.

Что касается Тамбовской области, не подвергавшейся оккупации, но готовившейся к борьбе с захватчиками, то историки как-то обошли своим вниманием эти вопросы. Лишь в местных периодических изданиях нашли отражение некоторые аспекты подготовительной работы по созданию партизанских отрядов⁴¹.

Надо сказать, что вопросам организации сопротивления немецко-фашистским захватчикам на временно оккупированной территории СССР уделили внимание и зарубежные исследователи, но для объективного показа событий им не хватило то ли информации, то ли понимания сути вещей. Так, в 2003 году в журнале «Родина» была опубликована статья профессора Рурского университета Бернда Бонвеча⁴² о «рельсовой войне», в которой он, с одной стороны, ничего нового не сказал, а с другой — пытался бездоказательно утверждать, что в течение зимы и весны 1941—1942 гг. немцы почти

полностью уничтожили партизанские формирования.

В 2007 году издательством «Центрполиграф» были переизданы исследования американских ученых, проведенные под руководством профессора Висконсинского университета Джона Армстронга⁴³. Хотя издательство, анонсируя книги, и утверждает, что эти труды «не несут политической окраски», внимательное ознакомление с текстом подтверждает обратное — книги несут на себе отпечаток «холодной войны». По мнению авторов, партизанское движение в нашей стране было организовано не столько для освобождения родной земли, сколько для защиты коммунистического режима и проведения каких-то «безжалостных акций»⁴⁴.

Исходя из того, что на территории временно оккупированных районов Воронежской области помимо немецких войск находились итальянские и венгерские части, определенный интерес представляют работы итальянских и венгерских историков, которые ныне, по прошествии ряда лет, стали давать тем событиям более взвешенные оценки. Так, в апреле 2005 года в Воронежском государственном аграрном университете им. К.Д. Глинки была проведена международная научная конференция «Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне», в которой приняли участие военные историки из Италии и Венгрии. В выступлениях представителя национальной ассоциации альпийцев, генерала альпийских войск, военного историка Т. Видулича (Больцано), бывшего военного прокурора историка Б. Завальи (Флоренция), генерального директора Военно-исторического института и музея министерства обороны Венгерской республики генерал-лейтенанта Й. Холло освещались вопросы участия итальянских и венгер-

ских частей в боевых действиях против советских войск и партизан на территории Центрального Черноземья, их взаимоотношений с местным населением⁴⁵. Отметим, что зарубежным участникам конференции удалось избежать антагонизма в подходах к освещению проблем военной истории.

Подводя итоги историографического обзора, приходится констатировать, что при наличии значительного числа научных работ по истории Великой Отечественной войны в рамках Центрального Черноземья, специальных монографий и диссертационных исследований, раскрывающих процесс организации сопротивления в тылу немецко-фашистских войск, на настоящий момент не имеется.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Важную роль в исследовании истории партизанского движения сыграла докторская диссертация старшего научного сотрудника Военной академии Генерального штаба ВС РФ Н.Ф. Азяского «Опыт борьбы советских партизан на западном стратегическом направлении в 1941—1944 гг.»: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993.

² К Центрально-черноземному экономическому району СССР относились области Белгородская, Воронежская, Курская, Тамбовская. В 1928—1934 гг. существовала как административно-территориальная единица РСФСР Центрально-черноземная область, образованная из Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний с центром в г. Воронеже.

³ См.: Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М., 2001; История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Историографическое исследование партизанского движения на временно оккупированных территориях Российской Федерации во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. М., 2001.

⁴ См.: Боярский В.И. Партизаны и армия (История упущенных возможностей). Мн.; М., 2003; Попов А.Ю. Борьба гитлеровцев против советских партизан в годы Великой Отечественной войны. // Воен.-истор. архив. 2002. № 9 (33). С. 125—145;

Он же. НКВД и партизанское движение. М., 2003; Он же. Диверсанты Сталина. Деятельность органов госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М., 2004; Попов А.Ю., Цветков А.И. Бог диверсий: Профессор русского спецназа Илья Старинов. М., 2004; Абрамов В. Смерш. Советская военная контрразведка против разведки Третьего рейха. М., 2005; Десярев К. Супермены Сталина. Диверсанты Страны Советов. М., 2005; Зевелев А., Курлат Ф. Люди особого назначения. М., 2005; Стечкин В. Павел Судоплатов — терминатор Сталина. М., 2005; Чертопруд С. НКВД—НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М., 2005.

⁵ Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. М., 2003.

⁶ Малая война. Организация и тактика боевых действий малых подразделений: хрестоматия. Мн., 2003; Спутник разведчика и партизана: Сборник. Мн., 2004; Антипартизанская война в 1941—1945 гг. М.; Мн., 2005; Пятницкий В.И., Старинов И.Г. Разведшкола № 005 / В.И. Пятницкий; История партизанского движения / И.Г. Старинов. М.; Мн., 2005.

⁷ Спутник партизана. // Спутник разведчика и партизана: Сборник. Мн., 2004. С. 335—586.

⁸ Старинов И.Г. Ошибки партизанской войны // Малая война. Организация и тактика боевых действий малых подразделений: хрестоматия. С. 177.

⁹ Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941—1944. М., 2004; Чуев С. Проклятые солдаты. М., 2004.

¹⁰ В связи с этим вызываются недоумение взгляды ряда авторов на проблемы военного служения оккупантам. Так, кандидат исторических наук О.В. Романько ставит знак равенства между деятельностью партизан, в годы Второй мировой войны борющихся за освобождение родной земли от немецко-фашистских захватчиков, и украинских, белорусских, крымскотатарских и других националистов, действовавших партизанскими методами в поддержку оккупантов (см.: Александров К. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели: Сборник статей и материалов. М., 2005).

¹¹ См.: Дандыкин Т.К. Не ставшие на колени. Брянск, 2005; Пережогин В.А. Партизаны в Московской битве. М., 1996; Куманев Г.А. Подвиг и подлог: Страницы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 2004.

¹² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское дви-

жение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы. Т. 20(9). М., 1999. 672 с.

¹³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня — 31 августа 1941 г. М., 2000; Там же. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября — 31 декабря 1941 г. М., 2000; Там же. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января — 30 июня 1942 г. М., 2003; Там же. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля — 31 декабря 1942 г. М., 2003.

¹⁴ Армия в истории России: Материалы межвузовской науч. конф. (г. Курск, 23 мая 1997 года). Курск, 1997; Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: уроки истории: Сборник материалов научно-практ. конф. Белгород, 2000; Война глазами молодых: Сборник материалов межвузовской конференции. Курск, 2005; Война и дети: им память — высшая награда: Материалы Международной научно-практической конференции. Курск, 2005; Воронеж в годы грозные: Воспоминания. Очерки. Статьи. Воронеж, 1998; Вставай, страна огромная: Материалы областной научно-практической конференции в связи с 60-летием начала Великой Отечественной войны. Воронеж, 2001; История Великой Отечественной войны в документах и судьбах (По материалам Курской области). Курск, 1995; Истоки: историко-краеведческий сборник статей о Белгородчине. Белгород, 1994; Непобедимые сыны Отечества: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 55-летию Победы на Курской дуге. Курск, 2000; Непобедимые сыны Отечества: Сборник научных статей. Курск, 2003; Оружие победы ковалось в Воронеже: Материалы военно-истор. конф. Воронеж, 2001; По ту сторону фронта: Очерки, статьи, воспоминания ветеранов войны и труда о боевых действиях партизанских отрядов, подпольщиков-разведчиков в тылу гитлеровцев. Воронеж, 2001; Поисквое движение как форма изучения событий Великой Отечественной войны: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Курск, 2005; Разгром немецко-фашистских войск на завершающем этапе войны и вклад Воронежа и Воронежской области в общую победу: Материалы областной научно-исторической конференции, посвященной 55-летию Победы. Воронеж, 2000; Российская Федерация в годы Великой Отечественной войны: Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию Победы. Воронеж, 1995; Солдаты Победы. Там-

бов, 1995; Тамбовская деревня в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945: Тезисы докладов к науч. конф. (апрель 1995 г.). Тамбов, 1995; Центральное Черноземье России в годы Великой Отечественной войны: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 2000 и др.

¹⁵ Яценко К.В. В борьбе за Победу: Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. М., 2003; Организация добровольческих военизированных формирований в годы Великой Отечественной войны (По материалам областей Центрального Черноземья). М., 2003; Фронтовой регион. Курск, 2006.

¹⁶ Филоненко С.И., Филоненко Н.В. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону (июль 1942 — февраль 1943). Воронеж, 2003; Филоненко Н.В. Немецко-фашистский режим на временно оккупированной территории Воронежской области и его крах (июль 1942 г. — февраль 1943 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003.

¹⁷ Филоненко С.И., Филоненко М.И. Психологическая война на Дону: Мифы фашистской пропаганды 1942—1943. Воронеж, 2006.

¹⁸ Никифоров С.А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941—1943 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003.

¹⁹ Шевелев А.В. Разведывательные, полицейские и пропагандистские формирования оккупационных властей на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004.

²⁰ Протасов Ю.С. Добровольческие формирования в структуре НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: на материалах Центрально-черноземного региона. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1999.

²¹ Верютин Д.В. Деятельность органов НКВД на территории Центрального Черноземья накануне и в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2002.

²² Шетухин М.В. Деятельность органов государственной безопасности СССР против разведывательно-подрывных акций немецко-фашистских войск на территории Воронежской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001; Бондарева А.В. Органы государственной безопасности советской провинции в годы Великой Отечественной вой-

ны (на примере Курской области): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004.

²³ На страже порядка / Под ред. А.Н. Волкова. Курск, 2002.

²⁴ Пилишвили Г.Д. Добровольческие военизированные формирования в годы Великой Отечественной войны (на примере народного ополчения и истребительных батальонов Курской области). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005.

²⁵ Немцев А.Д. Боевые действия советских войск на территории Центрального Черноземья осенью 1941 — летом 1942 гг. (по материалам Курской области): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006.

²⁶ См.: Доблесть ратная и трудовая: Курыне в Великой Отечественной войне. Курск. 1990. С. 55—62.

²⁷ Противостояние: Рассказы о курских чекистах: Сб. очерков. Воронеж, 1991.

²⁸ Гусев П.В. В тылу врага: документальное повествование. Воронеж, 1991.

²⁹ Колесников А.Н. Непокоренный край: документальная повесть. Курск, 1992.

³⁰ См.: Гусев П.В. Били врага в его тылу. В кн.: 55 лет Курской битве. Курск, 1998. С. 263—265; Он же. Участие курских партизан в боях с врагом весной—летом 1943 г. // Курский край. № 6(9). С. 38—46.

³¹ История Великой Отечественной войны в документах и судьбах (по материалам Курской области). Курск, 1995; Человеческие документы войны. Курск, 1998; Война и женская судьба. Курск, 2000.

³² См.: Горбачева А.Д. Подпольщики в белых халатах // История Великой Отечественной войны в документах и судьбах (по материалам Курской области). Курск, 1995. С. 164—178; Она же. Баллада о курском Маресьеве // Человеческие документы войны. Курск, 1998. С. 43—51.

³³ См.: Пархоменко И.Г. Действия белгородских партизан // Истоки (историко-краеведческий сборник статей о Белгородчине). Вып. 2. Белгород, 1993. С. 142—155.

³⁴ См.: Скрытников А.В., Черных В.М. Воронежские партизаны. В сб.: История, экономика, культура в годы войны: тезисы научно-практич. конф., посвященной 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Елец, 1995. С. 19—21.

³⁵ Уварова Г.Т. Действия партизан в тылу врага // «Вставай, страна огромная» (К 60-летию начала войны 1941—1945 гг. Доклады, тезисы, сообщения). Воронеж, 2001. С. 50—52; Она же. Партизаны и подпольщики Воронежского края // Воронежский фронт: история, люди, победы / Под. ред. А.М. Аббасова и В.А. Шамрая. Воронеж, 2005. С. 149—163.

³⁶ Шамаев В.Г. Подготовка и развертывание партизанской борьбы органами государственной безопасности Воронежской области // Центральное Черноземье России в годы Великой Отечественной войны. Воронеж, 2000. С. 72—77.

³⁷ Никифоров А.К. О вкладе воронежских чекистов в разгром немецко-фашистских захватчиков под Воронежем // Историческая роль и место города Воронежа в разгроме немецко-фашистских войск в годы Великой Отечественной войны. Материалы городской научно-практич. конф., посвященной 60-летию разгрома фашистских войск под Воронежем. 17 января 2003 г. Воронеж, 2003. С. 44—53.

³⁸ Чалых Н.Н. Партизанское движение в тылу врага. Наступление Красной Армии // Рьльск — эхо времени: Исторические очерки. Курск, 1997. С. 33—41.

³⁹ Зарубин Д.Е. Некоторые аспекты организации вооруженного сопротивления фашистам в 1942—1943 гг. в период оккупации Старого Оскола // Курский край. Научно-историч. журнал. 2005. № 8—9(71—72). С. 46—57; Зарубин Д.Е. Партизанские бои комиссара Бузова // Там же. 2006. № 7—8 (82—83). С. 44—48.

⁴⁰ Чиченков А.П. Белгородчина в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг. Белгород, 2005.

⁴¹ Степанищев И. Как нас готовили к партизанской борьбе // Школьная перемена [Тамбов]. 2004. Май (№ 4). С. 1; Машенков Д., Григорец Т. Создавалось подполье // Мучкапские новости [Мучкапский р-н, Тамбовская обл.]. 2004. 9 июля. С. 7; Никитина Н. Готовы были встретить врага // Голос хлебобоба [Уметский р-н, Тамбовская обл.]. 2005. 4 мая. С. 8; А.К. Кузнецов. Если бы на Тамбовщину пришел враг // Наш голос [Тамбов]. 2005. 28 апр. С. 7.

⁴² Бонвеч Б. За кулисами «рельсовой войны». Советские партизаны в 1941—1944 годах // Родина. 2003. № 7. С. 72—76.

⁴³ Армстронг Джон. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943 / Пер. с англ. О.А. Федяева. М., 2007; Он же. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941—1944 / Пер. с англ. О.А. Федяева. М., 2007.

⁴⁴ Армстронг Джон. Советские партизаны... С. 12.

⁴⁵ Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Материалы междунар. науч. конф. Воронеж, ВГАУ им. К.Д. Глинки. 11—12 апреля 2005 г. Воронеж, 2006.

В.В. КОРОВИН

*К 65-летию
Курской битвы*

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В КУРСКЕ

КУРСКЕ состоялась межрегиональная научная конференция «Актуальные проблемы истории Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны». Проводилась она учеными Курского государственного университета (КГУ), Курского областного научно-краеведческого общества (КОНКО), редакцией «Военно-исторического журнала» и Курского филиала Международной ассоциации исторической психологии.

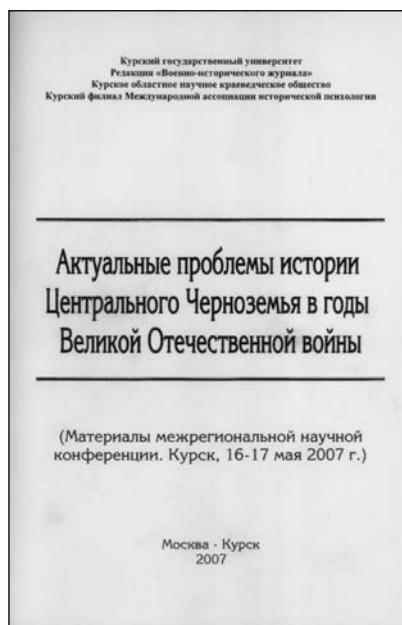
С вступительным словом к участникам конференции обратился ректор КГУ профессор В.В. Гвоздев. С докладами и научными сообщениями выступили: главный редактор «Военно-исторического журнала» кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев (Москва) — «"Военно-исторический журнал" в борьбе с искажениями и фальсификацией военной истории Отечества»; заведующий кафедрой истории России КГУ доктор исторических наук, профессор К.В. Яценко (Курск) — «Центральное Черноземье в годы Великой Отечественной войны: проблемы современной историографии»; профессор кафедры религиоведения КГУ доктор исторических наук, профессор А.Ю. Друговская (Курск) — «Участие юных курян в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (по материалам трилогии «Детство, опаленное войной»)»; доцент кафедры конституционного права Курского государственного технического университета (КГТУ), вице-президент КОНКО кандидат исторических наук В.В. Коровин (Курск) — «Современная историография организации сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья»; профессор Воронежского высшего военного авиационного инженерного училища (военный институт) кандидат исторических наук полковник в отставке А.Н. Алехин (Воронеж) — «Особенности воспитательной работы в войсках по формированию у воинов различных национальностей высоких морально-боевых качеств в боях за окончательное освобождение от фашистов Центральных регионов России, Донбасса, Левобережной Украины (ноябрь 1942 — декабрь 1943 г.)»; президент КОНКО кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ Ю.А. Бугров (Курск) — «Оккупационный режим и проявления коллаборационизма в Курской и Воронежской областях в 1941—1943 гг.»; старший преподаватель кафедры государственного, муниципального управления и документооборота Курского института социального образования (филиал Российского государственного социального университета) кандидат истори-

ческих наук А.Д. Немцев (Курск) — «Героизм и трагедия воинов Брянского фронта в боях на территории Центрально-Черноземного региона летом 1942 г.»; вице-президент КОНКО кандидат исторических наук А.Н. Манжосов (Курск) — «Роль железнодорожников дорог южного направления в обеспечении Сталинградской битвы (1942—1943 гг.)»; старший преподаватель кафедры политологии КГУ кандидат исторических наук Г.Д. Пилишвили (Курск) — «Добровольческие военизированные формирования Центрально-Черноземного региона РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»; старший препода-

ватель Курского филиала Орловского юридического института МВД РФ кандидат исторических наук С.А. Никифоров (Орел) — «Немецко-фашистский оккупационный режим на территории Центрального Черноземья (1941—1943 гг.)»; директор Курской областной патриотической организации Центр «Поиск» И.П. Цуканов (Курск) — «Российско-германское сотрудничество: большинство советских военнопленных не пропало без вести»; директор музея «Юные защитники Родины» (МЮЗР) кандидат исторических наук Л.С.

Холтобина (Курск) — «Героизм детей и подростков Центрального Черноземья на фронтах Великой Отечественной войны (по материалам фондов МЮЗР)»; доцент кафедры истории КГТУ кандидат исторических наук А.В. Апанасенок (Курск) — «Курские старообрядческие общины и оккупационный режим в годы Великой Отечественной войны»; старший научный сотрудник Белгородского государственного историко-художественного музея-диорамы «Курская битва. Белгородское направление» Ю.В. Коннов (Белгород) — «О некоторых аспектах социальной деятельности правоохранительных органов на территории южных районов Курской (ныне Белгородской) области в 1941—1945 гг.»; студент 1 курса КГУ А.Ю. Золотухин (Курск) — «Роль памятников и музеев воинской славы в героико-патриотическом воспитании молодежи Центрального Черноземья»; аспирант кафедры истории России КГУ А.В. Волобуев (Курск) — «Материальная и финансовая помощь курян фронту в начальный период Великой Отечественной войны»; аспирант кафедры истории России КГУ Т.А. Кирпичникова (Курск) — «Военно-мобилизационная работа местных органов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Курской области)»; аспирантка кафедры истории России КГУ А.Р. Джонева (Курск) — «Агитационно-пропагандистская работа по защите Отечества в деятельности органов печати Курской области в 1941—1943 гг.»; аспирант кафедры истории России КГУ Е.Н. Меньшиков (Курск) — «Подготовка боевых резервов для фронта (по материалам областей Центрального Черноземья)».

В заключение состоялись экскурсионная поездка по Северному фасу Курской дуги с посещением памятников героям-артиллеристам и героям-саперам, Поньоровского военно-исторического музея Курской битвы, мемориального комплекса «Командный пункт Центрального фронта», пешеходная экскурсия по историческому центру Курска, посещение областного краеведческого музея, встреча с военнослужащими Курского гарнизона, экскурсии в музей «Юные защитники Родины» и по мемориальному комплексу Курского железнодорожного узла (ст. Курск). Организаторам конференции — ректору КГУ профессору В.В. Гвоздеву, президенту КОНКО Ю.А. Бугрову, вице-президентам КОНКО А.Н. Манжосову и В.В. Коровину, директору Центра «Поиск» И.П. Цуканову, кандидату исторических наук А.Д. Немцеву были вручены памятные знаки «Военно-исторического журнала». Также прошла презентация сборника материалов конференции.

Обложка сборника материалов конференции

РАЗВИТИЕ СЕТИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР. 1946–1991 гг.

В

СТАНОВЛЕНИИ военно-исторических музеев Советского Союза, сыгравших важную роль в патриотическом воспитании военнослужащих страны, целесообразно выделить несколько периодов: 1946 — первая половина 1960-х годов; вторая половина 1960-х — 1977 год; 1978—1985 гг.; 1986—1991 гг.

Первый характерен отражением тематики Великой Отечественной войны. В 1950 году ряд музеев истории частей был организован в Ленинградском, Киевском, Прикарпатском, Прибалтийском военных округах, в группах войск и на флотах. С 1952 года стало действовать Положение о клубах воинских частей, в котором указывалось на необходимость в полках, имеющих боевую историю, создавать комнаты-музеи. Тогда же завершилось оформление Дома-музея М.В. Фрунзе при Куйбышевском доме офицеров¹. В 1955 году представителями Главного политического управления Вооруженных Сил СССР (ГПУ ВС СССР) совместно с офицерами Главного политического управления Народно-освободительной армии Китая в г. Порт-Артуре был создан военно-исторический музей, посвященный советско-китайской дружбе².

Если в конце 1950-х годов в стране существовало около 200 военно-исторических музеев, то в 60-е годы их насчитывалось около 500³. Организация войсковых музеев и их деятельность по пропаганде боевых традиций Советских Вооруженных Сил являлись одной из самых характерных особенностей советского военно-музейного строительства.

Во время работы по учету и хранению фондов музеев в начале 1950-х годов ГПУ ВС, Главным архивным управлением МВД СССР и другими органами было принято немало ре-

шений об уничтожении отдельных военно-исторических документов. Причины подобных действий понятны: документы, связанные с деятельностью «врагов народа», в фондах хранить запрещалось. Так были уничтожены сотни ценнейших материалов.

Привлекая к своей работе радио, кино и телевидение, музеи получили возможность пропагандировать собственные собрания в самых отдаленных гарнизонах, в частях и на кораблях⁴.

По рекомендации Министерства культуры СССР в Ленинграде с 27 по 31 марта 1956 года ГПУ ВС СССР провело первое после Великой Отечественной войны Всеармейское совещание начальников военных музеев и их заместителей по научной работе. На мероприятие пригласили руководителей военно-исторических музеев Москвы, Ленинграда, Минска, Киева. Всего в нем приняли участие 180 работников музеев различных городов.

Приказом начальника Главного политического управления Вооруженных Сил СССР генерал-полковника А.С. Желтова от 17 мая 1956 года был создан методический совет по вопросам музейной работы в армии и на флоте (в количестве 15 человек, председатель — начальник отдела культуры полковник Е.И. Востоков).

В июле 1956 года было принято решение о создании музея героической обороны Брестской крепости. Военно-научному управлению Генерального штаба и Центральному музею Советской Армии поручили оказать необходимую помощь политуправлению Белорусского военного округа в подборе архивных материалов о защите крепости в 1941 году и в проведении поисковых работ на ее территории⁵.

Увеличились масштабы комплектования фондов и активизи-

ровалась собирательская работа в 1958 году, когда в Центральный музей Советской Армии стали поступать исторические реликвии Советских Вооруженных Сил⁶. Согласно разработанному и утвержденному плану на 1958—1965 гг. Главное управление кадров Министерства обороны, Главное артиллерийское управление, Управление автотанковых войск, Главкоматы видов — ВВС, ПВО и ВМФ начали передавать музею документы и материалы, предметы обмундирования и снаряжения, образцы боевой техники и оружия.

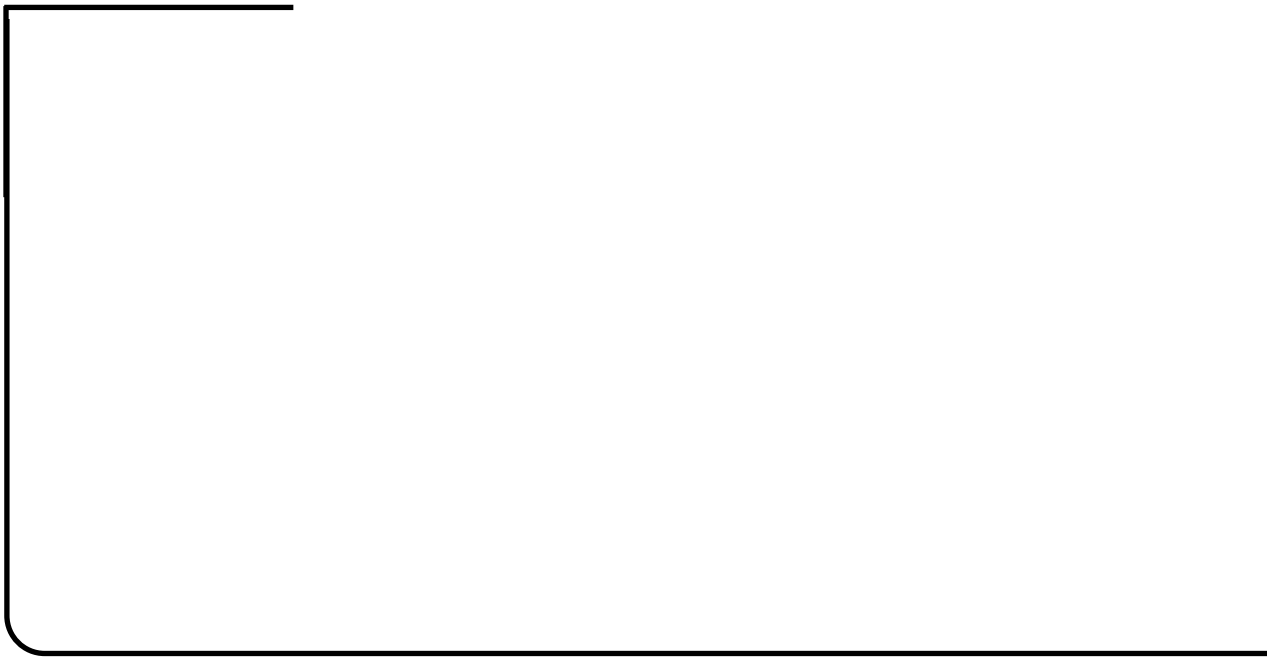
В начале 60-х годов XX века военно-музейная сеть только формировалась. Тогда были созданы музеи Группы советских войск в Германии (1959), военных округов: Уральского (1959), Прибалтийского (1961), Ленинградского (1964), Прикарпатского, Туркестанского, Забайкальского, Дальневосточного, Сибирского, Среднеазиатского, Приволжского, а также Бакинского округа ПВО, Южной группы войск (1965).

В целом, в 1946 — первой половине 1960-х годов сформировались научно обоснованная концепция комплектования и структура классификации фондов музеев, сложилась четкая система научного атрибутирования фондовых коллекций и каждого музейного предмета в отдельности. Практикой были определены наиболее результативные принципы введения в научный оборот фондовых коллекций, разработаны тематические и персональные каталоги, созданы коллекционные фондовые выставки и т.д.

Во второй половине 60-х — 1977 году во всех округах и на флотах создавались новые военные музеи и комнаты боевой славы. Так, было завершено оформление музеев военных округов: в 1967 году — Мос-

ΧΡΟΝΟΓΡΑΦ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА

ковского, Северо-Кавказского, Киевского, Закавказского, Одесского, Московского округа ПВО, в 1972-ом — Центральной группы войск.

8 мая 1965 года — памятная дата в культурной жизни Вооруженных Сил. Созданный совместным трудом музейных работников и строителей Центральный музей Вооруженных Сил (ЦМВС) в новом здании явился самым крупным в стране военно-историческим музеем, открытым в первое послевоенное двадцатилетие⁷. Его экспозиционная площадь увеличилась в пять раз⁸ и достигла 5171 м². Значительно пополнились фонды научной библиотеки музея. Теперь они стали насчитывать 50 тыс. томов. Появились читальный на 40 мест и кинолекционный на 300 человек залы.

Руководство музея во главе с начальником полковником Н.Г. Немировым, заместителем начальника по научной работе полковником В.Г. Вержбицким, начальником научно-экспозиционного отдела подполковником В.И. Красновым обеспечило качественное и своевременное выполнение программы по решению всех проблем ввода в строй нового музейного здания и разработке проектов новой экспозиции.

В 1966 году были созданы кино- и фотофонд, открытый

фонд стрелкового вооружения, в 1967 году — открытый фонд живописи. Обогастились новыми образцами экспозиция военной техники во дворе, в течение года установлены 10 артиллерийских систем, БМ-13 («Катюша»), танк Т-28.

К началу 60-х годов XX века не существовало единого типового Положения о музее части, которое предусматривало бы организацию работы войскового музея, основные задачи его деятельности. Существовал лишь ряд временных инструкций. Нигде не велся учет музеев, не обобщался их опыт.

Приказом министра обороны СССР от 2 июня 1966 года⁹ было утверждено и впервые введено в действие Положение о музейном фонде Союза ССР. Министр обороны потребовал взять на учет все имеющиеся в войсковых музеях (воинских частей, кораблей, военно-учебных заведений, соединений, объединений, учреждений и предприятий Министерства обороны) подлинники военной истории, обеспечить тщательный отбор экспонатов, имеющих музейное значение и соответствующих профилю музея, их учет и хранение; создать при Центральном музее Вооруженных Сил СССР экспертную комиссию, действующую для всех музеев Министерства оборо-

ны СССР. Этот приказ существенно поднял роль музеев военного профиля, упорядочил их административную и хозяйственную деятельность, а также повысил ответственность командно-политического состава за руководство военно-музейной работой. Военные музеи получили право заказывать и получать безвозмездно несекретные образцы вооружения, техники, имущества, предметы несекретного обмундирования и снаряжения через соответствующие службы военных округов.

Были созданы музеи родов войск: железнодорожных (1970), воздушно-десантных и бронетанковых (1972), а также дальней авиации (1975).

Вопросы интернационального воспитания, пропаганды военных и технических знаний были отражены в приказе министра обороны СССР от 21 июня 1975 года¹⁰. Этим же приказом введено в действие Положение о войсковом музее Советской Армии и Военно-Морского Флота, в котором определялась подчиненность войсковых музеев. Здесь отмечалось, что последние работают на общественных началах и являются политико-просветительными и военно-научными учреждениями, имеющими целью коммунистическое и воинское воспитание личного

2 августа 1907 года в с. Речки ныне Белопольского района Сумской области (Украина) родился Степан Павлович Супрун, летчик-истребитель, дважды Герой Советского Союза (20 мая 1940 и 22 июля 1941, посмертно), подполковник (1940). На военной службе с 1929 года. Окончил школу младших авиаспециалистов (1930), военную школу пилотов (1931). С 1931 года — летчик-испытатель НИИ ВВС. В 1939—1940 гг. находился в Китае, командовал группой истребителей, которая прикрывала важные промышленные и военные объекты от налетов японской авиации. С началом Великой Отечественной войны командовал сформированным из летчиков-испытателей 401-м истребительным авиаполком особого назначения 23-й смешанной авиадивизии. В первых воздушных боях лично сбил 2 вражеских самолета. Погиб 4 июля 1941 года, около дер. Монастыри Толочинского района Витебской области (Белоруссия). Останки героя в 1960 году перезахоронены на Новодевичьем кладбище в Москве.

3 августа 1802 года в Санкт-Петербурге родился Федор Федорович Ласковский, военный инженер и историк, генерал-лейтенант (1862). Окончил Высшие офицерские классы Главного инженерного училища (1822). С 1842 года — профессор Академии Генерального штаба, с 1858 года — заслуженный профессор Инженерной академии. Ему принадлежат труды по истории инженерного искусства в России, развитию военно-инженерной подготовки границ, долговременной и полевой фортификации. Умер 20 апреля 1872 года.

3 августа 1887 года в дер. Ардлакуля ныне Йыгевского района Эстонии родился Август Иванович Корк, командарм 2 ранга (1935). Окончил Императорскую Николаевскую военную академию (1914). Участник Первой мировой войны. В

Красной армии — с 1918 года. В Гражданскую войну служил в оперативном отделе Всероссийского главного штаба, затем возглавлял оперативный отдел штаба 9-й армии, штаб Эстляндской армии, был помощником командующего армией, командующий 15-й и 6-й армиями. С 1921 года — командующий войсками Харьковского военного округа, помощник командующего Вооруженными силами Украины и Крыма. С 1922 года — командующий Туркестанским фронтом, в 1923—1925 гг. — помощник командующего и командующий войсками Западного военного округа, в феврале—ноябре 1925 года командовал Кавказской Краснознаменной армией, затем войсками Белорусского и Ленинградского военных округов, был начальником управления снабжения РККА, в 1929—1935 гг. командовал войсками Московского военного округа, с 1935 года — начальник Военной академии им. М.В. Фрунзе. Репрессирован. Расстрелян 11 июня 1937 года. Реабилитирован в 1957 году.

3 августа 1937 года Совнарком СССР принял Постановление «О местной (гражданской) ПВО города Москвы для обеспечения всех условий организованной защиты гражданского населения столицы, а также предприятий промышленности, коммунального хозяйства, транспорта от воздушного нападения».

7 августа 1782 года в Санкт-Петербурге открыт памятник российскому императору Петру I Великому, созданный в 1768—1778 гг. французским скульптором Э.М. Фальконе. Памятник, носящий поэтическое имя «Медный всадник», представляет собой бронзовую конную статую Петра, установленную на гранитной скале.

17 августа 1977 года впервые в истории мореплавания советский ледокол «Арктика» (капитан Ю.С. Кучиев), преодолев мощный ледовый покров Центрального полярного бассейна, в активном плавании достиг географической точки Северного полюса. Продолжавшийся 29 суток поход, за время которого было пройдено 3852 мили, из них 1300 миль

⁷ Все даты приводятся по новому стилю.

состава, пропаганду боевых традиций Советских Вооруженных Сил на основе реликвийно-документальных материалов по истории армии и флота данной воинской части.

Выполнению задач научного комплектования фондов способствовало принятие Закона Союза ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1976) и Постановления Совета Министров СССР «Положение о музейном фонде Союза ССР» (1965). На их основе в 1967 году была сначала разработана Временная инструкция, а в 1985 году — Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся на хранении в военно-исторических музеях Советской Армии и Военно-Морского Флота, утвержденная начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского флота (ГПУ СА и ВМФ — переименовано из ГПУ ВС СССР в апреле 1958 г.).

Для второго периода развития военно-исторических музеев в стране характерны следующие черты: повышение интереса руководства страны и Вооруженных Сил к вопросам пропаганды интернационализма; усиление внимания к работе военно-исторических музеев, в чем немалую роль сыграл ряд широко отмечавшихся

юбилеев; принятие впервые руководящих документов, определивших роль учреждений этого рода в идеологической и воспитательной работе в стране и с личным составом армии и флота; проведение всесоюзных смотров работы музеев, рост численности военно-исторических музеев, расширение их географии.

В 1978—1985 гг. в основном завершилось создание сети военных музеев. К 1985 году в нее входили: 44 штатных музея, среди которых ЦМВС, музеи видов Вооруженных Сил: Центральный военно-морской музей, Музей истории ПВО, Музей истории Военно-воздушных сил; музеи родов войск, в том числе Музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Военно-медицинский музей, Музей истории бронетанковых войск; музеи округов, групп войск, флотов и флотилий; более 170 военно-исторических музеев, имеющих статус музеев в войсках; более 500 музеев военно-учебных заведений, учреждений, соединений, объединений. Всего в Советских Вооруженных Силах к 1985 году насчитывалось около 2000 военно-исторических музеев, комбат (кают) боевой славы.

Следует отметить особую роль ЦМВС в создании новых музеев страны. В фондах му-

зея к этому времени скопилось большое количество портретов, литографий, плакатов. Все это значительно превышало его непосредственные потребности. В архивах сохранились многочисленные данные о передаче ЦМВС этих материалов создаваемым музеям. Так, в 1975 году было передано в постоянное пользование 1415 экспонатов, во временное — 2421 предмет. По заявкам воинских частей, предприятий, учреждений фотолaborаторией музея изготовлено и отправлено свыше 8000 фотографий¹¹.

При активном участии сотрудников ЦМВС в этот период создавались музеи большинства военных округов, а также ПВО страны (1978), Ракетных войск стратегического назначения (1984), транспортной авиации (1984).

К 1985 году в экспозициях, выставках военно-исторических музеев все больше места стали занимать комплексы, посвященные интернациональной тематике. Освещались темы выполнения советскими воинами интернационального долга в Республике Афганистан, дружбы советских воинов — представителей разных наций и народностей на примерах многонациональных воинских коллективов, взаимопомощи и взаимо-

в тяжелых многолетних льдах, — свидетельство высокого научного и технического уровня советского судостроения, опыта, мастерства и мужества экипажа ледокола. В память об этом событии на грунт в точке Северного полюса была опущена металлическая доска с изображением Государственного герба СССР, названием корабля, координатами и датой покорения ледоколом полюса.

20 августа 1897 года в с. Глухи, ныне Могилевской области (Беларусь), родился Степан Акимович Красовский, маршал авиации (1959), Герой Советского Союза (1945). В армии — с 1916 года, унтер-офицер. Участник Первой мировой войны. В Гражданскую войну — начальник связи авиаотряда, летчик-наблюдатель, комиссар авиаотряда. После войны — командир авиабригады и корпуса, в Советско-финляндскую войну 1939—1940 гг. — командир авиабригады, одновременно командующий ВВС 14-й армии, в 1941 году — командующий ВВС военного округа. В Великую Отечественную войну — командующий ВВС 56-й армии, Брянского и Юго-Западного фронтов, 2-й и 17-й воздушными армиями. С 1945 года — командующий ВВС ряда военных округов, объединений. В 1956—1968 гг. — начальник Военно-воздушной академии (с 1968 г. — им. Ю.А. Гагарина), профессор (1960). Умер 21 апреля 1983 года.

21 августа 1957 года с космодрома Байконур произведено первое успешное испытание советской межконтинентальной многоступенчатой ракеты Р-7, разработанной С.П. Королевым.

23 августа 1887 года в Риге (Латвия) родился Фридрих Артурович Цандер, ученый и изобретатель в области ракетной техники. Окончил Рижский политехнический институт (1914). С 1908 года проводил первые теоретические исследования, затем инженерные расчеты по проблемам полета в космос.

Ф.А. Цандер построил и испытал первый советский лабораторный реактивный двигатель ОР-1 (опытный реактивный), работающий на сжатом воздухе и бензине. Участвовал в организации Группы изучения реактивного движения (ГИРД), где бы-

ли спроектированы два ЖРД конструкции Цандера: ОР-2, предназначенный для установки на бесхвостый ракетоплан, и 10-ЖРД для ракеты ГИРД-Х. Оба двигателя, работавшие на кислородно-бензиновом топливе, были испытаны в 1933 году. После доработки 10-ЖРД использовался при пуске 25 ноября 1933 года первой советской жидкостной ракеты ГИРД-Х, исходные проработки проекта которой были выполнены Ф.А. Цандером и С.П. Королевым. Именем Цандера назван кратер на Луне. Умер 28 марта 1933 года в Кисловодске.

24 августа 1877 года в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. впервые в истории было успешно применено минное оружие катерами. В 1876 году будущий флотоводец и ученый С.О. Макаров предложил оборудовать быстроходный пароход несколькими паровыми катерами с шестовыми минами. Пароход «Великий князь Константин» вооружили четырьмя паровыми минными катерами — «Минер», «Чесма», «Наварин» и «Синоп». Эти катера водоизмещением 6 т развивали скорость до 10 узлов и несли на борту по одной шестовой мине. В ночь на 24 августа 1877 года минные катера «Синоп» (лейтенант С.П. Писаревский), «Наварин» (лейтенант Ф.Ф. Вишневецкий) и «Минер» (мичман Нельсон-Гирст) с помощью мин нанесли турецкому броненосцу «Ассари Шевкет» настолько серьезные повреждения, что он не смог принять участие в боевых действиях до конца войны. Лейтенант С.О. Макаров, являвшийся инициатором, организатором и исполнителем применения минных катеров для атаки боевых кораблей, был произведен в капитан-лейтенанты и награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

30 августа 1757 года во время Семилетней войны 1756—1763 гг. в сражении при Гросс-Егерсдорфе русская армия (55 тыс. человек) под командованием генерал-фельдмаршала С.Ф. Апраксина нанесла поражение прусским войскам (24 тыс. человек) под командованием Х. Левальда. Решающую роль в сражении сыграли мужество русских солдат и донских казаков, инициатива командира бригады П. А. Румянцева.

ΧΡΟΝΟΓΡΑΦ

A large, empty rounded rectangle with a thin black border, intended for a timeline or chronograph.

выручки во время ликвидации аварий и катастроф.

Усилилась роль передвижных и походных выставок, которые организовывались на переднем крае боевой учебы и работы советских воинов (к 1985 г. уже имелись не только в центральных, но и во всех музеях видов и родов войск, окружных и флотских музеях).

В 1986—1991 гг. развитие военно-музейной сети происходило на фоне морально-психологического кризиса в стране. В частности, на работе музеев пагубно сказались антиармейские настроения. Во второй половине 1980-х годов был создан лишь один штатный музей — Музей военной разведки (1988), в то время как с 1980 по 1985 гг. — шесть музеев¹².

Темпы совершенствования многоплановой музейной работы стали замедляться. Экспозиции в значительной степени устарели и не в полной мере отвечали состоянию армии и флота, а также требованиям современного музействования¹³.

Провозглашенные в 1987 году гласность и демократизация общества имели далеко не однозначные последствия. Как положительное можно выделить отмену Инструкции о порядке подготовки и открытия

экспозиции военных музеев и выставок¹⁴, что сняло цензурные ограничения, открыло новый простор для инициативы и реализации творческих возможностей музеев. Расширился доступ ко многим, прежде закрытым архивным фондам. В результате были проведены и опубликованы некоторые новые исследования по актуальным вопросам военной истории. Центральное место в залах военных музеев стали занимать экспозиционные комплексы, повествующие о боевых действиях в Афганистане (в первые годы войны эти материалы не экспонировались, так как были засекречены).

Исследование истории военных музеев нашей страны, обобщение опыта минувшего позволяет правильно ориентироваться в настоящем, вносит свой вклад в разработку современных взглядов и положений, имеющих непосредственное практическое значение. Свидетельством этого является принятие научной концепции развития музеев до 2010 года. Основной задачей этапа является осуществление реэкспозиции разделов истории Вооруженных Сил СССР (1946—1991 гг.) и Вооруженных Сил Российской Федерации с 1992 года на увеличенной площади за счет реконст-

рукции зданий музеев, а также оборудование новых помещений для хранения музейных коллекций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив Центрального музея Вооруженных Сил (Архив ЦМВС). Оп. 4. Д. 67. Л. 106, 107.

² Там же. Д. 70. Л. 1—26.

³ Там же. Оп. 4. Д. 11. Л. 4.

⁴ *Востоков Е.И.* Военные музеи СССР и их работа по политическому и воинскому воспитанию советских воинов: Дис. ... канд. ист. наук. М.: ВПА, 1958. С. 209.

⁵ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 32. Оп. 843332. Д. 20. Л. 217, 218.

⁶ Приказ министра обороны СССР № 146 от 5 августа 1958 года «О передаче Центральному музею Советской Армии исторических реликвий Советских Вооруженных Сил». М., 1958.

⁷ Красная Звезда. 1965. 9 мая.

⁸ Архив ЦМВС. Оп. 5. Д. 23. С. 20.

⁹ Приказ министра обороны СССР № 130 от 24 июня 1966 года с объявлением «Положения о музейном фонде Союза ССР». М., 1965.

¹⁰ Приказ министра обороны СССР № 160 от 21 июня 1975 года «О введении в действие Положения о войсковом музее Советской Армии и Военно-Морского Флота». М., 1975. С. 7, 18, 29.

¹¹ Архив ЦМВС. Оп. 6. Д. 10, С. 6.

¹² Центральный музей Вооруженных Сил. М.: ЦМВС, 1999. С. 181.

¹³ Архив ЦМВС. Оп. 7. Д. 1. С. 193.

¹⁴ Приказ министра обороны СССР № 170 от 24 июня 1982 года «О введении в действие Инструкции о порядке подготовки и открытия экспозиции военных музеев и выставок». М., 1982.

Полковник Л.Д. САБУРОВ

31 августа 1907 года в дер. Поречино ныне Смоленской обл. родился Семен Павлович Иванов, генерал армии (1968), Герой Советского Союза (1945). В годы Великой Отечественной войны был начальником штаба ряда фронтов. В июне 1945 года назначен начальником штаба Главного командования советских войск на Дальнем Востоке. После войны командовал войсками ряда военных округов, в 1959—1962 гг. — заместитель начальника Генерального штаба. В 1968—1973 гг. — начальник Военной академии Генерального штаба, профессор (1970). В 1973—1992 гг. — в Группе генеральных инспекторов. Умер 3 августа 1993 года.

31 августа 1907 года в Санкт-Петербурге состоялась подписание Англо-русской конвенции — соглашений о разграничении сфер влияния на Среднем Востоке, определявших интересы Англии и России в Иране, Афганистане и Тибете. Конвенция состояла из трех документов: 1) соглашение, определявшее зоны влияния России и Англии в Иране; 2) конвенция об Афганистане, зафиксировавшая отказ русского правительства от влияния в этой стране и его согласие осуществлять политические связи с Афганистаном через английское правительство; 3) соглашение о Тибете, признававшее верховные права Китая на эту территорию и содержащее обязательство Англии и России «уважать территориальную целостность Тибета и воздерживаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление».

В целом Англо-русская конвенция 1907 года явилась одним из звеньев в создании англо-франко-русского союза — Антанты.

В августе 1807 года британская эскадра совершила нападение на столицу Дании г. Копенгаген и захватила почти весь датский флот. Так как Дания являлась союзницей России, последняя объявила Великобритании войну, которая вошла в историю как Англо-русская война 1807—1812 гг. Войне этой присущи были отдельные боевые столкновения небольших сил сторон в Атлантическом океане, Средиземном, Адриатическом, Балтийском и Баренцевом морях. Для России обстановка осложнилась позицией Швеции, ко-

торая, несмотря на заключенный ранее договор с Россией, отклонила ее предложение закрыть шведские порты для английских кораблей, а в январе 1808 года шведский король заключил соглашение с Англией, по которому английское правительство предоставило Швеции в случае ее войны с Россией войска численностью 14 тыс. человек и по 1 млн фунтов стерлингов ежемесячно. Резкое изменение международной обстановки поставило русские эскадры и отдельные корабли, направленные ранее для действий против наполеоновской Франции и Турции и разбросанные по разным театрам, в тяжелое положение. Балтийский флот был ослаблен — его лучшие корабли находились в Средиземном море, черноморские проливы были закрыты для прохода русских кораблей турками. Эскадра вице-адмирала Д.Н. Сенявина, возвращавшаяся из Эгейского в Балтийское море, оказалась отрезанной от своих баз.

Россия готовилась к отражению нападения. На подходах к Кронштадту, Петербургу и Архангельску были сооружены береговые батареи, на фарватерах — заграждения (ряжи). В начале июня 1809 года английский флот вошел в Финский залив. Не предпринимая активных действий против русского флота, за исключением отдельных боевых столкновений, англичане захватывали и топили русские торговые суда. В сентябре 1809 года боевые действия на Балтике прекратились. В 1810 году в Баренцевом море, у мыса Нордкап, англичане захватили русское судно. В пути русские моряки обезоружили охрану, пленили ее и вернулись в базу. В целом на ход войны влияло стремление обеих держав уклониться от решительных боевых действий. Война с Англией нанесла большой ущерб экономическим связям России. После вторжения наполеоновских войск в Россию между Россией и Англией был заключен мирный договор.

*Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЬЯНОВЫМ;
А.В. ОСТРОВСКИМ*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОМОВ КРАСНОЙ АРМИИ В 1920–1930-е ГОДЫ

ОСОБАЯ роль в воспитании военнослужащих в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) в 20–30-е годы XX века отводилась культурно-просветительной работе, нацеленной на решение задач не только идейно-политического, но и духовно-нравственного характера. В единстве с разъяснением политики Коммунистической партии, обеспечением решения задач боевой и политической подготовки войск средствами культпросветработы осуществлялось этическое и эстетическое воспитание бойцов и командиров. Одной из основных баз этой деятельности стали Дома Красной армии (ДКА), которые сегодня называются Домами офицеров.

Один из первых Домов Красной армии открылся в Харькове в 1922 году. Инициатором его создания был М.В. Фрунзе, возглавивший затем совет Дома, который руководил всей работой. В дальнейшем ДКА появились в Смоленске, Минске, Киеве, Одессе, Иркутске, Самаре и других городах. В 1923 году в Красной армии было 4 ДКА, в 1925 — 12, в 1928 — 30³.

Везде ДКА оказывалась активной поддержкой и, что самое главное, — большая материальная помощь со стороны местных органов власти на ремонт помещений, содержание и текущую работу, предоставлялись здания. Но зависимость от местного бюджета, как правило, не позволяла создавать прочной основы для нормальной деятельности ДКА. Многие из них в силу недостаточных средств и отсутствия штатов вынуждены были работать в необорудованных помещениях, отказываться от некоторых форм деятельности, изыскивать средства путем платных постановок и т.п.

ОМА Красной армии считались главным очагом культурно-просветительной работы в военных округах и гарнизонах. На эти учреждения возлагались организация данного вида деятельности, в первую очередь среди командиров, начальников и их семей, привлечение их к активному идейно-политическому и культурному воспитанию красноармейцев и пропаганда военных знаний. В Положении о Домах Красной армии и флота, объявленном приказом Революционного Военного Совета (РВС) СССР от 15 октября 1924 года, отмечалось, что они представляют собой «гарнизонное объединение красноармейцев, курсантов, военморов, командного, политического и административного состава, центр их военно-политической мысли и культурного товарищеского общения»¹.

Согласно Нормальному уставу Дома Красной армии, введенному приказом РВС СССР от 13 августа 1927 года, вся деятельность ДКА подразделялась на массовую, школьно-курсовую и кружковую. Также организовывались кабинеты-лаборатории и библиотеки².

ветской культуры»⁴. Членами ЦДКА состояли военнослужащие и члены их семей, которые дифференцированно платили взносы — от 10 копеек с красноармейца до 6 рублей с представителя высшего командования в год⁵. В совет ЦДКА вошли А.С. Бубнов — председатель, М.Н. Тухачевский, П.Е. Дыбенко, Б.П. Зорин и др.

Приоритетным направлением в деятельности ДКА стало политическое воспитание комначсостава РККА, которым занимались политические кружки, где изучались современная международная обстановка и положение в СССР. Кроме того, в рамках массовой работы периодически проводились политобзоры по важнейшим международным и внутригосударственным вопросам. А в рамках школьно-курсовой работы ДКА организовывали курсы и школы по повышению политического уровня развития начсостава.

Дома Красной армии проводили атеистическую пропаганду, в основном силами антирелигиозных кружков.

Огромное значение придавалось и укреплению воинской дисциплины среди комначсостава. Активно пропагандировались Временные уставы РККА, введенные в 1925 году, в гарнизонах систематически внедрялась правовая культура. Кроме того, в работе с командирами и начальниками акцентировалось внимание на способах сплочения воинских коллективов, создании актива, умения опираться на авторитет партийных и комсомольских организаций, необходимости поддерживать уставные взаимоотношения с подчиненными.

Важнейшим оставалось обеспечение боевой подготовки командно-начальствующего состава. В рамках массовой работы ДКА проводили стрелковые, военно-морские и другие соревнования, а также организовывали курсы и школы по военной подготовке политсостава, при стрелково-тактических кабинетах-лабораториях работали

АРМИЯ И КУЛЬТУРА

стрелковые кружки. Велась работа и с семьями комначсостава РККА, члены которых могли участвовать в работе ДКА, начиная с 18 лет. В частности, действовали курсы политграмоты, стенографии, кройки и шитья, машинописи, по охране материнства и младенчества и др.

Конечно, в процессе становления Домов Красной армии имелись сложности. Так, в одной из сводок ПУ РККА за 1927 год говорилось, что постановка работы в ДКА еще далеко не удовлетворительная. Особо отмечалось, что начсостав не проявлял достаточной активности и инициативы в деле организации обслуживания своих запросов, а правления ДКА работали слабо⁶.

На наш взгляд, работа Домов Красной армии в 20-е годы заслуживает только удовлетворительной оценки по причине имевшихся объективных трудностей. Заметим, что отечественные исследователи данной проблемы или вообще игнорировали работу ДКА, или оценивали ее лишь положительно, упуская ее негативные стороны. Так, в монографии О.В. Золотарева перечисляются сформированные в разных городах ДКА и представлены данные по их численности⁷. Что касается исследования А.Т. Климовича, то, во-первых, ничего не говорится о приказе Реввоенсовета, сыгравшем важную роль в определении стратегии работы Домов Красной армии, а во-вторых, представленная деятельность этих культпросветучреждений дана без имевшихся в ней недостатков⁸.

В «Отчете Политического управления РККА за 1926—1927 гг.» говорилось: «Одним из наиболее больших и неразрешенных еще вопросов является вопрос о работе с начальствующим составом. Этот вопрос в последнее время встал особенно резко. Разрешение этого вопроса мыслится двумя путями: 1) путем организации соответствующей работы с начсоставом в клубах частей и 2) путем создания Домов Красной армии... Однако эта работа еще далеко не получила значительного распространения, причиной чего является прежде всего отсутствие достаточных материальных возможностей»⁹.

В 30-е годы Дома Красной армии, ориентировавшиеся в основном на культурно-просветительную работу со средним и старшим

начальствующим составом РККА, получили дальнейшее развитие. Обновилась нормативно-правовая база деятельности ДКА: действовавший с августа 1927 года Нормальный устав Дома Красной армии был заменен новым, существенно сокращенным¹⁰. Вступившая в силу осенью 1929 года новая редакция устава регламентировала работу ДКА вплоть до выхода в апреле 1931 года Положения о Домах Красной армии. Существенными отличиями данного положения от ранее действовавших уставов стали отмена обязательного членства военнослужащих в ДКА и акцентирование внимания этих культпросветучреждений на военно-технической пропаганде¹¹. В дальнейшем работа ДКА более конкретизировалась согласно подготовленной ПУ РККА и введенной в действие в 1937 году новой редакции Положения о Домах Красной армии. В этом документе в развернутом виде излагались цели и задачи работы ДКА, определялись основные направления их практической деятельности, состав совета, руководство, средства, хозяйство ДКА и т.д.¹²

Сеть Домов Красной армии неуклонно расширялась. Так, в 1929 году в войсках насчитывалось 62 ДКА, а к середине 1941 года — 450¹³.

О размахе работы ДКА свидетельствует, например, Доклад о культурно-массовой работе в Калининском военном округе от 15 июня 1940 года: «В ноябре месяце прошлого года Калининский гарнизонный ДКА был переведен в разряд окружных, и за это время он провел большую работу как в Калининском гарнизоне, так и в остальных частях округа. Только лишь за 1 квартал 1940 года Домом Красной армии организовано 99 лекций и докладов с охватом 26 304 человека бойцов и начсостава. Из них на Калининский гарнизон падает 55 лекций и докладов и 44 — на остальные части. Вновь создано 4 фотовыставки к юбилейным датам. Создан при ДКА самодеятельный ансамбль красноармейской песни и пляски и другие самодеятельные коллективы. Работники ДКА посылались в части для оказания практической помощи в работе. Организовано 12 концертов самодеятельности для частей, госпиталей и общественных организаций города. Всего организовано вечеров, киносеансов и концертов для бойцов и начсостава

151 и охвачено этими мероприятиями 61 384 человека. Сейчас создан при окружном ДКА красноармейский джаз-оркестр, который готовится к выступлениям и с мая месяца начал свою работу по обслуживанию частей округа»¹⁴.

В 1930-е годы ДКА активизировались в деле политического воспитания комначсостава РККА: организация квалифицированных докладов, циклов лекций, семинаров, консультаций и наглядной агитации по текущим решениям ВКП(б) и Советского правительства, Конституции СССР, вопросам международного положения и капиталистического окружения СССР, революционному рабочему и юношескому движению, истории партии и народов СССР, истории Гражданской войны и военной истории. К примеру, в Даурском ДКА за 1939 год прочитали 43 лекции по истории ВКП(б) и по решениям XVIII съезда партии при средней посещаемости каждой лекции — 60 человек, проведено 35 лекций и докладов по вопросам международного и внутреннего положения, сделано сообщение о «коварных методах иностранных разведок», а также прошли 34 мероприятия по юбилейным датам, выборам в местные Советы, сопровождавшиеся культурно оформленной, злободневной, наглядной агитацией¹⁵.

В целях атеистической пропаганды в ДКА создавались консультационные пункты, ставились антирелигиозные спектакли, изучалась соответствующая литература и т.д. Например, в плане работы ЦДКА им. М.В. Фрунзе на зимний период 1930/31 года одной из задач была следующая: «Поставить систематически антирелигиозную пропаганду»¹⁶.

После введения 2 декабря 1940 года нового Дисциплинарного устава в Домах Красной армии стали оформлять стенды и витрины с текстами этого документа, размещать лозунги, призывавшие честно и самоотверженно служить Родине, беспрекословно исполнять законы. Также проводились беседы, лекции, доклады и другие мероприятия, в которых разъяснялись требования воинской дисциплины, показывалось ее значение для современного боя.

По вопросам боевой подготовки в ДКА делались доклады, читались лекции, проводились семинары и консультации, готовилась наглядная агитация по оперативному и тактическому искусству, об иностранных армиях и т.д. Кроме того,

оказывалась помощь в военной подготовке политсостава, организовывался прокат военно-учебных кинофильмов. Так, в одном из политдонесений начальника политуправления Забайкальского военного округа дивизионного комиссара Шманенко от 2 апреля 1940 года говорилось, что за 1939 год было прочитано 20 лекций и докладов на военные и военно-исторические темы, а также подчеркивалось, что за последние 3 месяца улучшилось положение с военно-учебными кинофильмами¹⁷.

В этот период повсеместно вводились технические минимумы, в ДКА оформлялась наглядная агитация, издавалась техлитература, организовывались специальные вечера. Широкое распространение получили кружки: радиотехнический, автотракторный, стрелковый и др. В ряде документов РВС СССР определялись задачи в области военно-технической пропаганды. Так, в приказе от 10 мая 1932 года читаем: «Современные задачи, стоящие перед РККА в области боевой подготовки, командирской учебы, овладения техникой и физической подготовки начсостава, требуют значительного усиления роли ДКА в решении этих задач и улучшения качества их работы»¹⁸. Отметим, что введенный в марте 1932 года техминимум уже в середине января 1934 года на 80-90 проц. сдала треть командного состава, а некоторые — и полностью¹⁹.

ДКА организовывали курсы по изучению иностранных языков, политические и специальные кружки, общеобразовательные группы для командного и начальствующего состава и семей военнослужащих, утренники для школьников и дошкольников, детские клубы, в летний период — детские городки. Интересной в этом плане является справка о культурно-массовой работе за 1935 год: за первое полугодие ДКА было организовано свыше 18 тыс. художественных вечеров, дней отдыха для начсостава и семей; за год количество читателей в библиотеках ДКА и частей увеличилось с 72 903 человек до 102 496, по одним только ДКА за зимний период проведено около 1000 собраний жен начсостава, охвативших около 100 тыс. человек²⁰. Во многих Домах Красной армии были организованы пионерские комнаты, зачастую пере-

раставшие в детские клубы, детские театры и музыкальные школы. Так, детские клубы действовали при Ленинградском, Харьковском, Одесском и других ДКА; детские театры были созданы во Владивостоке, Киеве, Севастополе; музыкальная школа — в Ейске, где учились свыше 200 детей комначсостава авиашколы²¹.

Однако отметим и очевидные минусы в деятельности Домов Красной армии. В докладной записке об обследовании частей МВО от 16 марта 1930 года говорилось: «Дома Красной армии в Туле, Тамбове, Н[ижнем] Новгороде пока начинают только жить, мало делают для начсостава, ждут, пока командир придет к ним. Лучшую работу мы встретили в Туле, но и там большой осовавиахимовский уклон. Эстрадный коллектив Тульского ДКА работает на фабриках, а в полках бывает не чаще раза в месяц»²². А вот что было сказано об окружном ДКА в одном из политдонесений политуправления Уральского военного округа: «Резкой критике была подвергнута работа Свердловского ДКА за слабую помощь частям, плохую организацию и слабое вовлечение женского актива в работу. Работники ДКА недостаточно уделяли внимания этому участку работы. Кроме того, большой помехой является отсутствие помещения для ДКА»²³.

Уже упомянутые нами историки или положительно оценивали работу ДКА в 1930-е годы (А.Т. Климович), или достаточно критически (О.В. Золотарев). Так, в исследовании первого дано подробное описание практической деятельности Домов Красной армии, приведены данные, касающиеся численности ДКА, количества проводимых мероприятий, а также числа охваченных ДКА военнослужащих. Правда, А.Т. Климович не показал негативные стороны деятельности ДКА²⁴. О.В. Золотарев подробно описал состояние военно-технической пропаганды среди комначсостава в ДКА, представил цифры, свидетельствующие о росте их количества на протяжении 30-х годов, отметил не только положительные, но и отрицательные моменты. При этом автор не уделил внимания другим аспектам деятельности Домов Красной армии²⁵. К сожалению, ни у того, ни у другого ученого не упоминаются приказы РВС СССР, на основании которых была построена деятельность ДКА в этот период.

Для полноты картины интересно ознакомиться с мнением «воспитывающей стороны» — политработников РККА. В кратком обзоре о культурно-просветительной работе в РККА от 7 марта 1939 года после перечисления некоторых достижений говорилось: «Однако в целом работа ДКА... является далеко еще не налаженной. Политуправлению РККА, его отделу культуры, округам, комиссарам частей и соединений, начполиторгам предстоит основательно еще поработать над вопросами налаживания культурно-просветительной работы. Нужно окончательно подобрать и расставить кадры, изгнать культурничество и аполитичность»²⁶.

Таким образом, Дома Красной армии в 1920—1930-е годы проводили значительную работу по различным направлениям с использованием разнообразных средств и форм воспитания. Кроме того, особо отметим, что, несмотря на объективные недостатки этой работы, в целом опыт деятельности ДКА рассматриваемого периода положен в основу массовой работы в Домах офицеров современной Российской армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 3. Д. 2163. Л. 924.

² Там же. Д. 2959. Л. 278 об., 279 об.

³ Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР. М.: Воениздат, 1983. С. 103.

⁴ Правда. 1928. 23 февраля.

⁵ См.: *Масловский Н.Г.* Деятельность Политического управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии, 1921—1928 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 146.

⁶ РГВА. Ф. 9. Оп. 26. Д. 399. Л. 18 об.

⁷ *Золотарев О.В.* Культура, просвещение и досуг в Вооруженных Силах. М.: ГВВС, 1993. С. 51, 52.

⁸ *Климович А.Т.* Роль Красной Армии в трудовой, общественно-политической и культурной жизни страны. 1921—1941 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. С. 349, 350, 356.

⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 434. Л. 16.

¹⁰ Там же. Оп. 3. Д. 3173. Л. 677 об., 678 об.

¹¹ Там же. Д. 3257. Л. 109, 110.

¹² Там же. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 2. Д. 2332. Л. 322—328.

¹³ *Климович А.Т.* Указ. соч. С. 350.

¹⁴ РГВА. Ф. 9. Оп. 32. Д. 89. Л. 293.

¹⁵ Там же. Оп. 29. Д. 510. Л. 290, 291.

¹⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1366. Л. 11.

¹⁷ Там же. Ф. 9. Оп. 29. Д. 510. Л. 291.

¹⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3272. Л. 159.

¹⁹ Там же. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 1. Д. 1316. Л. 5.

²⁰ Там же. Ч. 3. Д. 4225. Л. 157, 160.

²¹ Там же. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1647. Л. 203.

²² Там же. Оп. 1. Д. 1295. Л. 30 об.

²³ Там же. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 1. Д. 1769. Л. 157.

²⁴ *Климович А.Т.* Указ. соч. С. 350, 351.

²⁵ *Золотарев О.В.* Указ. соч. С. 64—69, 76.

²⁶ РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 2. Д. 3389. Л. 319.

А.В. МАКЕДОНСКИЙ

ПОДГОТОВКА ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ВЕДОМСТВА В XIX ВЕКЕ

А ПРОТЯЖЕНИИ первой половины XIX века почти весь технический состав артиллерийского ведомства комплектовался из воспитанников Пиротехнической, Технической и Арсенальной технической школ.

Пиротехнические школы стали учреждаться при пороховых заводах России и осуществляли подготовку специалистов по изготовлению пороха. К середине столетия функционировала только одна такая школа под Петербургом, имевшая целью «образование мастеров и подмастеров порохового, селятриного, серного и лабораторного дела, для пороховых заводов, капсюльных и ракетных заведений, местных арсеналов, военных лабораторий и артиллерийских парков»¹.

Во главе школы стоял начальник, который избирался штабом генерал-фельдцейхмейстера из лиц, получивших образование в Артиллерийском училище. По штату в школе, правом поступления в которую пользовались в большинстве случаев кантонисты*, дети мелких чиновников, служивших в артиллерийских арсеналах, обучались 100 воспитанников. Они в учебном отношении разделялись на классы.

Основу учебной программы составляли специальные военные дисциплины, хотя в младшем классе преподавался и целый ряд общеобразовательных предметов. При этом обучающиеся первые три года учились в классах, а оставшиеся два занимались практическими работами на Охтинском заводе. Во временном Артиллерийском ко-

митете рассматривался вопрос о введении в учебную программу практических занятий по изготовлению боевых ракет. Так, начальник штаба генерал-фельдцейхмейстера генерал-адъютант А.А. Баранцов, обращаясь к председателю комитета, указывал: «Не признается ли полезным ввести упомянутый прибор** в наших пиротехнических заведениях»².

При переходе из класса в класс не справившихся с учебной программой согласно положению исключали из школы, либо по их желанию направляли в артиллерийские части и заведения.

После окончания курса воспитанникам присваивалось звание мастера 1-го или 2-го класса в зависимости от успеваемости и поведения. Самые лучшие из выпускников впоследствии могли быть удостоены гражданского чина — коллежский регистратор. За полученное специальное образование мастера обязаны были прослужить в артиллерийском ведомстве 12 лет.

Почти одновременно с Пиротехнической была открыта Техническая артиллерийская школа, штат служащих в которой был сходен со штатом первой из них. Здесь служили офицеры, преподававшие специальные дисциплины, мастера по различным специальностям артиллерийского дела. При этом руководство школы могло приглашать специалистов из частных мастерских для обучения воспитанников чеканному, граверному и другим ремеслам.

В строевом отношении 100 учеников школы составляли роту с подразделением ее на отделения. По служебному

положению обучающиеся разделялись на: комплектные подмастерья, управляющие капральствами***; комплектные и сверхкомплектные подмастерья; старшие ученики; младшие ученики³. Школа комплектовалась за счет выпускников учебных батальонов Департамента военных поселений и учеников арсенальных школ. В учебное заведение по вступительному экзамену поступали 16—20-летние юноши.

Непосредственными наставниками учеников были дежурный офицер и фейерверкер. Ими могли становиться любые армейские или гвардейские обер-офицеры и фейерверкеры, прослужившие в строю не менее двух лет.

Примечательно, что содержание школы частично было основано на коммерческих началах. Так, содержание мастерских, приобретение необходимых машин финансировались из сумм, полученных за выполнение тех или иных частных заказов⁴. Военное ведомство отпускало ежегодно 5000 рублей на оплату труда учителей и мастеров, содержание помещений школы. Все воспитанники получали небольшое жалованье. Кроме того, лучшие по успеваемости ученики получали денежные премии.

В рассматриваемый период школа готовила «мастеров в местные подвижные и окружные арсеналы по роду арсенальных работ, в пороховые заводы и капсюльные заведения по машинному делу и в Петербургское ракетное заведение по машинному, слесарному и деревянному делу»⁵.

Материальная база учебного заведения вполне отвечала условиям подготовки ква-

* В 1805—1856 гг. в России так именовали солдатских сыновей из военных поселений, числившихся со дня рождения за военным ведомством.

** Имеется в виду ракета.

*** Отделениями.

лифицированных специалистов. Так, в 1861 году школа имела 15-сильную паровую машину, локомобиль, 13 паровых станков, 2 вагранки, 5 плавильных печей, 6 кузнечных горнов, 33 слесарных и 15 столярных верстаков. Все необходимые материалы для производства работ мастерские получали из арсеналов артиллерийского ведомства за казенный счет.

Во время практических занятий мастерами и обучающимися изготовлялось множество моделей станков, машин, лафетов, артиллерийских орудий, которые затем рассылались по военно-учебным заведениям в качестве учебных пособий. Более того, в школе изготовлялись прицелы, дальномеры и контрольно-измерительные приборы не только для артиллерии, но и на выставки. Так, с 1828 по 1863 год школа участвовала в нескольких выставках: Международной в Париже (1839), Московской и Петербургской мануфактурных (1853 — удостоена диплома и 1861 — большой серебряной медали), Лондонской всемирной (1862).

Выпускные экзамены в школе разделялись на частные и публичные. Частный экзамен сдавали все обучавшиеся, предназначенные к выпуску. Выдержавшие частный экзамен, кроме того, сдавали публичный экзамен, накануне которого они представляли в учебную часть школы чертеж и какую-либо работу по артиллерийской части. На этот экзамен, проводившийся ежегодно весной, приглашались генералы и офицеры артиллерийского ведомства, проходившие службу в Петербурге или его окрестностях. Знания оценивались по 10-балльной системе.

Юноши, окончившие полный курс и признанные годными к военной службе, получали квалификацию мастера или подмастерья унтер-офицерского звания. Положение обязывало выпускников прослужить в артиллерийском ведомстве по при-

обретенной специальности не менее 10 лет.

Первый год после выпуска мастера и подмастерья стажировались в Петербургском арсенале, а затем направлялись в технические заведения для дальнейшего прохождения службы⁶.

В 30—40-е годы XIX века некоторые ученики школы, показавшие склонность к чертежным работам, выпускались чертежниками и артиллерийскими кондукторами 2-го класса. По кадровому заказу школа могла подготовить помощников механика в технические заведения артиллерийского ведомства.

Генерал-фельдцейхмейстер в целях стимулирования учебного труда постановил «первых трех учеников произвести прямо в чин XIV класса, а остальных шестерых человек в мастера унтер-офицерского звания с правом производства в первый офицерский чин через 6 лет»⁷.

В рассматриваемый период при Петербургском, Брянском и Киевском арсеналах действовали арсенальные технические школы. Их выпускники могли служить мастерами и подмастерьями в арсеналах артиллерийского ведомства и выполнять ремонт военной техники и вооружения.

Правом поступления в школы обладали юноши 16—20-летнего возраста, умевшие писать и читать. Как правило, это были дети мастеров и подмастерьев арсеналов и кантонисты.

Учебный курс школ, рассчитанный на два года, был упрощен и носил чисто прикладной, практический характер. В то же время в ходе образовательного процесса «не только обучали мастерам, для артиллерийских работ нужным, но и давали теоретические по сих частям познания в некоторых науках с той целью, чтобы иметь мастеров с лучшими сведениями»⁸. Следовательно, облегчение теоретического курса предполагало увеличение часов на ежедневные практические занятия в мастерских

арсеналов. За неуспехи и нерадение в учебе воспитанников разрешалось оставлять на второй год, а также отчислять либо временно, либо навсегда.

В ходе военных реформ 1860—1870 годов в связи с преобразованием артиллерии перед Военным министерством встал вопрос о путях дальнейшей подготовки младших специалистов для работы в технических заведениях артиллерийского ведомства. Деятельность специальных школ, комплектовавшихся в дореформенный период в значительной степени кантонистами, стала вызывать известные трудности с абитуриентами. Поэтому было принято решение для принятия «желающих изучить мастерства, составляющие важную отрасль артиллерийской техники, увеличить права на службу кончивших обучения в этих училищах»⁹. В то же время три пороховые и три арсенальные школы упразднились.

15 июля 1869 года был издан приказ об утверждении нового положения о специальных школах артиллерийского ведомства. В нем подчеркивалось, что эти заведения имели целью «приготовлять: Техническая — технических мастеров и мастеров-чертежников, Пиротехническая — обер-фейерверкеров»¹⁰. Школы дислоцировались в Петербурге. Обучавшиеся в них с 16-летнего возраста состояли на действительной военной службе в артиллерийском ведомстве. В каждой школе полагалось иметь 100 воспитанников. Большую часть обучавшихся составляли так называемые пансионеры, жившие при учебных заведениях. По форме оплаты они делились на казеннокоштных, обучавшихся за государственный счет, и своекоштных, за которых платили родственники или опекуны. Например, в Технической школе было 30 своекоштных и 70 казеннокоштных воспитанников. Первые из них вносили за обучение и

содержание сумму, равную стоимости содержания вторых по штатам школ при плате за одно лицо в 1870-х годах 85 рублей, а в конце 1880-х — уже около 140¹¹. Вольнослушатели не получали от школ никаких пособий и не платили за свое обучение.

Во главе каждой из школ стоял начальник, который был наделен широкими полномочиями. Он должен был осуществлять надзор как за ходом образовательного процесса, так и за материальным состоянием вверенного ему заведения, пользуясь дисциплинарными правами командира полка.

Помощником начальника школы считался инспектор классов, утверждавшийся в должности приказом по артиллерии и имевший в непосредственном подчинении преподавателей, (штатных и нештатных, военных и гражданских), а также законоучителей, мастеров ремесел и других¹².

Важную часть штатных сотрудников каждой школы составляли командир роты (в Пиротехнической) и заведующий учениками (в Технической), которые были максимально приближены к воспитанникам и осуществляли непосредственное педагогическое воздействие на них. Они наблюдали: за физическим и нравственным воспитанием учеников, их занятиями вне классов и за исправным содержанием учеников¹³. Кроме того, командир роты занимался строевым образованием учеников.

Курс специальных артиллерийских школ продолжался 3 года и соответственно был распределен на 3 класса. Программа подготовки младших специалистов стала целеустремленной, тесно связанной с решением конкретных задач, вставших перед техническими артиллерийскими заведениями на новом этапе развития артиллерии. Теоретический курс в Пиротехнической школе составлял 14 предметов, в Технической — 16. В рассматриваемый

период утвердилось стремление теснее увязать преподавание специальных предметов с общеобразовательными, поставить вторые на службу первым. Математика и начертательная геометрия, механика связывались с артиллерией и фортификацией, физика и химия — с изготовлением пороха и подготовкой фейерверков. Обучение рисованию и черчению в конечном итоге имело целью научить обучавшихся изображать детали артиллерийского и стрелкового вооружения, военной техники. К чтению лекций привлекались опытные преподаватели.

В этот период в системе подготовки младших технических специалистов резко возрос удельный вес практических занятий, которые проводились в виде лабораторных опытов по химии, слесарных, столярных, токарных, кузнечных работ, ремонта оружия. В Пиротехнической школе особое место занимали занятия по гимнастике и строевой подготовке, в Технической — только гимнастика. Кроме того, для практического усовершенствования обучавшихся по избранной специальности устанавливался срок пребывания учеников Пиротехнической школы — при школе, Технической — при Петербургском арсенале.

Квалифицированные лекции и глубоко продуманные практические занятия заметно расширяли технический кругозор воспитанников и давали практические навыки, необходимые в предстоящей работе по специальности. Успехи учеников по теоретическим и практическим предметам оценивались по 12-балльной системе. Годовые испытания по переводу из класса в класс и при выпуске проводились экзаменационными комиссиями, назначаемыми начальниками заведений.

Специальный раздел положения 1869 года регулировал также права выпуска из специальных артиллерийских школ. Большинство воспитанников, успешно прошедших

полный курс, направлялись в технические заведения артиллерийского ведомства. Выпущенные обер-фейерверкерами и техническими мастерами 2-го разряда производились на вакансии XIV класса по выслуге в этих званиях не менее двух лет¹⁴. Положение предусматривало также прохождение обучавшимися в течение четырех лет действительной военной службы по избранной специальности. Осуществлялось это по направлению артиллерийского ведомства при казенном и частном содержании.

Специальные школы артиллерийского ведомства вполне соответствовали современному на тот период состоянию техники и давали возможность подготавливать «хороший состав мастеров для наблюдения за работами как прежних, так и вновь устроенных технических артиллерийских заведений»¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 322. Оп. 1. Д. 99. Л. 59.

² Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВ и ВС). Ф. 5. Оп. 4. Д. 688. Л. 9.

³ Краткий исторический очерк Технической артиллерийской школы за 75 лет ее существования. 1821—1896. СПб., 1899. С. 7.

⁴ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 4. Д. 210. Л. 19.

⁵ РГВИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 661. Л. 4 об.

⁶ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 10. Д. 197. Л. 2.

⁷ Свод военных постановлений. 1859. Кн. 1. Ч. 2. Приложение к ст. 666.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. 1866. Т. 38. № 29556.

⁹ *Потоцкий Н.* Очерк современного состояния артиллерии. СПб., 1882. С. 119.

¹⁰ Свод военных постановлений. 1869. Кн. XV. С. 1121.

¹¹ Краткий исторический очерк Технической артиллерийской школы... С. 31.

¹² Свод военных постановлений. 1869. Кн. XV. С. 1166.

¹³ Там же. С. 1169.

¹⁴ РГВИА. Ф. 322. Оп. 1. Д. 99. Л. 67, 67 об.

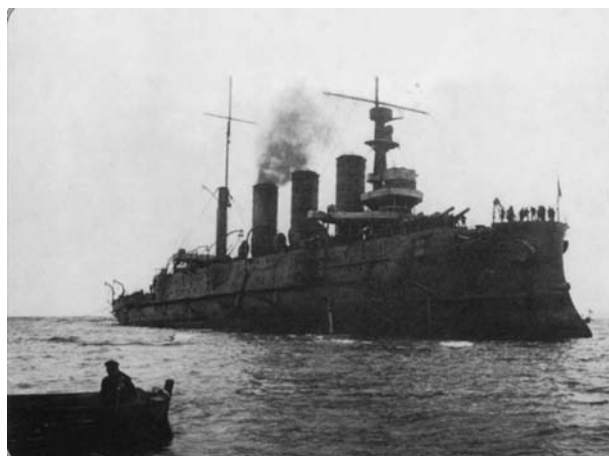
¹⁵ *Потоцкий Н.* Указ. соч. С. 12.

Майор Ю.В. ЗАБАШТА

РУССКИЕ ВОЕННЫЕ МОРЯКИ В ЕГИПТЕ. 1916—1917 гг.

Небольшой участок греческого православного кладбища в Порт-Саиде огорожен якорными цепями. Посредине — скромный обелиск с надписью: «Русским морякам, погибшим на боевом посту в январе 1917 года. Сооружен Министерством обороны Союза ССР в 1954 году».

У подножья обелиска — два якоря. Вокруг — могилы моряков. 26 из них безымянны, на надгробиях — лишь мраморные плиты с крестом. А на 27-й надпись: «Лейтенант Иван Иванович Рентшке, старший артиллерийский офицер крейсера "Пересвет". Погиб 22 декабря 1916 года». 22 декабря — это по старому стилю. По-новому же — 4 января 1917 года. Погиб вместе с крейсером и десятками своих товарищей.*

В

тив войны и царизма. Власти произвели аресты. Политическая благонадежность балтийцев оказалась, вероятно, не выше, чем черноморцев¹.

6 апреля 1916 года «Пересвет» был зачислен в класс крейсеров, а 19 октября отправился из Владивостока в дальний переход. Ему предстояло обогнуть с юга Азию, пройти через Суэцкий канал в Средиземное море, а затем — вокруг Европы и прибыть в Мурманск. Экипаж без офицеров насчитывал 815 человек. Командовал «Пересветом» капитан 1 ранга Константин Петрович Иванов-тринадцатый.

«Пересвет» сделал длительную остановку в Порт-Саиде, а по выходе в море взорвался и затонул. Вот что сообщал об этом в Петроград 16 января 1917 года российский посланник в Египте А.А. Смирнов: «Линейный корабль** "Пересвет", около трех недель простоявший в

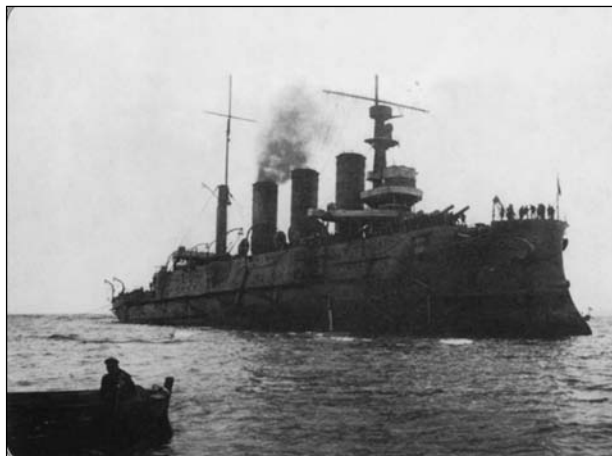
Порт-Саиде на пути с Дальнего Востока, снялся 22 декабря после четырех часов пополудни и вышел из [Суэцкого] канала, направляясь на Мальту, под эскортом британского судна "Нигелла", но в 10 милях от берега, через час после выхода (в 5.15 вечера), он был взорван и потоплен. При рано наступившей темноте и при очень свежем ветре спасение утопающих являлось делом далеко не легким и выполнено было с самоотверженностью как британскими конвоирами, так и тремя французскими траулерами, находившимися поблизости. Из 800 человек команды 720 были спасены, из числа офицеров погибли шестеро. Между спасенными 140 человек ранены, обожжены и контужены при взрыве или изувечены в воде плавающими в ней обломками. Командир и старший офицер спасены после трехчасового пребывания в воде. Все спасенные были помещены в британ-

** Так в тексте, правильно — крейсер.

1916 ГОДУ русское правительство, срочно нуждавшееся в усилении морской обороны севера страны, выкупило у Японии «Пересвет», а также знаменитый крейсер «Варяг» и броненосец «Полтава» (ему дали новое название — «Чесма»). Команды для них набирали так: отправили на Дальний Восток по тысяче матросов с Балтийского и Черноморского флотов. Среди черноморцев не менее 600 были «политически неблагонадежными». Во Владивостоке у них нашли прокламации, направленные про-

Фотоснимок дает представление об изменениях, произошедших во внешнем облике крейсера после японской модернизации: дымовые трубы удлинены; увеличена высота ходовой рубки, но при этом сохранены крылья носового мостика, сооруженные по приказанию императора Николая II еще в августе 1901 г.; в носовой части корпуса появились дополнительные спонсоны для орудий; на мачтах демонтированы боевые марсы.

**«Пересвет»
на камнях
в районе маяка
Скрыплев
Май 1916 г.**

* Далее в статье все даты по старому стилю.

B

ЭБР «Пересвет»
Художник В.Э. ТЮЛЬКИН

Мемориал погибшим морякам крейсера «Пересвет» в Порт-Саиде
Египет, 2003 г.

ском военном госпитале... По мнению командира "Пересвета" капитана 1 ранга Иванова-тринадцатого, наш линкор погиб от нападения подводных лодок. Старший офицер говорит, что он не может высказать определенного суждения: возможно, что корабль наткнулся на мину, тем более что немцы ставили минные заграждения у выхода из канала и пускали плавучие мины. За последние две недели было выловлено в этом месте более 15 мин»².

ЕРСИЯ о том, что крейсер погиб от нападения германской подводной лодки или подорвался на mine, не удовлетворила многих матросов, оставшихся в живых. Ходили слухи, что «Пересвет» был взорван «адской машиной». Называли и организатора диверсии — старшего артиллерийского офицера Рентшке, того самого, кто покоится на кладбище в Порт-Саиде. Эта версия была невыгодна командиру корабля: если диверсантам действительно удалось подложить в Порт-Саиде адскую машину, значит, на крейсере не было порядка. Спустя 70 лет писатель Николай Черкашин после долгих поисков выдвинул другую версию гибели крейсера. В документальной повести «Взрыв корабля» он пришел к выводу, что «Пе-

ресвет» был действительно взорван, но не Рентшке, а другим офицером — фон Паленом, бывшим, по его мнению, германским агентом³.

Узнав о трагедии «Пересвета», посланник А.А. Смирнов немедленно выехал в Порт-Саид. «Под вечер 23 декабря я присутствовал на похоронах трех матросов, скончавшихся от полученных ими ожогов и ран, — писал он в Петроград. — В следующую ночь умерло еще двое... На другой день я посетил госпиталь и обошел всех раненых. Между офицерами есть один гардемарин и лейтенант Зарин с легкой раной да несколько человек, сильно простуженных от 2—3-часового пребывания в холодной воде. Но среди команды много очень тяжелых случаев с обожженными лицами и телом, с поломанными руками, ногами, с разбитой грудью»⁴.

Как явствует из «Списка погребенных в братской могиле на Греческом православном кладбище в Порт-Саиде», составленного примерно месяц спустя ревизором крейсера старшим лейтенантом Тарасенко-Отрошковым, 11 моряков с «Пересвета» умерли в госпитале, 13 трупов, в том числе 9 неопознанных, выбросило море. Последний — 31 января⁵. Остальных из 84 погибших навечно поглотило Средиземное море.

«После трехдневного пребывания в британском военном госпитале в Порт-Саиде, — сообщал в донесении А.А. Смирнов, — здоровая часть команды, временно помещенная там после потопления корабля, была отделена от раненых и больных и в количестве пятисот человек с лишком переведена в лагерь, разбитый почти в черте города, в палатках»⁶.

О положении в лагере можно судить по «Рапорту господину военному и морскому министру товарищу Керенскому», направленному комитетом команды «Пересвета» в августе 1917 года, уже после возвращения основной ее части на родину.

В госпитале матросам выдали английскую военную форму, по полотенцу, столовому прибору и по два одеяла, бывших в употреблении. Разместили в палатках по десять человек. Первое время спать приходилось на голом песке. Зима в Египте — «бархатный сезон», даже на побережье Средиземного моря, где всего прохладнее, температура воздуха редко опускается днем ниже +15 градусов, а ночью +8—10. Но все же и при таком климате спать на земле холодно. Правда, потом купили циновки, но их на всех не хватило. Ни простынь, ни подушек не дали. Спали так: одно одеяло под себя, другое сверху, под голову — ку-

Н

Историческая справка

лак. «В песке и грязи, в одной смене белья грустно владели мы свое существование, дожидаясь отправки к новому месту службы... Полученные предметы очень скоро сносились, и больно было смотреть в городе [на] гуляющего оборванного русского матроса, особенно в сравнении с чисто одетым английским солдатом»⁷. Матросы жаловались своему начальству, но лишь через полтора-два месяца оно слегка подновило гардероб команды. На десять человек выдали по баночке ваксы, иголку, и на тридцать человек — по катушке ниток. Люди роптали и требовали скорейшей отправки из Египта. «Русский матрос так и остался чуть не голый, забытый своим начальством. Но пришла революция, и мы почуяли свободу своего права требовать законное»⁸. Вопрос упирался в деньги: матросы сидели без гроша в кармане, не имея возможно-

сти купить ни табаку, ни мыла, не говоря уже о чем-то более крупном. Но жалованье выдали лишь накануне отъезда из Египта.

«Три месяца прожили мы в Порт-Саиде, грязные, плохо одетые, без всякого дела, предоставленные самим себе, редко видя своих офицеров, из которых лишь лейтенант Зарин приходил поговорить с нами, почитать газетку, что особенно было нам дорого после революции, когда каждая весточка с родины находила живейший отклик в нашей душе»⁹.

ОВОСТИ из России волновали в ту пору в Египте не только русских моряков. Как сообщал весной 1917 года корреспондент Петроградского телеграфного агентства в Каире, «события в России составляют главную тему комментариев местной печати всех политических направлений». До осени приходили в Египет и русские газеты, после чего английские власти запрети-

ли их. Российскому посланнику А. А. Смирнову сообщили, что они «отрицательно влияют на местных жителей»¹⁰. Газеты, предназначенные русской колонии в Египте, вероятнее всего, и читал матросам лейтенант Зарин. Эта колония была довольно крупной. По данным всеобщей переписи населения Египта 1917 года, там проживали 4225 российских граждан¹¹. Немалое их число составляли политэмигранты.

Русские люди жили преимущественно в Каире и Александрии, но были они и в Порт-Саиде. Еще полвека назад одна из улиц города называлась «Русской». Весной 1917 года наши соотечественники там избрали комитет «для представительства нужд местной русской колонии»¹². Нельзя исключить, что среди них находились и политэмигранты, располагавшие соответствующей литературой. Впрочем, и в буржуазной прессе хватало новостей

ЭСКАДРЕННЫЙ броненосец (ЭБР) «Пересвет» назван в честь героя Куликовской битвы 1380 года Александра Пересвета, монаха Троице-Сергиева монастыря.

Постройка броненосца-крейсера нового типа рассматривалась как одна из составных частей концепции крейсерской войны с Великобританией. 3 октября 1895 года «Пересвет» был зачислен в списки судов Балтийского флота. С его строительством началось создание второй серии русских броненосцев. Всего в этой серии было построено 3 корабля.

Спуск «Пересвета» на воду состоялся 7 мая 1898 года. 28 октября следующего года была выполнена первая ходовая проба корабля, которая подтвердила хорошую сборку и исправное действие механизмов. Зимой 1900/01 годов броненосец провел в Кронштадте, завершая постройку и отработывая учебно-боевые задачи. 19 августа 1901 года ЭБР «Пересвет» официально вступил в строй кораблей Балтийского флота и был зачислен в 6-й флотский экипаж, а уже через два месяца отправился на Дальний Восток. К началу Русско-японской войны 1904—1905 гг. броненосец стал полноценной боевой единицей Тихоокеанской эскадры.

Не пострадавший во время ночной атаки японских миноносцев 27 января 1904 года «Пересвет» принял участие в первом бою с флотом противника на следующий день и не получил ни одного попадания. ЭБР «Пересвет» оборонял Порт-Артур.

В бою 28 июля 1904 года эскадренный броненосец первым открыл огонь по противнику. Во второй фазе боя корабль получил значительные повреждения и с наступлением темноты повернул к Порт-Артуру. Команда броненосца вновь включилась в сухопутную оборону крепости.

22 ноября 1904 года противник овладел горой Высокой и начал обстрел русских кораблей. 24 ноября японцы сосредоточили огонь на «Пересвете». После первых десяти попаданий корабль загорелся. Чтобы избежать взрыва погребов командир приказал открыть кингстоны, и броненосец был затоплен в западном бассейне гавани Порт-Артура. Перед капитуляцией крепости корабль еще и подорвали.

29 июня 1905 года японцы подняли «Пересвет» и переименовали его в «Сагами». Модернизация осуществлялась до 1909 года, и дальнейшая служба «Сагами» продолжалась уже в качестве корабля береговой обороны. В 1916 году Россия купила корабль, и 27 марта ему вновь присвоили имя «Пересвет», переклассифицировав в броненосный крейсер. 23 мая 1916 года, возвращаясь в тумане после стрельбы, высочил на риф в районе маяка Скрыплев.

19 октября 1916 года «Пересвет» направился в Мурманск. Спустя два месяца корабль прибыл в Порт-Саид. 22 декабря 1916 года русский крейсер в сопровождении английского эскадренного миноносца вышел в море. Отойдя всего на несколько миль от берега, «Пересвет» взорвался.

Использованы материалы книги: Гуров С. А., Толькин В. Э. Российский Императорский флот. Броненосцы Балтийского флота. Калининград: Янтар. сказ, 2003. 96 с.

Тактико-технические элементы

Водоизмещение:

проектное — 12 674 т,
фактическое — 13 074 т.

Основные размерения:

длина — 132,4 м; ширина — 21,8 м;
осадка — 7,9 м.

Механическая установка:

трехвальная, 3 вертикальные паровые машины тройного расширения пара, 30 паровых водотрубных котлов системы Бельвиля.

Мощность паровых машин:

13 755 л.с.

Скорость хода:

18 узлов (18,6 узла).

Запас угля:

1046 т (2058 т).

Дальность плавания:

5610 миль (10 узлов).

Броня:

борт: 178—229 мм; палуба: 51—82 мм;
башни: 229 мм; барбеты:
127—203 мм; казематы: 51—127 мм;
боевые рубки: 102—152 мм.

Вооружение:

4 x 254-мм орудия в двухорудийных башнях; 11 x 152-мм одноствольных орудий в казематах; 20 x 75-мм, 20 x 47-мм одноствольных орудий; 8 x 37-мм одноствольных пушек; 2 x 63,5-мм десантные пушки; 5 x 381-мм минных (торпедных) аппаратов (3 надводных, 2 подводных).

Экипаж:

27 офицеров, 760 нижних чинов.

Л

Н

для горячего обсуждения. К тому же, вероятно, и сам лейтенант Павел Зарин был настроен революционно: недаром его вскоре избрали председателем комитета команды «Пересвета».

Словом, посланник Смирнов наверняка почувствовал облегчение, когда получил 10 апреля сообщение из Александрии о том, что основная часть экипажа «Пересвета» в составе 10 офицеров и 434 кондукторов и матросов отбыла в Марсель на английском транспорте «Саксон»¹³. Две группы моряков были отправлены во Францию еще раньше. 57 человек остались в Египте: 9 тяжелораненых в госпитале в Александрии, остальные — в Порт-Саиде при командире корабля¹⁴. Они должны были участвовать в спасении пушек с затонувшего крейсера.

Вскоре после гибели «Пересвета» возникла идея вторично поднять его. Однако за это сложное дело никто не взялся. Тогда решили спасти хотя бы новые пушки. В марте 1917 года на этот счет был заключен контракт с итальянской фирмой «Панелли». Работы должны были начаться той же весной и закончиться в течение девяти месяцев¹⁵.

Тем временем команда крейсера застряла во Франции. Направили ее туда, а не в Россию потому, что намеревались использовать для комплектования экипажей судов, заказанных в Англии и Америке. Но поставки судов задерживались, и основная часть матросов с «Пересвета» осела в казармах города Бреста. По словам помощника российского военно-морского агента во Франции капитана 2 ранга Пашкова, ездившего на неделю в Брест, «команда находится под влиянием небольшого числа (около 60) крайних, которые называли себя максималистами»¹⁶.

Разбиваться по мелким судам матросы не желали и требовали отправить всех вместе в Россию. Вслед за своим помощником выехал в Брест и сам военно-морской агент капитан 1 ранга

Дмитриев. Он застал команду митингующей «в присутствии нескольких агитаторов из русских эмигрантов интернационального направления»¹⁷. На митинге были избраны два делегата в Совет рабочих и солдатских депутатов — Петр Ключиков и Иван Огуречкин. Вскоре они отправились в Россию.

В Петрограде матросы с «Пересвета» добились аудиенции у первого помощника морского министра и заявили ему, что крейсер был взорван «адской машиной». Депутаты потребовали прекратить работы по подъему пушек с затонувшего крейсера, поскольку тем самым «могут быть уничтожены доказательства их подозрений», а также назначить комиссию по надзору за работами на «Пересвете», половину членов которой должны составить представители команды. Они также внесли запрос о судьбе крейсера и его команды в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов¹⁸. В стране царило двоевластие, и Морское министерство не могло уже так просто отмахнуться от требований матросов. Тем более что работы по подъему пушек еще не начинались.

ЕТОМ 1917 года было решено создать специальную комиссию по расследованию обстоятельств гибели «Пересвета». Возглавил ее представитель Морского министерства капитан 1 ранга Макалинский. От русской колонии в Порт-Саиде в состав комиссии вошли Александр Пахомов и Исаак Рохваргер. Команде тоже предложили избрать в комиссию двух представителей. Ими стали водолаз Михаил Петров и комендор Николай Лучинкин.

Вскоре российский консул в Александрии А.М. Петров телеграфировал в Каир: «6 августа в Александрию прибыли из Марселя на французском транспорте матросы крейсера "Пересвет" Михаил Петров и Николай Лучинкин. Они были снабжены билетами до Порт-Саида и здесь высади-

лись самовольно... Мне донесено, что в помещении консульства второй вел разговор пацифистского и большевистского характера о необходимости прекратить войну, уверяя, что даже от занятия Германией части России народу хуже не станет»¹⁹.

В начале сентября уже капитан Макалинский направил из Порт-Саида в Каир телеграмму Смирнову: «Считаю своим долгом Вам сообщить, что здешние французские и английские власти очень сильно заинтересовались нашим депутатом Лучинкиным, наводят о нем справки у консула. Видимо, они принимают очень серьезно этого пропагандиста, сошедшего самовольно в Александрию и успевшего провезти кучу коммунистических брошюр»²⁰. А вскоре российскому посланнику сделал письменное представление английский главнокомандующий в Египте. Он потребовал удалить комендора Лучинкина из Египта «ввиду анархической и пацифистской пропаганды с его стороны»²¹. По-видимому, в Порт-Саиде комендор общался не только с соотечественниками, но и с европейцами и египтянами.

И Морское министерство, и Министерство иностранных дел России ответили на запрос А.А. Смирнова, что не только не против высылки Лучинкина, но и считают ее необходимой. Однако капитан Макалинский сообщил в Петроград, что решение этого вопроса выходит за пределы его компетенции²². Переписка о судьбе комендора длилась до середины октября. Затем поток архивных документов прерывается, так и не прояснив, что же стало с Николаем Лучинкиным. Был ли он все-таки выслан в Россию? Или отправился туда сам, уже после Октябрьской революции? А что стало с Михаилом Петровым и теми 48 матросами, что остались при комиссии, так и не завершившей, кстати, своей работы?

АКАНУНЕ Октябрьской революции обрываются следы и основной

части команды крейсера. 1 августа 233 человека во главе с лейтенантом Зариным прибыли в Архангельск на борту крейсера «Лорен». 88 матросов сошли в Мурманске, чтобы продолжить службу на «Аскольде». 9 августа из Архангельска в Петроград ушла телеграмма с предложением: «Считаясь с моральным и физическим состоянием команды "Пересвета", уволить сразу всю команду в девятидневный отпуск»²³. На следующий день на телеграмме появилась резолюция: «Согласен». Подпись неразборчива.

А вот судьба самого крейсера прослеживается на протяжении еще целых десяти лет. 28 декабря 1918 года царские дипломаты, не признавшие советскую власть, продали его некоему Э. Павичевичу. Вскоре он подписал контракт с итальянским синдикатом «Беллони» на подъем различных предметов с затонувшего корабля²⁴.

Работы начались летом 1920 года. Наблюдать за ними новый владелец «Пересвета» поручил инженеру путей сообщения Александру Константиновичу Старицкому. В Порт-Саид прибыл зафрахтованный фирмой пароход «Фортунале» с пятью водолазами и двумя водяными помпами на борту. Поначалу дело пошло плохо. За первый месяц работ, сообщал Старицкий Павичевичу, извлечены тысяча килограммов меди и бронзы, целый артиллерийский дальномер с ящиком и бронзовым пьедесталом, целая пароходная буссоль, машина и котел парового катера, одно орудие калибра 75 миллиметров, разные металлические части весом 250 килограммов, 30 медных цилиндров с ручками для подноса снарядов²⁵.

Но затем работы забуксовали. «В последнюю неделю, — писал 7 июля в Каир А.К. Старицкий, — водолазы вытаскивали словно в насмешку 13 медных кастрюль и только. Что они там делают? Уж не работают ли они под

водой над денежными ящиками?»²⁶

Судьба денежных ящиков с «Пересвета» до сих пор остается интригующей загадкой. Никаких упоминаний о них в архивах найти не удалось. Между тем, если учесть протяженность маршрута крейсера и размеры его команды, суммы там должны были храниться значительные, причем скорее всего не в ассигнациях, а золотом.

В Порт-Саиде автор дважды слышал в конце 1980-х годов от старожилов о сокровищах «Пересвета». Согласно первой версии, японская разведка знала, что на корабле находились триста сундуков с золотом. Она наняла водолазов, которые обследовали крейсер и подняли сундуки. Но японцы не смогли скрыть этого от англичан и французов, с коими пришлось поделиться добычей. Происходило это вскоре после того, как «Пересвет» затонул. По другой версии денежные ящики искали итальянцы. Они наняли водолазов, те обшарили корабль, но ничего не нашли.

К осени 1920 года работы в Порт-Саиде пришлось остановить: синдикат «Беллони» лопнул. Но в конце мая 1926 года работы возобновились. На сей раз Павичевич заключил контракт с фирмой «Нереид», согласно которому ему причиталась лишь четверть выручки, полученной от продажи поднятого «Пересвета». В начале 1927 года он сообщил Старицкому, что заработал за первый сезон 1407 египетских фунтов — сумму по тем временам немалую. На берег было поднято 125 тонн снятой с крейсера бронзы²⁷. Работы предполагалось продолжить весной. Однако архивные документы на этот счет отсутствуют.

Мемориал погибшим морякам с «Пересвета» в 1991 году был приведен в порядок, на его поддержание выделены средства. Продолжают поступать деньги и сейчас, так что мемориал

выглядит ухоженным. И дважды в год — в день гибели крейсера и День защитника Отечества 23 февраля — к обелиску на греческом православном кладбище в Порт-Саиде сотрудники посольства России в Египте приносят живые цветы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об истории «Пересвета» и формировании его команды см.: Боевая летопись русского флота. М., 1948. С. 426; *Моисеев С.П.* Список кораблей русского парового и броненосного флота (1861–1917 гг.). М., 1948. С. 56; *Найда С.Ф.* Революционное движение в царском флоте. М.—Л., 1948. С. 562, 563; *Путерский Н.А., Чернов Ю.И.* Страницы морской славы. М., 1971. С. 146–148.

² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 151. Оп. 482. Д. 876. Л. 309.

³ Взрыв корабля // *Черкашин Н.* Морское солнце. М., 1988. С. 3–172.

⁴ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 876. Л. 310.

⁵ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 417. Оп. 4. Д. 6417. Л. 139–140 об.

⁶ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 876. Л. 315.

⁷ РГА ВМФ. Ф. р21. Оп. 1. Д. 27. Л. 35–40 об.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ «Аль-Магалля ас-суфьятийя» (на арабск. языке). Каир. 1987. № 1. С. 23.

¹¹ *Аль-Мурси Фуад.* Аль-Алякат аль-мысрийя ас-суфьятийя (Египетско-советские отношения). 1943–1956. Каир, 1976. С. 21.

¹² АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 565. Л. 257.

¹³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 102. Л. 60.

¹⁴ Там же. Ф. 417. Оп. 4. Д. 6417. Л. 132.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 876. Л. 328.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 103. Л. 28 об.

¹⁷ Там же. Д. 100. Л. 316.

¹⁸ Там же. Д. 102. Л. 98.

¹⁹ Там же. Д. 103. Л. 57.

²⁰ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 876. Л. 341.

²¹ Новейшая история арабских стран. М., 1968. С. 11.

²² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 100. Л. 273.

²³ Там же. Л. 284.

²⁴ АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 565. Л. 177.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 189.

²⁷ Там же. Д. 102. Л. 38.

В.В. БЕЛЯКОВ

Рассказ о непростой судьбе этого мужественного человека из когорты тех, кого называют людьми молчаливого подвига, начну с примечательного документа. В письме, адресованном председателю Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР от 1 августа 1960 года, запрашивалось: «Россошанский райком КПСС Воронежской области просит сообщить, нет ли компрометирующих данных на Закурко Алексея Яковлевича, 1920 года рождения, уроженца села Архиповки Россошанского района Воронежской области...

В автобиографии т. Закурко указывает, что он во время Великой Отечественной войны неоднократно направлялся командованием в тыл вражеских войск, а 13 октября 1943 года при выполнении боевого задания был схвачен бандой в д. Темерово Псковского района Псковской области и передан немецким властям... Данные необходимы в связи с тем, что Закурко А.Я. подал заявление о приеме его в партию. Секретарь райкома КПСС (А. Воропаев)»¹.

Две недели спустя А. Воропаеву сообщили о соответствующих документах на бывшего военнопленного А.Я. Закурко, указывающих на его службу в войсковой разведке Северо-Западного фронта, на пребывание в концлагере «Бухенвальд» и побеге из него. Пролистаем и мы фильтрационное дело², заведенное на А.Я. Закурко оперуполномоченным отдела контрразведки «Смерш» 1-й Горьковской запасной стрелковой дивизии в 1945 году.

A

УЗНИК КОНЦЛАГЕРЯ «БУХЕНВАЛЬД» № 71174

А.Я. Закурко

ЛЕКСЕЙ Яковлевич Закурко, как значилось в этом деле, родился 16 марта 1920 года в слободе Архиповка Россошанского района Воронежской области. В 1936 году после окончания Архиповской неполной средней школы он поступил в Россошанское педагогическое училище, из которого выпустился в 1939 году. После этого преподавал географию в родной Архиповке. 16 февраля 1940 года был призван в РККА с зачислением в полковую школу 307-го запасного инженерного батальона, где, проучившись четыре месяца, получил звание сержант. Служить остался в своей же части, переименованной в 193-й отдельный саперный батальон, который в апреле 1941-го передислоцировался из Орловской области в литовское местечко Юдренай, где занимался сооружением пограничных укреплений. Сержант А.Я. Закурко участвовал в сооружении дотов, являясь помощником командира взвода³.

С началом Великой Отечественной войны батальон, не имевший боевого вооружения, вынужден был отступать вместе с другими частями. В районе Новгорода он влился в состав 25-го отдельного инженерного батальона, приданного 305-й стрелковой дивизии.

В первых числах июля 1941 года из числа саперов стали наби-

рать добровольцев в группу подрывников. Изъявил такое желание и сержант Закурко. Группа подрывников, возглавляемая лейтенантом Комковым, находилась в распоряжении инженерного управления Северо-Западного фронта. В ней А.Я. Закурко был до 15 июля 1941 года, принимал участие в подрыве переправы через р. Шелонь у д. Мшага перед немецкой пехотой.

В это время к подрывникам приехал майор Злотников из разведывательного отдела штаба фронта для отбора желающих выполнять задания в тылу противника. В числе семи добровольцев оказался и сержант Закурко. Так с 15 июля 1941-го началась его служба в войсковой разведке⁴.

В августе разведгруппа под командованием лейтенанта Комкова из д. Жуково, что в 40 км от Старой Руссы, перешла линию фронта. Перед ней стояла задача: войти в район Опочки Калининской области и там, имея живую связь с частями Красной армии, устроить постоянную базу, откуда вести разведывательно-диверсионную работу. Спустя некоторое время сержант Закурко возглавил другую разведгруппу из пяти человек. Ей надлежало связаться с резидентом, который находился в Новгороде и имел радиостанцию. Встретиться с ним в условленном месте и по условленному паролю необходимо было каждого 5-го числа.

Отправилась группа на задание в сопровождении старшего лейтенанта Лихайвана, сотрудника разведотдела штаба фронта; Закурко же выдали документы на имя Сидорова Матвея Николаевича, жителя г. Новгорода, якобы выпущенного из тюрьмы. Но поскольку переправа через линию фронта не удалась, то группу возвратили в штаб фронта, откуда Закурко направили в разведывательно-диверсионную группу, которая парашютным десантом была заброшена в тыл противника, в псковские леса. По возвращении их всех наградили орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

В мае 1942 года группу снова забросили в тот же район и с той

же задачей. Перед вылетом на это задание майор Лихайван сообщил, что приказом военсовета Северо-Западного фронта А.Я. Закурко присвоено звание младший лейтенант.

Каждое отправление в тыл врага и каждое возвращение с задания, не говоря уже о ходе его выполнения, были связаны с большими трудностями и организационными накладками. О последних можно судить по замечаниям, сделанным в январе 1942 года Государственным Комитетом Оборонь, рассмотревшим деятельность военной разведки в первые месяцы войны. Были отмечены следующие недостатки: организационная структура Разведуправления Генштаба РККА не соответствовала условиям работы в военное время; отсутствовало должное руководство Разведуправлением со стороны Генштаба РККА; слабой была материальная база военной разведки, в частности, не имелось самолетов для заброски разведчиков в тыл противника; в Разведуправлении отсутствовали крайне необходимые отделы войсковой и диверсионной разведки⁵.

6 сентября 1942 года Закурко в составе группы Белошова, заместителем которого он являлся, выбросили в районе Радиловского озера, что южнее Луги, на место базирования 5-й партизанской бригады. Две недели по тылам противника, две недели сбора ценной информации с риском для жизни. В штаб фронта возвратились в середине октября. Но полтора месяца спустя Закурко снова забросили в немецкий тыл, где он влился в находившуюся там группу Федоренко, значась по документам Павлом Яковлевичем Соловьевым⁶. На это имя ему были выписаны военный билет, немецкий рабочий паспорт и пропуск для передвижения по городу Пскову. Группа действовала в Псковском и Славковском районах Псковской области, в деревнях Темерево, Акулино, Филатово, Веклешово, Михалкино, Позолотино, Любятково.

В августе 1943 года Центр сообщил радиограммой, что А.Я. Закурко награжден орденом Отечественной войны II степени. Основания для столь высокой награды были довольно вескими. Так, в документе, датированном 6 августа 1943 года и подпи-

санном начальником 3-го отделения разведотдела штаба Северо-Западного фронта майором Лихайваном, можно прочитать: «Закурко А.Я. с июля 1941 г. работает заместителем начальника разведывательно-диверсионной группы. 5 раз выбрасывался с парашютом в тыл противника для выполнения специальных заданий военного совета Северо-Западного фронта. Участвовал в совершении диверсионных операций на участке железной дороги Порхов — Псков, Псков — Карамышево. Под руководством т. Закурко пущено под откос 9 воинских эшелонов противника с живой силой и техникой.

Повседневно ведет разведку врага и дает ценные разведданные о противнике в интересах фронта...»⁷.

В начале сентября 1943-го он принял командование группой, которой руководил до трагического дня 13 октября, когда был пленен немецким карательным отрядом, действовавшим под видом партизанского отряда.

На допросе 24 апреля 1947 года Алексей Яковлевич рассказывает советскому следователю:

«8 октября 1943 года при следующих обстоятельствах пропал мой заместитель Смирнов Михаил. В деревню приехало три человека верхом на лошадях, по виду партизаны, и подняли скандал с жителями села Темерово. Ко мне прибежала женщина и попросила, чтобы я успокоил этих буянов. Я вышел вместе со Смирновым. Около дома стоял один верховой и был пьян, вооружен он был ручным пулеметом Дегтярева. Когда я спросил его, кто он, тот ответил: «Мы группа, которая проверяет работу особых отделов». Мы спросили: «Где командир?» Он показал на деревню Подклинья. Смирнов сел на лошадь и поехал в д. Подклинья выяснять, кто там такой.

За Смирновым поехал и верховой с пулеметом. Я возвратился в избу и продолжил разговор с волостным старшиной д. Красные Пруды Псковского района, который был у нас в освещенной сети. Во время разговора услышали стрельбу из автоматов. Я бросился на звук выстрелов. Навстречу мне бежали жительница этой деревни Янсон Татьяна Ивановна и Голубев Василий Ильич, житель д. Акулино, которые крикнули мне, чтобы я возвратился, т[ак] к[ак] там идет

бой. Когда я прибежал туда, бой уже утих. Вечером спросили у крестьян, кто здесь был. Нам ответили, что были пьяные партизаны человек 50—60.

Решил сменить место базирования и выехал в район Любятково Славновского района, чтобы принять груз. По дороге ко мне пристало человек 150, желающих уйти в партизанский отряд. Отправил их в распоряжение 1-го особого партизанского отряда, командиром которого был Владимир Думский. Попытки в последующие дни найти Смирнова успехом не увенчались.

Через пять дней снова прибыл на место своего прежнего базирования в лес около д. Темерово. Оставил группу в лесу, а сам с Сорокиным Геннадием из Ленинграда и Егоровым Геннадием из Калинина отправился в деревню. Подойдя к деревне, увидел, что из Подклинья едут три верховых, но, заметив нас, повернули обратно, достали белый платок и стали махать над головой. Мне это показалось подозрительным, и я решил вернуться в лес. Увидел, что к деревне полем идет цепь в человек 40 с оружием в руках. Приказал Егорову и Сорокину отходить за мной к болоту. По нам открыли огонь и послышались крики: «Лови полицеев! Вон три полицаи!» В это время Егоров был тяжело ранен. Следом был ранен и Сорокин. В это время увидели, что от деревни отъехали верхом две девушки в белых кубанках с красными бантами. Когда подъехали ближе, мы увидели на головных уборах красные звезды. Я решил, что это партизаны, поднялся во весь рост, крикнул: «Товарищи! Друг-друга бьем!» и пошел к ним навстречу. Когда приблизился, меня окружили и повели в деревню Темерово. Вскоре понял, что это не партизаны, а банда, антипартизанский отряд, созданный из изменников Родины, но старался не подавать виду. Когда ввели в дом, то увидел лежащим на кровати своего бывшего заместителя Смирнова, а за столом сидел старший отряда, к которому все обращались или по званию «капитан», или по имени «Николай». Ему было лет 35, среднего роста, волосы черные с рыжим оттенком, лицо — сухое, продолговатое, нос — прямой, длинный. Разговаривает на русском без акцента, владеет немецким языком»⁸.

ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА

А.Я. Закурко как опытный разведчик включился в условия игры, сделав вид, что верит в партизанскую версию самозванцев. К тому же и Смирнов сумел незаметно шепнуть на ухо: «Говори, что от Тужикова». Закурко и без этого сообразил: надо и самому представляться партизаном, а не переброшенным с разведзаданием от штаба фронта. К тому же он знал, что Тужиков являлся одним из руководителей партизанского движения⁹.

От него пытались добиться сведений именно как от разведчика, но поскольку он стоял на своем, то его отвезли в тюрьму г. Острова. Там Смирнов сумел передать ему записку, в которой убеждал не поддаваться на провокации и не считать его, Смирнова, предателем. В тюрьме тоже было несколько допросов, закончившихся тем же, что и предыдущие. Здесь его продержали 21 день и довели до полного истощения.

После этого Алексея Закурко и старшего лейтенанта Игоря Русина отправили в Псков, а в конце ноября 1943 года — в Восточную Пруссию (г. Летцен). Там их поместили в крепости, где размещался лагерь немецкой контрразведки, или лагерь особого назначения (ЛОН), в «комнате перебежчиков», якобы для прохождения карантина.

Комендантом лагеря значился немец Петерсон, а его заместителем бывший майор Красной армии Сахаров, преподававший артиллерию в Хабаровском военном училище.

Закурко, страдавшего от чешотки, перевели в медпункт. Около двух месяцев его лечил русский врач Григорий Павлович Кузнецов, от которого он узнал, что в этом лагере немцы вербуют в разведшколы и в так называемую Русскую освободительную армию (РОА). На прощанье сказал: «Смотри — не стань сволочью».

По выходе из медпункта Закурко обитал в общежитии перебежчиков, где были майоры, капитаны и другой комсостав, часть офицеров — польские перебежчики. После Рождества его и еще несколько человек вызвал Сахаров и поручил некое письменное задание на тему «Работа партийных и комсомольских организаций в Красной армии». Закурко отказался, мотивируя отказ тем, что он партизанил, а поэтому с данным вопросом не знаком. В

наказание его отправили в Гогенштайн, в штрафной лагерь 1-В, где соблюдался тюремный режим. Здесь он разъяснял военнопленным сущность немецко-фашистской пропаганды и агитации, призывал их к саботажу. А 5 августа 1944 года, обезоружив вместе с лейтенантом Полтавцем немецкого солдата, организовал побег 9 пленных советских офицеров. Но на 104-й день скитаний без карты и компаса они были схвачены на переправе через р. Одер. Закурко сперва заключили в концлагерь «Бухенвальд» под № 71174 как Василия Яковлевича Неровного, затем, в январе 1945-го, отправили в соляную шахту при заводе «юнкерсов» в м. Тартуне, где он был помощником клепальщика.

Пребывая в концлагере, А.Я. Закурко связался с коммунистами из военно-политического центра, став вскоре одним из руководителей подпольной организации и организатором вооруженного восстания по освобождению заключенных. До 11 апреля выполнял также различные задания по проведению актов саботажа, устройству побегов, созданию боевого отряда в лагере.

При подходе войск союзников лагерь заключенных эвакуировали. Тогда-то в ночь на 11 апреля 1945 года ему с двумя товарищами удалось бежать. Переправившись через Эльбу, они пошли в сторону своего фронта. Неделю спустя, наскочив на засаду, все же сумели избежать погони, потеряв при этом одного из попутчиков. 23 апреля наконец-то оказались среди своих. Но испытания трагедией плена на этом не закончились. Предстояли длительная «фильтрационная» проверка в 49-м пересыльном пункте 269-го лагеря (г. Баутцен, Германия), а затем хождения по разным инстанциям.

26 сентября 1945 года в заявлении на имя старшего оперативного уполномоченного отдела контрразведки А.Я. Закурко напишет: «С 29 июля 1945 года нахожусь в 7 зсп* Горьковской запасной стрелковой дивизии. Я жажду своего определения в обществе. Я хочу работать. Все мои документы и партийные документы, и мои награды оставались в разведотделе СЗФ (начальником его в 1942 году был генерал-майор Деревянко, его заместитель — подполковник

Кашников). Прошу Вас связать меня с центром, в котором я нес службу по 13.10.43 г., т.е. с разведуправлением СЗФ»¹⁰.

В июле 1949 года в «фильтрационное» дело Закурко добавится еще одна справка:

«В январе месяца 1946 года Закурко А.Я. обращался с личным письмом во 2-е управление ГРУ ГШ КА по вопросу получения своих партийных документов и правительственных наград, которые, очевидно, находились на хранении в РО штаба Прибалтийского военного округа, г. Рига»¹¹.

Содержатся среди документов и свидетельские показания Сергея Петровича Филиппова. Сослуживец и друг А.Я. Закурко сообщил, что после «фильтрации» Алексея Яковлевича как учителя демобилизовали, и он приехал в деревню к Филиппову. «Прожив у меня один месяц, — рассказывал Филиппов, — он женился на учительнице Янсане Татьяне Ивановне и уехал с ней в марте 1946 года к себе на родину, в Воронежскую область, Россошанский район, слобода Архиповка»¹².

О дальнейшей судьбе отважного разведчика и узника концлагеря «Бухенвальд» удалось узнать при содействии военкомата в Россоши. Оттуда сообщили, что А.Я. Закурко, инвалид 2-й группы, умер в 1999 году и похоронен на кладбище с. Архиповка. Хочу также добавить, что его доброе имя восстановлено благодаря неутомимым и цепетильным, ныне, впрочем, немало поруганным, «смершевцам» и чекистам, для которых не существовало белых пятен в истории. Они пытались сохранить правду такой, какая она есть, а это порой оказывалось очень сложно, когда речь шла о войсковых разведчиках.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центр документов новейшей истории Воронежской области (ЦДНИ ВО). Ф. 9353. Оп. 1. Д. 23866. Л. 32.

² Там же. Л. 1—39.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Энциклопедия военной разведки России. М., 2004. С. 84.

⁶ ЦДНИ ВО. Ф. 9353. Оп. 1. Д. 23866. Л. 12.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 20—28.

⁹ Там же. Л. 14, 15.

¹⁰ Там же. Л. 6—8.

¹¹ Там же. Л. 13.

¹² Там же. Л. 25, 26.

*Подполковник юстиции
в отставке
В.Г. ШАМАЕВ*

* Запасной стрелковый полк.

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ РККА. 1918–1922 гг.

КНИГА¹, с содержанием которой знакомит читателей «Военно-исторический журнал», сохранилась всего в нескольких экземплярах. Она имеется в Государственной публичной исторической библиотеке и у родственников ее автора — комкора Н.Н. Мовчина². Будучи несколько лет ответственным работником организационно-мобилизационного управления Штаба РККА, Н.Н. Мовчин хорошо изучил проблемы комплектования армии и флота в годы Гражданской войны. Его книга, созданная в результате изучения большого количества архивных источников, — это не просто отчет о проделанной работе, но и полезный опыт всем, кому по долгу службы приходится заниматься комплектованием Вооруженных сил.

*По страницам
редких изданий*

ЕЛЬ РАБОТЫ автор определил так: показать основные моменты в развитии комплектования Красной армии в зависимости от системы ее организации в 1918—1922 гг.

В главе «Первый эшелон» автор показывает, что реальной альтернативы принципу добровольчества в начальный период создания Красной армии не имелось. Другие способы комплектования, такие как насильственное задержание личного состава старой армии или новые призывы в тех условиях оказались невозможны. Солдат-окопников было не удерживать, а призывать — некого, в стране не осталось призывных возрастов. К тому же руководство большевиков, даже не предполагая, какого колоссального разрыва достигнет вооруженная борьба, считало, что немногочисленной добровольческой армии будет вполне достаточно новому государству. Имелось в виду также всеобщее вооружение трудового народа и милицйская форма несения военной службы.

Источниками добровольчества были рабочие (особенно безработные), солдаты и матросы старой армии. К 10 мая 1918 года численность новой армии достигла 306 060 человек. В официальных источниках эта цифра отсутствует. Н.Н. Мовчин, используя отчетные сводки оргмобуправления, сделал собственный подсчет и считал, что «едва ли можно ругаться за точность, но из всех имеющихся цифр эти будут, пожалуй, наиболее правильными».

Любопытно мнение автора о недостатках добровольческого принципа формирования Вооруженных сил: во-первых, «добровольчество было не рационально с чисто военной точки зрения, в силу

того, что создавало постоянную текучесть личного состава армии и тем самым ставило под угрозу рабочий класс в самый опасный момент»; во-вторых, «как это ни странно на первый взгляд, [добровольчество] стоит относительно дороже постоянной армии и требует большого аппарата, мо-

гущего не только захватывать людские массы, но обязанного вести работу по выявлению и привлечению единиц». Как бы то ни было, добровольческая Красная армия справилась с внутренней контрреволюцией. Однако тогда же наиболее ярко проявились и недостатки добровольчества.

Расширение Гражданской войны и интервенция требовали вовлечения в борьбу всего рабочего класса через обязательную военную службу. Базой для перехода к регулярной армии стало, как полагал Н.Н. Мовчин, «вневойсковое всеобщее военное обучение». 22 апреля 1918 года ВЦИК принимает «Декрет об обязательном обучении военному искусству». Этот документ, по мнению автора, «только возвещал о будущих призывах»: «Правительство Республики ставит своей непосредственной задачей привлечение всех граждан ко всеобщей трудовой и воинской повинности». С учреждением комиссариатов по военным делам начался системный учет годного к военной службе населения и его призыв в Вооруженные силы. Военные комиссариаты являлись органами управления военными округами, окружные военкомы объ-

Н.Н. Мовчин
Декабрь 1924 г.

являлись представителями высшей военной власти в округе и подчинялись Всероглавному штабу. Однако их работа шла довольно медленно, и 29 мая 1918 года ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную армию». Так началась «переход от добровольческой армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян».

В книге достаточно подробно рассматриваются успехи и недостатки первых призывов, приводится статистика отдельных призывов и их общий итог к 1 января 1919 года: призвано 599 608 рабочих и крестьян, 128 168 бывших унтер-офицеров, 22 315 бывших офицеров, 10 885 моряков, всего 760 976 человек. Автор отмечает, что в течение 1918 года призыв шел только за счет промышленного центра, что естественно в той ситуации, когда республика оказалась в кольце фронтов. Приводится в книге статистика призыва 1919 года, причем по различным районам.

Поиски путей повышения численности призыва и улучшения его классового состава привели к тому, что «способ был найден в оригинальном сочетании классовой, принудительности и добровольчества, и даже, если можно так выразиться, в некотором подобии рекрутчины»³. Автор подробно рассматривает сложности проведения призыва в условиях неустойчивости фронтов, когда переход территорий из рук в руки не давал возможности ор-

B

A

3

34

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

ганизовать его в прифронтовой полосе. Тогда получили широкий размах так называемые фронтовые мобилизации, когда командующие фронтами и армиями объявляли мобилизацию в прифронтовой полосе. Так или иначе, в РККА за 1919 год удалось призвать (включая дезертиров из Белой армии) 1 млн 975 тыс. человек. Общая численность Красной армии составила 3 млн человек.

НАЛИЗИРУЯ итоги двух лет Гражданской войны, автор делает вывод о том, что «призывы 1918—1919 гг. были не только суммой соответствующих организационных и технических мероприятий, они были одновременно и политической мерой: каждый большой призыв был как бы голосованием за советскую власть».

Особо остановился Н.Н. Мовчин на так называемых трудовых армиях*. По его мнению, перевод почти половины личного состава Вооруженных Сил на «трудовое положение» не только отрицательно сказался на комплектовании войск, но и на состоянии тыла, который вырос до гигантских размеров. «В последующей войне с Польшей, — пишет Н.Н. Мовчин, — несмотря на пятимиллионную армию, мы могли выставить только ничтожное количество бойцов при наличии колоссальных тылов».

Вот какова была, по подсчетам Н.Н. Мовчина, численность едоков РККА на 1 октября 1920 года: во фронтах и отдельных армиях — 2 млн 361 тыс. человек, в том числе на Западном и Юго-Западном фронтах — 581 тыс. человек; в трудовых армиях — 159 тыс., запасных армиях — 391, военных округах — 2 млн 587 тыс., всего — 5 млн 498 тыс. человек. В результате мер, принятых по сокращению численности тылов, процент бойцов от общего числа едоков по полевым войскам с 1 июня по 1 августа 1920 года возрос с 34 до 41, а в целом по армии — с 7 до 10.

По итогам Польской кампании автор делает заключение: «Одной из причин нашей неудачи были, безусловно, недостатки в комплектовании... Обнаружилась вредная сторона слишком широкой децентрализации комплектования, при которой значительная часть территории с большими ресурсами находилась вне фактической возможности для высшего командования использовать эти ресурсы. Людские же ресурсы центра были истощены».

АКЛЮЧЕНИЕ мира с Польшей и разгром войск Врангеля поставили со всей остро-

* Трудовые армии — военные формирования Красной армии, в 1920—1921 гг. использовавшиеся для решения хозяйственных задач. См. подробнее: *Цысь В.В.* Трудовые армии периода Гражданской войны // *Воен.-истор. журнал.* 2007. № 7. С. 53—59.

Титульный лист книги

той необходимостью демобилизации огромной армии, в которой находилось 17 возрастных групп. Демобилизация большого контингента в короткий срок (ставилась задача сократить армию вдвое за полгода) представляла непростую задачу, связанную с улучшением состава армии за счет сокращения тылов и ее омоложения при необходимости скорейшего возвращения квалифицированных кадров в народное хозяйство. Встал вопрос о переходе к нормальной организации комплектования армии. Автор подробно описывает пять периодов демобилизации 1920—1921 гг. К началу 1922 года численность РККА сократилась до 2 млн 500 тыс. человек. Реввоенсовет приостановил дальнейшую демобилизацию в связи с белогвардейскими и бандитскими выступлениями в Карелии и на Дальнем Востоке, но уже в мае работа продолжается и к 1 августа в РККА осталось 920 тыс. человек. Приводится национальный состав РККА: 77,17 проц. — русские; 8,85 — украинцы; 3,15 — татары; 1,61 — евреи; 0,67 — латыши и прочие.

На 1922 год была установлена численность армии на уровне 800 тыс. человек, но реально она снизилась до 600 тыс. человек.

С установлением более или менее устойчивого состояния организационных форм и численности армии и флота возникло стремление законодательно определить и основы их комплектования. Тогда появился документ, сегодня мало известный читателям — это декрет ВЦИК и Совнаркома от 28 сентября 1922 года. Декрет не имел названия. Первая его фраза была такой: «Признавая своевременным переход к твер-

дым основаниям прохождения военной службы гражданами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных Комиссаров постановляют: 1. Все граждане РСФСР мужского пола, независимо от местопребывания, привлекаются к несению обязательной военной службы в Красной армии и Красном флоте для защиты Республики». Далее перечислялись классы не приемлемые категории населения, причины отсрочек, сроки службы, возраст, время и очередность призыва и другие детали.

Н.Н. Мовчин затрагивает также ряд вопросов, связанных с деятельностью военных комиссаров, всеобщим воинским образованием, формированием пополнения для фронта, дезертирством и борьбе с ним, рассматривает преимущества и недостатки сроков действительной службы, количества призывов в год, принцип экстерриториальности призыва, место и роль всеобщей трудовой повинности и другие проблемы. В целом книга Н.Н. Мовчина значительно расширяет представление о комплектовании Красной армии в период Гражданской войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

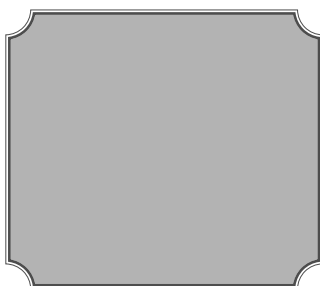
¹ Мовчин Н. Комплектование Красной армии. (Исторический очерк). Штаб РККА. Управление по исследованию и использованию опыта войн. Издание Военной типографии Управления делами Наркомвоенмор и РСФСР СССР. 1926. 292 с.

² Мовчин Николай Николаевич (1896—1938). В РККА с января 1919 года. Член партии социалистов-революционеров с 1917 года, член РСДРП(б) с 1919 года. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Окончил школу прапорщиков (1915) и Военную академию РККА имени М.В. Фрунзе (1927). В период службы в РККА: в 1919 году — в Полевом штабе РККА в должностях секретаря комиссара Оперативного управления, комиссара Разведывательного отдела; в 1921—1925 гг. — в Штабе РККА на различных должностях в мобилизационных отделах и управлениях штаба, последняя должность — помощник начальника Организационно-мобилизационного управления. После окончания военной академии работал в мобилизационных органах промышленности, а с 1928 по 1933 год — в Штабе РККА помощником начальника Организационно-мобилизационного управления, начальником 5 Управления (планово-материального). В 1933 году явился инициатором создания службы снабжения горючим и возглавил соответствующее управление. В 1937 году арестован. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

³ Каждая волость обязывалась выставить 20 призывников, определяемых на месте, вне зависимости от возраста и подготовки. Метод себя не оправдал, так как из запланированных 100 тыс. человек удалось мобилизовать только 25 тыс.

*Генерал-майор в отставке
Г.М. ШИРШОВ*

КОЛОМНА — ФОРПОСТ ПРИ СЛИЯНИИ МОСКВЫ-РЕКИ, ОКИ И КОЛОМЕНКИ

СТОРИЯ Коломны, тесно связанная с историей Москвы и всего Российского государства, представляется уникальной и оригинальной.

Первые следы деятельности человека здесь фиксируются с эпохи позднего палеолита (10—12 тыс. лет до н.э.) — прямо на территории Коломенского кремля археологами открыты следы поселения конца оледенения. После этого на очень удобном водном узле при слиянии трех рек — Оки, Москвы и Коломенки практически постоянно появлялись то одни, то другие стоянки людей. До IX века в этой местности жили финские племена, основавшие при впадении Коломенки в Москву-реку укрепленный поселок, в более поздние времена (X—XI вв.) здесь возникла небольшая славянская деревушка.

История города ведет начало с XII века. В середине столетия рязанские князья основали тут свою крепость. Город впервые упомянут в 1177 году во время междоусобной войны владимирского и рязанского князей. Два княжеских войска, проходя в окрестностях Коломны, разминувшись в лесах, по поводу чего владимирский летописец и упомянул Коломну. Немногие города Московской земли ведут столь почтенную родословную. С XII века — сама Москва, Дмитров, Волоколамск. Все они были основаны примерно в одно время.

В XII—XIII вв. Коломна была крайним северо-западным укрепленным пунктом Рязанского княжества и являлась его третьим по значению городом. Ее площадь достигала 35 га, население — 1,5—2 тыс. человек. В конце XII века тут основывается княжеский стол (удельное княжение), что заметно стимулирует рост города. Выгодное географическое положение Коломны — на пересечении водных путей в эпоху феодальной раздробленности обусловило длительную борьбу за него различных княжеств.

Вот уже более 15 лет подряд в Коломне ведутся интенсивные раскопки. Каждый год приносит новые и новые находки. Раскапываются дворы ремесленников и купцов, торговые площади, валы, памятники архитектуры, древние кладбища, мостовые. В Коломне, единственном из подмосковных городов, действует муниципальная археологическая служба. Без всякого преувеличения можно сказать, что этот город является археологически наиболее изученным из древних городов Подмосковья. Торговля, ремесло, военное дело, деревянные укрепления, питание горожан, демография, экология древности — вот далеко не полный перечень вопросов, которые решают археологи.

История Коломны тесно связана почти со всеми крупными событиями истории нашего Отечества, причем всегда было велико ее оборонное значение. Именно здесь 1 января 1238 года состоялась самая ожесточенная сеча соединенной русской рати с ордой Батыя, в которой погиб единственный за время похода на Русь чингизид Кюлькан. Город был сожжен и разрушен.

Резкое изменение статуса Коломны произошло в 1300 (1301) году, когда, войдя в состав Московского княжества, она стала исключительным (домениальным) владением старших московских князей. А главное — форпостом на пути степняков-кочевников. Значение Коломны выросло с учреждением здесь в конце 1352 — начале 1353 года епископской кафедры. Князь Дмитрий Донской «любил Коломну паче всех градов», больше, чем свою столицу — Москву.

Город играл выдающуюся роль в борьбе Московского княжества против золотоордынского ига. Здесь Дмитрий Донской в 1380 году собрал русские войска, устроил им смотр на пути к Куликову полю. Непосредственно перед Куликовским сражением Коломенский кремль был заново укреплен. Отсюда же в 1480 году Иван III вышел на р. Угру, в результате «стояния» на которой пало ордынское иго.

Отторгнутый от своего княжества город не раз пытались вернуть себе рязанские князья. Для этого использовались и военные действия, и дипломатия, и давление через Орду. Известно, что Коломну «искали» из Орды рязанские дипломаты. В 1385 году рязанский князь Олег неожиданным нападением захватил город, а затем в полевом сражении нанес поражение дружинам Дмитрия Донского. Герой Куликовской битвы вынужден был начать переговоры. Но бояре

(а именно им давались дипломатические поручения) никак не могли удовлетворить рязанские требования. И тогда Дмитрий Донской обратился к человеку, имевшему высочайшую репутацию, — Сергию Радонежскому. «Кроткими словесы и благоуветливыми глаголы» Сергий Радонежский сломал упорство Олега, который «умирися и укротися, устыдеса столь свята мужа». Коломна на не очень тяжелых условиях была возвращена Москве. Коломенская земля хранит бесценные следы деятельности

преподобного Сергия Радонежского, собственноручно заложившего Старо-Голутвин монастырь в память об удачном завершении переговоров. На берегу Оки до сих пор сохраняется Святой колодец, появившийся благодаря Сергию Радонежскому.

В 1433 году Коломна на короткое время стала центром Московского княжества. Это случилось в начале феодальной войны второй четверти XV века, когда ее в удел получил Василий II и к нему переехала практически вся московская знать.

Исключительно велико было оборонительное значение нашего города. Именно через юго-восток Подмосковья пролегли проторенные маршруты вторжения татар. В XV веке Коломна стала центром Береговой службы на Оке — системы глубоко эшелонированной обороны. Для усиления крепости вместо деревянного предпринимается грандиозное строительство каменного кремля в 1525—1531 гг. Из Коломны начались походы Ивана Грозного на Казань и Астрахань, завершившиеся присоединением огромных территорий к России.

Во время Смуты начала XVII века именно коломенцы первыми откликнулись на призыв Минина и Пожарского, прислав в Нижний Новгород вооруженный отряд и деньги.

С XVII века, став внутренним городом Московского государства, Коломна утрачивает свои военные функции и становится значительным торгово-ремесленным центром, связанным с южной и Волго-Окской речной торговлей. В XVI—XVII вв. Коломна входила в десятку крупнейших городов России, не потеряв своего значения в следующем столетии. Что же касается губернского статуса, то по промышленности и торговле, числу жителей она в XVIII веке числится на первом месте в Московии. Вторая половина XIX века отмечена возникновением в пригородах многочисленных промышленных предприятий, среди которых значится и такой российский гигант, как Коломенский машиностроительный завод, основанный братьями Струве.

После 1917 года Коломна — третий по величине город Подмосковья, бурно развивающийся районный центр. Вне зависимости от политических оценок XX век для нее — время самого интенсивного развития: демографического, экономического, культурного. Водопровод, электричество, радио и телевидение, трамвай, газ, электропоезда, развитая сеть медицинских учреждений, высшее образование, музеи — вот далеко не полный перечень достижений этого противоречивого века, затрагивающий повседневную жизнь каждого горожанина.

А.Б. МАЗУРОВ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК К 830-летию Коломны

ВКЛАД КОЛОМЕНЦЕВ В ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ

Памятные доски в честь воинских частей и соединений, сформированных в г. Коломне в годы войны

АК и миллионы граждан страны, жители Коломны узнали о начале фашистской агрессии против СССР из выступления В.М. Молотова в полдень, 22 июня 1941-го. В тот же день состоялось совместное заседание бюро городского и районного комитетов ВКП(б), на котором были рассмотрены вопросы, связанные с обеспечением мобилизации. В первые месяцы войны на фронт ушло более трети коломенских коммунистов; около 100 партийцев и комсомольцев в начале июля были направлены в Москву, где формировалась специальная часть. Коломенцы, из которых была сформирована отдельная рота, влившаяся в состав 1-го батальона 22-го стрелкового полка 8-й Краснопресненской дивизии, после непродолжительной военной подготовки приняли первый бой под городом Ельней. Многие из них отдали свою жизнь в ожесточенных сражениях на смоленской земле.

За первым набором патриотов на фронт отправлялись все новые и новые отряды добровольцев. Так, были сформированы три отряда народного ополчения в количестве 1750 человек. В них вошли те, кто по возрасту или по состоянию здоровья не подлежал мобилизации.

На четвертый день войны для охраны важных народнохозяйственных объектов, борьбы с диверсантами в районе и самом райцентре началось формирование 52-го истребительного батальона. В дни обороны Москвы в нем насчитывалось более 300 человек, которые участвовали в освобождении Вереи, а затем большая часть батальона была передана командованию 12-й дивизии войск НКВД.

В мобилизации и формировании отрядов народного ополчения участвовал, выполняя поручение городского комитета обороны, горком комсомола во главе с его секретарем, выпускником Коломенского учительского института Павлом Гриденко. Уже к вечеру 22 июня ему поступило более 2000 заявлений желающих быть зачисленным в действующую армию. Многочисленный отряд молодежи Коломны был направлен на строительство оборонительных рубежей в Смоленской области, не все из них вернулись живыми.

Около 300 юношей и девушек, учащихся старших классов, также посчитали себя мобилизован-

ными, заявив о готовности отправиться туда, где они будут нужны. Все они были распределены по Коломенским заводам на замену рабочих, ушедших на фронт. В соответствии с постановлением ГКО «О всеобщем обязательном военном обучении граждан СССР» от 18 сентября 1941 года в городе были созданы военно-учебные пункты, где шла интенсивная подготовка подразделений автоматчиков, истребителей танков, снайперов.

Приказом начальника УНКВД по г. Москве и Московской области от 18 сентября 1941 года на базе бывшего ведомственного дома отдыха в с. Северском Коломенского района была организована спецшкола по подрывному делу с контингентом слушателей переменного состава в 200 человек, предназначенных для будущих партизанских отрядов и самостоятельных диверсионных групп. Формировалась она за счет бойцов истребительных батальонов, но были среди курсантов и коломенцы. Более 120 коммунистов и комсомольцев из их числа потом оказались в составе 30 партизанских отрядов. В максимально короткое время спецшкола (курс обучения составлял всего 10 дней) подготовила для каждого партизанского отряда Московской области по 4—5 опытных диверсантов-разведчиков, а также ряд диверсионных групп для самостоятельных действий в тылу врага. Так, в партизанском отряде под командованием лейтенанта войск НКВД В.А. Карасева действовала отдельная диверсионная группа, состоявшая из 17 рабочих коломенских предприятий и милиционеров во главе с начальником Щуровского отделения милиции Н.В. Шивалиным. В ходе одной из боевых операций погиб начальник паспортного стола Коломенского отделения милиции С.М. Теклюк.

После освобождения Московской области многих выпускников спецшколы, отозванных из партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп, направили в другие области, а также в Украину и Белоруссию, где они продолжили борьбу с врагом. Памятный камень, установленный на территории дома отдыха «Северское», напоминает о событиях осени 1941-го.

Перед городским комитетом обороны в дни, когда враг угрожал столице, как и перед другими подобными ему органами Подмосковья, стояла задача превратить Коломну и близлежащие районы в мощный оборонительный рубеж на пути немецко-фашистских войск, рвавшихся к Москве с юго-западного направления. Создаваемый рубеж пролегал от Коломны до Люблино по берегу Москвы-реки, имея общую протяженность 132 км. Коломенцы же трудились на участке Колычево — Бакунино, оборудовав 12-километровый противотанковый ров. Более 50 км вокруг Коломны составила длина лесного завала, который создавали сотни местных жителей — пенсионеры, женщины, старшекласники. Особенно большие работы были проведены на луховицком и зарайском направлениях. Здесь помимо лесных завалов и противотанковых рвов возводились земляные валы.

В наиболее напряженные дни городской комитет обороны принял решение в десятидневный срок построить целую систему баррикад, превратив каждое строение в очаг сопротивления. На всех въездах в город были созданы заградительные сооружения, на улицах появились огневые точки, усиленные бронеколпаками. Практически

**Памятный знак в честь
выпускников спецшколы**

Мемориальная гаубица

**Памятник погибшим жителям
села Северское**

все предприятия Коломны были заминированы, и их должны были взорвать в случае угрозы захвата города. Были подготовлены к обороне и здания коломенских монастырей¹.

Городской комитет обороны руководил переводом промышленности на выпуск военной продукции, эвакуацией предприятий в глубь страны, а на сохранившемся оборудовании эвакуированных предприятий – организацией производства оружия, боеприпасов, оборонительных систем, включая башни танков и «ежи». К примеру, Щуровский цементный завод изготавливал бетонные плиты для дотов и дзотов.

За несколько дней до начала контрнаступления наших войск под Москвой, 15 ноября 1941 года вышло постановление комитета обороны г. Коломны. В нем указывалось: «1. Считать необходимым на базе эвакуированного завода им. Ворошилова организовать мастерские для ремонта артиллерийских систем порядка 150–200 единиц в месяц; 2. Начальником мастерских назначить тов. Козлова Ф.А., которому немедленно приступить к организации указанных мастерских; 3. Директору граммофонного завода тов. Жукову освободить тов. Козлова от занимаемой должности». И вскоре на заводе начался ремонт стрелкового оружия. Здесь же была налажена сборка «виллисов», «студебекеров», амфибий и автомашин других марок из поступавших по ленд-лизу из США механизмов, частей, деталей. До конца войны были собраны 45 тыс. автомашин.

С 1943 года началось производство мин и перекдов для противотанковых орудий, которые изготавливались в том числе и на доставленных и восстановленных станках сталинградского завода «Баррикады». На Бочмановский завод были направлены десятки станков и механизмов для организации серийного производства новой продукции — противотанковых пушек, радиолокационных установок. Здесь же был изготовлен опытный образец новой зенитной пушки, испытание которой проходило весной 1945 года. Трудовым героизмом можно назвать работу бригад слесарей-сборщиков и токарей завода, которые выполняли свои нормы на 800 (!) и выше проц.

После эвакуации промышленных предприятий Коломны одним из самых технически оснащенных объектов оказалось паровозное депо Голутвин. По поручению городского комитета обороны здесь были построены две бронеплощадки, оснащенные 152-мм пушками и пулеметами, на базе которых, а также паровоза № 105 серии ОК стал сформироваться второй коломенский бронепоезд, получивший название «Коломенский рабочий». На фронт его повела паровозная бригада депо Голутвин в составе машиниста А.С. Давыдова, помощника машиниста А.П. Патрикеева и кочегара Б.А. Нестерова. Боевой путь бронепоезда, имевшего команду в основном из добровольцев завода имени В.В. Куйбышева, начался под Мценском, а закончился в Берлине.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой был сигналом к восстановлению экономики города. Коломенская промышленность стала увеличивать выпуск вооружения, боеприпасов, хотя 57 проц. работающих были женщины. Так, если военной продукции на заводе имени В.В. Куйбышева в начале 1942 года было произведено на 500 тыс. рублей, то к началу 1943-го — на 90 млн².

В начале мая 1942-го было восстановлено демонтированное, но не отправленное оборудование Шуровского цементного завода, который уже к концу года произвел 15 тыс. тонн высококачественного цемента, часть из которого пошла на строительство оборонительных сооружений Сталинграда.

С началом войны на Коломенском грамзаводе было быстро освоено серийное производство взрывателей к авиабомбам, торпедам, артиллерийским снарядам, пружин для автоматов ППШ. После эвакуации основного оборудования в г. Белово Кемеровской области здесь стали производить сначала простые солдатские предметы (котелки и кружки), а затем печки-временки, армейские термосы емкостью на отделение, возобновилось изготовление пружин к автоматическому оружию. Кроме того, начали выпускать домкраты для реактивных установок «катюша», деревянных

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

санок для транспортировки минометов в зимнее время. После доставки из блокадного Ленинграда различного оборудования, а также с прибытием рабочих завода имени Ф. Энгельса было налажено производство лонжеронов для «катюш», мин, взрывателей к авиабомбам и другой военной продукции. Каждое промышленное предприятие Коломны ковало оружие Победы. Даже такой небольшой завод, как мотороремонтный, изготавливал детали для грозных «катюш».

Осенью 1941 года был передислоцирован в Свердловскую область Коломенский аэроклуб с расформированием его учебной эскадрильи. Десять экипажей вместе с самолетами вошли в состав 694-го легкого ночного бомбардировочного полка. Учебные У-2 были переоборудованы в бомбардировщики, которые приняли активное участие в Битве под Москвой. В начале 1942 года летчики освоили штурмовик Ил-2 и воевали на многих фронтах Великой Отечественной войны.

Внесла свой достойный вклад в подготовку кадров для Красной армии и Коломенская высшая школа офицеров артиллерии. Ее питомцы пополняли и те воинские подразделения, которые формировались в городе и районе. Всего же в ходе войны в Коломне были сформированы свыше 60 частей и соединений: 4 стрелковые дивизии, 7 артиллерийских дивизий, 24 артиллерийские бригады, 8 артиллерийских полков и т.д. Среди других — 3-я гвардейская артиллерийская Витебская Хинганская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия прорыва РВГК, 14-я гвардейская артиллерийская дивизия прорыва РВГК, 23-я артиллерийская дивизия прорыва РВГК.

В ходе Битвы под Москвой на волоколамском направлении в октябре 1941-го в состав 16-й армии генерала К.В. Рокоссовского входили 289-й и 296-й противотанковые полки, которые формировались в Коломне, причем в их рядах сражались и многие коломенцы. Отличился в боях 791-й полк, входивший в состав 135-й стрелковой дивизии. Большинство его бойцов, проявивших особый героизм и мужество в ходе контрнаступления наших войск на ржевском направлении, были рабочими завода имени В.В. Куйбышева. Только в этих боях бойцами полка были уничтожены около 3000 немецких солдат и офицеров, 54 танка, 2 артиллерийские батареи противника¹. В годы войны во многих школах города работали кружки ПВХО, стрелковые, гранатометчиков, медсестер. В одной лишь школе № 9 из числа старшеклассников были подготовлены две санитарные дружины, 32 пулеметчика, 31 снайпер. Более 30 тимуровских команд помогали родственникам фронтовиков и их семьям, а также семьям, принявшим на воспитание осиротевших детей. Школьники города и района, студенты учительского института, учащиеся сельскохозяйственного техникума заготавливали дрова, помогали сельским труженикам на полях, собирали лекарственные травы. Ребята ремонтировали сельхозтехнику, обучались на курсах трактористов, изучали агротехнику. Самым юным трактористом в районе стал тринадцатилетний Ваня Рыжкин, перевыполнявший норму пахоты более чем в полтора раза. Молодежь и женщины, заменившие своих мужей, отцов и братьев, добились хороших урожаев, так что тысячи фронтовиков получали хлеб, выращенный на полях Коломенского района. Коломенцы практически полностью обеспечивали продовольствием местные госпитали.

Жители города и района активно участвовали в субботниках и воскресниках, являлись донорами для раненых, собирали вещи и подарки для фронта. В годы войны участники художественной самодеятельности предприятий, Дворца культуры, Дома пионеров, детской музыкальной школы выступали с концертами в госпиталях, на предприятиях города и района. Отдельные концертные бригады направлялись и на фронт. Весь состав вокального коллектива Дома пионеров был награжден медалью «За оборону Москвы».

Как и многие другие города страны, Коломна внесла большой вклад в лечение раненых и больных бойцов Красной армии. Уже в середине июля 1941-го она приняла первых раненых, а вскоре превратилась в большой восстановительный центр для бойцов: в городе и районе были организованы 30 госпиталей. В начале 1942 года из украинского г. Артемовска в Коломну был перемещен эвакогоспиталь № 4850, в котором могли одновременно проходить лечение до тысячи раненых. Самые крупные госпитали располагались в хирургическом корпусе городской больницы и Дворце культуры завода имени В.В. Куйбышева. Большинство младшего медперсонала — жители города и района. В одном из госпиталей лечились и французские летчики из эскадрильи «Нормандия-Неман». Один из них, капитан Орбен, оставил такую запись в тетради учета вылечившихся: «Красная Армия дала французским солдатам и офицерам Свободу! Госпиталь в Коломне дал французским солдатам и офицерам здоровье»².

За годы войны в рядах Красной армии сражались 21 тыс. коломенцев, 11 тыс. 975 из которых погибли в боях, умерли от ран и болезней в госпиталях, в фашистских концлагерях. Среди них были 23 студента Коломенского учительского института. В память коломенцев, погибших в годы Великой Отечественной войны, в Мемориальном парке установлен памятник, где в октябре 1970-го зажжен Вечный огонь. Навечно вошли в историю Коломны и вооруженных сил страны подвиги, совершенные коломенцами: летчиком-бомбардировщиком капитаном А.С. Масловым (огненный таран), летчиком-истребителем младшим лейтенантом Н.А. Константиновым (воздушный таран), летчиком-штурмовиком старшиной М.В. Демидовым (огненный таран), пехотинцем рядовым А.И. Фоягиным (закрыл собою амбразуру вражеского дзота), сапером старшим сержантом С.И. Шершавиным (подорвал себя вместе с вражеской переправой). Девять летчиков-истребителей, воспитанников Коломенского аэроклуба, в общей сложности сбили 137 немецких самолетов, в том числе Л.А. Быковец — 23, Н.В. Быкасов — 21, А.А. Елдышев — 18.

Сегодня 10 улиц Коломны носят имена земляков, проявивших героизм в годы Великой Отечественной войны. Более 5000 коломенцев за строительство оборонительных сооружений и выполнение других правительственных заданий, связанных с обороной Москвы, награждены орденами и медалями, в том числе 1227 человек медалью «За оборону Москвы».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коломенская правда. 2006. 9 июня.

² *Быков Г.И.* Коломна — фронту. М., 1985. С. 13.

³ *Время, собранное вместе.* М., 1972. С. 133.

⁴ Коломенская правда. 2005. 15 апреля.

А.И. ШЕВЕЛЬКОВ

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА...

Деятельность Историко-патриотического центра
поддерживает Коломенская городская администрация

В

ЯНВАРЕ 1999 года при администрации Коломны был создан Историко-патриотический центр. Он сразу же оказался в сфере непосредственной деятельности главы города В.И. Шувалова, который не только контролирует планирование работы центра, но и лично участвует в большинстве мероприятий, организуемых на основе государственной Программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, а также целевых программ Московской области. Налажено и тесное взаимодействие с Российским государственным военным историко-культурным центром при Правительстве России. Рабочим органом центра является координационный совет.

Создание столь мощного и влиятельного подразделения с четким определением механизма управления им способствовало дальнейшему формированию и развитию в городе системы нравственного, патриотического воспитания населения. На первых порах, однако, не все получалось так, как хотелось. Мешали стереотипы, сложившиеся в обществе с начала 90-х годов прошлого века. Далеко не все руководители предприятий, учреждений, учебных и научных заведений серьезно отнеслись к появлению нового образования, которому предстояло существовать на общественных началах и которое с первых же дней стало ощущать определенные трудности с материально-техническим обеспечением. Так продолжалось недолго, и скоро сомневающиеся, увидев конкретные дела, поняли, что Историко-патриотический центр является реальной силой. Его авторитет у горожан рос день ото дня, также как постепенно в сознании коломенцев утверждалось истинное значение термина «патриотизм»: его стали произносить уважительно, соотносительно с такими понятиями как государственность, чувство гражданского долга, любовь к Родине.

Важнейшим направлением деятельности центра является подготовка мероприятий по проведению дней воинской славы, памятных дней России, профессиональных праздников, юбилейных и памятных дат предприятий и учреждений, выдающихся жителей. При этом большинство из них носит не разовый характер, а проводится комплексно и имеет продолжение в последующие месяцы и годы. Торжественно коломенцы отметили 60-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Основная масса общегородских мероприятий в 2005 году была посвящена этой знаменательной дате. Начиная с января и по декабрь теме Великой Победы посвящались вечера встреч, торжественно-мемориальные мероприятия, торжест-

венные собрания, тематические утренники и уроки мужества, вручение фронтовикам и труженикам тыла, которых оказалось более 11 тыс. человек, юбилейных медалей «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». И в последующие годы День Победы продолжал праздноваться не менее масштабно. Проводились кинофестивали и встречи молодежи города с ветеранами, организовывались фото- и художественные выставки, спортивные соревнования, конкурсы и олимпиады творческих работ, выпуски теле-, радио- и печатной продукции. Традиционным стал агитационно-спортивный шлюпочный поход по реке Оке патриотического клуба «Тайфун». Ежегодно в летнее время это мероприятие организуется совместно с комитетами по работе с молодежью, спорту и туризму администраций городов Коломны, Озер, Каширы, Серпухова, с ветеранскими и молодежными организациями.

У Коломны, отмечающей в 2007 году свое 830-летие, славное и героическое прошлое. Немалыми являются заслуги коломенцев и в годы Великой Отечественной войны. Так, на территории города и Коломенского района в ту суровую пору были сформированы 54 артиллерийских, мотострелковых и других соединений, сыгравших важную роль при обороне Москвы и в последующих битвах за свободу и независимость Родины. С Коломной связаны имена 51 Героя Советского Союза, 7 полных кавалеров ордена Славы, тысяч тружеников тыла. Память о них свято почитается в городе, их имена присваиваются улицам, учреждениям и школам. Систематически в дни государственных и профессиональных праздников происходит торжественное возложение венков к бюстам дважды Героев Советского Союза Адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова и полковника В.А. Зайцева, дважды Героя Социалистического Труда академика В.П. Макеева, Героя Социалистического Труда Б.И. Шавырина, к памятникам и бюстам других героев. Здесь же проводятся памятные мероприятия с участием ветеранов, воинов гарнизона, студентов вузов, учащихся общеобразовательных заведений. По инициативе Историко-патриотического центра и администрации города на средства и силами предприятий и учреждений реставрируются, ремонтируются и приводятся в порядок места воинской славы, воинские захоронения, мемориальные знаки, установленные на территории города.

В 2006 году проводились различные мероприятия, посвященные таким юбилейным датам, как 65-летие начала Великой Отечественной войны и образования советской гвардии, 310-я

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

годовщина образования регулярного Российского флота, 100-летие подводных сил России, 90-летие авиации ВМФ, 200-летие со дня рождения одного из руководителей Севастопольской обороны в Крымскую (1853—1856 гг.) войну адмирала П.С. Нахимова, 95-летие со дня рождения коломенца — военного летчика В.А. Зайцева, 45-летие открытия Ю.А. Гагарина мировой пилотируемой космонавтики, 50-летие ведущего в железнодорожной отрасли Всероссийского научно-исследовательского и конструкторско-технологического института подвижного состава, 100-летие развития физкультурного движения в Коломне. При поддержке центра организованы чествования коломенцев, чьи имена еще при жизни стали легендарными. Так, были отмечены юбилеи почетных граждан города — 90-летие известного государственного деятеля В.И. Конотопа, 85-летие конструктора-оружейника, Героя Социалистического Труда, академик С.П. Непобедимого, 80-летие Героев Социалистического Труда токаря Н.И. Дашкова и кондитера М.И. Пантюхиной.

Деятельность центра охватывает и другие важнейшие события в жизни страны, Московской области и Коломны. Именно поэтому в координируемых центром мероприятиях принимают участие представители федеральных и областных структур. Постоянно уделяет внимание торжествам, проводимым в Коломне, губернатор Московской области Б.В. Громов, активно участвуют в мероприятиях заместитель председателя Московской областной Думы В.П. Куликов, наш земляк, Герой России, летчик-космонавт М.В. Тюрин. В декабре 2005 года главнокомандующий ВМФ России адмирал флота В.В. Масорин открывал церемонию вручения стипендий лучшим учащимся гимназии № 9 имени дважды Героя Советского Союза Адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова. Это вручение происходит ежегодно.

Важным направлением в работе центра является проведение мероприятий культурно-просветительного, воспитательного характера, военно-патриотической и шефской работы. В этой связи традиционным в Коломне стал исторический праздник «Девичье поле», посвященный годовщине Куликовской битвы. Это событие прочно вошло в летопись старинного города. В подготовке праздника принимают участие все воспитательные структуры Коломны. Значимой стала общероссийская «Вахта памяти», в которой участвуют городские поисковые отряды «Суворов», «Надежда», «Торнадо». Они обследовали десятки квадратных километров на полях сражений в Московской, Ленинградской и Новгородской областях, а число их участников уже превысило четыре сотни человек. Поисковики собрали немало ценных экспонатов, помогли восстановить имена десятков павших героев. Они ежегодно устраивают выставки-отчеты о проделанной работе на мероприятиях, организуемых центром.

Историко-патриотический центр координирует проведение уроков мужества в высших, средних специальных и общеобразовательных заведениях, приобщает к регулярному участию в памятно-торжественных мероприятиях студентов и школьников. Не случайно, по отзывам

журналистов, значительная часть коломенской молодежи сейчас неплохо ориентируется в вопросах истории родного города, знает о подвигах и успехах своих выдающихся земляков. О таком еще какие-то семь—десять лет назад приходилось только мечтать.

С началом нового тысячелетия Коломна активно восстанавливает побратимские связи с городами славянских государств. С целью развития сотрудничества в области информации, культуры, здравоохранения, образования, спорта и туризма, взаимодействия общественных и молодежных организаций наш город обменивается делегациями и специалистами с г. Ниш (Республика Сербия), Молодечненским районом Минской области (Республика Беларусь). Это способствует созданию благоприятных условий для развития и углубления внешнеэкономических связей между городами-побратимами.

В 2007 году Коломна приняла эстафету общероссийских торжеств, посвященных Дню славянской письменности и культуры, оказавшись на перекрестке давних событий и исторических эпох. Знаковыми стали две церемонии открытия величественных монументов — памятников великому князю Дмитрию Донскому (скульптор народный художник России А.И. Рукавишников) и Святым Равноапостольным Кириллу и Мефодию (скульптор А.А. Рожников). Оба сооружения украсили историческую часть старинного русского города, органично вписавшись в ансамбль православных храмов и Коломенского кремля. Заключительным аккордом торжеств явилось литературно-музыкальное действо «В начале было слово», прямую трансляцию которого 24 мая 2007 года смогла увидеть вся страна. В нем участвовали многие известные артисты и музыканты из России и братских славянских государств. На научно-практической конференции, выставках, открытых уроках и концертах присутствовали делегаты из Болгарии, Сербии, Македонии, Хорватии, Словении, Черногории, Польши, Чехии, Литвы, Словакии, Украины, Беларуси, многих республик, краев и областей России.

Историко-патриотический центр играет важную роль в деле подготовки юношей к службе в рядах Вооруженных сил России. Два раза в год в Коломне проводится социально-патриотическая акция «День призывника». В ходе нее для учащихся колледжей, государственных профессиональных училищ, общеобразовательных школ, готовящихся к службе в армии, проводится общегородской смотр-конкурс «К защите Родины готов», организуются встречи с ветеранами войны и труда, Вооруженных сил, военнослужащими по призыву, проходящими службу в воинских частях гарнизона г. Коломны. На тематических утренниках, проводимых в молодежном центре «Горизонт», кроме призывников и их родителей собираются представители предприятий и учреждений, военкомата, воинских частей гарнизона, студенты высших и средних специальных заведений, старшеклассники коломенских школ. Будущим воинам даются напутствия на предстоящую службу, вручаются именные путевки в подшефные воинские части. На базе центра создаются документальные видеофильмы, посвященные ратным будням наших земляков, стоящих на защите Отечества. В нынешнем году уже выпу-

**ЗАСЕДАНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ
И РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»**

С

щены два таких видеofilmа: «Воинский учебный центр» и «Базовый тральщик "Коломна"».

Посвящение последнему не случайно, ведь он, подшефный горожанам корабль Северного флота, — гордость Коломны.

В 1977—1994 гг. один из тральщиков Северного флота получил наименование «Коломенский комсомолец». Но потом шефство прекратилось. Спустя четыре года оно было восстановлено, после того как приказом главнокомандующего Военно-морским флотом североморский базовый тральщик БТ-226 получил почетное наименование «Коломна». С тех пор школу морской выучки на корабле прошли 56 коломенцев. Сегодня боевую вахту на тральщике несут 14 наших земляков. При поддержке предприятий города корабль посетили родители более двух десятков моряков-коломенцев. Также туда направляются материальная помощь для поддержания боевой и технической готовности, улучшения быта и отдыха личного состава экипажа.

Немаловажную роль играет еще одно направление деятельности центра — научно-историческая, издательская, методическая работа, информационное обеспечение и освещение мероприятий в средствах массовой информации. К патриотическому воспитанию различных слоев населения привлекаются самые опытные и компетентные специалисты. В составе координационного совета центра активно работают представители вузов города, ученые-краеведы, руководители ветеранских и молодежных общественных организаций. Управление образования, комитеты по делам молодежи, спорту и туризму организуют участие подведомственных учреждений в ежегодных смотрах-конкурсах патриотических объединений, музеев боевой и трудовой славы, в спортивных соревнованиях, посвященных государственным праздникам.

С помощью центра коллективы воинских частей Коломенского гарнизона получают своевременную и полную информацию о важнейших событиях в жизни Коломны, имеют возможность сами принимать в них участие. Достижения в работе историко-патриотического центра регулярно находят отражение на страницах городских газет и журналов, в радио- и телевизионном эфире. За последние несколько лет при участии центра были подготовлены и изданы буклеты, посвященные жизни и подвигам дважды Героев Советского Союза С.Г. Горшкова, М.Е. Катукова, В.А. Зайцева, Героя Советского Союза А.В. Новикова, Героя Российской Федерации А.С. Маслова, Героя Социалистического Труда С.П. Непобедимого и других.

Историко-патриотический центр широко использует практику организации выставок изобразительного искусства с участием коломенского отделения Союза художников России и детской музыкальной школы, изостудий детско-юношеских центров, фестивалей народного творчества «Долг, честь, Родина», «Салют, Победа!», городских туров губернаторского фестиваля патриотической песни «С чего начинается Родина...». Финансирование как этих, так и других мероприятий патриотического воспитания осуществляется из бюджета города, а также при активной поддержке предприятий и учреждений, предпринимателей Коломны.

Контр-адмирал запаса В.Ф. ЮРЧЕНКО

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

остоялось очередное заседание редакционной коллегии и редакционного совета «Военно-исторического журнала». С докладом об итогах работы редакции в первом полугодии 2007 года и тематическом планировании на второе полугодие выступил главный редактор «Военно-исторического журнала» капитан 1 ранга И.А. Анфертьев. Среди основных направлений работы редакционной коллегии журнала в наступившем году выделены следующие: продолжение усиления военной составляющей журнала, повышение научного уровня военных статей, стремление к новизне, использованию ранее не опубликованных источников, оперативное разоблачение фальсификаций отечественной военной истории, освещение научных дискуссий по проблемным вопросам военной истории России, освещение наиболее важных юбилейных военно-исторических дат, а также практически значимых уроков локальных войн и вооруженных конфликтов новейшей истории.

На второе полугодие 2007 года запланировано более 150 статей. При составлении плана особое внимание уделено наполнению содержательными материалами основных рубрик: «Военное искусство», «Военное строительство», «Военная реформа: прошлое и современность», «Безопасность России: в прошлом, настоящем и будущем», «Против лжи и фальсификаций», «Локальные войны и вооруженные конфликты XX—XXI вв.», «Воинское обучение и воспитание», «Военно-патриотическое воспитание», «Историография и источниковедение».

Одной из основных в журнале по-прежнему является рубрика «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.».

С сообщением о приказе Министра обороны РФ № 181 «О рассекречивании архивных документов Красной армии и Военно-морского флота за период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» выступил член редакционной коллегии журнала, начальник Архивной службы Вооруженных сил РФ полковник С.А. Ильенков. В соответствии с данным приказом сняты грифы секретности с архивных документов Красной армии и Военно-морского флота за период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, находящихся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны РФ, в Центральном военно-морском архиве (г. Гатчина) и Архиве военно-медицинских документов Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ: а) управлений и учреждений Генерального штаба Красной армии, Народного комиссариата Военно-морского флота, видов и родов войск, специальных войск, Тыла Красной армии, управлений по вооружению и военной технике; б) фронтов, военных округов, флотов, армий, флотилий, соединений, воинских частей и учебных заведений, а также управлений и учреждений, входящих в состав флота, военного округа; в) политических органов, партийных и комсомольских организаций фронтов, военных округов, флотов, армий, флотилий, соединений, воинских частей, управлений, учебных заведений и учреждений; г) кадровых органов Красной армии и Военно-морского флота; д) военных госпиталей, медико-санитарных частей и учреждений, военно-медицинских и военно-врачебных комиссий.

В обсуждении рассматриваемых вопросов приняли участие члены редакционной коллегии: заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал-полковник А.С. Скворцов, начальник Архивной службы ВС РФ полковник С.А. Ильенков, директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ И.О. Гаркуша, заместитель главного редактора журнала подполковник С.В. Аверченко, ведущий научный редактор редакции А.В. Островский; члены редакционного совета: консультант Военно-мемориального центра ВС РФ генерал-полковник в отставке Г.Ф. Кривошеев, заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиовещательной компании генерал-лейтенант запаса А.А. Зданович, начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ генерал-майор в отставке И.С. Даниленко; представители от видов Вооруженных сил и родов войск: капитан 1 ранга Е.Г. Мачикин, полковники В.И. Ивкин и А.Ф. Кириков, капитан М.М. Холодов.

*А.С. ФИЛИПОВА,
литературный редактор редакции
«Военно-исторического журнала»*

(Москва)

ВЕТЕРАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОЛОМНЕ

ОКОНЧАНИЕМ Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и возвращением фронтовиков с полей сражений началось возрождение Родины от чудовишной разрухи. Фронтвая память стала как бы военно-историческим наследием молодежи, а связь поколений – кровной, ментальной. Вот почему сразу же после победы стихийно и естественно развернулось движение так называемых следопытов, разыскивающих по квартирам фронтовиков и устанавливающих с ними связь. Стали налаживаться контакты ветеранов со школами, молодежными организациями, учреждениями культуры, воинскими частями, производственно-техническими училищами, студенческими и заводскими коллективами. Всем хотелось видеть, слышать фронтовика, узнать от него правду о войне, выразить ему уважение, признательность, любовь.

Сама жизнь диктовала нам, ветеранам, пойти на встречу этому движению и самоорганизоваться. Поэтому в Коломне с первых же мирных дней начали возникать советы ветеранов войны и тружеников тыла. Так, на крупнейшем заводе тяжелых станков (ЗТС) образовавшуюся организацию ветеранов войны и труда возглавил фронтовой летчик Герой Советского Союза С.И. Захаров. Это была первая такая организация в Коломне. На заводе имени В.В. Куйбышева председателем ветеранской организации выбрали тоже Героя Советского Союза — генерал-майора А.В. Новикова, затем его сменил фронтовик Н.М. Чечель. Руководителями других сообществ, скажем, на полигоне по испытанию новейшей ракетной техники, в Коломенском пединституте, артиллерийском училище являлись соответственно генерал-майор Коллонтай, полковники Корыткин и Суслов. Ветеранскую организацию бывших коломенских партизан представлял М.И. Бондарев. Организовывались эти сообщества из однополчан. Например, фронтовая медсестра Клавдия Федорова Марченко представляла сослуживцев по своему полку, входившему в дивизию, именуемую Рогачевской. В Коломне в начале войны существовал сборный пункт формирования частей и подразделений, вплоть до соединений разных родов войск для отправки на фронт. После войны многие из представителей этих формирований посчитали Коломну местом своего боевого братства, зафиксировав свои ветеранские организации в ряде местных школ. Вот почему делегации этих ветеранских организаций ежегодно приезжают ко Дню Победы со всех концов России для встречи между собой и с молодежью. Коломенская администрация принимает участие в их размещении и организации для них питания.

В целях координации ветеранского движения был создан общегородской, условно говоря, ветеранский пункт, где на постоянной и добровольной основе работали активисты-фронтовики. Сюда по заявкам школ под руководством учителей приходили классами школьники, а также различные группы от предприятий и учреждений. При этом с каждой школой персональный контакт имел отдельный фронтовик. Он вникал в дела школы, работу общественных организаций и даже в учебный процесс.

Мне лично довелось побывать по приглашениям едва ли не в большинстве школ города и района, в цехах завода имени В.В. Куйбышева, станкозавода и других предприятий, в воинских частях Коломенского гарнизона. Встречался не раз с личным составом милиции. Но все же «бросил якорь» в 9-й школе, учеником и выпускником которой некогда был.

Послевоенное ветеранское движение, возникшее спонтанно, стихийно, неудержимо, как отзвук радо-

сти и гордости победившего народа, выполнило, можно сказать, свою первоначальную задачу по утверждению военно-исторического наследия — дало выход чувству патриотизма и заложило принципиальные тенденции содержания, форм и методов своей деятельности по пропаганде этого наследия в последующие годы. Пора было переходить к четко организованной в государственном масштабе ветеранской организации со своим уставом, программой и правовым, юридически закрепленным статусом.

В соответствии с этим и был создан на учредительной конференции 27 марта 1986 года наш коломенский совет ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. Столь значимому мероприятию предшествовала тщательная подготовительная работа, имевшая целью определить, какие организации должны войти в объединительный совет, структуру совета, который по рекомендации горкома партии возглавил А.К. Маринич — Герой Социалистического Труда, председатель крупнейшего Лукерьевского колхоза, только что вышедший на пенсию. Кандидатура была безупречной во всех отношениях, во многом благодаря чему это был период взлёта активности, творческих исканий и достижений ветеранской организации. Работалось легко еще и потому, что значиться ветераном войны и труда было не только почетно, но и престижно. Двери школ, да и всех общественных организаций, были для нас всегда широко и гостеприимно открыты. Так, важнейшие процессы и мероприятия в системе народного образования проходили с обязательного одобрения и при участии президиума ветеранского движения и совета ветеранов.

В конце 1980-х годов прошлого века ситуация стала меняться в сторону ухудшения. Разрушение СССР и распад политико-экономических связей не только с бывшими союзными республиками, но и с отдельными регионами России вынудили ветеранские организации, в том числе и коломенскую, перестраиваться, приспосабливаться к условиям и взаимоотношениям с властью, с обществом. Но цель была, хотя и несколько тактически переиначенная, одна и та же — сохранить военно-историческое наследие для потомков. Плохо было и то, что подвело здоровье нашего бессменного председателя, из-за чего он решил уйти в отставку. Передал А.К. Маринич дела, к счастью, в надежные руки человеку тоже широкого масштаба — И.И. Ивкину, заслуженному летчику СССР, генерал-майору морской авиации. Под его руководством коломенский совет ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов не только устоял, но и убедительно утвердил себя в городе и районе. К нам, как к ведущей и основной массовой организации ветеранов, по-прежнему идут со своими нуждами, вопросами, предложениями, за советами и помощью сотни пожилых людей. Идет даже молодежь, видя в нас своих защитников и ходатаев за свои жизненные интересы. Мы же в свою очередь нуждались в помощи администрации, которая, впрочем, была крайне заинтересована в сотрудничестве и в тесном взаимодействии с нами. Поэтому мы заключили с ней договор о согласованных действиях и взаимной поддержке. Такая же договоренность, позволяющая согласовать наши усилия в деле патриотического и нравственного воспитания молодежи, имеется и с управлением народного образования.

*Гвардии полковник в отставке
П.И. СИНЕВ*

«МЫ ДОЛЖНЫ УВАЖАТЬ И ПОЧИТАТЬ ЗАЩИТНИКОВ НАШЕЙ РОДИНЫ»

В

ВЕТЕРАНЫ Великой Отечественной войны дружат с коллективом Коломенской средней школы № 20. Так, в мае 1973 года они помогли ученическому активу создать школьный музей боевой славы. Здесь собран богатый материал о боевом пути 5-й гвардейской Сталинградской Краснознаменной, ордена Суворова артиллерийской дивизии прорыва РВГК и 320-го гаубичного артиллерийского полка. А начиналась эта работа с решения ребят-следопытов найти оставшихся в живых воинов легендарных соединения и части, организовать их встречу. По найденным адресам были разосланы письма, запросы, совершены поездки к ветеранам. Первая такая встреча состоялась в стенах школы 19 ноября 1977 года, позже было много и других.

Проводилась поисковая работа и иного рода. Например, в июле 1996 и 1997 годов школьный поисковый отряд, который возглавлял руководитель музея А.С. Хотулев, обнаружил останки погибших советских воинов. Они с почестями были преданы земле. Активисты музея кропотливо собирают сведения о выпускниках школы, участвовавших в различных региональных конфликтах, бывших учителях — ветеранах труда и военной службы, совме-

стно с ними организуют тематические экскурсии, уроки мужества, выставки, классные часы, дискуссии и другие мероприятия. Пожалуй, самые главные из них — это Дни воинской славы, приуроченные, в частности, к 23 февраля — Дню защитника Отечества.

Ставшее традиционным для школы торжество проходит ежегодно, но по-разному, с использованием различных форм: заседаний совета музея, уроков мужества, поездок по местам боевой славы и т.д. К примеру, в 2003 году состоялось мероприятие под девизом «Долг и честь солдата». Юноши старших классов собрались в музее, чтобы послушать Ивана Козлова, выпускника школы, который в январе 1995 года воевал в Чечне и был награжден орденом Мужества. Он повел настоящий мужской разговор о том, как готовился к военной службе, как мечтал о спецназе, как добровольно поехал в Чечню в самое опасное время, когда Грозный оказался в руках боевиков. Он говорил не о собственной смелости и выносливости, а о необычайном мужестве сослуживцев, об их верности долгу, умении подобно ветеранам Великой Отечественной войны стойко переносить невзгоды и лишения.

П.В. Кондратьев

**Выпускники и учителя
Коломенской средней
школы № 20 вместе
со своим директором
П.В. Кондратьевым
(в центре)**

1941 г.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

В 2005 году праздник проходил в форме соревнования под девизом: «Какой солдат не мечтает стать генералом». Юноши 8-х и 9-х классов, разделившись на несколько команд, состязались в знании основ солдатской жизни. Конкурсы были интеллектуальные (например, угадать, о каком полководце идет речь), спортивные (проверка строевой подготовки, эстафета с оружием) и другие. Оценивало успехи мальчишек представительное жюри, состоявшее из ветеранов войны.

Школьники после встреч с ветеранами или просмотров кинофильмов о войне и военной службе пишут сочинения и рефераты, выражая свои сокровенные мысли о профессии офицера, о роли военнослужащего в современной жизни.

Вот некоторые выдержки из школьных сочинений.

«Мой прадедушка, Бунеш Александр Петрович, воевал с фашистами — защищал свою Белоруссию, ее леса и реки, города и деревни. Мой дедушка, Сергеев Евгений Ефимович, служил на Сахалине — защищал самые восточные рубежи нашей необъятной Родины. В холод, в стужу, в метель, ураган и жару нес он свою нелегкую службу. С честью и достоинством продолжил военную династию мой папа, Бережинский Вячеслав Казимирович. Его офицерский стаж — 28 лет. Малая Земля, Забайкалье, Архангельск, Тула, Югославия, Рязань — вот неполный перечень тех мест, где пролегал боевой путь моего папы. Ордена и медали украшают его мундир, который он носит с честью.

Несмотря на маленькую зарплату, плохие жилищные условия, ребята и сегодня готовы служить на самых дальних рубежах нашей страны и нести миротворческую миссию за рубежом. Я думаю, быть военнослужащим — это самое благородное и почетное призвание для мужчины, а женщины в погонах заслуживает уважения вдвойне.

Бережинская Мария».

«Наша страна пережила и победила не в одной войне. Это заслуга наших людей, воевавших независимо от времени и эпохи за Родину, за жизнь родных и близких людей против захватчиков. Среди героев, воевавших и отдавших жизни за наше будущее, было немало офицеров. Я думаю, что само понятие «офицер» неотделимо от таких понятий, как «честь», «достоинство», «мужество». Готовность в любую минуту отдать жизнь на благо Отечества, а также ответственность за жизни людей им подчиненных, умение правильно оценить обстановку и принять правильное решение — вот что должно быть присуще каждому современному офицеру.

Воронин Анатолий».

«Я убежден в том, что каждый гражданин обязан выполнить свой долг перед своей страной: пройти военную службу, встать на защиту Отечества в критический момент, беречь Родину от посягательств на ее территорию, население и ее интересы...

Отечественная война и другие военные события нашей страны доказали важность и необходимость профессии военного. Мы должны уважать и почитать защитников нашей Родины и брать с них пример.

Сатаров Владислав».

Одно из самых ярких и запоминающихся мероприятий, посвященных Дню защитника Отечества, проводилось в 2006 году. В его рамках были организованы: выставка «Коломна — глазами фотолетописца»; возложение гирлянды к памятной доске, выставление почетного караула; встреча с ветеранами и их поздравление; праздничный концерт; спектакль «В списках не значился».

К проведению столь насыщенного праздника подтолкнул интерес к судьбе Петра Васильевича Кондратьева — первого директора школы. Работая над реализацией проекта «История школы в истории города», активисты музея боевой славы обнаружили материалы, связанные с его именем. И на мемориальной доске, посвященной памяти учителей и учеников, ушедших в 1941 году на фронт и погибших в годы войны, первым в списке значится П.В. Кондратьев. В музее также хранится журнал «Выпускники 1941 года», в котором есть фотография десятиклассников вместе с молодым директором школы П.В. Кондратьевым.

С этого и началось своеобразное расследование, итогом которого стало упомянутое торжество, а также посещение школы сыном ее первого директора — Германом Петровичем Кондратьевым. Он привез много интересных документов: копию трудовой книжки отца, его аттестат зрелости, грамоты за победы в соревнованиях по стрельбе, в лыжных соревнованиях и др., а также письма с фронта. Увидели мы и похоронку, присланную жене фронтовика. Все эти документы стали основой для стенда, посвященного памяти Петра Васильевича.

Так стали ощутимее для школьников годы войны, а крепкая связующая нить между ветеранами, учителями и школьниками стала еще прочнее.

Е.Н. ПОНОМАРЕВА

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ

ТОТ местный центр военно-патриотического воспитания молодежи был основан в 1965 году коллективом школы-гимназии № 9 при активном участии и поддержке ее директора Алексея Федоровича Воронкова. Вначале экспонаты музея посвящались выпускникам — участникам Великой Отечественной войны: собирались соответствующие материалы, устанавливалась переписка, организовывались встречи с ветеранами. Постепенно были собраны сведения, документы, фотографии, воспоминания о всей истории школы.

Сегодня музей насчитывает более 3000 экспонатов, среди которых личные вещи учителей и учеников — учебные тетради, авторские труды с дарственными надписями, рисунки, стихи и музыкальные произведения, письма, телеграммы, фотографии, воспоминания выпускников, книги, подаренные бывшим главнокомандующим ВМФ Адмиралом Флота Советского Союза С.Г. Горшковым, и многое другое.

Материалы экспозиции отражают не только историю нашего учебного заведения, но и отечественную историю, ведь рождалась школа в тяжелое время Гражданской войны, а затем участвовала во всенародном строительстве нового общества, воспитании нового человека. В годы Великой Отечественной вместе со всей страной школа провела на войну своих вчерашних выпускников, оплакивала тех, кто не вернулся с фронта. И снова восстанавливалась, снова принимала в классы ребят, учила и воспитывала их на уроках, в ходе производственной практики на заводах, во время уборочной страды на полях соседних колхозов. Вместе со своей страной боролась за мир, организовывала аукционы и собирала деньги голодающим детям Африки. Активисты встречались с учениками из различных областей нашей страны, вели переписку со школьниками ГДР, Чехословакии, Болгарии и Румынии. Обо всем этом гимназисты узнают на экскурсиях, которые проводятся для них музейной группой и учителями — выпускниками школы.

Один из стендов экспозиции посвящен рождению учебного заведения. Среди представленных материалов — фотография прежнего школьного здания, портреты директора той поры А.П. Деева и одного из первых учеников С.А. Сенчищева, фотоснимок джаз-оркестра «Ля бемоль», которым в 1930-х годах восхищался весь город.

Следующая экспозиция рассказывает о жизни школы в годы Великой Отечественной войны, о выпускниках, сражавшихся против фашизма.

Другой стенд посвящен выпускникам 1941 года. «Он трагичен и удивителен, этот школьный выпуск, которому со школьной скамьи довелось шагнуть в войну, изменить закалку, глубину убеждений, стойкость души не в мирном течении жизни, а в смертельной схватке с сильным и беспощадным врагом — фашизмом...» — так писал в своей книге «Если останусь жив...» о своем выпуске 1941-го С.В. Гуськов. Практически все его одноклассники ушли на фронт, а те, кто остались, работали на заводах, ухаживали за ранеными в госпиталях, так или иначе помогали стране выстоять в страшную пору. Многие не вернулись с той войны, но мы помним их имена.

Отдельное место в экспозиции уделено учителям гимназии № 9. В разные годы здесь работали прекрасные педагоги: Н.Н. Байгулова, З.Л. Колосова, В.И. Орлова, З.Ф. Ганюшкина, А.Ф. Рыбаков, И.Г. Беликов, Т.Н. Гращенкова, Л.И. Беловолова, Л.В. Панфилова, З.М. Андреева и многие другие.

В 1970-е годы в школе действовал Клуб интернациональной дружбы, бессменным руководителем которого длительное время была Наталья Романовна Чернышева, учитель немецкого языка, проработавшая в школе 40 лет. В нескольких странах побывали ее воспитанники! Сколько полезного для дела мира

сделал созданный ею интерклуб! Среди экспонатов стенда, посвященного ему, — сувениры и переписка с ребятами из разных стран.

Одновременно с созданием музея был организован клуб «Поиск», который работает и сегодня. Его члены разыскивают наших выпускников, устанавливают их биографии. Благодаря этой работе экспозиции постоянно пополняются новыми материалами. Собирая сведения о выпускниках школы, не вернувшихся с Великой Отечественной войны, члены клуба писали письма в архивы Министерства обороны, ходили в походы по местам захоронений. Сейчас, когда поле деятельности клуба расширилось, «Поиск» накапливает информацию о тех наших выпускниках, которые участвовали в войне в Афганистане и вооруженном конфликте в Чеченской Республике, знаменитых людях, сумевших проявить себя. А школа по праву может гордиться многими своими воспитанниками. Им посвящен отдельный стенд. Почти за 90 лет школа выпустила более 400 золотых медалистов, среди выпускников есть ректоры институтов, профессора, известные научные деятели, такие, как академик Ю.А. Маматов, известный спортсмен В.К. Старателев, народный артист России Ю.И. Еремин, художник В. Татаринев, писатель С. Гуськов.

Все материалы, освещающие историю школы, неразрывно связаны с историей семьи Горшковых — сначала Георгия Михайловича, учителя физики и математики, затем его сына, Сергея Георгиевича, известного флотоводца. Им посвящены отдельные экспозиции.

Георгий Михайлович Горшков был одним из первых учителей нашей школы. Многие жители Коломны, особенно старшее поколение, лично знали этого прекрасного человека и педагога, настоящего русского интеллигента. Сотни учащихся получили у него прочные и глубокие знания. Есть те, что пошли по стопам своего учителя, став физиками, математиками, учителями. В память об этом замечательном педагоге, заслуженном учителе школы РСФСР с 1953 года в стенах гимназии проводятся ежегодные январские научные чтения, в которых принимают участие как нынешние старшеклассники, так и выпускники разных лет, посвятившие свою жизнь науке. Кабинет физики в нашей школе носит имя Георгия Михайловича Горшкова. Сергей Георгиевич тоже был частым гостем на научных чтениях, посвященных памяти его отца. Он передал в дар школе огромную коллекцию книг, чучел животных и птиц, которая теперь украшает кабинет биологии. В музее хранятся два морских атласа, подаренные Сергеем Георгиевичем, его фотографии, документы, книги.

В 1999 году нашей гимназии было присвоено имя Адмирала Флота Советского Союза дважды Героя Советского Союза С.Г. Горшкова.

Сложившиеся благодаря Сергею Георгиевичу теплые отношения с военными моряками мы поддерживаем и сегодня. В 2005 году на празднике посвящения в гимназисты 10-х классов впервые было проведено вручение стипендий имени С.Г. Горшкова трем лучшим ученикам гимназии. Вручил их главнокомандующий Военно-морским флотом России, кандидат педагогических наук адмирал флота В.В. Масорин. Вручение стипендий стало новой традицией нашей гимназии. В этом году группа ребят выступила с докладами о С.Г. Горшкове на первом совещании ветеранов Вооруженных сил РФ в здании Главного штаба ВМФ.

Ежегодно музейной группой проводятся экскурсии, посвященные С.Г. Горшкову, а 26 февраля, в день рождения Сергея Георгиевича, учащиеся возлагают цветы к его бюсту, который установлен в нашем городе.

И.С. ИВАШКИНА

**В
Ж**

КОЛОМЕНЦЕВ ЗОЛОТОЕ СОЗВЕЗДИЕ

К

ОЛОМНУ с полным основанием можно назвать городом-воином, ведь на протяжении нескольких столетий ей не раз суждено было принимать на себя страшные удары завоевателей, защищать собою братьев-славян. По первому зову, когда над Родиной нависала опасность, коломенцы вливались в строй защитников Отечества и отважно, мужественно и умело сражались с врагами. Так было и в 1812 году, и в Первую мировую войну. На фронтах Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. воевало свыше 21 тыс. коломенцев и более половины из них не вернулись домой: кто погиб в боях, кто пропал без вести, кто умер от ран и болезней в госпиталях и в немецко-фашистском плену. Многие тысячи жителей Коломны за проявленное воинское умение, за мужество и храбрость были награждены боевыми орденами и медалями. Отличившиеся особо отмечены Золотой Звездой Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации, и их, родившихся или живших в Коломне и Коломенском районе, в этом истине золотом списке — 62 человека.

Высшая степень отличия — звание Герой Советского Союза было установлено в СССР Постановлением Центрального исполнительного комитета Союза ССР от 16 апреля 1934 года. А спустя четыре дня первыми Героями Советского Союза стали семеро отважных летчиков, которые в невероятно сложных условиях Севера спасли более ста человек с затонувшего в Чукотском море парохода «Челюскин».

Начало героическому созвездию наших земляков было положено в 1937 году, когда 22 марта с центрального аэродрома имени М.В. Фрунзе в Москве стартовала высокоширотная воздушная экспедиция «Север-1» под руководством академика О.Ю. Шмидта. Курс на Северный полюс взяли четыре тяжелогрузных самолета АНТ-6, а флаг-штурманом первой в мире воздушной экспедиции на «крышу» Земли, как тогда писали многие газеты, был назначен уроженец Коломны, известный авиатор и участник нескольких дальних рекордных полетов комбриг И.Т. Спирин. Он, несмотря на то, что полет проходил в сложных метеорологических условиях, успешно справился со своими обязанностями и 21 мая вывел головной самолет к самой северной точке земного шара, за что в числе восьми других участников экспедиции удостоился звания Героя Советского Союза. Высшая награда была присвоена ему Постановлением ЦИК СССР от 27 июня 1937 года. Впоследствии генерал-лейтенант авиации И.Т. Спирин, отличившись в Советско-финляндской и в Великой Отечественной войнах, был награжден еще несколькими орденами.

Коломна с давних пор являлась местом дислокации артиллерийских частей. Так, после Гражданской войны на многие годы родным для жителей города стал 108-й артиллерийский полк, на базе которого в конце 1930-х годов были сформированы две воинские части — 402-й и 403-й гаубичные артиллерийские полки. Первый из них под командованием капитана С.Ф. Ниловского убыл из Коломны в Прибалтику, а затем принял

участие в Советско-финляндской войне. Нескольким его воинам за бои на Карельском перешейке присвоили звание Героя Советского Союза: В.К. Булавскому (посмертно), В.И. Кириллову, В.Ф. Музыкину, С.Ф. Ниловскому и П.В. Шутову. Золотой Звездой был отмечен и бывший житель Коломны Д.Е. Строганов, воевавший командиром 3-й батареи 291-го легкого артиллерийского полка 136-й стрелковой дивизии.

Большой боевой путь, очищая родную землю от фашистских оккупантов, прошел Александр Андреевич Дивочкин. Родился он в 1914 году в деревне Лопатино Коломенского уезда. С 1936 года служил в армии. После окончания артиллерийской школы тоже принял боевое крещение в Советско-финляндской войне. В первые дни Великой Отечественной командовал батареей 15-го мотострелкового полка войск НКВД. Летом 1941 года в районе Петрозаводска, когда почти все орудийные расчеты батареи были выведены из строя, младший лейтенант А.А. Дивочкин отбивал вражескую атаку один, стреляя поочередно из уцелевших орудий. Враг, потеряв более взвода солдат, вынужден был отступить. За этот подвиг отважному артиллеристу 26 августа 1941 года было присвоено звание Героя Советского Союза. После окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе А.А. Дивочкин командовал воздушно-десантным полком. Умер он через год после Победы.

20 ноября 1941 года коломенцы узнали, что уроженец села Щурово (ныне в черте г. Коломны) летчик капитан Борис Васильевич Бирюков тоже удостоен звания Героя Советского Союза. Его биография типична для юношей тех лет, страстно мечтавших летать, к тому же в стремлении к военной службе было с кого брать пример. Его отец Василий Сергеевич Бирюков был участником Русско-японской войны, защитником Порт-Артура, вернулся домой с тремя Георгиевскими крестами.

После окончания фабрично-заводского училища при Коломенском машиностроительном заводе Борис четыре года работал строгальщиком, пока не стал стрелком-испытателем на Щуровском научно-испытательном полигоне стрелкового вооружения. Одновременно обучался летному искусству в Коломенском аэроклубе. В 1938 году он окончил Борисоглебскую военно-авиационную школу летчиков и был направлен в истребительный авиаполк Дальневосточного военного округа. В августе 1941-го в составе полка Бирюков прибыл на Юго-Западный фронт, где командовал эскадрильей истребителей. Дрался с фашистами отчаянно и смело, о чем в центральной печати сообщалось так: «Лейтенант Б.В. Бирюков — один из тех... которые не знают усталости, когда дело идет о разгроме кровавого фашизма. Вот сухой перечень боевых дел этого командира эскадрильи. Уничтожено: 6 танков, 112 автомашин с грузом и солдатами, 4 орудия, 9 зениток, 82 повозки и 900 фашистских разбойников*». Вскоре после этого Наркомат связи выпустил почтовую открытку, на которой был изобра-

* Известия. 1941. 21 ноября.

С.Г. Горшков

М.Е. Катук

В.А. Зайцев

И.Т. Спирин

К.К. Исаев

жен Борис Васильевич Бирюков, садившийся в кабину своего «ястребка» перед боевым вылетом. До победы ему дойти не довелось — он погиб в воздушном бою 24 мая 1942 года.

Храбро сражались с врагом и другие воспитанники Коломенского аэроклуба, открытого в городе в 1934 году. Звания Герой Советского Союза были удостоены летчики-истребители Николай Владимирович Быкасов, Леонид Александрович Быковец, Анатолий Алексеевич Елдышев, Аркадий Сергеевич Макаров, Александр Иванович Пчелкин, летчик-торпедоносец Николай Иванович Зайцев, летчики-бомбардировщики Ольга Александровна Санфирова, Сергей Иванович Захаров, Михаил Васильевич Левин. О каждом из них можно рассказать много интересного, потому что их боевые биографии, отражавшие героическую эпоху, — ярче страниц захватывающих романов.

Поведаю лишь об одном выпускнике аэроклуба, майоре в отставке Сергее Ивановиче Захарове, который до сего дня живет в родном городе и которому идет уже 89-й год. В Великую Отечественную войну он служил в авиации дальнего действия. На грозной машине Ил-4 наносил бомбовые удары по врагу под Сталинградом, Ленинградом, в Украине, Белоруссии, Прибалтике. Еще в 1942-м, несмотря на сложные метеорологические условия, сильный заградительный огонь зенитной артиллерии противника и другие препятствия, он пробивался к военно-промышленным объектам на территории фашистской Германии, в том числе и Берлина, и сбрасывал там смертоносный груз. По 12, 14 и более часов без передышки, не выпускаемая из рук штурвала, мужественный авиатор вел тяжело нагруженный самолет по указанному штурманом курсу. 5 апреля 1944 года гвардии капитан С.И. Захаров совершил 251-й боевой вылет.

В июле 1946 года гвардии капитана С.И. Захарова уволили в запас дня по болезни. Он приехал в Коломну, где когда-то учился в школе, работал на машиностроительном заводе, окончил аэроклуб. Фронтовик сумел найти себя и в мирной жизни — работал и учился. В учебе проявлял такую же волю и настойчивость, что и в боях, окончил станкостроительный техникум, а затем и институт с отличием. После этого трудился на заводе тяжелого станкостроения, продолжительное время руководил экспериментальной лабораторией. Несколько лет бывший отважный летчик возглавлял совет ветеранов войны на предприятии.

Среди коломенцев, кавалеров Золотой Звезды, — люди разных военных специальностей: артиллеристы, летчики, пехотинцы, моряки, танки-

сты. Старший сержант Сергей Иванович Шершавин, до войны рабочий Коломенского мотороремонтного (ныне опытно-механического) завода, в Великую Отечественную воевал сапером. В майскую ночь 1943 года он, выполняя боевой приказ, в критический момент взорвал себя вместе с вражеской переправой. Герой чудом остался жив. Раненый, контуженный, ослепший и оглохший три дня и три ночи упорно полз на восток и сумел выбраться в расположение своих войск.

В предвоенные годы начал военную службу пионервожатый Маливской семилетней школы Коломенского района Дмитрий Георгиевич Фроликов. Боевое крещение принял в Советско-финляндской войне. В Великую Отечественную являлся помощником командира взвода отдельной роты противотанковых ружей, был награжден медалью «За отвагу». Выйдя после ранения из госпиталя, был направлен на учебу в Горьковское танковое училище. И снова — бои. В одном из них, в ночь на 3 июля 1944 года, танк гвардии младшего лейтенанта Д.Г. Фроликова первым, о чем свидетельствуют многие фронтовики, ворвался в Минск. Несколько часов огнедышащая тридцатьчетверка носилась по улицам столицы Белоруссии, уничтожая живую силу и технику врага, разведывая огневые точки. Герой Советского Союза Д.Г. Фроликов погиб на территории Литвы, где 2 февраля 1945 года был похоронен в городе Кибартай.

Недалеко от села Маливо находится село Горки, тоже Коломенского района. Там в крестьянской семье родился в 1911 году Василий Михайлович Старостин, будущий капитан 1 ранга, Герой Советского Союза, прославленный командир отряда торпедных катеров Балтийского флота. Кавалером Золотой Звезды В.М. Старостин стал 22 июля 1944 года. В боях на море он со своим отрядом потопил 7 и повредил 2 корабля противника.

Уроженец села Городец Коломенского района Михаил Яковлевич Миронов армейскую службу начал в октябре 1939 года. Бывшего рабочего Коломенского машиностроительного завода определили в погранвойска. А вскоре вспыхнула война с Финляндией, в которой ему пришлось участвовать. Там, на финской границе, Михаил узнал о нападении на СССР фашистской Германии. И снова борьба с врагом. Один из знаменитейших снайперов Ленинградского фронта Миронов записал на свой боевой счет 223 уничтоженных фашиста. После окончания курсов лейтенантов командовал стрелковой ротой. Отличился в бою под Гатчиной во время освобождения Ленинграда от вражеской блокады. Был тяжело ранен. 21 февраля 1944 года Михаил Яковлевич стал Героем Советского Со-

юза и кавалером высокой американской награды – ордена «Крест за боевые заслуги».

От рядового до маршала, от матроса до адмирала – таков список поистине золотого созвездия коломенцев. И в этом списке особо выделяются трое, отмеченные за свои подвиги двумя Золотыми Звездами.

В центре Коломны, в красивом тенистом сквере, установлен бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза гвардии полковника авиации Василия Александровича Зайцева (1911—1961). Неподдалеку отсюда, в деревне Семибратское, он родился, а трудовую деятельность начал формовщиком на Коломенском машиностроительном заводе. В годы Великой Отечественной, будучи командиром 5-го гвардейского истребительного авиационного полка, Зайцев воевал на разных фронтах. Отчаянной храбрости летчик, участник 163 воздушных боев, Василий Александрович сбил 34 вражеских самолета лично и 19 — в группе с товарищами.

В далеком 1919 году Коломенский военкомат направил на службу в Красную армию Михаила Катуква — сына крестьянина деревни Большое Уварово, что в двадцати верстах от Коломны. В Великую Отечественную войну о нем узнала вся страна. Первый танкист-гвардеец, участвовавший в разгроме хваленых частей Гудериана на подступах к Москве, он в 1945-м во главе 1-й гвардейской танковой армии штурмом брал Берлин. Подвиги маршала бронетанковых войск Михаила Ефимовича Катуква (1900—1976) отмечены двумя Золотыми Звездами. В соседнем городе Озеры, который до 1969 года входил в состав Коломенского района, установлен бронзовый бюст прославленного воина.

В Коломне прошли детство и юность известного флотоводца дважды Героя Советского Союза Адмирала Флота Советского Союза Сергея Георгиевича Горшкова (1910—1988). Здесь он окончил среднюю школу, отсюда ушел на службу в Военно-Морской Флот, в рядах которого прослужил 60 лет. В Великую Отечественную войну принимал активное участие в боевых действиях с первого ее часа. Командовал Азовской и Дунайской военными флотилиями, эскадрой Черноморского флота, был заместителем командующего Новороссийским оборонительным районом. А после войны почти 30 лет являлся главнокомандующим Военно-морским флотом. В центре Коломны на Советской площади, установлен бронзовый бюст С.Г. Горшкова, а в дни празднования 90-летия именитого земляка его имя было присвоено городской гимназии № 9.

В Коломне увековечены имена многих земляков — Героев Советского Союза. В священном для горожан месте — Мемориальном парке, где зажжен Вечный огонь в память о погибших на фронтах Великой Отечественной земляках, создана Аллея Памяти коломенцев — Героев Советского Союза. На ней установлены 19 бюстов кавалеров Золотой Звезды. В городе имеются улицы, названные в честь земляков — Героев Советского Союза Б.В. Бирюкова, В.А. Зайцева, К.К. Исаева, И.Т. Спирина, М.И. Филина. На здании аэроклуба укреплен мемориальная доска с именами героев, его воспитанников. На Коломенском тепловозостроительном заводе на стенах зданий пяти цехов вывешены памятные доски, на которые занесены имена бывших работников, ставших кавалерами Золотой Звезды. Отмечены мемориальны-

ми досками дома, где жили дважды Герой Советского Союза гвардии полковник авиации В.А. Зайцев и Герой Советского Союза гвардии генерал-лейтенант артиллерии С.Ф. Ниловский. Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 октября 1985 года Коломенскому СПТУ-6 присвоено имя его воспитанника Героя Советского Союза гвардии лейтенанта Константина Константиновича Исаева, отличившегося при форсировании Днепра. Герой Советского Союза лейтенант Виктор Константинович Булавский навечно зачислен в списки Коломенского высшего артиллерийского командного училища, которое он окончил.

В новой России звания Герой Российской Федерации получили 876 человек, в числе которых 11 коломенцев. 5 мая 1994 года первым из них удостоился этой чести за мужество и героизм, проявленные при испытании средств аварийного покидания вертолета, житель поселка Пески Коломенского района ведущий инженер-парашютист-испытатель НИИ «Звезда» Сергей Борисович Переславцев, вторым (2 мая 1996 г.) — уроженец с. Андреевское того же района летчик-бомбардировщик капитан Александр Спиридонович Маслов. В соответствующем Указе Президента Российской Федерации сказано: «За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». А.С. Маслов вместе со своим экипажем на пятый день войны совершил огненный таран близ пос. Радошковичи в Белоруссии. В память о земляке-герое в Коломне одну из улиц назвали его именем.

За мужественные и умелые действия во время контртеррористических операций в Чечне Золотых Звезд Героев Российской Федерации были удостоены уроженец Коломны Александр Валентинович Силин, житель нашего города Фарват Абдуллович Якупов и еще шестеро выпускников Коломенского высшего артиллерийского командного училища. Один из них — гвардии капитан Виктор Викторович Романов — посмертно.

Увековечен Золотой Звездой Героя Российской Федерации и подвиг уроженца Коломны летчика-космонавта Михаила Владиславовича Тюрина. Этой высокой награды он был удостоен Указом Президента от 12 апреля 2003 года за мужество и героизм, проявленные при осуществлении космического полета на Международной космической станции. А работал он вместе с коллегой-космонавтом Героем Российской Федерации Владимиром Николаевичем Дежуровым на борту МКС с 11 августа по 15 декабря 2001 года. Космонавты сделали все, что было запланировано по программе, даже более того. 3 декабря они вынуждены были выйти в открытый космос (для Михаила это был третий по счету выход), чтобы выяснить, почему грузовой корабль «Прогресс М1 – 7» не смог вплотную причалить к МКС. Несмотря на возникшие сложности, Тюрин выяснил причину и исправил создававшуюся критическую ситуацию.

Второй полет в космос М.В. Тюрин совершил в 2006 году. Несколько месяцев он работал на борту МКС и вернулся на Землю в апреле 2007 года.

Подвиги, которые совершили коломенцы — Герои Российской Федерации последнего десятилетия, ярко свидетельствуют, что они достойны воинской славы земляков старшего поколения.

А.И. КУЗОВКИН

СОЗДАТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВООРУЖЕНИЯ Б.И. ШАВЫРИН

Б

ОРИС Иванович Шавырин, выдающийся советский конструктор и ученый в области создания минометного и ракетного вооружения, родился 23 апреля (по ст. стилю) 1902 года в Ярославле в семье железнодорожного рабочего. Однако традиционно его день рождения отмечается 9 мая. Эта дата значится и на памятнике, установленном ему на Новодевичьем кладбище. В 1919—1925 гг. Шавырин был то учеником подручного, то агентом окружной продовольственной комиссии, то заведующим информационного продотряда, а еще масленщиком, мотористом на нефтескладе. В 1925-м окончил без отрыва от производства Ярославский вечерний рабочий факультет и в том же году стал студентом МВТУ имени Н.Э. Баумана.

Выйдя из стен знаменитой «бауманки» в 1930 году инженером-механиком по артиллерийскому вооружению, Шавырин два года работал инженером в производственном отделе Орудийно-оружейно-пулеметного объединения, находившегося, как и училище, в Москве. По совместительству читал в МВТУ лекции по курсу сопротивления материалов. С 1932 года был конструктором на Харьковском заводе «Красный Октябрь», где спустя 4 года стал начальником СКБ.

В апреле 1936 года приказом по НКВД Шавырина переводят в Ленинград на должность начальника специального конструкторского бюро (СКБ) при крупнейшем оружейном заводе № 7 имени М.В. Фрунзе, а в 1940-м он уже начальник специального минометного отдела в Ленинградском НИИ-13, еще два года спустя — начальник и главный конструктор нового СКБ в г. Коломне (ныне Конструкторское бюро машиностроения), которое бессменно возглавлял до своей кончины в октябре 1965 года.

Б.И. Шавырин — главный конструктор и создатель отечественных минометов советского периода. Проявив завидную техническую прозорливость, он одним из первых в мире практически оценил эффективность, высокие боевые и эксплуатационные возможности этого вида оружия. Под его руководством в СКБ-4 еще до войны были созданы, затем поставлены на серийное производство и вооружение Красной армии 50-мм ротный (1938), 82-мм батальонный (1937), 107-мм горно-вьючный (1938) и 120-мм полковой (1938) минометы. Новые шавыринские конструкции широко использовались нашими войсками во время проведения боевых операций в районе озера Хасан (1938) и на реке Халхин-Гол (1939), в ходе Советско-финляндской войны (1939—1940). К началу Великой Отечественной они стали главным минометным вооружением нашей армии.

В августе—сентябре 1941 года по личному указанию И.В. Сталина под руководством Б.И. Шавырина был разработан упрощенный вариант самого мощного тогда в мире 120-мм миномета, в котором были снижены в 2 раза трудоемкость и в 1,4 раза расход материалов, практически исклю-

чалось использование дефицитных материалов, что позволило увеличить производство столь необходимого оружия почти вдвое. Вместе с 82-мм батальонным 120-мм упрощенный полковой миномет стал самым популярным в соединениях Красной армии во время войны.

С образованием в апреле 1942 года нового СКБ в г. Коломне конструкторы минометного вооружения разработали по заказам соответствующих управлений уникальные проекты и опытные образцы не имевших аналогов в мире 37-мм траншейного, 50-мм танкового, 55-мм авиационного, 50-мм «беззвучно-беспламенного» (для партизанских соединений), тяжелых 160- и 240-мм калибра минометов. Все они прошли полевые испытания в 1943—1944 гг. Успешно работали эвакуированные на Урал и в южные районы самостоятельные КБ под руководством В.Н. Шамарина и И.Г. Теверовского — учеников Б.И. Шавырина, ставших впоследствии лауреатами Сталинской премии.

В послевоенные годы СКБ Шавырина поставило армии минометы совершенно новой конструкции: 160-мм дивизионный дальнобойный М-160 (1949) и 240-мм фронтальной М-240, самый мощный в мире по тому времени (1950). Обновился соответствующий парк оружия меньшего калибра. Были доработаны с оснащением каждого миномета надежными предохранителями от двойного заряжания П-82, П-107, П-120 82-мм батальонный, 107-мм горно-вьючный полковой М-107, 120-мм полковой увеличенной дальности стрельбы М-120 (1947-1948).

Завершился так называемый минометный период в деятельности СКБ и соответственно Б.И. Шавырина созданием сверхмощной специальной 420-мм самоходной минометной установки 2Б1 (1959), разработанной в содружестве с ОКБТ Кировского завода в Ленинграде, руководимым выдающимся конструктором танков Героем Социалистического Труда Ж.Я. Котиним. Опытный образец СМУ 2Б1 стоит с 1995 года на входе в здание Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге, в котором широко представлены все остальные минометы, созданные Б.И. Шавыриным и его учениками.

Минометное вооружение получило широкое распространение и в соединениях ВМФ. Так, были разработаны в СКБ 433-мм бесшоточный бом-

Б.И. Шавырин

* * *

* * *

* * *

Минометный расчет на огневой позиции

бомет (БМБ-2; 1951), заменивший шточный бомбомет БМБ-1 (1940), также разработанный под руководством Б.И. Шавырина, и многоствольные бомбометные установки МБУ-200 (1949) и МБУ-600 (1953), что позволило уже в то время решить задачи оснащения имеющегося парка кораблей (от большого охотника до крейсера включительно) комплексным противолодочным вооружением.

Много позаимствовано от минометного вооружения и при разработке такого вида артиллерии, как безоткатные орудия — легкие, подвижные, но достаточно мощные и эффективные для борьбы с танками и другими бронированными средствами.

В 1954 году на вооружение Советской армии поступили созданные в СКБ первые отечественные противотанковые безоткатные орудия: 82-мм батальонное Б-10 и 107-мм полковое Б-11. По своим боевым и эксплуатационным характеристикам они превзошли тогда все существующие аналоги за рубежом.

Б.И. Шавырин стал первопроходцем и в создании отечественных противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) — принципиально нового управляемого ракетного вооружения, способного одним-двумя выстрелами обеспечить поражение танка. Это — ПТРК «Шмель» (1960) и «Малютка» (1963), давшие начало развитию целого направления нового поколения ПТРК в стране.

В начале 1960-х годов Б.И. Шавыриным были заложены основы создания еще ряда новых ракетных направлений: переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК). Первенец из них ПЗРК «Стрела-2» поступил на вооружение армии в 1968 году, уже после кончины главного конструктора. Уникальным был проект создания баллистической ракеты «Гном» (1963—1966 гг.) с прямоточным воздушно-реактивным двигателем на твердом топливе, ставший затем основой одного из главных направлений деятельности КБМ — создания тактического и оперативно-тактического направления.

Борис Иванович Шавырин за большие заслуги перед страной был удостоен многих званий и наград. Он доктор технических наук (1953), член-корреспондент Академии артиллерийских наук (1949), Герой Социалистического Труда (1945), лауреат Ленинской (1964) и Государственных премий СССР (1942, 1950, 1951), награжден орденами Ленина, Суворова 2-й степени, Трудового Красного Знамени, медалями. Скончался Б.И. Шавырин в 1965 году в возрасте 63 лет. В память о выдающемся советском конструкторе военной техники в подмосковном городе Коломне, где долгое время он жил и работал, установлен бронзовый бюст (1985), одна из улиц названа его именем.

В.В. ЕРМАКОВ

**• ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»**

Здравствуйтесь, уважаемая редакция!

Я — единственный подписчик «Военно-исторического журнала» на наш район. Ваш журнал читаю не только я, но и военрук, майор запаса, и учителя школы. В феврале—марте в школах района проводился Месячник мужества. По материалам вашего издания один из учащихся под руководством учителя Н.Г. Мерзликиной подготовил реферат о Сталинградской битве. На районном конкурсе ученик вошел в число лауреатов.

Хочу пожелать, чтобы ваш журнал и дальше оставался таким же интересным и красочным, а главное — не содержащим рекламы. Успехов вам.

С уважением,

В.И. КИСЕЛЕВ

(с. Птичье Ставропольского края)

Здравствуйтесь, уважаемая редакция!

Пишет вам Смирнов Игорь Юрьевич. Давно занимаюсь краеведением и историей. Высылаю в ваш адрес буклет о 602-м пушечно-артиллерийском полку, сформированном неподалеку от нашего города. Издали его активисты военно-патриотического клуба. Буду рад, если получу от вас оценку, хотя бы в нескольких словах, этого скромного труда о воинской части, которая жива до сих пор.

С уважением,

И.Ю. СМИРНОВ

(д. Елизарово Ивановской области)

Уважаемая редакция!

Я являюсь читателем «Военно-исторического журнала» с 4 квартала 2005 года. Прекрасный журнал. Очень сожалею, что раньше подписаться не смог. Отныне я не расстанусь с вашим журналом. После его прочтения мне захотелось приобрести недостающие и интересующие меня номера. К сожалению, нам запрещают переводить деньги редакция периодических изданий России.

С уважением,

Б.А. ПАЧУЛИЯ

(г. Харьков, Украина)

Уважаемая редакция!

Пишет вам выпускник Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. Большое спасибо за ваш журнал, который является своего рода энциклопедией истории военного искусства. Лично я хотел бы видеть на страницах вашего издания больше статей о Наполеоновских войнах, а также о сражениях на территории Беларуси! Буду очень вам за это благодарен!

Отдельное спасибо за то, что создаете «Молодежный военно-исторический журнал», благодаря которому можно узнать много нового. Тем самым вы пробуждаете у молодежи интерес к военной истории.

В.П. ГАРМАТНЫЙ

(г. Береза Брестской области, Беларусь)

ПРОИЗВОДСТВО ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ НА КОЛОМЕНСКИХ ЗАВОДАХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н

37-мм автоматическая пушка

АЧАВШАЯСЯ Великая Отечественная война коренным образом изменила жизнь промышленной Коломны. Руководствуясь решениями Государственного Комитета Оборона (ГКО), предприятия перешли на одиннадцатичасовой рабочий день, были отменены выходные дни и отпуска, началась массовая мобилизация рабочих на фронт. В первые дни войны только с завода имени К.Е. Ворошилова было мобилизовано более 900 квалифицированных рабочих¹. Их места заняли женщины, старики и подростки, ставшие выпускать 37-мм автоматические зенитные пушки образца 1939 года.

Коллективу предприятия, в значительной степени обновленному, пришлось перестраиваться на новый род деятельности. Впрочем, и изделие, выпуск которого заводу пришлось осваивать, только-только поступило на вооружение после полигонных испытаний. Зенитная пушка была оснащена автоматическим прицелом, способным вырабатывать вертикальные и боковые упреждения, имела хорошую скорострельность (160—180 выстрелов в мин) и довольно высокую начальную скорость полета снаряда (900 м/сек). Максимальная дальность стрельбы составляла (по вертикали) 6700 м².

Как только Коломенский завод имени Ворошилова приступил к серийному производству нового оружия, были определены и заводы-поставщики комплектующих деталей и узлов.

Руководствуясь решениями Государственного Комитета Оборона, начал перестраиваться на выпуск военной техники (танков Т-60) Коломенский машиностроительный завод. Его бывший главный металлург Н.Н. Смеляков³ впоследствии вспоминал: «10 августа 1941 года я сошел с поезда в Коломне, забежал на несколько минут домой, а затем сразу направился на завод. Зашел к директору Е.Э. Рубинчику⁴ и главному инженеру К.К. Яковлеву⁵. Все стало ясно: делаем танки, к производству которых завод не готовился в мирное время»⁶.

Летом 1941 года на одном из заседаний директоров предприятий Москвы и Московской области в

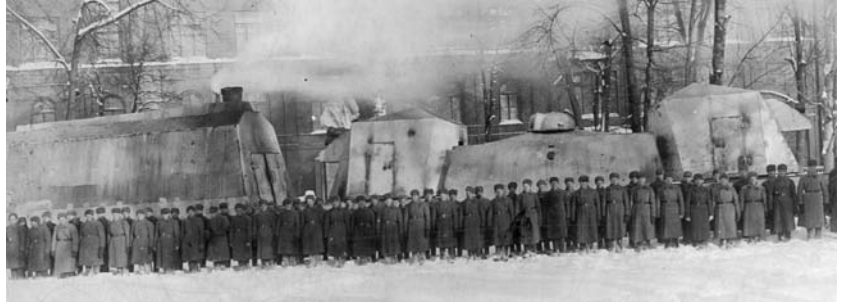
Кремле член ГКО, заместитель председателя Совнаркома СССР Н.А. Вознесенский зачитал собравшимся докладную записку на имя председателя ГКО И.В. Сталина «О мерах по развитию ракетной артиллерии». В список предприятий, которые должны были развернуть серийное производство этого оружия, вошел уже упоминавшийся Коломенский машиностроительный завод. Для руководства предприятия это не стало большой неожиданностью, поскольку коломенские машиностроители еще накануне войны трудились над изготовлением направляющих плоскостей для ракет. Они, направляющие, поставлялись Московскому заводу «Компрессор», который налаживал производство «катюш». Неожиданным было решение ГКО об изготовлении в кратчайшие сроки платформ-повозок для 37-мм зенитных автоматических пушек, которые, как уже отмечалось, выпускал завод имени Ворошилова. Раньше эти платформы поставлял киевский завод «Арсенал», но когда в начале июля немцы стали продвигаться к Киеву, было принято решение о срочной эвакуации предприятия. В связи с этим в Наркомате оборонной промышленности состоялось экстренное совещание, на котором присутствовали заместитель председателя СНК Н.А. Вознесенский, нарком вооружения Д.Ф. Устинов, председатель совета по эвакуации Н.М. Шверник, а также директор и главный инженер Коломенского машиностроительного завода Е.Э. Рубинчик и К.К. Яковлев.

Доклад о сложившейся ситуации сделал начальник артиллерийского главка Н.Э. Носовский⁷. Он говорил о том, что прекращение поставок платформ в Коломну угрожало остановкой выпуска зенитных орудий. После обмена мнениями было принято два решения: проработать возможность установки 37-мм зенитной пушки на грузовой автомобиль и развернуть производство платформ в Коломне, на машиностроительном заводе. Постановлением СНК СССР были утверждены оба предложения.

О подготовке к производству зенитных платформ на Коломенском машиностроительном заводе его тогдашний директор Е.Э. Рубинчик писал: «Мы знали, что под Киевом идут тяжелые бои, что положение столицы Украины весьма серьезно. Но не может быть, чтобы на "Арсенале" не осталось каких-то деталей и материалов для орудийных платформ, осанстки, инструмента, приспособлений. Наши надежды оправдались: при поддержке киевских партийных, советских, военных организаций представитель Коломенского завода — Д.В. Приезжев отправил в Москву 20 вагонов и 10 грузовых самолетов с материалами, деталями, осансткой»⁸.

Документы на поездку в Киев, предписывающие оказывать представителям Коломенского машиностроительного завода содействие, выписал лично заместитель председателя Совнаркома СССР В.А. Малышев⁹.

Технологию изготовления платформ на Коломенском машиностроительном заводе разработала группа конструкторов под руководством Л.С. Лебединского. В августе 1941 года завод имени Ворошилова получил первую партию платформ, изготов-

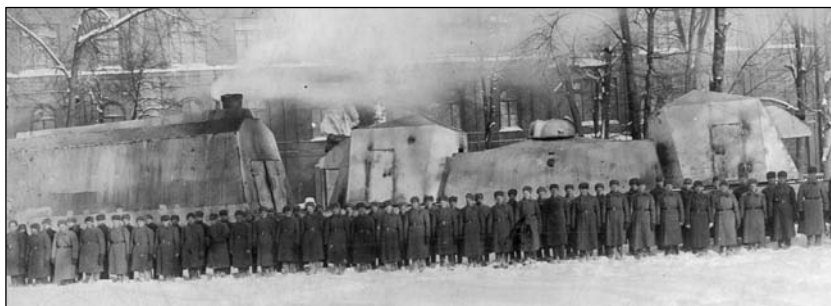
Бронепоезд, построенный на Коломенском заводе, перед отправкой на фронт

ленных коломенскими машиностроителями. Одновременно с налаживанием их производства на площадях тепловозо-паровозного цеха машиностроительного завода вступили в строй две поточные линии по изготовлению снарядов для зенитных орудий.

На выпуск военной продукции переходило еще одно коломенское предприятие — граммофонный завод, именуемый в народе «патефонкой». На нем без прекращения выпуска основной продукции — патефонов шла подготовка к производству танковых раций.

14 октября 1941 года, когда над столицей нависла реальная угроза, ГКО принял решение начать эвакуацию из Москвы и Московской области всех оборонных и других важных предприятий, в том числе и коломенских.

В условиях строжайшей секретности происходила эвакуация завода имени Ворошилова. Рабочие, служащие, инженеры сутками не покидали его территории, отгружая и отправляя эшелоны с оборудованием в г. Красноярск. Впрочем, о том периоде сохранилось мало документов. Известно, например, что уже в начале ноября 1941 года директор завода Я.А. Шифрин издал приказ об окончании эвакуации, что новым местом для продолжения производства явилась база небольшого механического завода в Красноярске, изготовлявшего до войны угольное оборудование. Он имел всего лишь 300 металлорежущих станков. К тому же его металлургические цехи находились в зачаточном состоянии, отсутствовала возможность выполнять термические и штамповочные операции, чрезвычайно слабым было энергетическое обеспечение. Вместе с тем сюда из Коломны прибыло 537 вагонов со станками, 627 — с различными материалами, платформы с 5 троллейбусами, принадлежащими коломенскому городскому транспортному хозяйству, а также около 10 тыс. рабочих, инженеров и членов их семей¹⁰. Часть станков и оборудования устанавливали по технологической цепочке в цеха, остальное монтировали прямо под открытым небом, тут же запустив в работу. Только потом строили стены и крыши. Установка оборудования не прекращалась даже в 40-градусные морозы, что позволило менее чем через две недели (15 ноября 1941 г.) отправить на фронт первый эшелон с 37-мм зенитными автоматическими пушками. В январе 1942-го предприятие восстановило поточное производство. Правда, выйти на летние показатели предыдущего года завод сумел только в 1943-м.

Одновременно с выпуском «внешней», т.е. военной продукции на заводе развернулось большое «внутреннее» строительство: в течение 1942 года были сооружены и сданы под ключ 5 больших цехов, запущены мартеновская печь, электропечь, конвертерная установка. Люди работали с одним выходным в месяц, спали по 3—4 часа в сутки. Самоотверженный труд коллектива позволил заводу¹¹ производить для себя все виды металлургических заготовок, что обеспечивало успешное выполнение военных заказов, а также позволяло расширять номенклатуру вооружения. Так, помимо 37-мм зенитных пушек-автоматов, здесь после получения дополнительного оборудования наладили выпуск минометов, спроектированных группой конструкторов под руководством Б.И. Шавырина¹².

Осенью 1941 года одновременно с эвакуацией завода имени Ворошилова шла эвакуация и другого промышленного гиганта — Коломенского машиностроительного завода. Впоследствии его директор Е.Э. Рубинчик вспоминал:

«Первый эшелон с оборудованием Коломенского завода ушел в Киров 13 октября. А накануне туда отправилась группа заводских специалистов под руководством главного инженера К.К. Яковлева. Они должны были подготовить прием оборудования и людей.

15 тыс. человек эвакуировалось в Киров. Ехали семьями, с малыми детьми, со стариками. За месяц с небольшим из Коломны ушло более 4 тыс. вагонов с людьми, оборудованием, материалами.

По своим размерам Кировский завод, принадлежавший Наркомату путей сообщения, значительно уступал Коломенскому. Производственных площадей было в 7 раз меньше, энергохозяйство не могло обеспечить наши нужды»¹³.

Коломенский гигант, разместившийся на базе небольшого завода имени Первого мая, который до войны производил железнодорожные краны, тоже стал «номерным» (№ 38) и был передан в распоряжение Наркомата танковой промышленности¹⁴.

В ноябре—декабре 1941 года коллектив завода, готовясь к производству танков, вел монтаж оборудования, устанавливал термические печи, металлорежущие станки, в кратчайшие сроки смонтировал 600-тонный гидропресс. Самым крупным на заводе стал механический цех № 5. Его построили фактически заново, установив в нем более 300 единиц механического оборудования и четыре мостовых крана. По соседству были построены еще 6 новых цехов. Начали действовать кислородная, компрессорная и другие вспомогательные установки. Общая производственная площадь прежнего завода к 1943 году увеличилась почти в 1,5 раза¹⁵.

В январе 1942 года из ворот завода вышли первые пять танков Т-60, а в феврале началось их серийное производство. Вскоре предприятие освоило производство танков Т-70, САУ, установок реактивной артиллерии БМ-13 и БМ-8, артиллерийских снарядов М-30 и М-20 и другого военного снаряжения. Завод занимал достойное место среди предприятий Наркомтанкопрома.

Танк Т-70

«Катюша»
BM-13

К.К. Яковлев

В июле 1944 года коломенские рабочие в соответствии с постановлением ГКО были переброшены из Кирова в Харьков на восстановление разрушенного немцами завода транспортного машиностроения имени В.А. Малышева, после чего многие из них вернулись на Коломенский машиностроительный завод.

Осенью 1941 года приказ о демонтаже оборудования пришел и на граммофонный завод. В начале декабря его последние станки были отправлены в город Белово Кемеровской области. По прибытии туда оборудование разместили в местной средней школе, ремесленном училище и обыкновенных сараях, и вот в таких условиях «патефонка» сумела стать базой для крупного радиотехнического производства.

После разгрома немцев под Москвой свободные корпуса коломенских заводов приютили на своих площадях эвакуированные предприятия из других регионов страны. Так, на Коломенский машиностроительный завод прибыли специалисты Ленинградского завода «Русский дизель», Ворошиловградского паровозостроительного завода и Краматорского машиностроительного¹⁶. На оставшемся собственном оборудовании и на оборудовании вновь прибывших предприятий машиностроительный завод возобновил изготовление корпусов артиллерийских снарядов и мин, освоил ремонт танков и самоходных артиллерийских установок. На территории эвакуированного патефонного завода разместился Ленинградский завод текстильного машиностроения имени Энгельса, который освоил выпуск комплектующих частей для минометов. Часть производственных площадей завода имени Ворошилова постановлением ГКО от 11 апреля 1942 года были переданы образованному специальному конструкторскому бюро (СКБ) гладкоствольной артиллерии Наркомата вооружения СССР во главе с Б.И. Шавыриным, талантливым конструктором минометов, а позднее и первых ракетных комплексов.

Перебазирование производительных сил на восток страны, по мнению Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, оказалось равным «величайшим битвам Второй мировой войны»¹⁷. Уже в конце 1941 года стало очевидным, что главная задача эвакуации — спасение от фашистских захватчиков основных промышленных ресурсов достигнута. В 1942 году эвакуированные предприятия вышли на проектную мощность и стали обеспечивать фронт всем необходимым. В их числе были и коломенские заводы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Беляев А.Т.* Испытания на прочность: Предыстория создания и этапы развития Коломенского завода тяжелого станкостроения. М., 1990. С. 59.

² *Хазанов Б.А.* Подвиг одного завода. М., 1990. С. 21.

³ *Смеляков Николай Николаевич* (1911—1995). Накануне войны — заместитель главного металлурга, исполняющий обязанности ди-

ректора Коломенского машиностроительного завода (1941), впоследствии — директор завода «Красное Сормово», председатель Горьковского совнархоза, министр машиностроения СССР, более четверти века — заместитель министра внешней торговли СССР. Лауреат Ленинской премии. Автор книг «Деловая Америка», «С чего начинается родина» и «Уроки жизни».

⁴ *Рубинчик Ефим Эммануилович* (1903—1991) — генерал-майор инженерно-танковой службы. В 1937—1940 гг. — первый секретарь Коломенского горкома ВКП(б). Директор Коломенского машиностроительного завода в 1941—1942 гг., затем директор завода «Красное Сормово» (1942—1949 гг.). Лауреат Государственной премии СССР.

⁵ *Яковлев Константин Константинович* (1907—1978) — генерал-майор инженерно-технической службы. С мая 1942 по июль 1944 г. — директор завода № 38. С августа 1944 по май 1946 г. — директор Харьковского завода. С мая 1946 по апрель 1952 г. — директор Коломенского завода. Затем работал заместителем министра тяжелой и транспортной промышленности.

⁶ *Смеляков Н.Н.* Уроки жизни. М., 1988. С. 25.

⁷ *Носовский Наум Эммануилович* (1905—1978) — генерал-майор инженерно-технических войск, начальник артиллерийского Главка и член коллегии Народного комиссариата вооружения (1940—1946), директор Коломенского завода тяжелого станкостроения (1948—1955).

⁸ Война. Народ. Победа, 1941—1945. 2-е изд. М., 1976. Кн. 1. С. 144.

⁹ *Мальшев Вячеслав Александрович* (1902—1957) — генерал-полковник инженерно-танковой службы. Герой Социалистического Труда (1944). После окончания МВТУ имени Н.Э. Баумана (1934) работал на Коломенском машиностроительном заводе — сначала в конструкторском отделе, затем начальником дизельного цеха, главным инженером и директором завода. В 1939-м был утвержден наркомом тяжелого машиностроения. В 1940—1944 гг. — заместитель председателя СНК СССР. С 1941 по 1945 г. — нарком танковой промышленности. Урна с его прахом — в Кремлевской стене.

¹⁰ *Хазанов Б.А.* Указ. соч. С.21.

¹¹ В Красноярске Коломенский завод имени Ворошилова стал именоваться «завод №4».

¹² *Шавырин Борис Иванович* (1902—1965) — конструктор минометного и реактивного вооружения. Герой Социалистического Труда (1945). 11 апреля 1942 г. возглавил созданное в Коломне Специальное конструкторское бюро гладкоствольной артиллерии Наркомата вооружения. В 1985 г. в мемориальном парке Коломны установлен его бронзовый бюст.

¹³ Война. Народ. Победа. С. 145, 146.

¹⁴ *Ефремцев Г.П.* История Коломенского завода: 1863—1983 гг. М., 1984. С. 184.

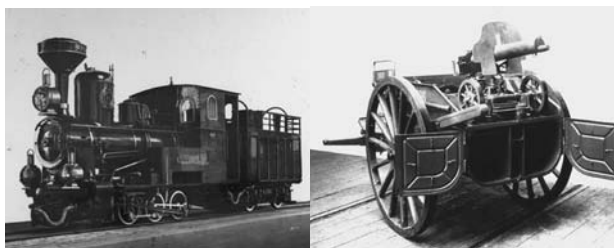
¹⁵ Там же. С. 184, 185.

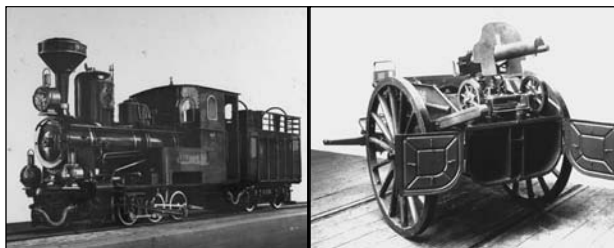
¹⁶ *Перфилов В.Г.* О Коломне и фронте (1941—1946 гг.). Коломна, 2003. С. 27.

¹⁷ *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 278.

М.Ю. СЕРГОМАСОВ

ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ КОЛОМЕНСКОГО ЗАВОДА

Паровоз (тип 86) Пулеметная двуколка

КОЛОМЕНСКОМ тепловозостроительном, или — Коломенском заводе кто только не слышан. Но вот мало кто знает о вкладе известнейшего в России и за рубежом предприятия в укрепление обороноспособности страны. История сотрудничества завода с военным ведомством уходит своими корнями в XIX век, о чем свидетельствуют собранные в заводском музее многочисленные воспоминания ветеранов разных лет, газетные публикации и другие материалы. А все началось с постройки паровозов для военно-полевых работ. Специально для этих целей были разработаны и собраны несколько типов узкоколейных паровозов (77, 78, 86 и др.). Появились они в мирное время, однако сыграли значительную роль в годы Первой мировой войны, доставляя боеприпасы и снаряжение передовым соединениям, возвращаясь в тыл с ранеными.

Узкоколейные линии прокладывались и эксплуатировались воинами-железнодорожниками в тех местах, где применение иного транспорта было невозможно, — это леса и болота под Новгородом, Старой Руссой, Холмом, Ржевом, Вязьмой и т.д.

Значительным событием для завода стало освоение с 1903 года выпуска дизелей с одновременным поиском приспособления этих устройств в качестве главных двигателей для речных и морских судов. В 1907 году по проекту инженера Р.А. Кореяво был построен колесный буксир «Коломенский дизель». Подобные ему речные и морские суда стали именоваться теплоходами. К 1910 году на предприятии наладилось серийное производство дизелей, 57 проц. которых были судовыми. Как отмечается в работах исследователей, судовое дизелестроение на Коломенском заводе успешно развивалось и перед Первой мировой войной, и в последующем. Достигалось это как поставкой дизелей судостроительным заводам, так и постройкой теплоходов на собственной верфи. К примеру, во время Гражданской войны в 1918 году завод построил теплоходы «Кубань» и «Терек», которые, покрытые броней и вооруженные, принимали участие в боевых действиях на Волге под Казанью.

Задолго до Первой мировой войны на Коломенском заводе изготавливались также пулеметные двуколки, зарядные ящики, стаканы для артиллерийских снарядов и т.п. В 1912 году, к примеру, были изготовлены крупные металлические конст-

рукции огромного помещения (длина — 105 м) — эллинга, предназначавшегося для управляемых аэростатов 9-й воздухоплавательной роты (дислоцировалась в г. Лиде). В 1916-м из Коломны отправлялись взрыватели, фугасные снаряды, гранаты казенного и французского образцов. Одновременно для военных ведомств Коломенский завод производил минные транспорты, теплоходы, дизели и даже станки-автоматы для выделки колючей заградительной проволоки.

В связи с возникшей во время Первой мировой войны необходимостью развития подводного флота на Коломенском заводе приступили к созданию дизелей для подводных лодок (ПЛ). Используя уже известные наработки в этом направлении, в 1934 году заложили три ПЛ типа «Щука». В 1937 году они были перегнаны по Оке и Волге в Нижний Новгород, где достраивались на заводе «Красное Сормово». Подводная лодка Щ-421 в 1942 году стала Краснознаменной, Щ-422 в 1943-м удостоилась гвардейского звания, а Щ-423 совершила самый сложный переход Северным морским путем на Тихий океан. Коломенскими двигателями оснащались большинство советских подводных лодок, выпускавшихся до и во время Великой Отечественной войны.

Надежной опорой нашей армии в ходе как оборонительных, так и наступательных операций были железные дороги. Перевозки по ним за годы войны составили 68,5 проц. в общем объеме; на них же пришлось основная нагрузка по эвакуации более 2500 предприятий и нескольких миллионов людей, при этом значительную часть локомотивного парка страны составляли паровозы Коломенского завода. Помимо того, с первых дней Великой Отечественной он стал осваивать постройку передвижных платформ для зенитных орудий. Опытнейшие конструкторы и технологи под руководством главного конструктора Л.С. Лебединского в деталях разрабатывали весь процесс производства платформ (изготовление штампов и приспособлений, обустройство специального сборочного цеха и т.п.). В июле 1941-го были изготовлены первые платформы, а в августе начался их серийный выпуск с последующей отправкой туда, где на них монтировались зенитные пушки.

Вторым важным заказом стали направляющие плоскости (стволы) реактивных минометных установок БМ-13 («Катюша»). В августе было налажено производство этих стволов, часть которых отправили на московский завод «Компрессор», где и создавались первые легендарные «катюши». Вскоре и Коломенский завод стал выпускать это грозное оружие, устанавливая его на грузовых автомашинах ЗИС-5 и ЗИС-6. Одновременно изготавливались бронекорпуса и детали к танкам Т-60. Затем перед сталелитейщиками была поставлена задача освоения и выпуска броневых башен и деталей ходовой части танков. В тепловодно-электровозном цехе смонтировали две поточные линии по выпуску специальных снарядов для новых скоростных крупнокалиберных автоматических пушек, защищавших небо столицы.

После эвакуации осенью 1941 года на заводе

Отремонтированные танки

А.Е. Струве — основатель Коломенского машиностроительного завода

оставалась лишь сотая часть оборудования, но вскоре предприятие стало набирать темпы по выпуску мин, авиабомб, ручных гранат, шанцевого инструмента и других видов боеприпасов и снаряжения. В больших масштабах производился ремонт военной техники, особенно танков КВ и самоходных орудий СУ-152. Вспоминая об этом, очевидцы рассказывают и о трагических моментах, когда с полей сражений поступали для ремонта танки с телами погибших бойцов.

Завод бесперебойно снабжал оружием фронтową Москву. В общей сложности до января 1942 года сражавшейся столице, кроме бронепоезда, были отправлены 18 тыс. 880 зенитных снарядов, 128 направляющих плоскостей для «катюш», 310 «катюш», 770 платформ для зенитных установок, 241 бронекорпус для танков Т-60 и другое военное снаряжение.

В боях за Москву участвовал бронепоезд, построенный на заводе за полтора месяца. О том можно прочитать в одном из номеров заводской газеты военной поры. «В один из погожих сентябрьских дней, — сообщается там, — бронепоезд, состоявший из нескольких бронеплатформ с пушками и крупнокалиберными пулеметами, вышел из завода в обкатку. Его провожали тысячи глаз. Бронепоезд успешно прошел обкатку и вернулся на завод для окончательной отделки. 9 сентября на заводской площади состоялся многотысячный митинг работающих, посвященный отправке бронепоезда на фронт. Прибывший на завод Герой Советского Союза И.Д. Папанин, осмотрев бронепоезд, дал ему высокую оценку. Папанин в Гражданскую войну был паровозным машинистом и водил бронепоезда. На митинге с напутственными словами выступили нарком тяжелой машиностроения Н.С. Казakov, секретарь МК ВКП(б) Б.Н. Черноусов, мастер паровозной сборки И.И. Кузнецов. Старший машинист бронепоезда Н.Т. Буренков поблагодарил коллектив за отличный бронепоезд и заверил всех присутствующих, что команда готова к выполнению боевого задания. На следующее утро бронепоезд ушел из Коломны в Москву, а оттуда прямо на фронт. Жизнь этого бронепоезда оказалась недолгой. 11 октября в 13 часов дня между станцией Колесники и г. Гжатском на Смолен-

щине произошел двухчасовой бой с превосходящими наземными и воздушными силами врага. Бронепоезд нанес фашистам ощутимые потери. Во время второго выезда гитлеровцы разрушили железнодорожное полотно, и путь назад бронепоезду был отрезан. Прямым попаданием снаряда он был выведен из строя. Многие члены команды погибли. Только 15 участникам боя через нижние люки удалось переползти железнодорожные пути и уйти в окрестный лес».

В январе 1942 года были изготовлены второй бронепоезд «Коломенский рабочий» и товарная платформа с бронеплощадками. «Заказ на постройку бронепоезда, — вспоминал его бывший командир П.З. Горелик, — в начале декабря получил Коломенский паровозостроительный завод. Депо выделило паровоз серии ОК № 105. Людей на заводе не хватало, большинство рабочих эвакуировано. В опустевших цехах отсутствовало оборудование. Не было и опыта строительства тяжелого бронепоезда. Но конструкторы, инженеры, оставшиеся в городе, сделали все, что можно было в этих трудных условиях. Коломенские умельцы сотворили для нас поистине чудо. Из сохранившихся деталей, подгоняя вручную сложные узлы автоматических пушек, заводские умельцы собрали для нас орудия, безотказно действовавшие на фронте. Казалось, весь город жил созданием бронепоезда. Коломенцы собрали более миллиона рублей». Бронепоезд № 2 успешно выполнил свои боевые задачи и дошел до Познани.

В феврале 1942 года на заводе уже действовали 13 производственных и 10 вспомогательных цехов. В 1943-м отсюда поставлялось сложное промышленное оборудование, поднимавшимся из руин металлургическим коксохимическим предприятиям Макеевки, Енакиево, Донецка, Мариуполя, Таганрога и других городов юга. Так, завод выполнил несколько заказов, в том числе изготовил коксовыталькиватель для новой доменной печи № 6 Магнитогорского металлургического комбината (тогда это была самая крупная домна в Европе), поставил различное оборудование соорудившейся тогда домне Алапаевска — старейшего центра черной металлургии, а также трубным заводам Урала. Не без помощи коломенцев строились первенцы черной

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

металлургии Казахстана (Темир-Тау) и Узбекистана (Беговат), восстанавливалось производство гигантов тяжелого машиностроения Краматорска и Ворошиловграда, получавшее новые паровозы, необходимые станки, нужные квалифицированные кадры. Из Коломны южным железным дорогам поступило 50 товарных паровозов, в том числе 9 новых.

Возобновив паровозостроение, завод с июля 1943 года стал выпускать товарные локомотивы повышенной мощности и экономичности типа 0-5-0 серии Э^р (р — реконструированный). Всего за 1943—1944 гг. их было построено 22. В эти же годы на заводе было изготовлено 27 тыс. тонн металлургического оборудования. Возобновилось и дизелестроение. Из оставшихся заготовок собрали два судовых дизеля 6Д по 1600 лошадиных сил каждый. Для инженерных частей Красной армии и для восстановительных работ на освобожденной территории изготавливали дизель-молоты, снабжали запасными частями электростанции Майкопа, Ейска, Новомосковска и других городов; отремонтировали дизели для электростанций Можайска.

Все задачи, поставленные коломенцам, среди которых были и такие, которые казались непосильными, не оставались невыполненными. И обязательно к сроку! Об этом свидетельствуют воспоминания ветеранов.

«В кабинете директора завода было немного теплее, чем на улице, — шла вторая военная зима. За длинным столом сидели и скучно переговаривались главный инженер завода Л.С. Лебедянский, главный конструктор П.А. Сорока, заместитель начальника производства по боеприпасам К.П. Петров, начальник одного из цехов В.К. Анищенко и еще несколько руководящих работников завода. Ждали директора Спартака Гоцеридзе. Он вошел в кабинет вместе с двумя товарищами. Одним из них был заместитель наркома Я.В. Юшин, его на заводе знали многие. Но кто же другой?»

— Посмотрите на эту вещичку, — проговорил незнакомец, не снимая пальто, расстелив чертеж на столе. — Много ли времени вам потребуется, чтобы наладить ее выпуск?

На чертеже во всех деталях был изображен реактивный снаряд.

— Месяца три, — проговорил кто-то неуверенно.

Незнакомец улыбнулся, подошел к вешалке, снял пальто, и тут все увидели в его петлицах два ромба. Генерал!

— Вот вам десять дней, и ни часу больше, — проговорил он. — А теперь давайте обсудим, кто и что будет делать?».

Вспоминая этот случай, Константин Петрович Петров не без гордости заключает: «И что бы вы думали? Ведь уложились в десять дней! Фронт получил новое оружие, не менее грозное, чем знаменитые «катюши», — новый реактивный снаряд М-30».

«Как-то на завод пришло письмо от воинов-подводников Северного флота, где служил командиром подводной лодки С-55 бывший слесарь Коломенского завода Лев Сушкин. Подводники просили изготовить ряд запасных частей для дизелей. На заводе сперва смутились — ведь почти все дизелисты в Кирове, там они строят танки, «катюши». Как же быть? Обратились к старикам, бывшим рабочим завода, проживающим в окрестных деревнях и в самом городе. Удалось собрать около 30 пенсионеров. Они с готовностью взялись, как говорится, «тряхнуть стариной». И «тряхнули» — весь заказ подводников был выполнен точно в срок».

Коломзаводцы сражались в рядах действующей армии на всех фронтах и во всех родах

войск. Из ушедших на фронт 4000 заводчан более 1000 погибли на полях сражений. За успешное выполнение заданий по выпуску боеприпасов и металлургического оборудования в годы войны 11 июля 1945 года Коломенский завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Четырнадцать человек удостоены высшей награды Родины — звания Героя Советского Союза, более 1500 человек награждены орденами и медалями.

В послевоенные годы Коломенский завод, имевший значительный опыт в области создания дизелей для ДПЛ, продолжил работы в этом направлении. Среди исчисляемых десятками проектов особо массовое распространение имели поставки дизелей 37Д на первые послевоенные лодки проектов 611 и 613, а затем дизелей Д42 на проекты 651 и 641 (лодки 641-го проекта экспортировались в Китай, Индию, Болгарию, на Кубу). Во времена «холодной войны» ПЛ проекта 651, вооруженные не только торпедным, но и ракетным оружием, играли важную роль в осуществлении оборонной концепции нашей страны. Они несли боевую службу в Средиземном море. Надводные корабли отечественной разработки с дизелями 40Д поставлялись в ГДР, Польшу, Китай, Египет, Индию, в Республику Куба и другие дружественные страны.

В течение многих лет двигатели Коломенского завода устанавливались на танкеры и плавучие базы. Коломенские ДВС были установлены также на пограничном корабле «Пурга», оснащенном артиллерией. Этот корабль эксплуатировался во льдах и предназначался для борьбы с браконьерами у берегов Камчатки в зимнее время. В 1950—1960-х годах двигателями оснащались пограничные корабли ВМФ, катера — охотники за подводными лодками.

В 80-х годах прошлого века началось изготовление двигателей для установок на ПЛ проектов 877 и 636, которые завоевали большую популярность у заказчиков, поскольку являлись самыми малозумными подводными лодками в мире. Из-за сложности обнаружения западные специалисты прозвали их «черными дырами в океане». Уникальные научно-исследовательские суда типа «Юрий Гагарин», противолодочные крейсера типа «Москва», буксир-толкачи «Маршал Блюхер» и «Маршал Тухачевский» тоже оснащены коломенскими двигателями.

Коломенские дизели в качестве главных судовых двигателей поставлялись в СССР для катеров различного назначения, танкеров, морских буксиров-спасателей, тунцеловов, пожарных судов, а также на экспорт для применения на военных быстроходных судах. И большое количество плавучих буровых установок в Баку, Мурманске, на Сахалине, корабли специального назначения, а также плавбазы, обслуживающие подводные лодки, оснащены коломенскими дизелями.

Сегодня Коломенский завод принимает активное участие в процессе возрождения Российского флота, создавая двигатели для надводных кораблей и подводных лодок самых, можно сказать, современных проектов. Для поставки на экспорт дизельные двигатели приспособляются к требуемым условиям (например, для тропиков — специальные меры по защите от коррозии). ПЛ, на которые они устанавливаются, получают признание благодаря высокому экологическим показателям, качествам безопасности и малозумности, достигнутым в значительной мере за счет конструкции дизелей.

Е.В. БЫЧКОВА

**СТРОИТЕЛЬСТВО ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ
НА ДЕДИНОВСКОЙ ВЕРФИ. 1667–1669 гг.**

340

ЛЕТ назад была основана первая российская государственная кораблестроительная верфь. Начало ее истории положил указ царя Алексея Михайловича от 19 июня* 1667 года, определивший местом строительства кораблей село Дединово Коломенского уезда, которое в XVII веке являлось одним из крупнейших центров судостроения центральной России. Именно отсюда в 1640 — 1670-е годы регулярно отправляли опытных «постройщиков» на реки Дон, Западную Двину, Десну обучать местных мастеровых людей кораблестроительному ремеслу¹. Но вот пришла очередь и дединовцам изучать европейский опыт. В середине 1660-х годов в России решили строить военные суда для охраны торговых перевозок шелка из Персии в Европу по Каспийскому морю и нижней Волге.

Летом 1667 года впервые в истории российского судостроения в Дединове была основана крупная верфь европейского типа. Так, во всех прежних случаях, когда в России сооружались морские суда, на месте строительства не возводились стационарные постройки. При такой организации работ все необходимые металлические детали доставлялись издалека. Первоначально так же было решено поступить и в Дединове, но заводы безнадежно отставали от установленного графика работ, и, главное, заводские мастера не очень точно понимали требования, предъявляемые кораблестроителями. В результате владелец каширских заводов П. Марселис просто отказался делать у себя якоря для дединовских кораблей. В этих условиях создание собственного кузнечного производства на верфи стало насущной потребностью. Поэтому спустя год здесь появились постоянные кузницы, в том числе и крупные, предназначенные для изготовления якорей к морским судам².

Уже к моменту завершения первого цикла работ весной 1669-го верфь представляла собой крупное предприятие, имеющее целый ряд собственных строений. К сожалению, никакого описания ее не производилось, но когда зимой 1668/69 года уже построенные корабли остались зимовать в Дединове, царская грамота предписывала, чтобы сторожа тщательно охраняли «тот корабельный завод и все строенья». В документах по истории кораблестроения в Дединове кроме кузниц упоминаются также амбары, видимо, использовавшиеся в качестве складских помещений, и отдельно стоявшие котлы для варки смолы.

Еще в самом начале работ из Пушкарского приказа предписывалось в соответствии с царским

указом взять векши по 3 и 4 колеса, котлы, 6 железных подъемов. Тогда же котлы, векши и железные подъемы были затребованы с каширских железоделательных заводов. Все это было доставлено к месту работ и размещено в Дединове.

Использовалось на верфи и европейское оборудование, привезенное сюда голландцами и часто еще плохо знакомое местным мастерам. Так, И. Сведен, занимавшийся организацией верфи в середине 1660-х годов, закупил для нее в Европе 4 молота, 2 домкрата и разнообразные пилы. Непосредственно к началу работ Ламберт Гельт привез еще набор пил, долота, бурава, железные подъемы и т.д. Пополнение всем необходимым продолжалось в течение целого года, когда верфь уже начала работу. Прибывший в Россию 20 ноября 1668 года Давыд Бутлер кроме нового комплекта упомянутого оборудования доставил еще 12 сверл, ножи разной формы, ящик корабельных снастей.

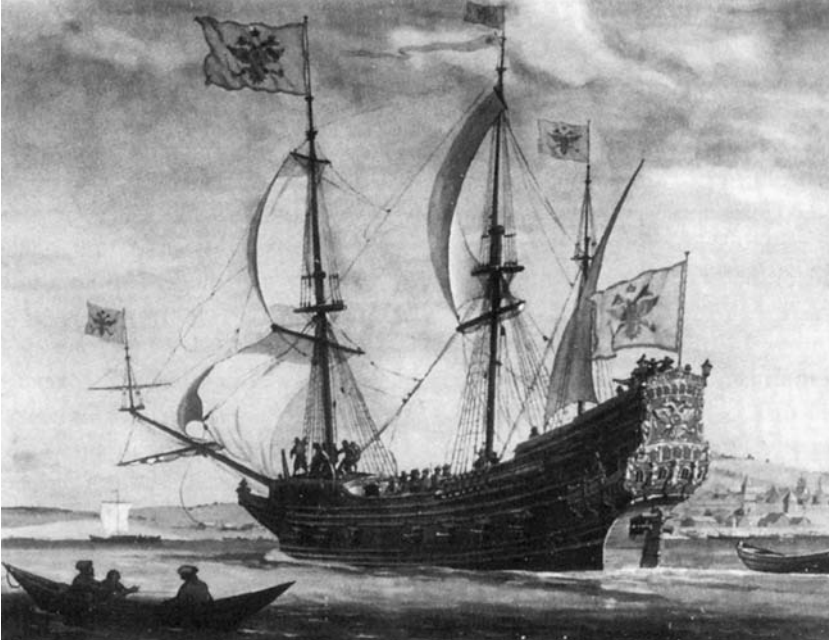
Отличалась Дединовская верфь также количеством задействованных на ней работников. В наиболее стабильный период кораблестроения (лето 1668 г.) кормовые деньги здесь ежедневно получало до 30 плотников, 6 кузнецов, токарь, подсобные рабочие. Все они трудились совместно с 11 голландскими специалистами, постоянно проживавшими в селе.

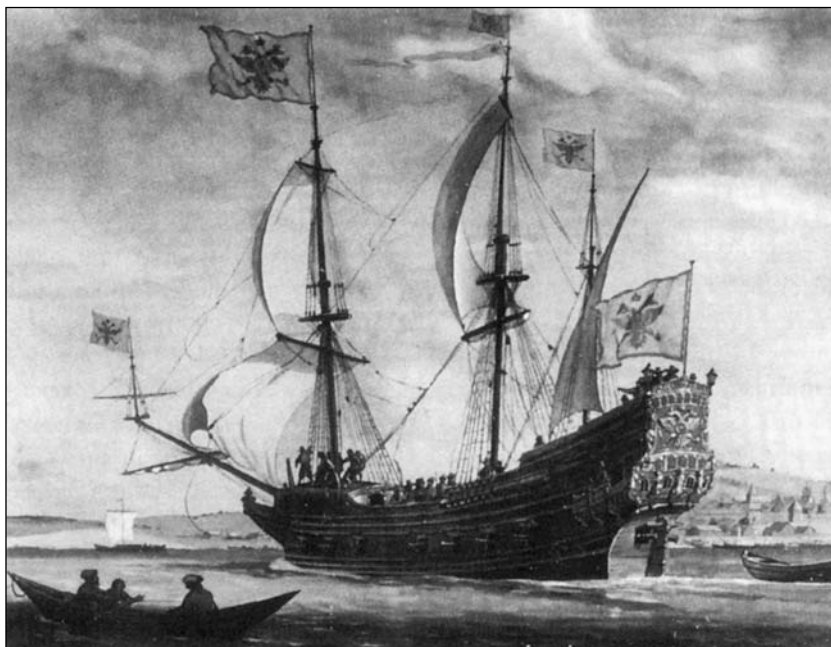
Как и положено подобным предприятиям, верфь работала, не имея сезонной привязки, тогда как прежде строительство стругов начиналось в конце зимы и заканчивалось к началу навигации³. На Дединовской же верфи суда закладывались и в ноябре (фрегат), и в январе (яхта), и в марте (шняки), и в начале лета (бот). Полностью работы здесь прервались на 10 дней только в конце апреля 1668 года, что, видимо, было связано с весенним разливом Оки, затопившей место строительства.

На верфи были спущены на воду 4 морских судна (1667—1669 гг.) и, возможно, еще 32-вельсельная галера (1670 г.)⁴. Однако особое значение имеет строительство в Дединове первого русского военного корабля «Орел». Этот двухпалубный трехмачтовый малый фрегат был заложен на верфи первым среди всех морских судов — 14 ноября 1667 года. Он имел длину 24,5 м, ширину — 6,4 м и осадку около 1,5 м.

Впервые в истории судостроения в России был заложен корабль, строящийся в соответствии со всеми требованиями мировой судостроительной практики и конструктивно не отличающийся от европейских морских судов того времени. К сожалению, этот момент отмечается далеко не всегда, и, например, А.П. Шершов, сравнивая этот корабль с построенным голштинцами в Нижнем Новгороде в 1636 году «Фридериком», отметил: «По типу «Фридерик», но несколько меньше»⁵. Между тем хорошо известно, что корабль голштин-

* Здесь и далее даты даны по ст. стилю.

Подобные челны строили в Дединове

Военный 22-пушечный корабль «Орел»

Художник В.М. ГОЛИЦЫН, 1940 г.

цев имел плоское дно и оказался совершенно непригодным для морского плавания, потерпев крушение уже в первом же своем походе. Совсем иначе обстояло дело с кораблем, который строился в Дединове: он имел киль и полное морское парусное вооружение.

Первый этап строительства продолжался около трех месяцев. 17 февраля 1668 года Я. Полуехтов сообщил, что «у корабля дно и стороны** основаны и кривые деревья*** все прибиты, и на верх корабля брусья растирают»⁶. В это время началось изготовление досок и производилась обшивка бортов. Согласно данным «Расходной книги»⁷ именно с 18 февраля стали выдаваться кормовые деньги двум пильщикам, занимавшимся распиловкой брусьев на доски, обозначенной в документе как «брусья растирают».

В целом строительство корабля было закончено осенью 1668 года, и осуществлявший общее руководство работами в Дединове дворянин Я. Полуехтов в конце августа сообщил, что «корабль к отпуску готов и щеглы**** все поставлены, а к окнам и дверям пробоины куют наспех». В этом же своем сообщении он высказал мнение о нецелесообразности зимовки судов в Дединове, «где стоять таких мест нет и стеречь некому». В Москве с этим, видимо, полностью согласились и потребовали как можно скорее готовить флотилию к отправке в Нижний Новгород. Впрочем, это «как можно скорее» растянулось на месяцы. Известия 16 сентября о полной готовности всех судов к отправке, Полуехтов писал: «Корабль и яхта да два шлюпа и бот деланы совсем наготове, и щеглы на корабле и на яхте канатами и векшами укреплены». На это 6 октября из Москвы указали отпустить суда в Нижний «тотчас», а «кормщиков и гребцов взять с Коломны с посадку и с Коломенского яму, сколько че-

ловек надобно, знающих людей, которые б в Оке реке водяной ход знали». Самому Полуехтову предписывалось проводить флотилию до Переяславля-Рязанского, после чего «всякому корабельному расходу велено делать книги и ехать к Москве». Для приемки же судов в Дединове из Нижнего Новгорода прибыл подьячий Федор Кишмутин. Что не успели доделать на судах на месте, планировалось завершить в Нижнем.

Однако распоряжения выполнялись из рук вон плохо: коломенский воевода прислал только 13 человек работников и то «худых людей», знающих кормщиков не дал совсем; коломенские ямщики людей тоже не послали. На повторные требования и сборы ушел весь октябрь. Тем временем вода в Оке заметно спала, обозначились перекаты и мели. Поэтому отправившаяся в путь дединовская флотилия прошла всего лишь около двух километров, и 2 ноября 1668 года корабли сели на мель⁸. После этого было решено доставить их обратно к месту строительства, где они и были вынуждены зазимовать.

Весной 1669 года была произведена так называемая достройка дединовских судов. В частности, на фрегате отделялись внутренние помещения: устанавливались лавки, кровати, перегородки. Одновременно велась установка станков, «на чем пушки стоят», «колес, чем щеглы и якори подымать». Фрегат все больше приобретал свой законченный вид.

24 апреля в Москве произвели испытание пушек, во время которого возник спор между русскими пушкарями и капитаном корабля Бутлером. По заведенному в России обычаю на каждый выстрел полагалось пороха в половину от веса ядра, Бутлер же требовал класть ровно против веса ядра. В конце концов его требование было выполнено, и все пушки испытание выдержали. Для фрегата предназначалось 18 6-фунтовых и 4 3-фунтовых орудия, для яхты — 6 однофунтовых. Впоследствии часть этого артиллерийского

** Борта.

*** Шпангоуты.

**** Мачты.

вооружения установили также на боте (2 орудия) и на шняках (по одному).

Тем временем корабль и яхту проконопатили, на них соорудили палубные каюты, вокруг которых укрепили перила, установили отсутствующие мелкие металлические детали: кольца и скобы.

Наряду с малым фрегатом завершалась отделка и морской яхты. Ее общую характеристику в марте 1669 года дал прибывший в Дединово астраханец Иван Савельев, который записал после осмотра: «Яхта по дну в длину 7 сажень с аршином, а поперек по середине 3 сажени без аршина, а в вышену тое яхта со дна до верху без аршина три сажени кроме носа и кормы»⁹. Последние слова аналогичны тем, что были использованы им и при характеристике фрегата, и они должны свидетельствовать о существовании на носу и на корме яхты каких-то построек, видимо, палубных кают. При отпуске из Дединова яхта получила собственную команду во главе с Ламбертом Гельтом.

Тем временем 24 апреля последовал царский указ о присвоении фрегату названия «Орел» по российскому гербу, который был вырезан на его корме. Это событие представляется достаточно важным, поскольку впервые русское судно получало персональное название. Прежде все суда оставались безымянными. Недолгий их век и относительная конструктивная примитивность, общая для многих, не давали поводов к присвоению громких имен. Теперь ситуация резко изменилась. Пышное убранство «Орла», многочисленная позолота резко выделяли его среди других судов, особенно среди нехитрых местных стругов. Нос корабля украшал резной расцвеченный лев, над которым, на форштевне, шли резные же перила. По бортам располагались распахнутые «окошки» (порты для орудий). На носу и корме красиво поднимались легкие «чердаки» (каюты), вокруг которых по борту тоже красовались перила. Довершало убранство изображение на корме герба России — двуглавого орла¹⁰. Гордая осанка и мощные белые паруса придавали не только кораблю, но и всей верфи в его присутствии особый торжественный вид.

Именно на «Орле» появилось изображение двуглавого орла, выполнявшее роль Государственного герба России. Кроме того, когда строительство корабля подходило к концу, его капитан Давыд Бутлер, предполагая поднять на нем Государственный флаг России, сообщил в Москву: «а цветами те все киндяки, как великий государь укажет; только на кораблях бывает, которого государства корабль, того государства бывает и знамя». Подобное общее рассуждение не случайно, ведь к тому времени о Государственном флаге России было неизвестно не только Бутлеру, но и самому царю Алексею Михайловичу, иначе он бы изначально предложил оснастить корабль «Орел» государственным символом в виде флага определенной формы и цветов.

По этому запросу Бутлера Сибирскому приказу было «велено прислать из меновых товаров триста десять аршин киндяков да сто пятьдесят аршин тафть червчатых, белых, ла-

зоревых к корабельному делу на знамена и яловчики» (вымпелы)¹¹. Таким образом, в Дединово была отправлена материя красного, белого и синего цветов, из которой голландцы и сшили флаги и вымпелы для корабля «Орел». Так впервые в истории России на малом фрегате «Орел» в селе Дединове был поднят трехполосный флаг.

7 мая 1669 года «Орел», яхта, бот, шняки (все эти суда названия не имели) и струги сопровождения вышли из Дединова. «Орлом» командовал Давыд Бутлер, яхтой — Ламберт Гельт. Под их началом находилось 19 обслуживающих суда голландцев. Об отплытии флотилии парусный мастер на «Орле» Ян Стрейс записал: «Мы снялись с верфи, или места кораблестроения, и вышли, подняв паруса. Полковник Буковен провожал нас на расстоянии двух миль»¹². Так начался первый поход небольшой флотилии российских морских судов.

И хотя судьба дединовской флотилии оказалась трагичной (в Астрахани корабли были захвачены восставшими казаками Степана Разина и разоружены), значение дединовского судостроения состоит в накоплении опыта подобных работ, в усвоении наработок европейских мастеров. Благодаря этому дединовская кораблестроительная верфь стала переходным этапом к регулярному петровскому кораблестроению, что признавал и сам Петр I. В «Уставе Морском» 1720 года, вспоминая об осуществленном в Дединове при его отце строительстве морских кораблей, он напишет: «Это намерение отеческое... достойное есть вечного прославления; понеже от начинания того, аки от доброго семени произошло нынешнее дело морское».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шаблин А.А., Кочетков С.А. Дединово — село морское. Рязань, 1996. С. 122—132.

² Подробнее см.: там же. С. 148—171.

³ Практиковавшаяся в XVII веке сезонная организация работ видна на примере строительства стругов на Дону. См. например: *Важинский В.М.* Работные люди на судостроительных пристанях казны в XVII веке. (На примере Подонья) // Ученые записки Кемеровского педагогического института. Вып. 9. Кемерово, 1965.

⁴ *Сукновалов А.Е.* Строительство флота в России во второй половине XVII века // Морской сборник. 1946. № 3. С. 86.

⁵ *Шершов А.П.* История военного кораблестроения. С древнейших времен и до наших дней. СПб., 1994. С. 202.

⁶ Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией. СПб., 1853. Т. V. С. 238.

⁷ «Расходную книгу на корабельное дело» вел руководитель работ в Дединове дворянин Я.Л. Полуехтов. См.: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 137. Оп. 2. Д. 51.

⁸ РГАДА. Ф. 141. Оп. 4. Д. 436. Л. 1.

⁹ Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 346. Л. 29.

¹⁰ Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией. СПб., 1862. Т. VIII. С. 250, 251.

¹¹ *Соболева Н.А.* Российская государственная символика: история и современность. М., 2003. С. 138.

¹² *Стрейс Я.* Третье путешествие по Лифляндии, Московии, Татарии, Персии и другим странам // Московия и Европа. М., 2000. С. 346.

А.А. ШАБЛИН

ИСТОКИ РУССКОГО ФЛОТА: СУДОСТРОЕНИЕ НА ОУЕ В XVII ВЕКЕ

РЕДИ многочисленных преобразований императора Петра Великого одним из важнейших по праву считается создание им отечественного флота. Началось же строительство первого русского военного судна несколько раньше, еще до воцарения Петра I, при его отце Алексее Михайловиче, на берегах Оки, в Коломенском уезде.

Место выбора для столь значимого дела имело свое объяснение: в этот период времени Ока играла первостепенную роль в формировании важного транспортно-хозяйственного пространства, объединившего два известных экономических пункта — город Коломну и дворцовое село Дединово. Именно тогда, когда государственные границы Руси стали расширяться к югу, оборонное значение Коломны и ее уезда сменилось более актуальным — торговым, из-за чего центр городской жизни сместился с кремлевской крепости на пристань и торг. Не случайно один из исследователей отмечал, что «коломяне искони особенно усердствовали Святой Параскеве»¹ — покровительнице торговли.

Превратившись в XVII веке в известный транзитный пункт окско-московской речной системы, Коломна осуществляла свои торговые перевозки на стругах и ладьях, изготовленных главным образом в том же Дединове. С 1667 по 1670 год здесь действовала первая русская государственная кораблестроительная верфь, на которой в течение этого времени, как сообщают исследователи, «был построен ряд современных судов, включая первый русский военный 22-пушечный корабль "Орел"»².

Многочисленные архивные документы свидетельствуют о направленности «дединовского дела» на строительство и использование стругов, ладей, дубасов (долбленых лодок). Подобную информацию содержат, к примеру, приходно-расходные книги сбора денег с мостов, перевозов и торговых бань г. Коломны в 60 — середине 70-х годов XVII века. Книги эти появились в результате кропотливого труда целовальников во главе с выборным посадским головой, которые из месяца в месяц вели несколько черновых отчетных записей по государственным оброчным статьям для составления приходно-расходных итогов за год. Документация составлялась по указу царя Алексея Михайловича и на основе грамоты из приказа Галицкой четверти.

Книги сбора денег с мостов, перевозов и торговых бань имеют две части: приходную и расходную. По сведениям из первой из них известно, что перевозки функционировали на реках Оке, Москве, Коломенке, причем через две последних, а также р. Репенку были сделаны мосты. Не случайно в Коломне, расположенной на трех реках, существенное место в сборе пошлин занимали перевозные с переправ и мостовщина, взимавшаяся за проход судна под мостом в черте города. В расходные книги целовальники вносили затраты на нужды казенной и таможенной изб: на дрова, свечи, бумагу, чернила, ремонт строений, жалованье наемному персоналу (подьячим, сторожам).

Для города перечень, помимо того, включал расходы на покупку новых стругов, дубасов и ладей, всевозможные перевозки, оплату работ дединовским «ладейным» мастерам и плотникам.

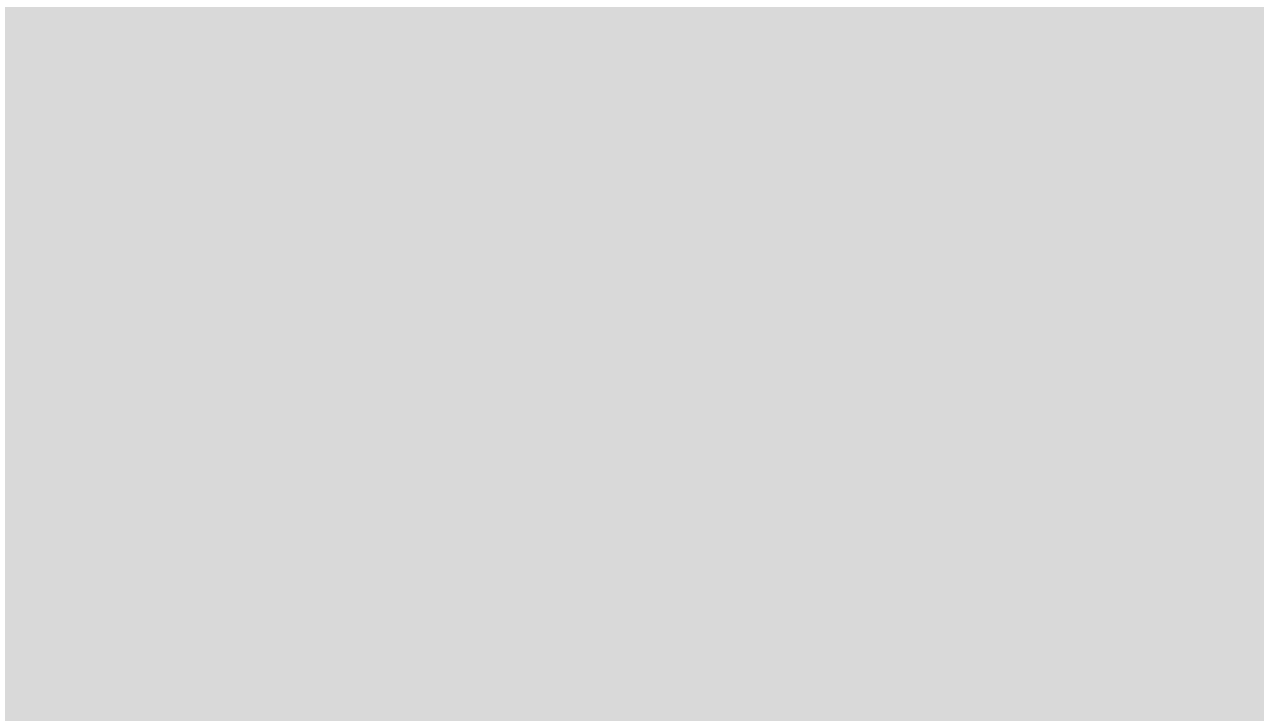
Приходно-расходные книги этого периода позволяют выделить следующие типы судов, использовавшихся в Коломне: большие, малые и средние лады, а также лады-полуторники «дединовского дела», коломенские и дединовские струги (для перевозки крупных товарных объемов); большие, средние и малые дубасы, а также лодки (для переправы людей через реку). В первоисточнике встречается и такое примечательное название, как «комьяга»³, упомянутое, впрочем, и в словаре В.И. Даля и трактуемое так: «Обрубисто и топорно выдолбленное корытом бревно; кряж, служащий плоскодонной речной лодкой»⁴.

Покупка государственными службами судов, изготовленных дединовскими мастерами в XVII веке (см. таблицу), диктовалась их соответствием техническим (наличие мелей) и климатическим (график вскрытия и замерзания рек) требованиям окско-московской речной системы в районе торговых перевозов г. Коломны.

При описании особенностей упомянутых в таблице судов составители приходно-расходных книг извещали и о некоторых подробностях «дединовского дела». Так, сообщалось о том, что в бытность выборным головой (1664—1665 гг.) Петра Ширяева для перевозов по Москве-реке и р. Оке приобреталась вместе со стругом и ладья-полуторник⁵, получившая свое название, надо полагать, от ширины, равной 1,5 сажени (3 м 24 см). Говоря о размерах ладьи большой, уточнялось, что «ставитца в ней лошадей с телегами по дватцать и больши»⁶, а в ладье малой — «6—7 лошадей с телегами»⁷. Последняя использовалась как на окском перевозе, так и на Москве-реке и р. Коломенке. Сравнивая размеры ладьи, изготовленной в с. Дединове и купленной для Коломны в 1669—1670 гг. (30 м 24 см х 6 м 48 см, т.е. 14 сажений х 3 сажени)⁸, можно сделать вывод, что речь идет о «крупном (до 30 м) грузоподъемном речном судне, изготавливавшемся целиком из досок и крепившемся шпангоутами»⁹. К этому же типу относится и изготовленная дединовцами в 1663—1664 гг. для Коломны на окский перевоз ладья со следующими параметрами: длина — 25 м 92 см (12 сажений), ширина — 6 м 48 см (3 сажени), грузоподъемность «более 15 лошадей с телегами»¹⁰.

При другом городском голове, Максиме Яковлеве сыне Москвитинове (1663—1664 гг.), на перевоз р. Оки приобрели два струга «дединовского дела»¹¹. Имея длину 19 м 44 см (9 сажений)¹², они предназначались для дальнего перевоза, могли также использоваться во время половодья в отличие от коломенских стругов («коломенка») длиной около 15—20 м¹³, появившихся в середине XVII века и приспособленных для обслуживания лишь средних участков Оки и Москвы-реки.

В первоисточнике содержатся общие данные о значительной грузоподъемности стругов и ладей,

**Данные о судах, изготовляемых
в с. Дединове и используемых на торговых перевозах г. Коломны**

Вид судна	Тип судна	Длина	Ширина	Грузоподъемность
Ладья	Большая ладья	54 м (25 сажений)	6 м 48 см (3 сажени)	Более 20 лошадей с телегами
	Средняя ладья	30 м 24 см (14 сажений)	6 м 48 см (3 сажени)	—
	Ладья «дединовского дела»	25 м 92 см (12 сажений)	6 м 48 см (3 сажени)	Более 15 лошадей с телегами
	Малая ладья	12 м 96 см (6 сажений)	4 м 32 см (2 сажени)	6—7 лошадей с телегами
	Ладья-полторник «дединовского дела»	—	3 м 24 см (1,5 сажени)	—
Струг	Струг «дединовского дела»	19 м 44 см (9 сажений)	—	—
	Коломенский струг	15—20 м (7—10 сажений)	—	—
Дубас	Большой дубас	—	—	Более 20 человек
	Малый дубас	—	—	Не более 5 человек

Составлена по: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Боярские и городовые книги. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 2.

позволяющей перевозить по Оке «государевых коней и быков и баранов прогонных с украинских городов, из Козлова и с Тамбова и из Щатцково»¹⁴. Упоминаются здесь и дубасы, применяемые для перевозки пеших людей (большой — свыше 20, малый — не более 5 человек) и используемые главным образом в целях государственной службы целовальниками¹⁵. Позднее, уже в конце 1690-х годов, эти суда будут приобретаться для использования на коломенских перевозах во время весеннего разлива всех трех рек¹⁶, но в 1664—1665 гг. они были куплены вместо перевозных лодок.

Приходно-расходные книги г. Коломны в рассматриваемый период фиксируют работу самих дединовских мастеров в городе. Так, в 1671—1672 гг. те подымали и конопатили ладьи на Москве-реке, при этом работа последних и покупка новых материалов обошлась «верному» голове Автоному Густихину в 44 алтына* и 2 деньги¹⁷.

К сожалению, целовальниками при описании ими затрат на ремонт и охрану не фиксировались данные о происхождении того или иного судна, о покупке же ладей и стругов, изготовленных в других местах, источник не указывает. Поэтому, обращаясь к расходным книгам, содержащим информацию о характере строительного материала и типе конструкции упоминаемых в источнике речных судов, приходится акцентировать внимание не только на «дединовском деле».

Для строительства той или иной ладьи, судя по архивным документам, требовались такие детали, как «пришивины» (придельываемые к борту лодки доски), деревянные «обшивины» (для внешней отделки судна), — обшивки, а также, что свойствен-

но большей частью дединовским мастерам, «лодейные лбы» (носовые детали). Для предохранения судна от небольших пробоин или течи в днище устраивалось внутреннее дно — подстилка из досок небольших размеров¹⁸; с помощью железных гвоздей к бортовым ребрам ладьи прикреплялись так называемые гребки. Наличие подобных деталей свидетельствует о том, что конструкция ладьи была сборной. Дубас же или комяга представляли собой более простое сооружение, выдолбленное из цельного древесного ствола.

Все перечисленные типы судов были деревянными. Например, в 1669—1670 гг. была «куплена новая ладья на Оку-реку, на перевоз, зделана в сухом в сосновом и в еловом лесу дединовского дела»¹⁹. Ее части для предупреждения гниения промазывались смолой, соединения, требующие непроницаемости (например, обшивка), конопатились, для чего применялись пенька (волокна конопля — конопляная болонь, подкорье) и лыко (внутренняя, лубяная, часть коры молодых лиственных деревьев, преимущественно липы, вяза или ивы).

Данные о ремонте речных судов, используемых на торговых перевозах Коломны, позволяют составить подробный перечень материалов, необходимых для его проведения. Так, в 1661—1662 гг. для ладьи с Окского перевоза, потребовалось 20 «кружанных гвоздей», представляющих собой род деревянной гайки или трубки, в то время как для изготовления дединовской ладьи использовались железные гвозди. Еще при ремонте судов применялись скобы двух типов: без резьбы — вбиваемые железные полосы с заостренными концами, загнутыми буквой «п» (ладья, дубас) и «скобы винчеты»²⁰, вероятно, с винтовой резьбой.

Суда по реке передвигались с помощью весел, закрепленных в «тесницах», а также «бабаек» и

* 1 алтын равен 6 московским или 3 новгородским деньгам (новгородская деньга получила позднее название копейка).

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

шестов в специальных «оковах»**. Чтобы ладью или струг причалить к берегу, требовались веревки, а для ручной транспортировки по берегу с одного места на другое — большие липовые канаты. Трапы или сходни, по которым ходили люди и перемещались телеги (на берег, с берега), делались из досок небольших размеров. Кроме того, для отливки из судна воды при плавании по реке использовались плицы — черпаки (водолейки) в форме совка с лопатообразным носом.

Обслуживание речных судов включало: расходы на охрану ладей и их транспортировку, на подготовку плавсредств к судоходному сезону с начала вскрытия рек ото льда.

Таким образом, приходно-расходные книги Коломны 60 — середины 70-х годов XVII века содержат важные сведения о типах речных судов, их технических характеристиках и специфики их эксплуатации на коломенских торговых перевозах. Ценность их в том, что они позволяют получить данные о судостроении в с. Дединове Коломенского уезда — колыбели русского флота.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Иванчин-Писарев Н.Д.* Материалы для русской истории. Еще несколько воспоминаний о Коломенском пути и о самом городе // Москвитянин. 1845. Ч. II. № 3. С. 17.

² *Шаблин А.А., Кочетков С.А.* Дединово — село морское. Рязань: Благо, 1996. С. 148.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Книга сбора денег с мостов, перевозов и торговых бань Коломны. 1661/1662 гг. Боярские и городовые книги.

Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 115 об.

⁴ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., М.: Госиздат. иностран. и нац. словарей, 1955. Т. II (И — О). С. 149.

⁵ РГАДА. Книга сбора денег с мостов, перевозов и торговых бань Коломны. 1664/1665 гг. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 265 об.

⁶ Там же. Книга сбора денег с мостов, перевозов и торговых бань Коломны. 1665/1666 гг. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 312 об.

⁷ Там же. Л. 313.

⁸ Там же. Книга сбора денег с мостов, перевозов и торговых бань Коломны. 1669/1670 гг. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 1а. Л. 30.

⁹ *Шаблин А.А.* Судостроительные центры Средней Оки 17—18 веков // Проблемы истории Московского края: Тезисы докладов региональной конференции, посвященной 70-летию образования Московской области / Ред. О.Ф. Кудрявцев. М., 1999. С. 17.

¹⁰ РГАДА. Книги сбора денег с мостов, перевозов и торговых бань Коломны. 1663/1664 г. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 250, 250 об.

¹¹ Там же. Л. 250.

¹² Там же. Ед. хр. 1а. Л. 30 об.

¹³ *Шаблин А.А.* Указ. соч. С. 18.

¹⁴ РГАДА. Книга сбора денег с мостов, перевозов и торговых бань Коломны. 1697/1698 г. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 32.

¹⁵ Там же. Л. 30 об., 31.

¹⁶ Там же. Л. 24.

¹⁷ Там же. Книга сбора денег с мостов, перевозов и торговых бань Коломны. 1671/1672 г. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 195а. Л. 25.

¹⁸ Там же. Книга сбора денег с мостов, перевозов и торговых бань Коломны. 1675/1676 г. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 24 об.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 1а. Л. 30.

²⁰ Там же. Книга сбора денег с мостов, перевозов и торговых бань Коломны. 1662/1663 гг. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 228.

** Обшитых лыком бревен в виде весла.

А.В. БАРСУКОВА

ВОЕННЫЙ АНТИКВАРИАТЪ

ЦАРСКАЯ РОССІЯ · СССР · ГЕРМАНИЯ

- Сабли, кортики
 - Награды, медали
 - Военная форма
 - Военные авто и мото
- 1800 - 1945 гг.

КУПИМ ДОРОГО!

Тел. 694-0-700 226-3-801

УЛ. ТВЕРСКАЯ 20, 3-Й ЭТАЖЬ, ОФИС № 316

АВТОМАТ КАЛАШНИКОВА СОЗДАВАЛСЯ НА ЩУРОВСКОМ ПОЛИГОНЕ В ЛАРЦЕВЫХ ПОЛЯНАХ ПОД КОЛОМНОЙ

ТО историческое место на окраине Коломны известно жителям города как полигон. И его так называют издавна не зря. Именно здесь, в военном городке Ларцевы Поляны, с 1927 года находился ружейный полигон. Создавался же он значительно раньше — с 15 декабря 1904 года, когда был издан соответствующий приказ по военному ведомству о его формировании при офицерской стрелковой школе под Санкт-Петербургом. Возглавлял новый объект Николай Михайлович Филатов, впоследствии генерал-лейтенант, известный ученый в области теории стрельбы из стрелкового оружия.

После 1917 года распоряжением Реввоенсовета Республики Н.М. Филатову поручается формирование под его руководством высшей стрелковой школы РККА «Выстрел». Возобновил свою деятельность и организованный при старой офицерской школе ружейный полигон. Здесь предстояло не только давать оценку новым разработкам, но и определять, по правильному ли пути идут конструкторы, совместно с другими научными организациями выделять приоритеты в области совершенствования вооружения армии. Если полигон и располагался в г. Ораниенбауме (ныне Ломоносов), то его база находилась в подмосковных поселках Кусково, Новогирёво, Вешняки. Руководство страны поставило перед коллективом полигона задачу: приступить к разработке новых и модернизации существующих образцов стрелкового оружия.

С 1927 года начался переезд подразделений полигона в Коломну, и здесь, в Щуровском лесу, он действовал до 1960 года. Объект, подчинив его Главному артиллерийскому управлению (ГАУ), преобразовали в научно-исследовательский ружейный полигон (НИОП). Первоначально для него отделили часть производственных помещений на Государственном артиллерийском ремонтно-опытном заводе (ГАРОЗ), ныне завод тяжелого станкостроения. На дальность стрельбы до 500 м оружие испытывали на территории завода, а если надо было стрелять на большие расстояния, то огонь вели через Оку, по огороженному участку луга и леса.

Оружейный полигон со всеми административно-хозяйственными подразделениями представлял собой как бы небольшой гарнизон, расположенный в лесу. Начальником этой отдельной войсковой части стал полковник (впоследствии генерал) Иван Иович Бульба.

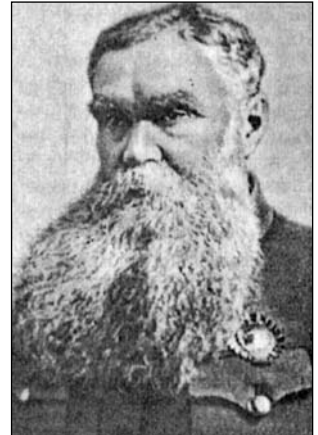
К 1930 году в Ларцевых Полянах в основном была создана вся необходимая испытательная, служебная и коммунальная база. Полигон имел лаборатории: баллистическую, металлографическую, химическую, механических испытаний, исследований работ автоматики, снаряжательную мастерскую и другие структуры. Коллективом помимо испытательных операций проводились научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по различным вопросам стрелкового, затем и минометного вооружения. Конструкторскому бюро (КБ), возглавляемому В.Ф. Кузмищевым, принадлежала особая роль. Несмотря на большой объем работ по конструкторскому обслуживанию экспериментально-технических исследований, проводимых на полигоне, и обеспечению испытательных подразделений необходимым оборудованием, КБ полигона принимало постоян-

ное участие в разработке новых образцов оружия, модернизации существующего, а также в исследованиях, связанных с технологией его производства и эксплуатации. Большой вклад в дело формирования конструкторской школы внесли В.Ф. Кузмищев, Н.В. Рукавишников, И.И. Раков, еще в предвоенные годы создавшие ряд оригинальных конструкций оружия различного калибра. Пистолеты Рукавишникова и Ракова, пистолет-пулемет Рукавишникова, противотанковые ружья Рукавишникова и Ракова — далеко не полный перечень разработок этих конструкторов. Не все их образцы существовали долго и поступили на вооружение войск, но творчество этих людей явилось большим вкладом в общую сокровищницу достижений отечественной оружейной школы.

Благодаря таланту разработчиков полигона, его технической оснащенности, вниманию, заботе руководства страны, он стал успешно решать стоящие перед ним задачи. В апреле 1938 года здесь была организована большая демонстрация вооружения (пистолетов, автоматов, винтовок и других видов оружия), в том числе и опытных образцов, с участием представителей заводов, конструкторских бюро, баз и воинских частей. О значимости мероприятия говорит присутствие И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, С.М. Буденного.

К 1940 году были разработаны и испытаны 7,62-мм станковые пулеметы ДС (Дегтярева), СГ (Горюнова) и 7,62-мм автоматическая винтовка АВС (Симонова). Разрабатывались также новые образцы патронов, ручных гранат, предметов боевого снаряжения. В армию поступили 12,7-мм пулеметы ДК и ДШК (Дегтярева — Шпагина), пистолеты-пулеметы ППД (Дегтярева) и ППШ (Шпагина), винтовка СКВТ (Токарева). Однако в то время производственные возможности военных предприятий не могли в полной мере обеспечить потребности войск в технике и вооружении, что отрицательно сказалось на боеготовности армии.

На протяжении всей войны полигон напряженно работал на победу. При этом стрелковое оружие, которое находилось в войсках, по многим показателям не полностью соответствовало требованиям успешного ведения боевых действий. Конструкторы КБ и разных оружейных заводов, создавая новые образцы, приезжали с ними на Щуровский полигон и, используя его испытательную базу и опыт работников, доводили свои изделия до совершенства. Не отставали от новых веяний и потребностей момента и полигонные умельцы. Так, первое противотанковое 14,5-мм ружье было разработано конструктором полигона Н.В. Рукавишниковым. Вскоре из КБ вышли более совер-

Н.М. Филатов — первый начальник полигона

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

М.Т. Калашников

И.И. Бульба

В.Ф. Кузьмищев

**Обелиск
в Ларцевых
Полянах**

**Памятник
конструкторам
минометов**

шенные противотанковые ружья ПТРД (Дегтярева) и ПТРС (Симонова). Молодой офицер, тоже конструктор полигона, А.И. Судаев создал пистолет-пулемет ППС, который по своим боевым качествам превосходил другие образцы и был признан лучшим пистолетом-пулеметом Второй мировой войны.

24 декабря 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР научно-исследовательский полигон стрелкового вооружения за выдающиеся заслуги в деле совершенствования стрелкового и минометного вооружения армии и за образцовое выполнение заданий правительства был награжден орденом Красной Звезды.

20 октября 1944 года приказом командующего артиллерией Красной армии главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова к отделу изобретательства Щуровского полигона был прикомандирован старший сержант М.Т. Калашников, ныне самый известный конструктор-оружейник. Примечательны его воспоминания о НИОПе.

Вот что он писал: «Особое место в моей жизни, конструкторском становлении занимает научно-испытательный полигон стрелкового и минометного вооружения. Мне довелось здесь подолгу работать в военную пору и в послевоенные годы, а позже часто бывать в командировках, будучи ведущим конструктором в заводском КБ. Приезжал я сюда постоянно, вплоть до его расформирования в 1960 году... Самой примечательной особенностью этого затерявшегося в лесной чащобе гарнизона являлась его материальная база, рассчитанная на ведение научных и испытательных работ. Для той поры она была современной, оборудована всем необходимым для проведения экспериментов и испытаний. В небольшой мастерской находились различные станки, сварочные аппараты, «термичка» для закаливания деталей, слесарный цех. И, конечно же, самым большим чудом, считаю, на полигоне был для каждого из нас музей оружия. Коллекция его уникальна. Конструктор мог ознакомиться с образцами оружия, начиная с прошлых веков, как с русскими так и иностранными, и со всеми теми изделиями, которые создавались в советское время, испытывались здесь, на полигоне. В музее хранились и отчеты по испытываемым образцам, и мы имели возможность, изучая их, узнать, какими достоинствами и недостатками обладала та или иная конструкция».

Предыстория же появления М.Т. Калашникова на полигоне такова. В сентябре 1941 года его, командира танка, тяжело ранило в бою под Брянском. Лежа в госпитале, он загорелся идеей создать автоматическое стрелковое оружие. Пройдя после излечения различные инстанции, он был командирован в ГАУ не только с идеей, но и опытным образцом, одобренным академиком А.А. Благод-

равовым, крупным специалистом-оружейником. Его принял начальник отдела изобретательства Наркомата обороны полковник В.В. Глухов, который, ознакомившись подробно с калашниковской новинкой, и направил старшего сержанта на Щуровский полигон для продолжения работы над предложенным им образцом. Правда, образец в серию не пошел, так как был дороже и сложнее пистолетов-пулеметов Шпагина и Судаева.

Вскоре конструкторы полигона разработали новый 7,62-мм патрон, который был назван промежуточным (по размерам между винтовочным и пистолетным), а затем получил название патрона образца 1943 года. Многие конструкторы стали работать над оружием под новый патрон. Принял участие в этой работе и Калашников, а затем и в соответствующем конкурсе, где его автомат победил. Так появился знаменитый АК.

К концу войны при отделе испытаний полигона было создано отделение по исследованию и испытаниям ручных, станковых и ружейных гранатометов, которое возглавил Г.П. Поминский. Последним был сконструирован опытный образец ручного гранатомета. Отделением были испытаны ручные гранатометы РПГ-1, РПГ-2, а также станковые гранатометы 82-мм и 122-мм. В последующем отделение проводило испытания и исследования безоткатных орудий. К середине 1950-х годов начались испытания противотанковых реактивных снарядов «Ока», «Шмель», «Малютка», «Скорпион», два из которых («Шмель» и «Малютка») были приняты на вооружение.

Полигон являлся не только центром становления конструкторских кадров оружейной отрасли, но и большой школой воспитания высококвалифицированных технических работников, занимавшихся исследованием и совершенствованием оружия.

В 1960 году полигон был расформирован, а его базу передислоцировали в учебный центр с задачей подготовки специалистов ядерного оружия и младших специалистов (солдат и сержантов). Последним в свою очередь предстояло готовить в ракетных частях Сухопутных войск ракеты и боевые части к ним в ядерном снаряжении. В декабре 1982-го этот учебный центр дополняет центр боевого применения специального вооружения. 12 лет спустя и тот и другой расформируются, заменив соответствующей структурой с новым общим названием — «Учебный центр боевого применения ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск».

Настоящее время полигон продолжает действовать и успешно решать поставленные перед ним задачи.

*Полковник в отставке М.Н. СИВАК;
Л.И. ТИХОНСКИЙ*

НАВЕЧНО В ПАМЯТИ ЗЕМЛЯКОВ

Д

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА

**Памятный знак
в с. Непецино**

**В мемориальном парке
г. Коломны**

**Памятник на братской могиле
в с. Черкизово**

ОСТОЙНЫЙ вклад в общее дело разгрома фашизма в годы Великой Отечественной войны внесли многие коломенцы, героически сражаясь на фронтах и самоотверженно трудясь в тылу. Так, на почин колхозника Феропонта Головатого, призвавшего отдавать свои личные сбережения на постройку танков, самолетов и другой боевой техники, откликнулись и жители Коломенского района. Все свои сбережения (125 тыс. рублей) отослал на постройку именного танка председатель колхоза имени Г. Димитрова (село Мячково) Алишкин, возглавлявшая соседний колхоз в с. Черкизово Бударева внесла в фонд обороны 15 тыс. рублей, а председатель макшевского колхоза Кузнецова — 10 тыс. рублей; колхозники села Юшково-Городище внесли миллион рублей. За короткий срок тружениками Коломенского района было собрано 4,5 млн рублей на постройку танковой колонны «Московский колхозник» и 1 млн на создание бронепоезда с тем же названием.

Свыше пятидесяти коломенцев были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, в том числе жители района П.Л. Черябкин, В.А. Зайцев и другие. Одним из первых в начале войны совершил огненный таран (по наземной цели) наш земляк летчик А.С. Маслов, которому впоследствии было присвоено звание Героя Российской Федерации.

В 1965 году вся наша страна широко отметила двадцатилетие Победы в войне 1941—1945 гг. Тогда же многие жители Коломенского района стали поднимать вопрос об увековечении памяти земляков, погибших на фронтах Великой Отечественной. Эти пожелания были поддержаны руководителями местных колхозов, совхозов и сельских советов. В том же году на центральной усадьбе совхоза «Сергиевский» был заложен фундамент

первого такого памятного знака в честь рабочих совхоза, погибших в годы войны. Через год, 9 мая 1966 года, состоялось его торжественное открытие, на котором присутствовали около 800 рабочих и служащих совхоза. В том же году в торжественной обстановке были открыты памятные знаки в селах Маливо и Непецино, в 1967-м — в селах Мячково, Черкизово и Шкин, в деревне Губастово и поселке Биорки, в 1977-м — в селе Коробчево, в 1984-м — в деревне Сельниково и т.д.

На сегодняшний день в селах, деревнях и поселках Коломенского района установлены 34 памятных знака, три памятника на братских могилах, четыре мемориальные и памятные доски в честь погибших земляков. В дни празднования государственных воинских праздников у этих священных мест, за которыми организован постоянный уход, проводятся торжественные митинги с возложением цветов и возданием ритуальных почестей.

Ежегодно в начале мая, перед празднованием Дня Победы на местном кладбище с. Черкизово проводится общерайонный митинг, посвященный памяти погибших на войне коломенцев. В этот день сюда приезжают ветераны войны, представители общественных организаций, школьники. Стало традицией возлагать цветы к памятнику, открытому в торжественной обстановке 8 мая 1975 года на братской могиле советских солдат, умерших от ран в эвакогоспитале № 1076, размещавшемся в 1941 году в соседнем поселке Пески. Всего здесь покоятся 14 человек.

На кладбище с. Пестриково 14 октября 1998 года были перезахоронены в братской могиле 30 военнослужащих, погибших в авиационной катастрофе весной 1943 года в районе с. Коробчево. Через год по инициативе членов общественной организации «По-

**XXVII МЕЖДУНАРОДНАЯ
ГЕНЕАЛОГО-ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

В

исковый отряд "Суворов"» здесь был установлен памятник из черного мрамора с именами погибших.

Как правило, все памятные знаки, памятники, мемориальные и памятные доски устанавливались по инициативе жителей, руководства совхозов и колхозов, промышленных предприятий и сельских советов. Деньги на их постройку собирали всем миром. Со временем некоторые памятные знаки заменялись новыми или реконструировались. Так было в селах Акатьево, Мячково, Большое Колычево, в поселке Пески.

Примечательна история открытия памятного знака землякам, погибшим в борьбе с фашизмом, в с. Маливе. Началась она с того, что в 1965 году, в дни празднования двадцатилетия со Дня Победы над фашистской Германией, жители сел Маливо, Макшеево, Горки, деревень Зарудня и Сельниково решили увековечить память своих погибших земляков, Макшеевский сельский совет и партком совхоза «Ленинское» поддержали эту инициативу. Тогда же была создана специальная комиссия во главе с председателем исполкома сельсовета В.И. Аркадовым, которая координировала всю работу по сооружению обелиска. Каждый сельский житель считал своим долгом внести лепту в его сооружение. На 400 рублей, собранных жителями сел и деревень, были заказаны бронзовая плита и четыре бронзовые звезды. Большую помощь в их отливке оказали рабочие модельного, цветнолитейного и механического цехов Коломенского тепло-возостроительного завода имени В.В. Куйбышева. Руководство совхоза «Ленинское» выделило необходимый строительный материал и рабочих. Эскиз обелиска по просьбе исполкома Макшеевского сельского совета выполнил бывший архитектор райисполкома Г.Г. Швабауэр. Он же помог выбрать место для памятного знака, представлявшего из себя четырехгранный пирамидальный обелиск высотой 4,5 метра. На бронзовой плите, укрепленной на нем, рельефно выделяются две скрепленные винтовки и надпись: «В память советским воинам, павшим в боях за Родину в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Выступившие на митинге, посвященном открытию обелиска, директор совхоза «Ленинское» А.В. Бахвалов, председатель исполкома Макшеевского сельсовета В.И. Аркадов, председатель рабочкома совхоза И.М. Чубуков рассказали о большом вкладе, который внесли в общую победу над фашизмом жители сел, входящих в совхоз «Ленинское». Более трехсот из них погибли в жестоких боях с врагом.

С тех пор учащиеся Маливской средней школы шефствуют над памятным местом. Они посадили здесь кустарники, ежегодно высаживают цветы, следят за чистотой, участвуют в торжественных мероприятиях. Несколько лет их поисково-исследовательской работы под руководством педагогов ушло на уточнение сведений о жителях окрестных сел и деревень, павших в годы войны. По их инициативе в 1986 году слева и справа от обелиска были поставлены гранитные камни в форме развернутых знамен, на полированных поверхностях которых были выгравированы инициалы и фамилии земляков, отдавших свои жизни за Отечество.

В преддверии празднования шестидесятилетия Победы советского народа в Великой Отечественной войне администрация Коломенского района Московской области выпустила иллюстрированный каталог «Навечно в памяти земляков», в котором впервые были систематизированы сведения о памятных знаках, памятниках, мемориальных и памятных досках, расположенных на территории Коломенского муниципального района.

А.Е. ДЕНИСОВ

Фото Ю.ИМХАНИЦКОГО

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи состоялась XXVII Международная генеалого-геральдическая научная конференция, организованная отделом науки Всероссийского геральдического общества (ВГО), президиумом Русской геральдической коллегии (РГК) и Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи.

В работе конференции приняло участие более ста членов и гостей ВГО, РГК, представителей многих других общественных и государственных учреждений и организаций России и Казахстана.

С приветственными словами выступали: И.С. Сметанников — председатель ВГО, главный редактор журнала «Гербовед»; доктор исторических наук В.М. Крылов — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи; С.А. Лазарев — старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, хранитель одного из исторических фондов музея.

С научными докладами выступили: А.Б. Хрусталёв — «Геральдика как инструмент патриотического воспитания граждан Российской Федерации» (Москва); кандидат философских наук Г.В. Ражнёв — «Двуглавые орлы Ивана Билибина» (Смоленск); Д.А. Михайлова — «Из истории дома генерал-губернатора Москвы» (Москва); В.С. Григорьев — «Государственные символы на наградах Республики Куба» (Санкт-Петербург); П.В. Горегляд — «Экслибрис как источник атрибуции музейного предмета» (Санкт-Петербург); М.О. Мельцин — «Проблемы преподавания геральдики и смежных с ней дисциплин студентам неисторических специальностей» (Санкт-Петербург); В.В. Карнамов — «Загадки истории возникновения и развития Военно-морских флагов России в эпоху Петра Великого» (Приозерск, Ленинградской области); В.Н. Малышев — «Истоки советских гербовых символов» (Санкт-Петербург); Д.Ю. Шехурин — «Сакральность меча в культуре средневековой Германии» (Санкт-Петербург); Б.В. Невель-Небелевич — «Музей военного костюма: история создания и проблемы существования» (Санкт-Петербург); С.А. Лазарев — «Секретная история полкового знамени» (Санкт-Петербург); В.В. Акунов — «Железный крест балтийцев. К истории одной почти забытой награды времен Гражданской войны» (Москва); кандидат исторических наук В.Л. Герасимов — «Высшие ордена СССР первых авиационных генералов советского ВМФ» (Москва); кандидат исторических наук Л.П. Зайцева — «Исторический опыт знаменного производства в России» (Москва); С.В. Кокорев — «Долгопрудный на значках» (Долгопрудный, Московской области); Г.В. Колчин, Ю.И. Харин — «Роль символики в патриотическом воспитании поколений будущих защитников России» (Воронеж); В.В. Мурзин-Гундоров — «Геральдическая чаша князей Стародубских из коллекции Оружейной палаты Московского Кремля» (Истра, Московской области); А.С. Негода — «Личная и корпоративная геральдика Санкт-Петербурга: вчера, сегодня завтра» (Санкт-Петербург); Ю.К. Николаев — «Официальные символы Пермского края» (Пермь); Г.В. Плотников — «Князя Турфана: история и современность» (Караганда, Казахстан); кандидат педагогических наук Н.В. Покровский — «Изображения гербов князей Голицыных в судьбе Кузьминки» (Москва); М.В. Ревнивцев — «Сравнительный анализ сферы использования государственных флагов Союза ССР и РСФСР в 20-40-х и 50-80-х годах XX века»; «Два заблуждения. Критика историографии по вопросу существования у Российской Империи государственного черно-желто-белого флага» (Энгельс, Саратовской области); С.Г. Родюков (Красный, Смоленской области), кандидат философских наук Г.В. Ражнёв (Смоленск) — «Тайны и загадки герба города Красногор»; В.Н. Сапрыков — «К вопросу о символах большевизма» (Москва); И.С. Сметанников — «Символика Международного союза благотворительных организаций мира» (Монино, Московской области); доктор юридических наук В.А. Соколов — «Мировые стандарты в вексиллологии и флаги России» (Москва); А.Л. Цеханович — «Очерк развития Российского православия» (Москва).

В рамках конференции состоялось вручение наград Всероссийского геральдического общества и других общественных организаций. В фонд музея были переданы общественные награды, а также прошла презентация новых печатных геральдических изданий. Для участников конференции была организована геральдическая выставка и экскурсия по залам музея.

А.С. ФИЛИПОВА,
литературный редактор редакции
«Военно-исторического журнала»
(Москва)

КОЛОМНА И «СЛУЖИТЕЛИ БОГА ВОЙНЫ»

Е

ЩЕ в царствование Ивана IV «Грозного», когда граница Московского княжества проходила по р. Оке, в Коломне существовала полковая артиллерия, вместе с которой с весны до глубокой осени стрельцы охраняли рубежи отечества. И сейчас по улице Зайцева (от Пятницких ворот и выше) можно видеть древние казармы, где обитало это воинство. С тех времен в старой Коломне постоянно находились артиллерийские части, здесь же готовились и кадры для артиллерии.

Основная роль в создании в России первого артиллерийского училища принадлежит военному министру генералу от артиллерии А.А. Аракчееву, которого поддержал император Александр I. Создавать же вуз пришлось 22-летнему великому князю генерал-фельдцейхмейстеру Михаилу Павловичу. Открытие состоялось 25 ноября (7 декабря) 1820 года. Управляющим учебной бригадой и училищем был назначен генерал-майор А.Д. Засядко — герой войны 1812 года, изобретатель первых отечественных боевых ракет. Служивший с А.В. Суворовым и М.И. Кутузовым, он был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени, а также Золотой шпагой «За храбрость».

Кроме него к делу были привлечены известные ученые, профессора и преподаватели из лучших вузов России. Так, для преподавания высшей математики и механики был приглашен профессор Санкт-Петербургского университета А.В. Анкузович, физики и химии — профессор того же университета Н.П. Щеглов и профессор Медико-хирургической академии Д.С. Нечаев, истории — профессор К.И. Арсеньев, по русской словесности — профессор А.Ф. Воейков. Преподавал здесь химию с 1838 года и академик Г.И. Гесс, один из лучших ученых России в этой области.

В училище принимались юноши с 14 до 18 лет, исключительно из потомственных дворян, совершенно здоровые и обнаружившие познания, соответствующие их возрасту, на конкурсной основе в ходе вступительных экзаменов. С 1830 года стали принимать и так называемых пансионеров — детей дворян, генералов, офицеров, купцов 1-й и 2-й гильдии, «одаренных способностями, благонравных и без всякого телесного недостатка».

В 1845 году отмечался 25-летний юбилей существования артиллерийского училища. За это время из его стен вышли 556 офицеров, из которых на тот период оставались на службе 2 генерала (полевых), 40 штаб-офицеров (13 гвардейских и 27 полевых) и 281 обер-офицер (66 гвардейских и 215 полевых), а всего 323 человека. В числе питомцев известнейшего вуза, прославившего много лет спустя и Коломну после передислокации его в этот древний город, были такие видные ученые, создатели новых видов техники и оружия, как генерал артиллерии А.П. Энгельгард (артиллерийские лафеты), Л.Н. Гобято (первый в мире миномет), Н.А. Забудский (76-мм полевая пушка образца 1902 г.), генерал-лейтенант В.Г. Федоров (автоматическая винтовка), генерал-майор С.И. Мосин (3-линейная винтовка образца 1891 г.).

За более чем 185-летнюю историю своего существования кузница «служителей бога войны», как часто именуют артиллерию, знала много преобразований и переименований. С Коломной же ее тесно связал 1953 год, когда 2-е Ленинградское артиллерийское училище передислоцировалось в этот город. Здесь оно разместилось в военном городке, где более двух веков находились артиллерийские части. Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в Коломне формировались воинские части и находилась Высшая офицерская артиллерийская штабная школа под командованием генерал-лейтенанта Стеснягина.

Условия размещения училища по сравнению с ленинградскими намного ухудшились. Во многих бата-

риях были установлены двухъярусные койки, прием пищи производился в две смены, техническая база обеспечения находилась в другом городке. Много сил и средств пришлось потратить, чтобы привести в порядок жилой и учебный фонд, создать заново классы, лаборатории и учебные центры. Но были и яркие страницы, связанные с именами питомцев, ставших без преувеличения гордостью Отечества. Так, выпускники 1958 года полковники Н.Я. Козлитин и П.А. Иванов явились создателями и участниками практического использования Лунохода-1 и Лунохода-2.

С 1967 года училище начало подготовку офицеров-артиллеристов для Воздушно-десантных войск, а с 1992-го — для морской пехоты и Внутренних войск.

Большой интерес проявили к Коломенскому высшему артиллерийскому командному училищу и в других государствах. Его посетили военные делегации Норвегии (1989), Алжира (1989), Турции (1992), Объединенных Арабских Эмиратов (1992, дважды), Словакии (1995). Побывали в нем и командующие артиллерией армий США, Индии, Германии, Франции. В связи с общим сокращением численности Вооруженных сил Российской Федерации обучение курсантов с 1991/92 учебного года стало вестись по новым планам и программе, с переходом на 5-годичную подготовку офицеров-артиллеристов.

Примечательным для училища стал 1995 год. Командованием было возбуждено ходатайство о возвращении училищу имени «Михайловское», которое было присвоено вузу еще в сентябре 1849 года в связи с кончиной его создателя и высокого попечителя генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича. Эта инициатива горячо была поддержана начальником Ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск генерал-полковником Н.М. Димидюком, а также Президентом Российской Федерации. Указом Президента от 17 ноября 1995 года № 1154 Коломенское высшее артиллерийское командное училище имени Октябрьской революции переименовано в Михайловское высшее артиллерийское командно-инженерное училище. Эти события совпали с празднованием 175-й годовщины создания первого в России артиллерийского училища.

Современная история прославленного вуза пополнилась многими достойными именами. Так, список выпускников 2-го Ленинградского артиллерийского училища, ставших в годы Советско-финляндской и Великой Отечественной войн Героями Советского Союза (капитан В.К. Лаптев, старший лейтенант А.Д. Маргулис, лейтенанты В.К. Булавский и В.Ф. Федоров, сержанты Г.М. Лаптев, П.М. Леонтьев и В.И. Кириллов; всего 44 человека) пополнился еще восемью героями Советского Союза и Российской Федерации — выпускниками Коломенского высшего артиллерийского командного училища (генерал-лейтенант В.Н. Боковиков, полковник А.М. Корольков, капитаны В.В. Романов — посмертно, Б.А. Гиндеев, старшие лейтенанты А.В. Постоялко и Г.Н. Галкин).

Образовательный процесс в училище ныне ведут более 140 преподавателей, среди которых 50 человек имеют ученые звания и степени. Кроме того, вуз ведет большую научно-методическую и научно-исследовательскую работу, направленную на совершенствование образовательного процесса и боевого применения техники и вооружения. Возглавляет же училище бывший его выпускник (1978 г.) полковник М.С. Полушкин. Заканчивал этот вуз в 1986 году и полковник В.Н. Болдырев — заместитель начальника училища по воспитательной работе.

Так что давние традиции кузницы «служителей бога войны» и продолжают и приумножаются.

Подполковник в отставке В.А. ВАСИЛЬЕВ

КОЛОМЕНСКИЕ СОЛДАТЫ СУВОРОВСКИХ И КУТУЗОВСКИХ ПОХОДОВ

В

ОЕННАЯ служба со времен Петра Велико-го была пожизненной, и рекрутов от 17 до 30 лет, которых брали в русскую армию, их родственники считали преждевременно умершими. Но в 1793 году был установлен 25-летний срок службы. И те солдаты, которым повезло выжить в многочисленных войнах, получили возможность вернуться домой с правом личной свободы. Перед отпуском на родину канцелярией воинской части служивому выдавался паспорт, являвшийся своеобразной ратной летописью, где наряду с приметами его владельца перечислялись и военные действия, и сражения, в которых тот участвовал. В примечательном документе регламентировались также права и обязанности отставного солдата. Например, отмечалось следующее: «За выслужением двадцати пяти лет в воинской службе отставлен и отпущен по его желанию на собственное пропитание с тем, что дозволяется ему обратно на прежнее свое жилище к родственникам и имеет у них проживание, или же где сам пожелает жить в России во всяком городе или уезде, и всякое законами дозволенное ремесло или работу исправлять, и жительствова во всяком месте вести себя честно и добропорядочно, одеваться благопристойно, бороду брить, по миру не ходить, и от всяких законом противных поступков всемерно воздерживаться; и как гражданскому так и местному правительству повиноваться и никому никаких озлоблений отнюдь не делать, под опасением наказаний по силе Государственных узаконений». А еще напоминалось о том, «напротив чего и ему по уважение долговременной службы и добропорядочного по отставке жития всякое добродетельство и вспоможение оказываемо быть имеет. В случае если б [от] кого-либо причинено ему будет какая обида или притеснение, то должен он приносить жалобу, когда в городе, то гражданскому и в уезде земскому правительству, которые и обязаны оказать ему справедливую защиту и удовлетворение по законам; сей же пашпорт надлежит ему объявлять в городе городничим или полициям... как скоро где он на жительстве остаться похочет; а по смерти его родственникам или местному начальству представить оной куда надлежит для доставления в инспекторский департамент военного министерства».

Такая подробная запись была сделана, к примеру, в паспорте бывшего рядового гренадера Херсонского полка Ивана Ларионовича Рябова, уроженца деревни Мякинино Коломенского уезда, отданного в рекруты в 1768 году в 25-летнем возрасте¹. В тексте его паспорта, где речь шла о многотрудном боевом пути отставного гренадера, можно прочитать: «Объявитель сего... Иван Ларионов сын Рябов в службе с [1]768 года в Херсонском гре-

надерском полку. [Родом] Московской губернии Коломенского уезда деревни Мякининой помещика Игнатьева из крестьян.

В походах был в Туреции [1]769 г. апреля 19 под Хотиным при атаке неприятеля, занятии ретрашаменты 1 июля, 2 близ онаго; [1]770 июля 7 и 9 числа в сражении с неприятелем; [1]771 октября 21 при взятии города Мачина в действительном сражении; того ж года в ноябре и декабре месяцах в морской флотилии до города Селистры; [1]772 и [1]773 сент[ября] 14-го в сражении с неприятелем под городом Туркой; окт[ября] 26 при бомбардировании Рущука; ноября 3, при переправе на спротивной берег в сражении с неприятелем, при прогнании неприятеля при деревне Турны и бывшего за Дунаем экспедициею безотлучно; [1]788 при осаде города Очакова; [1]789 при занятии Бендер; [1]791 при взятые города Измаила; в экспедициях за Дунаем под Мачиным и Бабадаем при разбитии и прогнании неприятеля; [1]794-го в Польше против мятежнических войск; сентября 6 при Крупенцах в полевом сражении, 8 под Брестом-Литовским при разбитии и прогнании неприятеля.

Грамоте не умеет. Приметами он лицом ряб, волосы темно-русые, глаза серые, росту двух аршин пяти вершков*, от роду ему пятьдесят три года. Женат на Федосьи Антроповой дочери, детей не имеет, а за выслуживанием двадцати пяти лет в силу указа Государственной военной коллегии 27 день августа прошлого [1]795 года последовавшего от службы отставлен и отпущен на прежнее его жилище на пропитание к родственникам.

В местечке Меденборг 25 мая 1796 г.

Князь Александр Прозоровский².

Коломенский солдат, как видно из этой «летописи», прошел победоносные для русского оружия сражения Русско-турецких войн 1768—1774 и 1787—1791 годов, завершившихся присоединением Крыма и земель до реки Днестра к России. Командовали тогда русскими войсками знаменитые полководцы, принесшие славу России, П.А. Румянцев, Г.А. Потемкин, А.В. Суворов, М.И. Кутузов.

Под командованием А.В. Суворова гренадер Рябов 11 декабря 1791 года участвовал в штурме неприступной крепости Измаил, которую строили с помощью французских и немецких инженеров. Взяв ее стремительной атакой, Суворов показал, что и невозможное, как считалось тогда, для русского солдата возможно.

Хотя в паспорте И.Л. Рябова и не отмечены его награды, но не исключено, что он в числе других удостоился нескольких серебряных медалей за участие в упомянутых кампаниях.

* 165 см.

Коломна. Воскресенская церковь в крепости
Фотография конца XIX века

Это могла быть, к примеру, медаль с надписью «Победителю» по случаю заключения Кючук-Кайнарджийского мира 10 июля 1774 года, которой награждались все нижние чины — участники войны, бывшие в армии к моменту заключения мирного договора. Причем она являлась первым отечественным знаком воинской доблести, который носили на ленте ордена Св. Георгия Победоносца. Могли вручить Рябову и медали за штурм Очакова, за штурм Измаила, в память заключения Ясского мира 1791 года³.

Окончил свои военные походы И.Л. Рябов участием в сражении в Польше под командованием А.В. Суворова, когда под Брест-Литовском был разбит 6-тысячный польский отряд. К сожалению, жена его не дождалась, и 55-летний рядовой отставной гренадер женился во второй раз, «взяв за себя крестьянскую дочь Вассу Ворфоломеевну 22-х лет». Венчались они 31 мая 1805 года в Воскресенской церкви, что внутри крепости г. Коломны. Эти сведения содержатся в рукописной книге «Для ведения о браках обысков города Коломны церкви обновления храма Воскресения Христова, что внутри крепости»⁴. Выдана она храму в ноябре 1802 года Коломенским духовным правлением для записей по поводу осуществленных в нем венчаний в 1802—1821 гг. Первые пометки сделаны здесь церковным священником Павлом Петровым, что считалось «брачным церковным обыском», т.е. это был письменный акт, совершаемый причтом церкви перед венчанием, заключающий в себе все сведения о новобрачных, в том числе отставных воинов. Эта процедура была введена в 1765 году. С 1802-го записи делались в специальной «шнурозапечатанной» книге, которая выдавалась консисторией. Акт должны были засвидетельствовать собственноручными подписями свидетели или поручители, причт, жених и невеста. Кроме этого, сюда заносились копии всех представленных докумен-

тов, а значит, и «боевые летописи» служивых людей, т.е. их «отставные» паспорта.

В брачных обысках Воскресенской церкви и сохранились записи о браках и копии паспортов, предъявленные в Коломенское городническое правление, относящиеся к уже упомянутой примечательной категории городских жителей — отставных коломенских солдатах, в том числе и гренадера Рябова.

К 1821 году И.Л. Рябова уже не было в живых.

Другой коломенский ратник отличился в боях под руководством М.И. Кутузова, о чем тоже свидетельствует солдатский паспорт, «явлен и в книгу записан» 25 июля 1816 года в Коломенском городническом правлении. В документе** отмечалось:

«По указу Его императорского величества Государя императора Александра Павловича Самодержца Всероссийского и прочая, и прочая, и прочая. Объявитель сего служившей 14-й пехотной дивизии в 26-м егерском полку унтер афицер Матфей сын Иванов в службу вступил рядовым [1]791 года марта 29 дни;

Произведен унтер афицером [1]811 года иули 28 дня; Московской губернии города Коломны из мещан;

В походах [1]792 и [1]793-го в Польше. [1]799-го мая с 15-го в Австрии, августа 12-го в Швейцарии, сентября 14, при открытии неприятельскими французскими войсками канонады при местечке Малом Барадине у реки Лимати, при перестрелке 21-го переправляясь выше города Шевгаузена чрез реку Рейн в шанцах, 26-го за ретраншаментом в подкреплении войск ретировавшихся в усилившагося неприятеля, и потом в перестрелке чрез ретраншамент. [1]805, августа с 21 вторично в Австрии; с октября 30-го под городом Кремсом; [1]806-го декабря с 27-го в Пруссии и [1]807-го января 12 под городом Островом; мая 1-го под Сиротским, 4-го под Пултуским и 14 числа при селении Заторах в сражении против французских войск; а 1810-го годов марта с 23-го в Молдавии, апреля 18-го Валахии, мая 14-го за Дунаем в Болгарии против турецких войск; с 23-го при осаде крепости Силистрии, 26-го при бомбандировании, а 30 покорении и здачи оной; иуня 11 и 12-го чисел при Шумле на горах близ Болкана и неприятельскаго ретрешаментов в сражении, иуля 23 при выласке из Шумлы и сражении в резерфе против неприятелех находился; в штрафах и домовых отпусках не бывал, грамоте умеет, в роду ему 47 лет, холост, приметамихъ он росту двух аршин шести вершков***, лицом бел, волосы русые, глаза серые, нос посредственной.

Дан в дивизионной квартире городе Вендене за подписанием и приложением герба моего печати иуня 15 дни 1816 года.

Его императорского величества Всемилоостивейшаго государя моего в армии генерал-майор командующий 14 пехотной дивизии и орденов российских св. Георгия 4, св. равноапостальнаго князя Владимира 3й,

** Здесь и далее дается без исправлений в соответствии с текстом первоисточника.

*** 169 см.

**Солдатские медали эпохи
суворовских и кутузовских войн:**

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

- 1 — Медаль по случаю заключения Кючук-Кайнарджийского мира;
 2 — Медаль за взятие крепости Очаков;
 3 — Медаль за взятие Измаила;
 4 — Медаль в память Ясского мира;
 5 — Медаль за взятие Праги;
 6 — Анненская медаль

св. Анны 1 и 4й степеней и Пруссака Пурлемитта кавалер барон Розен»⁵.

6 ноября 1821 года в Воскресенской церкви в крепости г. Коломны священник Николай Андреев обменал отставного унтер-офицера 26-го егерского полка Матвея Иванова «и посягающей за него умершаго Херсонского полка отставного рядового Ивана Иларионова Рябова жене вдову Вассу Варфоломееву». В документе отмечено, что оба — вольные, что 47-летний жених венчается первым браком, а 37-летняя невеста — вторым.

В заключение брачный обыск был скреплен подписями: «Означенный унтер Афицер Матфей Иванов руку приложил. Вместо невесты неграмотной по личному прошению отставной поручик Иван Фролов сын Дианов»⁶.

Матвей Иванов участвовал в военной кампании 1792—1793 годов в Польше, в войне 1799 года России и Франции, когда А.В. Суворов совершил свой знаменитый переход через Альпы, в битвах войн с Наполеоном 1805—1807 годов и в Русско-турецкой войне 1806—1812 годов, когда русскими войсками командовал М.И. Кутузов. Вполне возможно, что Матвей Иванов удостоился серебряной Анненской медали, которой с 1807 года стали награждать всех нижних чинов армии и флота, «беспорочно и безотлучно выслуживших в войсках двадцать лет». Кавалеры этой медали освобождались от телесных наказаний и к тому же получали прибавку в размере своего жалования. Носили медаль в петлице на ленте ордена Св. Анны⁷.

Служили коломенцы и в полках русской гвардии, куда рекрутов отбирали по специальным требованиям. Еще в одном «отставном» паспорте, выданном 16 октября 1800 года, отмечено, что «Лейб-гвардии Гренадерского его императорского величества полку редавой Никита Иванов сын служил с начала в гвардии фурманом с 1777 июля 29. Из крестьян. ... От роду ему ныне 47 лет. Грамоте не умеет, холост. Находился в походе в вифлянской Армии [1]789 сухопутно, а сего восьмисотого годов октября в четвертого на десять день за имеющимся в нем болезней от военной службы отставлен из фурманов с показанным званием на свое пропитание. Жительство иметь будет М[осковской] Г[убернии] Кол[оменского] У[езда] в деревне Панине»⁸.

Через три года 50-летний ветеран женился на 35-летней солдатской вдове Марине Ивановой.

Сохранившиеся документы показывают, что коломенские солдаты внесли достойный вклад в славные победы русского оружия эпохи великих полководцев Суворова и Кутузова. Заслуженные ветераны пользовались уважением среди городского населения и стремились адаптироваться в практически новой для них, почти забытой жизни, и в первую очередь завести семью. Женами бывалых солдат становились женщины равные им по социальному положению, солдатские вдовы, мещанки, крестьянские дочери.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Коломенский краеведческий музей (ККМ). Ф. № 515. Л. 12.
² Там же.
³ Чепурнов Н.И. Российские наградные медали. М., 1993. Ч. 1. С. 46, 51, 56, 58, 61.
⁴ ККМ. Ф. 515. Л. 5.
⁵ Там же. Л. 82 об., 83 об.
⁶ Там же. Л. 82, 82 об.
⁷ См.: Чепурнов Н.И. Указ. соч. Ч. 3. С. 152.
⁸ ККМ. Ф. 515. Л. 5 об.

С.И. САМОШИН

УЧАЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ КОЛОМЕНСКОГО УЕЗДА – ФРОНТУ

К

НАЧАЛУ Первой мировой войны Коломна, насчитывавшая более 20 тыс. жителей, являлась одним из крупных промышленных городов Центральной России*. В начале XX века здесь действовали казенная мужская и две женские гимназии — правительственная и частная (М.В. Подаревской), одиннадцать городских училищ. Расположение города на железнодорожной магистрали Москва-Рязань обеспечивало телеграфную связь и удобное транспортное сообщение со столицей, а также доставку свежих газет и журналов, которые продавались на вокзале и в книжных магазинах. Опубликование императорского Манифеста, извещавшего о вступлении России в войну, было встречено с одобрением. По случаю начала войны в коломенских учебных заведениях прошли молебны «о ниспослании победы христоролюбивому воинству». Но участие в официальных мероприятиях далеко не полностью отражало испытываемый молодежью эмоциональный подъем. Разворачивавшиеся на ее глазах события воспринимались как продолжение Русско-турецкой войны 1877—1878 годов, о которой подробно рассказывалось на школьных уроках истории. Своейственной возрасту бурю чувств, где переплелись патриотические переживания, идеализация действительности и экзальтация, очень точно подметил писатель И.С. Соколов-Микитов, хорошо знакомый с жизнью коломенских гимназий (здесь учились жена писателя Лидия и ее брат Анатолий Малофеев — впоследствии видный советский военачальник). Картина, изображенная известным прозаиком, достоверна и весьма красочна: «Война вдруг изменила, преобразила город, всколыхнула привычное бытие-житие. Город наполнили новые люди... По бульвару и Пушкинской нынче гуляли новоиспеченные прапорщики в ремнях и новеньких погонах; проходили, семена ножками, сестры милосердия в черных монашеских косынках. Первое время все это — прапорщики, ремни, косынки, музыка и песни всякий день проходивших по городу и топтавших рыжий снег солдат — казалось занимательным и модным. Гимназистки сходили с ума, мечтая о косынках милосердных сестер; гимназисты готовились добровольцами на фронт. ...Казалось, скоро-скоро въедут храбрые русские генералы на белых и вороных конях в главный немецкий город, кончится война, и будет долго ликовать Россия»¹.

Распространившееся в учебных заведениях страны в 1914—1915 годах движение «добровольчества» не обошло и Коломенскую гимназию. Здесь трое старшеклассников, заручившись согласием родителей, подали прошения о записи в действующую армию добровольцами, а десять, пройдя в январе 1915 года досрочные выпускные испытания, поступили в военные

училища. Двое добровольцев — Гавриил Дмитриевский и Александр Пробатов — участвовали в боях и стали гордостью гимназии, причем последний из них, получивший контузию, был награжден орденом Св. Георгия»².

Особое значение придавали юноши спортивным занятиям, которые считались необходимой частью подготовки к военной службе. Тому способствовало наличие в мужской гимназии полноценного спортивного зала со «снарядами и гимнастическими машинами», что было редкостью в провинции. Гимназисты увлеченно занимались строевой подготовкой на специальных уроках и физкультурных занятиях. Они посещали кружки Коломенского гимнастического общества и организовали гимназическую футбольную команду, успешно выступавшую на городских соревнованиях³.

С размещением в Коломне военного госпиталя воспитанницы коломенских женских учебных заведений начали оказывать помощь медицинскому персоналу, а гимназисты — участвовать в транспортировке прибывавших раненых от железнодорожного вокзала к месту лечения. Гимназистки отдавали выздоравливающим свои завтраки, покупали им на карманные деньги папиросы, а на уроках рукоделия вязали шарфы и шили кисеты, «вкладывая в махорку надушенные записки солдатам в окопы»⁴. Учащиеся постоянно занимались «кружечными сборами» в пользу беженцев, раненых и увечных.

Однако со временем война показала свое недоброе лицо. Ее воплощением стали раненые в больничных халатах с забинтованными култышками, на улицах города наряду с сестрами милосердия и офицерами, ожидавшими отправки на фронт, появились инвалиды. В семьях гимназистов все чаще приходили известия о гибели близких — отцов и братьев. После эвакуации в Коломну из Келецкой губернии (Царство Польское) Андреевской учительской семинарии по городу распространились разговоры о тяготах войны и страданиях беженцев⁵. Волновали учащихся слухи о повсеместном предательстве и немецких агентах.

Но все эти перемены не сказались на отношении школьной молодежи, особенно провинциальных учебных заведений, к происходящему. Наоборот, в 1915—1916 годах широкую известность получила трудовая помощь учащихся фронту. По примеру других школ, в Коломенской гимназии было налажено изготовление траншейных перископов, образец которого предоставило командование расквартированного в городе 198-го запасного батальона. Материалы и необходимые инструменты были приобретены на средства гимназии. Вследствие отсутствия в гимназии производственных помещений все работы осуществлялись в учительской комнате, а в

* Настоящее исследование проведено автором по проекту Российского гуманитарного научного фонда № 07-01-501 03 А/Ц.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

роли мастеров выступали учителя Рокицкий и Никольский. О качестве готовых изделий можно судить по одобрительным оценкам офицеров-фронтовиков из упомянутого запасного батальона: «Перископы весьма полезны и вполне удовлетворяют своему назначению»⁶.

Наряду с «производственной», другой активной формой помощи стали сельскохозяйственные дружины учащихся. Созданные в 1915 году в земледельческих училищах, они распространились в течение последующих двух лет во многих общеобразовательных и технических школах России, особенно после соответствующего циркуляра Министерства просвещения и при деятельном участии земских органов. Дружинники, помогая семьям воинов и запасных, занимались обычным крестьянским трудом. Архивный поиск позволил выявить участие в деревенской страде 1916 года на территории Коломенского уезда по меньшей мере двух сельскохозяйственных дружин, сформированных из учащихся московских учебных заведений — частной гимназии В.Д. Касицына и 2-го реального училища⁷.

В обоих случаях приглашающей стороной являлись земские учреждения — Московское губернское и Коломенское уездное. Они же финансировали поездки и предоставляли учащимся и преподавателям в пользование сложные сельскохозяйственные машины — конные грабли, косилки и жатки. Для проживания дружинников гимназии В.Д. Касицына было подготовлено помещение Акатьевской земской школы, расположенной примерно в 14 верстах от Коломны. Работы в селениях Акатьевской волости (Акатьево, Васильево, Игнатьево, Жилево, Молзино) производились с 4 июля по 5 августа. Трудовой день начинался, как и у местных крестьян, в 3—4 часа утра (для косцов) и продолжался до захода солнца. Перечень выполняемых дружинниками работ довольно внушителен — это сушка и уборка сена, машинная косьба трав на общественных лугах, машинная жатва ржи. Желающие получить в помощники дружинника должны были заявлять об этом накануне, и с утра следующего дня им посылались 1—2 гимназиста. Удовлетворять просьбы всех просителей не удавалось, поэтому только особенно нуждающиеся наделялись помощниками постоянно, а менее нуждающиеся — через день или не удовлетворялись вовсе.

Сами учащиеся относились к порученному делу настолько усердно, что, по словам директора гимназии, «иной раз приходилось их сдерживать».

Примечательно, что по просьбе уездного земства преподаватели и гимназисты обучали работе на машинах местных жителей, чтобы земский прокатный пункт сельскохозяйственного инвентаря мог продолжать работы и после отбытия дружины. Сначала это касалось конных сенокосилок. Когда же 21-го июля в Акатьево убрали рожь, была опробована и жатка. Свое поле, «с некоторым страхом», представил крестьянин Алпатов. Успех превзошел ожидания: машина работала так легко и хорошо, что заявления из всех сел посыпались в изобилии; пришлось посылать машину поденно по очереди — на день в Молзино, на день в Акатьево, на день в Игнатьево и т.д.

Примерно в то же время в примыкающих к Коломне пяти селениях работала сельскохозяйствен-

ная дружина 2-го реального училища. Она включала 33 ученика I—VI классов (примерно 9—15 лет) и «стояла» в земской школе с. Сандыри. Для удобства управления дружина была разделена на три возрастные группы с выборными старшими, которые ведали учетом исполненных работ и следили за порядком. Пестрота возрастов, по наблюдениям учителей, имела свои преимущества: надзор за младшими был доверен старшим, что было особенно важно при работе самостоятельных групп, «партий», учащихся в отдаленных местах.

При таком трудовом образе жизни не могло быть и речи о плохом поведении и проступках. Взаимоотношения дружинников были самые благожелательные, и вся организация напоминала одну большую семью.

Об объемах сделанного можно судить по сохранившемуся отчету за период с 15 июля по 5 августа: учащиеся обслужили 5 селений, скосили руками 5 десятин*, скосили косилкой более 23 десятин, сворошили более 4 десятин, убрали жнейкой свыше 9 десятин ржи. Общие затраты со стороны губернского и уездного земств, включая стоимость проезда, оборудования помещения для проживания и питание, составили почти 628 рублей. Если учесть, что стоимость только машинных работ, выполненных учащимися, составила 260 рублей, то дружина лишь за счет машинного труда почти отработала свое пропитание (293 руб.).

Показательно изменение отношения крестьян к появившимся в деревне гимназистам и реалистам. Начальные настороженность к «городским» и даже безразличие постепенно сменялись доверием и «самым лучшим расположением». В Акатьево местные жители стремились всячески отблагодарить своих юных помощников — привозили среди дня самовар в поле, чтобы те не ходили за три версты на обед в школу, угощали яблоками и ягодами, а в день отъезда, пожелевав всяческих благ, преподнесли на прощанье хлеб. То же было и в Сандырях, где с населением установились самые искренние отношения, и дружина своим усердием и работоспособностью вполне заслужила одобрение крестьян.

Таким образом, новые исторические документы предоставили уникальную возможность на примере Коломенского уезда рассмотреть во всех подробностях социальное поведение воспитанников средних учебных заведений, которые в меру сил пытались внести свой вклад в победу. И педагоги, и родители учащихся видели в такой помощи проявление патриотических чувств и высоких нравственных качеств молодежи, столь необходимых в то сложное для России время.

* 1 десятина — 1,09 га.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Соколов-Микитов И.С. Гимназистки // На теплой земле. М., 1954. С. 129, 130.

² Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 459. Оп. 3. Д. 7899. Л. 11.

³ Там же. Д. 7885. Л. 52, 53, 78; Королев Н.Е. Из истории футбола в Коломне (начало XX века) // Материалы для энциклопедии «Коломенский край». Вып. 5. Коломна, 1998. С. 70.

⁴ Соколов-Микитов И.С. Указ. соч. С. 129.

⁵ ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 3. Д. 7481. Л. 307.

⁶ Там же. Д. 7889. Л. 46, 46 об, 50, 50 об.

⁷ Там же. Д. 8193. Л. 10—12; Д. 8191. Л. 28, 28 об, 29, 29 об.

Н.С. ВАТНИК

РАЗВИТИЕ МАНУФАКТУРНОГО ДЕЛА В КОЛОМНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

XVIII

ВЕК вошел в историю России как век коренной перестройки всего жизненного уклада. В это время происходило активное расширение государственных границ, страна получила доступ к Балтийскому и Черному морям. Одним из важнейших факторов столь бурного процесса стало формирование регулярных армии и флота, которые были способны вести длительные войны как на своей территории, так и за ее пределами*. Русское правительство предпринимало активные меры и для обеспечения боеспособности войск, в частности, стимулировало создание и эффективную производственную деятельность заводов и фабрик, работавших непосредственно на казенные заказы и подряды.

Протекционистская политика правительства, выражавшаяся в побуждении наиболее богатых купцов 1-й и 2-й гильдий вкладывать свои капиталы в промышленное производство, проводилась на протяжении всего XVIII века и включала в себя образование системы казенных подрядов, предоставление льгот при заведении фабрик и заводов, разрешение купцам приобретать крестьян для работы на мануфактурах и другие меры. Ведущую роль в формировании заказов на снабжение армии играл учрежденный в 1711 году Кригс-комиссариат, ведавший денежным и вещевым довольствием войск. В интересах этого ведомства была создана система регулярного размещения армейского заказа, в том числе и на местах.

В Коломне со второй половины XVIII века начинается достаточно быстрыми темпами развиваться текстильная промышленность, в первую очередь та, продукция которой была ориентирована на снабжение армии и флота. Количество текстильных мануфактур в России неуклонно росло: в 1720-х годах их было 39, в 1740-х – 71, в 1760-х — 145. Большинство из них находилось в Москве и Московском уезде. В Московской губернии текстильная промышленность развивалась в Серпуховском, Коломенском и Можайском уездах. Но если в Серпуховском уезде, к примеру, в 1740-х годах было 6 мануфактур, а в 1760-х их количество снизилось до 4, то в Коломенском — наоборот, был заметен рост мануфактур, что позволяло Коломне в это время лидировать в текстильной отрасли¹.

Точкой отсчета создания здесь централизованных мануфактур можно считать 1754 год, когда богатейший местный купец И. Т. Мещанинов основал в центре уезда и пригородном сельце Лукерьино суконную фабрику. Вынудило его, содержавшего ранее частный винокуренный завод, поменять профиль производства введение в 1754 году монополии на винокуренное дело лишь для дворян. Поражает предпринимательская хватка коломенского купца, сумевшего в тот же год добиться разрешения завести суконную фабрику,

рассчитанную на работу по казенному подряду, а также приобрести крепостных и освободить свой двор от постоев. Производство сукна, шедшего на пошив мундиров и представлявшего собой шерстяную ткань (наподобие войлока), а также каразеи (редкая шерстяная ткань на подкладку под сукно), было так же, как и винокурение, крайне выгодным делом при условии постоянного заказа на него со стороны государства.

На территории Коломны И. Т. Мещанинову принадлежал целый квартал, где он и разместил свою фабрику. Строения ее включали в себя разнообразные помещения, позволявшие обеспечить весь производственный процесс: мануфактурные цеха, столярные мастерские, сушильню, кладовые, амбары, кузницу, клееварню. Производимые сукна имели красный, зеленый и синий цвета и только к концу века цветовая гамма обогатилась новыми красками**, увеличив их число почти в три раза.

В 1759 году И. Т. Мещанинов для более полного обеспечения производственного цикла ставит на р. Осётр в 20 верстах от Коломны две сукновальные мельницы. Правда, иногда он передавал их компаньонам. Так, в 1770 году владелец нескольких суконных фабрик в различных уездах капитан Выродов получил во временное пользование одну из мещаниновских мельниц с условием поставки оговоренных партий товара в срок в Кригс-комиссариат за того же Мещанинова². Этот факт примечателен тем, что свидетельствует об участии в предпринимательстве военных лиц, служебное положение которых помогало завязывать нужные знакомства.

В суконную фабрику было вложено 40 тыс. рублей капитала, при этом в обороте (покупка материалов, оплата труда и др.) находилось в разные периоды времени более 20—30 тыс. рублей. Сумма вложенного капитала в 1774 году снизилась до 35 тыс. рублей после смерти И. Т. Мещанинова. При его жизни на 40 суконных и 4 каразейных станах вырабатывалось достаточно большое количество продукции, поставлявшейся как по обязательствам в Кригс-комиссариат, так и в партикулярную, т.е. частную, гражданскую, продажу. По военным поставкам в год сукна шло более 30 тыс. аршин*** при его стоимости в различные годы за 1 аршин от 50 до 80 копеек, а каразеи — в пределах 5000 (от 7 до 14,5 копеек за аршин). Расчет по усредненным ценам показывает, что И. Т. Мещанинов имел гарантированный доход от поставок военному ведомству не менее 20—25 тыс. рублей в год. На протяжении десяти лет (с 1764 по 1774 г.) количество мастеровых и простых рабочих на его фабрике составляло 425—440 человек, из которых 181 являлись крепостными, а остальные вольными. Наибольший процент работающих

* В XVIII в. Россия провела 12 военных кампаний.

** В дополнение к 4 прежним цветовым видам появились 7 новых цветов и оттенков, в том числе черный, малиновый, палевый.
*** 1 аршин = 71,12 см.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

приходился на ткачей и прядильщиков, численность которых доходила до 84—160 человек.

После смерти И.Т. Мещанинова, когда владелицей фабрики стала его дочь Т.И. Тетюшева, произошел спад производства: количество работников снизилось до 242 человек (103 — крепостных, 139 — вольных), а станов до 20. Но при переходе в 1776 году предприятия от нее к племяннику И.Т. Мещанинову — Д.Д. Мещанинову уровень производства снова возрос, что позволило суконной фабрике превратиться в одно из крупнейших на то время предприятий. Помимо того Д.Д. Мещанинов, проживавший в Москве, где вел крупные торговые операции, сумел вступить в 1782 году в ряды московского купечества. Это в свою очередь позволило ему увеличить поставки сукна и караеи в войска. Например, в 1778-м казенные поставки отмечены не только в Кригс-комиссариат, но и в артиллерию. К концу XVIII века, когда Д.Д. Мещанинов получает чин коллежского асессора, сумма вложенного капитала достигла почти 50 тыс. рублей.

С 1760-х годов в Коломне помимо суконной возникают также полотняные, шелковые, канатная, китайчатая и кумачная фабрики. Так, в 1760-м здесь появились канатная фабрика И. Хлебникова и совместная полотняная купцов Е. Котельникова и Е. Хлебникова, непосредственно работавшие на нужды армии и флота³. Первая из них, перешедшая после смерти владельца предприятия в 1764-м к его отцу — Р.Ф. Хлебникову, бывшему в то время бургомистром и осуществлявшим дела через приказчиков, какое-то время производила канаты для мореходных и простых судов, которые поставлялись к Астраханскому порту. Последнее упоминание о ней встречается в документах за 1770-й год.

Продукцию полотняных фабрик в основном составляли обычная парусина и равендук (толстая парусина для больших парусов). Они потреблялись не только внутри страны, но и за границей. В 1764 году, например, парусное полотно из Коломны через Санкт-Петербургский порт шло на экспорт в Лондон, Амстердам, Любек⁴. С 1766 года появляются сведения об отдельной полотняной фабрике Е. Котельникова, а к 1775 году их уже насчитывается три⁵.

О прибыльности заведенных предприятий говорит сумма вложенных капиталов: в фабрику Е. Котельникова и Е. Хлебникова — 7000 рублей, в отдельную Е. Котельникова — 5625, Т. Шульгина — 5500. Количество станов на первой из них достигало 40 при количестве работающих от 87 до 93, на второй — 34 и 60 соответственно, на третьей — 20 и 45. К началу 1775 года на 71 стане трех полотняных фабрик выпускалось каждого сорта полотна (парусного, фламского, равендукного, каламенкового) до 2000 кусков по 50 аршин каждый. Согласно материалам комиссии А.А. Вяземского, полотняные фабрики в количестве 6 единиц в начале 1780-х годов осуществляли поставки главным образом в Кригс-комиссариат, производя равендука и различных полотен до 4320 кусков. Это можно объяснить нацеленностью полотняного производства не только на удовлетворение внешнего и внутреннего рынка по сугубо гражданским запросам, но и на выполнение государственных военных заказов. Способствовала возрастающей потребности в парусине, по всей видимости, и активная политика, проводимая Россией на Черноморском направлении. Именно в конце 1770-х — начале 1780-х годов она, Россия, твердой ногой становится на побережье Черного моря, в связи с чем

укреплялась Азовская флотилия, на базе которой строился Черноморский флот.

Вместе с тем из-за конкуренции с близко расположенным Серпуховом, где развивалось такое же производство, Коломна несколько утратила свои позиции.

Текстильная промышленность Московской губернии размещалась тогда в пяти городах: Коломне, Серпухове, Дмитрове, Подольске и Звенигороде. Коломенские фабрики отличались разнообразием производимой продукции (1 суконная, 2 шелковых, 1 кумачная, 4 полотняных), другие же специализировались на одном-двух видах. В Дмитрове располагалось 9 фабрик (4 суконных и 5 мишурных), в Серпухове — 8 (1 суконная, 7 полотняных), в Звенигороде — 3 (шелковые), в Подольске — 1 (шелковая). В то же время по количеству станов Коломну превосходил Серпухов (584 против 175), на третьем месте шел Дмитров (57 станов). Основное количество станов в Серпухове и Коломне было сосредоточено на полотняных фабриках: 576 и 109 соответственно⁶. Концентрация однопрофильного производства и узкая специализация сделали Серпухов ведущим центром в сфере изготовления полотна. Именно поэтому, не выдерживая конкуренции, полотняные фабрики в Коломне постепенно закрываются. Описания конца XVIII века уже не отмечают ни одной из них. Правда, в 1797 году попытку возродить это производство предпринял С. Шульгин, расположив новую фабрику в наемных домах Д.Д. Мещанинова и В. Крюкова. Здесь на 30 станах трудилось 55 рабочих⁷. Но вскоре и это предприятие закрылось. Как можно предполагать, данный вид производства к концу века пришел в Коломне в упадок.

Таким образом, казенные военные заказы играли значительную роль в становлении местной промышленности. Они давали гарантированную прибыль и позволяли расширять производство. Особенно выгодно было осуществлять комплексный сбыт продукции в Кригс-комиссариат, на внутренний рынок и за границу. Внешние обстоятельства могли серьезно стимулировать развитие промышленности, как в случае с коломенскими полотняными фабриками в начале 1780-х годов. В то же время казенные заказы не могли отменить законы рынка. Там, где производство достигало более высокой специализации и концентрации, производимый продукт был более дешевым и качественным. Именно поэтому целый вид текстильной отрасли (полотняные фабрики Коломны), не выдерживая конкуренции, к концу столетия закрылись.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Заозерская Е.И. Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах России в 20—60-х гг. XVIII в. М., 1960. С. 85, 104, 105.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 277. Оп. 2. Д. 931. Л. 10.

³ Там же. Д. 157 (полностью).

⁴ Внешняя торговля России через Петербургский порт. 1764 год: Ведомость об экспорте российских товаров / Составитель и автор введения А.В. Демкин. М., 1996. С. 69, 70, 73, 80, 120, 122, 124, 125.

⁵ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 181 (полностью).

⁶ Прохоров М.Ф. «Ведомости» к межвым атласам как источник по истории промышленности и торговли в городах Подмосковья в середине 80-х годов XVIII в. // Русский город. Вып. 4. М., 1981. С. 69—72.

⁷ Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993. С. 160.

Е.Л. ЛОМАКО

«СВЯТОГОР» – СОБИРАТЕЛЬ И ХРАНИТЕЛЬ ДРЕВНЕРУССКИХ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ

В

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

АПРЕЛЕ 1991 года в Коломне прошел слух о наборе желающих в группу древнерусских ратоборств. Вскоре на базе подросткового клуба «Юнармеец», функционировавшего при профсоюзном комитете производственного объединения «Коломенский завод», образовалась военно-патриотическая группа «Витязь», послужившая в свою очередь основой для создания центра древнерусских ратоборств и военной культуры «Святогор».

Традиции воинского мастерства, боевые навыки вместе со всем жизненным укладом передавались из поколения в поколение. Собрать оставленное нам предками бесценное наследие, объединить все разрозненные знания и различные элементы воинского мастерства, частично утраченного или позабытого, в единое целое — трудно, но возможно.

Не будет преувеличением сказать, что традиции боевых единоборств, неистребимая тяга «в лихом бою силой перевестаться» живут в Коломне и коломенцах с самых древних времен. Старые жители города еще помнят времена, когда на льду трех коломенских рек сходились стенка на стенку наши деды. Помнят порядок и организацию боев, отдельные случаи, яркие эпизоды. Могут и показать какие-то боевые действия, приемы. Не забыты и имена многих лучших бойцов. К примеру, таким был мой дед — Александр Иванович Балунов, «надёжа-боец» Гончарной слободы. Я хорошо помню многие его рассказы о том времени. Да и во многих домах найдутся свои семейные предания, рассказы, сведения, так или иначе связанные с русской воинской культурой. Их сбор и обобщение — значительная часть деятельности святогорцев.

Так и строится поиск: от родных к родственникам, потом к родственникам родственников, по друзьям, по знакомым. Первое же задание, которое получают ребята, пришедшие в «Святогор», разузнать как можно больше о своих корнях, предках, собрать любые семейные рассказы и предания.

С учетом полученных сведений поиск ведется уже более предметно, конкретно: расспрашиваем старожилков «боевых» частей города: «Хивы», «Кавказа», «Репни», «Гончаров», «Монастыря»... Организуем и своего рода экспедиции по району: беседуем с ветеранами былых кулачных сражений, просто свидетелями и очевидцами.

Лучше же всего действует живой показ, реальная демонстрация техники боя. После показательных выступлений «Святогора», особенно на народных гуляниях и праздниках где-нибудь в районе, удастся собрать самые интересные и ценные сведения. Ветераны часто сами подходят поговорить, делают замечания, поправляют, подсказывают. Так, после одной из программ к нам подошел сухощавый седой старичок, похвалил и заметил, что, мол, все хорошо, похоже получается, вот только один прием мы немного не так делаем. И тут же продемонстрировал свой вариант. А прием-то тот мы сами реконструировали — восстановили по связям и аналогиям с другими и вообще сомневались в его реальном существовании.

Постепенно из отдельных фрагментов, описаний и упоминаний складывалось, восстанавливалось единое целое — система общефизической и военно-прикладной подготовки наших предков.

Пожалуй, не найти на Руси такого вида единоборства, который не был бы известен в Коломне. Здесь боролись «в охапки», «по-медвежьи», «на вороток», «на поясах», «в крест», «рука в руку»... Большой популярностью пользовались кулачные бои: от простейшей кулачной дуэли «раз на раз» до самых изощренных, вольных стилей. В Коломне, много раз переходившей из Московского в Рязанское княжество и обратно, органично слились и филигранность московского стиля — отточное мастерство «детей боярских», и неудержимая, всесокрушающая сила кулачного удара «рязанских мужиков».

Развитию, сохранению традиций способствовал и существовавший буквально до последнего времени слободской уклад жизни города. Здесь сходились в стенках и ловкие, верткие бойцы из Гончарной слободы, и могучие парни с Кузнечной. А ребята с Ямской! Тем только бы схватить — не то что человека, коня с одной руки завалят.

Сходились в рукопашной один на один, улица на улицу, слобода на слободу, город на пригород, сообще городские против окрестных деревенских. Думается, что вот такая «всеохватность» способствовала тому, что удавалось без многолетних регулярных занятий и упражнений обучать воинским навыкам, держать в постоянной боевой готовности практически

Реконструкция сражения на Куликовом поле
Сентябрь 2005 г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

все население. Человеку показывали тот или иной прием, добиваясь его выполнения правильно и гармонично, и это, впрочем, было не трудно, поскольку все уже знакомо, можно сказать, с пеленок. Ополченец, ратник владел двумя-тремя приемами, профессионал-дружинник знал их сотни, но двигательная основа — одна, «всеохватная».

При этом реализовывался основополагающий принцип русской воинской культуры — принцип всеобщности, общедоступности боевых навыков за счет их предельной естественности и гармоничности. Ведь во все времена на Руси воином был любой мужчина, способный держать оружие. Да и не только мужчины, женщины, дети в случае необходимости вставали на защиту своего Отечества. Это — неотъемлемая часть нашей культуры, неопровергаемый принцип существования народа, что бы там ни утверждали современные противники ратной службы.

Очень важен и другой принцип отечественной воинской системы — преимущественно ее защитная направленность. Всенародно можно только обороняться, давать сдачи. Весь исторический опыт показывает, что этот принцип является неотъемлемой чертой русского характера, русского исторического бытия.

В плане воинской культуры наибольший интерес представляет историческая реконструкция боевой обстановки, действий с оружием, образов древних воинов. Этим ведает такая дисциплина, как историческое фехтование. В центре «Святогор» историческое фехтование практикуется с момента основания, в последние же годы — уже как отдельное, самостоятельное направление.

В «Святогоре» также постоянно работают группы археологического и этнографического поиска, проводятся архивные и экспедиционные исследования древности. К примеру, обобщенный вариант «коломенского меча», воссозданного активистами по целому ряду образцов и описаний уже получил широкое признание любителей исторического фехтования. В сочетании с двигательной основой рукопашного боя он позволил нам сформировать собственную, коломенскую школу исторического фехтования, эффективность, уникальность и самобытность которой была признана всеми ратоборческими клубами, а также Федерацией исторического фехтования России.

Как новый для России вид спорта историческое фехтование в последнее время привлекает к себе все большее внимание, приобретает все больше приверженцев и поклонников. Этот вид очень разнообразный, разноплановый, его можно причислить к так называемым спортивно-техническим видам. В нем выделяется несколько основных направлений: непосредственно техника оружного боя, спортивные соревнования, турниры, а также историческая рекон-

струкция костюма, доспехов и вооружения, воссоздание исторической атмосферы, духа эпохи, показательные и трюковые программы, сценические и постановочные бои. Сюда же относятся стрельба из исторического оружия — лука и арбалета, метание в цель копья, топора, ножа... Помимо подготовки бойца-фехтовальщика и трюкача-каскадера здесь требуются навыки кузнеца, слесаря, столяра, портного, художника. А какое сражение или турнир обходится без баллад и былин, стихов и песен? Искусство меча неизбежно притягивает к себе и все другие искусства.

За годы работы в центре «Святогор» нами были исследованы самые разные виды древнерусского оружия и защитного снаряжения, воссоздано множество образцов и рабочих муляжей мечей, топоров, копий, щитов, кольчуг, шлемов как по историческим и научным описаниям, так и по реальным, найденным при археологических раскопках образцам. Разработаны уникальные образцы спортивно-тренировочного оружия, приемы обращения с ним. Техника боя с оружием пробовалась и корректировалась в самых различных условиях: на крепостных стенах и на валах древнеславянских городищ, в лесу, в поле, на воде, в разные времена года. Дружинниками «Святогора» детально освоена техника ведения боя с применением практически всех видов древнерусского вооружения.

Четырежды «Святогор» завоевывал первое место в чемпионате России по историческому фехтованию в номинации «Лучшие показательные выступления и трюковые программы».

В «Святогор» приходят самые разные люди, но их всех объединяет атмосфера, царящая там: свобода и непринужденность общения в сочетании с истинным благородством и рыцарской этикой, культ каждого как личности и всеобщие законы воинского братства. Многие, занимавшиеся в «Святогоре» мальчишками, потом возвращаются в него через годы уже взрослыми людьми.

Есть и те, кто, раз вступив на «путь воина», уже не сходит с него. Прикоснувшись рукой к мечу, душой — к воинской культуре, проникнувшись воинским мировоззрением, они вдруг понимают, что это их жизнь, их призвание, их профессия — Родину защищать. Практически все наши «дружинники» — люди творческие. Кто-то рисует, кто-то поет, словом кроме меча каждый хоть немного да владеет каким-то музыкальным инструментом или искусством танца, пишет прозу, слагает стихи.

Центр «Святогор» — организация общественная, некоммерческая, зарплату здесь не платят, вся работа ведется на общественных началах. Несмотря на это, задачи она выполняет вполне профессиональные и на самом высоком уровне. Здесь организованы систематические занятия с детьми и подростками по

Дружина «Святогора»

Поединок

русскому рукопашному бою, народной борьбе, историческому фехтованию, регулярно проводятся народные праздники, состязания, спортивные соревнования. Помимо этого изучаются русская история, мифология, религия, закладываются основы национального самосознания, мировоззрения и духовной культуры. За годы работы через клубы и группы центра прошло более тысячи детей и подростков, и все они чувствуют себя наследниками силы и славы Святогора, Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеши Поповича — могучих, мудрых и добрых богатырей русских.

Дружина центра активно действует уже 16 лет. За это время проведена колоссальная работа по возрождению, развитию и популяризации русской воинской и состязательной культуры. Практически все городские массовые мероприятия проходят с участием дружины «Святогора». Коллектив также постоянно участвует в спортивных и культурно-массовых мероприятиях регионального, федерального и международного уровней. «Святогорцы» — лауреаты таких культурных форумов, как международный «Слово о Полку Игореве» фестиваль боевых и традиционных искусств в Москве, культурная программа всемирных детских игр, и многих других. Бойцы «Святогора» неоднократно занимали призовые места в спортивных соревнованиях и чемпионатах самого высокого ранга. В составе дружины — призеры чемпионатов России и СНГ, в том числе и профессиональных.

За годы работы в центре подготовлен сильный инструкторский состав, представители которого не только организуют и проводят занятия по русскому ратоборчеству в городе, но и постоянно приглашаются для организации занятий, походов, экскурсий, детских лагерей отдыха с историческим и военно-патриотическим уклоном в различные регионы страны.

В настоящее время по спортивно-технической подготовке, уровню разработки тематики, методике преподавания и воспитания центр «Святогор» является одним из сильнейших ратоборческих коллективов России, а по объему решаемых задач и спектру деятельности — уникальным.

Дружинники «Святогора», последовательные, можно сказать, пропагандисты и просветители. В школах и других учебных заведениях, на предприятиях и в воинских частях они проводят тематические встречи, показательные выступления, выступают с лекциями о славянской воинской культуре и ее значении в современности. Под эгидой «Святогора» на базе Коломенского государственного педагогического института открыта дополнительная специализация — русское ратоборчество и состязательная культура. Состоялось уже пять выпусков учителей, которые помимо своего основного предмета могут преподавать в школах и основы русской воинской культуры.

В «Святогоре» работает и военно-патриотический клуб, задача которого хоть как-то компенсировать отсутствие начальной военной подготовки в школах и распад таких массовых движений, как «Юнармеец», «Зарница» и им подобных, хоть как то подготовить наших ребят к предстоящей службе в армии. Помимо современного рукопашного боя в клубе изучаются основы строевой, тактической и огневой подготовки, отрабатываются приемы ориентирования, наблюдения, разведки, навыки выживания в экстремальных условиях. Проводятся также тренировочные походы, марш-броски и тактические игры на местности.

В 2001 году постановлением главы администрации г. Коломны с учетом многочисленных предложений и инициатив центра «Святогор» и совместно с ним был создан военно-исторический спортивно-культурный комплекс «Коломенский кремль». Он имеет статус муниципального учреждения, что обеспечивает большое, но постоянное финансирование и штатный состав, на сегодняшний день полностью укомплектованный энтузиастами центра «Святогор».

Новое учреждение, созданное как сетевая единица управления по делам молодежи, культуры, физкультуры и спорта городской администрации получило в свое распоряжение комплекс сохранившихся зданий и сооружений Коломенского кремля, в частности легендарную Маринкину башню и соседствующую с ней Грановитую. Их состояние на то время было плачевным — везде мусор, грязь, внутренние перекрытия разломаны и сожжены, стены расписаны и разрисованы, кирпичные полы, парапеты, перегородки разобраны и расхищены. Воины «Святогора», несмотря на отсутствие тепла, света, самых необходимых бытовых условий, обеспечили круглосуточную охрану комплекса, в кратчайшие сроки произвели расчистку и уборку помещений. Это дало возможность систематически проводить на комплексе восстановительные, ремонтные и реставрационные работы. Но уже сейчас здесь регулярно проводятся экскурсии, показательные выступления ратоборцев, беседы и лекции по русской воинской культуре и истории. В месяц комплекс принимает до 2500 экскурсантов и все они уносят с собой частичку русской воинской культуры, гордость за славное прошлое своей страны, своего народа и желание видеть их такими же и в будущем. Работа комплекса по программе «Кремль — детям» признана лучшей в России.

Для детей и подростков города в комплексе организованы систематические занятия по историческому фехтованию, русскому рукопашному бою, стрельбе из исторического оружия, народным играм, работают секции исторической реконструкции костюма, снаряжения и вооружения, а также изучаются русская история, мифология, словом все то, что входит в емкое понятие «воинская культура».

А.А. ЕГОРОВ

Фрагменты экспозиции оружейной комнаты Коломенского кремля

О БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

ОВАЯ книга известного писателя-баталиста Николая Федоровича Наумова посвящена Битве под Москвой — первому крупному поражению немецко-фашистских войск с начала Великой Отечественной войны*. По жанру новое произведение Н.Ф. Наумова можно было определить как документальный роман. Начало произведения не совсем художественно, но оно сразу вводит читателя в суть сложнейшего положения, в котором оказались страна и ее столица, и сразу же знакомит с людьми, благодаря упорнейшему труду которых под Москвой была одержана знаменательная победа. Это И.С. Конев, С.М. Буденный, А.И. Еременко, К.К. Рокоссовский, М.Ф. Лукин, Л.А. Говоров, многие другие генералы и офицеры и, конечно, Г.К. Жуков, образ которого автором выписан с особой тщательностью.

Разумеется, немало страниц посвящено И.В. Сталину и его ближайшему окружению, но в первую очередь мне хотелось бы остановиться в основном на образах полководцев, которым выпала сложнейшая задача — остановить и повернуть вспять до того казавшуюся неуязвимой немецкую машину. Надо учесть при этом, что распоряжения Верховного были далеко не всегда адекватны складывавшейся обстановке.

Первыми перед читателем предстают командовавший в сентябре—октябре 1941 года Западным фронтом И.С. Конев и его штаб. И.С. Конев, только что вступив в командование огромным фронтом и хорошо понимая его значение для обороны столицы, прилагает немало усилий, чтобы подготовить войска к предстоящему сражению.

Когда наметилось окружение в районе Вязьмы, командующему фронтом необходимо было добиться разрешения на отвод своих войск на Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж. Но Конев, еще не утвердившийся в новой высокой должности, с запозданием обратился в Ставку за таким разрешением, а Ставка, в свою очередь, лишь 5 октября почувствовала нарастающую угрозу. Еще через день, когда ок-

ружение на всех фронтах стало явью, Г.К. Жуков был отозван из Ленинграда. Казалось бы, день-два в стратегической операции — не срок, но когда зреет окружение, делает вывод автор, от оперативно-стратегических инстанций требуется непрерывное и пристальное слежение за ходом боевых действий, чего не мог делать Сталин, обремененный множеством обязанностей.

Г.К. Жуков принял командование Западным фронтом в октябре 1941 года, в сложнейшее время.

Весь генералитет вермахта и тем более политическое руководство Германии после прорыва Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа были убеждены, что судьба Москвы, а следовательно и судьба СССР, предопределена. Но через две недели свершилось чудо — германское командование приостановило «генеральное» наступление. Почему это «чудо» произошло, показано на деятельности Г.К. Жукова. Здесь следует отметить, что при рассмотрении полководческого искусства Георгия Константиновича автору было трудно что-либо прибавить к тому, о чем впоследствии маршал написал сам. Да он и не стремился к этому. Но поскольку с тех памятных событий прошли уже десятилетия, Н.Ф. Наумов умело добавляет детали, подробности, показывает характерные поступки Жукова, его взаимоотношения с окружающими.

Правдиво автор освещает и действия окруженной под Вязьмой группировки наших армий, которой командовал генерал-лейтенант М.Ф. Лукин, попавший тяжело раненным в плен и перенес его с присутствием ему мужеством. С реальной отчетливостью показано, в какой ситуации оказались наши войска в Подмоскovie в конце ноября — начале декабря 1941 года. Особенно остро это видно на войсках и командующем 16-й армией, который со своим штабом попадает под удар атакующей пехоты врага; в сходном положении очутился и командующий 33-й армией генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болдин.

Выход дивизий, полков и групп из окружения показан автором во всех боевых и психологических сложностях: противник далеко впереди, где свои —

Обложка книги

неизвестно, потерявшие веру в спасение Москвы откалываются, уходят по домам. Но находятся люди, вроде полковника Портнова и комиссара В.З. Майкова, которые не пасуют перед трудностями, выводят людей из окружения.

Контрнаступление под Москвой исследовано достаточно подробно, и автор избрал те его направления и рубежи, которые характерны с точки зрения военного искусства и военной психологии. На левом крыле фронта — наступление 10-й армии и отношения между Жуковым и генерал-лейтенантом Ф.И. Голиковым. Парадокс состоял в том, что 10-я армия добилась наибольших успехов, но командарм Голиков получил от Жукова больше всего упреков и грозных предупреждений.

И дело тут в поведении Голикова накануне войны. Занимая с июля 1940 года должность заместителя начальника Генштаба — начальника Главного разведывательного управления, он мало делал, чтобы убедить Сталина в скором нападении Гитлера, что поставило Красную армию в тяжелейшее положение, и она проиграла приграничные сражения. Голиков подлежал суровому наказанию, но поскольку он ошибался вместе с генсеком, был направлен в Великобританию и США, откуда и прибыл на должность командующего 10-й армией. Вторая причина — 10-я армия, имея перед собой существенно обескровленную армию Гудериана, продвигалась медленнее, чем могла бы, поскольку командарм терял управление дивизиями, плохо использовал разрывы в обороне врага.

Н.Ф. Наумов не обходит молчанием и острые углы, что, в общем-то, только подчеркивает правдивость

в изображении того или иного военачальника. Так, Г.К. Жуков мог сосредоточить усилия своих войск против 4-й танковой армии немцев, дрогнувшей под натиском центральных армий Западного фронта, с целью ее полного разгрома, после чего остальные силы группы армий «Центр» не смогли бы противостоять ударам двух наших фронтов. Разгром их открывал пути для выхода войск двух фронтов за рогатую железную дорогу Ленинград — Киев: ведь дивизии 4-й ударной армии уже выходили к Витебску, а 16-й и 61-й армий — к Брянску. Однако ослабление натиска на 4-ю танковую армию дало ей передышку, управление в ней было восстановлено, и она прекратила отход. И все же просчет Г.К. Жукова ни в коем случае не умаляет его заслуг в тех результатах, которых добились советские войска в Битве под Москвой.

В заключение хотелось бы отметить, как показана деятельность И.В. Сталина в качестве Верховного Главнокомандующего. На наш взгляд, автору более или менее удалось показать его прежде всего как человека, несущего огромную ответственность за все происходящее. И.В. Сталин — государственный деятель и Верховный Главнокомандующий, постоянно ищущий способы разгрома сильного врага. Правда, его решения не всегда оказывались верными и достаточно обоснованными в оперативно-стратегическом отношении, но ошибки были допущены не только им.

В книге «В заснеженных полях Подмосковья» на судьбах больших начальников и рядовых бойцов, на показе сражений и боев, на наш взгляд, достаточно объективно раскрыта долгая, сложная, а временами трагически складывавшаяся Битва под Москвой. Весь ход ее на разных этапах показан с документальной достоверностью, в ее исторической подлинности. Военачальники автором подаются такими, какими они были на самом деле, с присутщими им достоинствами и недостатками, обусловленными коротким временем, отведенным историей на формирование их как военачальников и личностей. В романе они не обвиняются в допущенных ошибках, не разоблачаются их недостойные поступки. Так что право исторического суда остается за читателями, которые, надо надеяться, с интересом воспримут новую книгу.

**Генерал армии
М.А. ГАРЕЕВ**

* Наумов Н.Ф. В заснеженных полях Подмосковья. Жуковский: Кучково поле, 2006. 312 с.

1-Я ГВАРДЕЙСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ

У

Крылья «Беркутов»

ВИДЕЛА свет книга*, рассказывающая о боевом пути одного из самых прославленных соединений военно-воздушных сил дважды Краснознаменного Балтийского флота и всей отечественной морской авиации — 1-й гвардейской Краснознаменной Выборгской истребительной авиационной дивизии. Вступив в Великую Отечественную войну как 61-я истребительная авиационная бригада (иабр), это авиационное соединение 3 июля 1943 года было преобразовано в 3-ю истребительную авиационную дивизию, а уже 24 июля за героизм и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками удостоилось гвардейского звания и стало именоваться 1-я гвардейская истребительная авиационная дивизия (гиад) ВВС КБФ.

Структурно книга состоит из двух частей. Первая — «Хроника боевой работы в 1941—1945 гг.» повествует о боевой деятельности гвардейцев-истребителей с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года. Во второй — «В списках дивизии значились...» приводятся справочные данные о командном составе дивизии (61 иабр) и входивших в нее полков и эскадрилий за период Великой Отечественной войны. Особый интерес представляют биографические данные с фотографиями летного состава истребительного соединения ВВС Балтийского флота. Именно во второй части труда авторами вводятся в научный оборот наибольшее количество новых документов и материалов, хранящихся в фондах Центрального воен-

* Цапов И.И., Конев В.Н., Мясников Ю.А. Гвардейцы Балтики крылатой. М.: Дельта НБ, 2006. 432 с.

Обложка книги

но-морского архива.

Хотя книга и не ставит, как говорится, все точки над «i» в боевой истории этого прославленного авиасоединения, она остается одной из немногих, где довольно подробно анализируется боевая работа авиационного соединения Балтийского флота. Особенно ценным является то, что история авиации в период Великой Отечественной войны написана на основе серьезного исследовательского труда авторского коллектива, в состав которого вошел и морской летчик, ветеран 1-й гвардейской истребительной авиационной дивизии и авиации Военно-морского флота, Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Иван Иванович Цапов, сбивший в Балтийском небе в годы войны лично и в группе 24 вражеских самолета.

Думается, что новая книга получит признание у любителей истории авиации нашей страны и внесет определенный вклад в историографию морской авиации России.

Полковник
В.Л. ГЕРАСИМОВ

Обложка книги

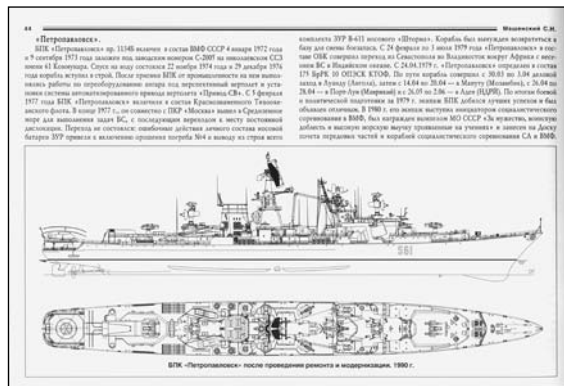
Издательство «Военная книга» выпустило новое справочное издание С.Н. Машенского* о больших противолодочных кораблях (БПК) проекта 1134Б семейства «Беркут», рожденных в 1970—1980-х годах и базировавшихся на них вертолетах. Они стали шедеврами отечественного кораблестроения в разгар «холодной» войны. Автор представил большой графический материал, сопровождаемый подробным текстовым описанием. В первой части книги идет речь о БПК проекта 1134Б, во второй — о вертолетах Ка-25 и службе экипажей этих машин на кораблях проектов 1134, 1134А и 1134Б.

БПК проектов 1134 и вертолеты создавались для боевой службы в удаленных районах океана с задачей поиска, обнаружения, слежения и уничтожения атом-

ных ракетных подводных лодок противника. По совокупности боевых качеств советские корабли и вертолеты не уступали иностранным аналогам, во многом их превосходили. Имелись и недостатки, но не они определяли исход вероятного боя. На обучение личного состава, по мнению автора, не всегда хватало времени, что сказывалось на умении владеть оружием и техникой. С.Н. Машенский показывает все величие, умение и терпение советского народа, сумевшего своим трудом и талантом создать могучую морскую технику. Тысячи советских моряков и летчиков были готовы отдать жизнь во имя интересов Родины. Они прошли сотни тысяч миль в дальних походах, провели в воздухе десятки тысяч часов. Большие противолодочные корабли проектов 1134 и вертолеты Ка-25 полностью оправдали себя. В настоящее время они ушли на почетную пенсию, но навсегда остались в истории ВМФ.

Е.Н. ЛОБОВА

* Машенский С.Н. Великолепная семерка. Крылья «Беркутов». Большие противолодочные корабли проекта 1134Б, вертолеты Ка-25. М.: Военная книга, 2007. 208 с., ил.

Страница книги

Сведения об авторах номера

БАРСУКОВА Анжелика Владимировна

БЕЛЯКОВ Владимир Владимирович

БЫЧКОВА Екатерина Владимировна

ВАСИЛЬЕВ Василий Афанасьевич

ВАТНИК Нисон Семенович

ГАРЕЕВ Махмут Ахметович

ГЕРАСИМОВ Василий Леонидович

ДЕНИСОВ Александр Евгеньевич

ЕГОРОВ Александр Анатольевич

ЕРМАКОВ Валерий Васильевич

ЗАБАШТА Юрий Владимирович

ИВАШКИНА Ирина Сергеевна

КОРОВИН Владимир Викторович

КУЗОВКИН Анатолий Иванович

ЛОБОВА Елена Николаевна

ЛОМАКО Евгений Львович

МАЗУРОВ Алексей Борисович

МАКЕДОНСКИЙ Андрей Викторович

ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич

ПОНОМАРЕВА Елена Николаевна

САБУРОВ Леонид Давыдович

САМОШИН Сергей Иванович

СЕРГОМАСОВ Михаил Юрьевич

СИВАК Михаил Николаевич

СИНЕВ Петр Иванович

ТИХОНСКИЙ Леонид Иванович

ХВОРОСТЬЯНОВ Юрий Александрович

ЧЕЛЬЦОВ Борис Федорович

ШАБЛИН Андрей Александрович

ШАМАЕВ Виктор Григорьевич

ШЕВЕЛЬКОВ Анатолий Иванович

ШИРШОВ Георгий Михайлович

ЮРЧЕНКО Вячеслав Федорович

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов «Военно-исторический журнал» может публиковать и оплачивать лишь те материалы и документы, в которых имеется почтовый адрес автора, ученая степень, ученое звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Редакцией выявлены случаи предоставления нашими авторами рукописей одних и тех же статей одновременно в несколько научных журналов.

Редакция «Военно-исторического журнала» ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, что в дальнейшем, при выявлении подобных фактов, сотрудничество с авторами этих рукописей будет ПРЕКРАЩЕНО, а сведения о них направлены в Высшую аттестационную комиссию (ВАК) Министерства образования и науки РФ.

— аспирант кафедры истории Коломенского государственного педагогического института (г. Коломна Московской обл.)
— старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор кафедры геополитики Военного университета МО РФ, кандидат исторических наук (Москва)

— начальник отдела информации и связей с общественностью ОАО «Коломенский завод» (г. Коломна Московской обл.)
— заведующий музеем истории Коломенского высшего артиллерийского командного училища (военного института), подполковник в отставке (г. Коломна Московской обл.)

— доцент кафедры истории Коломенского государственного педагогического института, кандидат исторических наук (г. Коломна Московской обл.)

— президент Академии военных наук, генерал армии, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

— начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Москва)

— ведущий специалист Управления культуры, спорта, туризма и молодежной политики Администрации Коломенского муниципального района Московской области (г. Коломна Московской обл.)

— руководитель центра древнерусских ратоборств и воинской культуры «Святогор», директор военно-исторического спортивно-культурного комплекса «Коломенский кремль» (г. Коломна Московской обл.)

— ведущий инженер Конструкторского бюро машиностроения (г. Коломна Московской обл.)

— заместитель начальника отдела строительного управления Московского военного округа, майор (Москва)

— учитель английского языка школы-гимназии № 9 (г. Коломна Московской обл.)

— доцент кафедры конституционного права Курского государственного технического университета, вице-президент Курского областного научного краеведческого общества, кандидат исторических наук (г. Курск)

— краевед, заслуженный работник культуры РФ (г. Коломна Московской обл.)

— студентка Московского гуманитарно-экономического института (Москва)

— аспирант кафедры истории Коломенского государственного педагогического института (г. Коломна Московской обл.)

— ректор Коломенского государственного педагогического института, доктор исторических наук, профессор (г. Коломна Московской обл.)

— доцент кафедры истории, философии и социологии Московского института коммунального хозяйства и строительства, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

— ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

— заместитель директора школы № 20 по воспитательной работе (г. Коломна Московской обл.)

— заместитель начальника отдела технических средств Главного управления воспитательной работы ВС РФ, полковник, кандидат исторических наук (Петровское Московской обл.)

— заведующий отделом истории Коломенского краеведческого музея (г. Коломна Московской обл.)

— декан юридического факультета Коломенского института (филиала) Московского государственного открытого университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Коломна Московской обл.)

— заместитель директора средней школы № 28 (г. Коломна Московской обл.)

— заместитель председателя совета ветеранов г. Коломны, гвардии полковник в отставке (г. Коломна Московской обл.)

— директор средней школы № 28 (г. Коломна Московской обл.)

— генерал-лейтенант в отставке (Москва)

— генерал-полковник запаса, доктор военных наук (Москва)

— доцент кафедры истории Коломенского государственного педагогического института, кандидат исторических наук, доцент (г. Коломна Московской обл.)

— профессор военной кафедры Воронежского государственного университета, подполковник юстиции в отставке, кандидат исторических наук, доцент (г. Воронеж)

— заведующий кафедрой отечественной истории и экономической теории Коломенского государственного педагогического института, кандидат исторических наук, доцент (г. Коломна Московской обл.)

— генерал-майор в отставке, почетный нефтехимик СССР, лауреат премии имени А.В. Хрулева (Москва)

— заместитель председателя совета Историко-патриотического центра при администрации г. Коломны, контр-адмирал запаса (г. Коломна Московской обл.)

Материалы номера рецензировали: кандидат исторических наук, старший научный сотрудник полковник И.И. Басик (Институт военной истории МО РФ); заслуженный работник культуры РФ И.О. Гаркуша (Российский государственный военно-исторический архив); кандидат исторических наук полковник В.Л. Герасимов (Институт военной истории МО РФ); доктор исторических наук, профессор полковник В.В. Ионов (Институт военной истории МО РФ); кандидат философских наук, доцент С.Т. Корнеев (Московский гуманитарно-экономический институт); кандидат исторических наук, доцент генерал-майор И.П. Макар (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); кандидат педагогических наук, адмирал флота В.В. Масорин (Главное командование ВМФ); доктор военных наук, генерал-полковник А.А. Ноговицын (Главное командование ВВС); доктор политических наук, генерал-полковник Н.И. Резник (Главное управление воспитательной работы ВС РФ); кандидат военных наук, генерал-полковник А.С. Рухшин (Главное оперативное управление Генерального штаба ВС РФ); кандидат политических наук, доцент генерал-полковник А.С. Скворцов (Генеральный штаб ВС РФ); доктор военных наук, профессор генерал-полковник Н.Е. Соловцов (Командование РВСН); генерал-лейтенант в отставке Ю.А. Хворостьянов; доктор исторических наук, профессор В.К. Яценко (Курский государственный университет).

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95,97,2000 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За качество полиграфического исполнения журнала и его своевременное распространение несет ответственность Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, тел.: (495) 157-80-47.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать, публиковать присланные материалы помимо печатной версии в интернет-приложении «Военно-исторический журнал. Интернет-приложение» (www.mil.ru). Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-54-10; 693-57-45.

Компьютерная верстка — Р.И. ПАРФЕНОВ, Р.А. АЛИЕВ

Электронные версии «Военно-исторического журнала» и интернет-приложений «Военно-исторический журнал. Интернет-приложение» — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 693-57-45.

Сдано в набор 18.06.2007
Подписано к печати 26.07.2007
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 9,3+0,93 обл. и вкл.
Уч.-изд.л. 14+1 обл. и вкл.
Усл.-кр.-отт. 9,3+3,72 обл. и вкл.

Тираж 6800 экз. Зак. 1536

Регистрац. № 01978 от 30.12.1992.

Допечатная подготовка выполнена в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ

Отпечатано в ООО «Красногорская типография».

© «Военно-исторический журнал», 2007.

КОЛОМЕНСКОЕ БОЕВОЕ БРАТСТВО

Специальный выпуск «Военно-исторического журнала» к 830-летию Коломны

Памятник погибшим в локальных войнах и вооруженных конфликтах г. Коломна

Боевое братство в гостях у команды земляков-коломчан на подшефном тральщике «Коломна» Северный флот

Руководители ветеранских организаций: Д.В. Федоров, И.И. Ивкин, Е.Н. Балицкий

Совет воинов запаса. Встреча с семьями воинов, погибших в Афганистане 1988 г.

Читайте в номере

Б.В. Громов и ветеранский актив Московской области в г. Коломна Май 2004 г.

ВЕТЕРАНСКИЕ организации новой волны стали возникать в 1986—1987 гг. по инициативе солдат и офицеров, прошедших войну в Афганистане. Первоначально эти организации возникли стихийно, как советы воинов запаса. В 1987 году ЦК комсомола и Главное политическое управление Советской армии и Военно-морского флота попытались создать единое движение, проведя в Ашхабаде Всесоюзный слет воинов запаса. На местах идея не прижилась, хотя ее неоднократно пытались реанимировать.

Новую страницу в ветеранском движении открыло «Боевое братство», организованное в 1997 году под руководством боевого генерала Героя Советского Союза Б.В. Громова. За 10 лет существования «Боевое братство» объединило сотни разрозненных ветеранских организаций, сплотило в своих рядах участников 35 локальных войн и вооруженных конфликтов на территории 19 государств; ряд общественных организаций и спортивных обществ вошли как коллективные члены.

Коломенское отделение, родившись в 1988 году из советов воинов запаса, выросло в ор-

ганизацию, в которой сейчас более 600 человек. Это не только ветераны боевых действий, офицеры запаса, но и простые люди. Главные цели и задачи организации — увековечивание памяти коломчан, погибших в локальных войнах и вооруженных конфликтах, помощь их семьям, инвалидам. Порой до полной адаптации ветеранов боевых действий не хватает простого общения среди тех людей, которые тебя могут понять, которые сполна хлебнули военного лиха. Не последнее место занимает патриотическое и спортивное воспитание молодежи. При Коломенском отделении работает несколько спортивных секций, ребята часто бывают в школах и учебных заведениях города на уроках мужества, участвуют в городских программах по работе с призывной молодежью. Немаловажным событием организации было открытие памятника коломчанам, погибшим в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Организация не останавливается на достигнутом, постоянно ищет новые методы работы во благо ветеранов, во благо России.

СИЛАМ РОССИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Петр I на строительстве «потайного судна»
Фрагмент картины художника В. ТАИРОВА

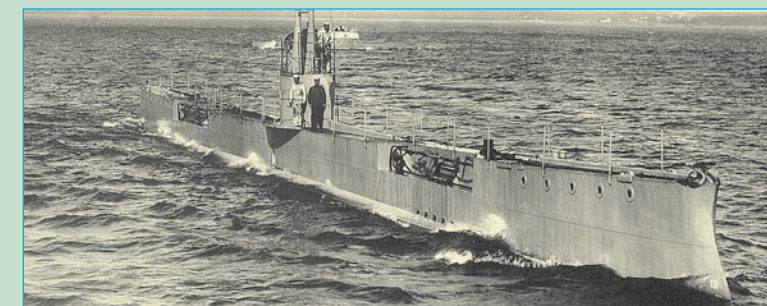
Часовня святителя и Чудотворца Николая. Внутри часовни установлены памятные доски с перечнем погибших российских и советских подводных лодок

Подводная лодка С.К. Дзевецкого
Центральный военно-морской музей

Дизельная подводная лодка проекта 641

Подводная лодка «Акула»

Первая в мире комплексно-автоматизированная атомная подводная лодка с титановым корпусом проекта 705

Моряки подводной лодки проекта «Варшавянка»
Тихоокеанский флот, 2004 г.

Памятник 100-летию профессионального проектирования подводных лодок в России и ЦКБ МТ «Рубин»

Занятие по живучести — борьба с поступлением воды в отсек

Дизельная подводная лодка проекта 636 перед спуском на воду

Уродного причала

«ДЕЛАТЬ В КОЛОМНЕ»

Специальный выпуск «Военно-исторического

На юго-востоке Подмосковья, на берегах рек Оки, Москвы и Коломенки лежит старинный русский город Коломна — один из древнейших городов России. Впервые Коломна упоминается в летописи в 1177 году. На протяжении многих веков она была оборонительным щитом на южных рубежах Московского княжества.

Коломчане не раз упорно сражались у стен своего города с восточными завоевателями. 1 января 1238 года здесь завязалась кровавая битва с войском монголо-татар во главе с ханом Батыем. Несмотря на героическое сопротивление коломенцев и дружин из других русских городов, Коломна была взята врагом и сожжена. Вслед за Коломной пали и были сожжены Москва и Владимир. Русь на долгие годы попала под монголо-татарское иго.

В 1301 году Коломна первой из русских городов была присоединена к Московскому княжеству. С этого момента началось собиране русских земель вокруг Москвы. Тогда же Коломна, находящаяся на южной границе, стала усиливаться как город-крепость. Здесь постоянно жил наместник великого московского князя. В середине XIV века в Коломенском кремле был построен владичный двор — резиденция коломенского епископа. Основание в Коломне епархии свидетельствовало о возрастающей политической и церковной роли города. Об этом же говорит и тот факт, что московские великие князья неизменно завещали своим старшим сыновьям вместе с Москвою и Коломну.

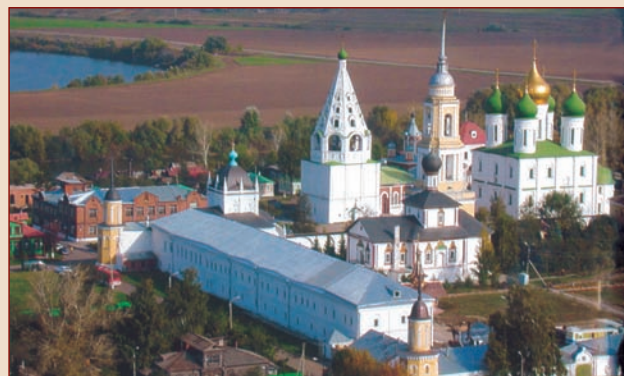
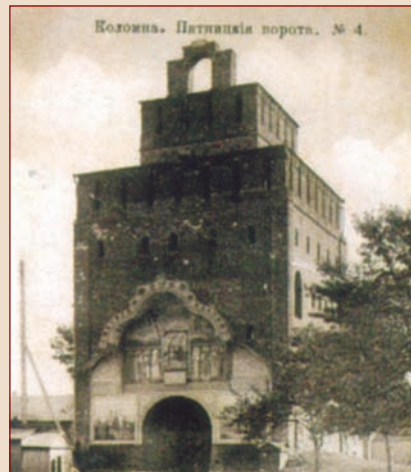
В память о победах русских войск на р. Воже и на Куликовом поле в Коломне по указанию Дмитрия Донского был построен Успенский собор.

Постоянные набеги завоевателей на Московское княжество подтолкнули великого московского князя Василия III к решению по-настоящему укрепить Коломну, сделать ее неприступной крепостью на пути южных захватчиков. Специальным указом он распорядился «делать в Коломне град каменный». За 6 лет (с мая 1525 по август 1531 г.) в Коломне был сооружен каменно-кирпичный кремль.

К середине XVII века Коломна из военно-оборонного превратилась в город с хорошо развитыми ремеслами и торговлей. С 1781 года это уже уездный город вновь открывшегося Московского наместничества. Спустя три года был принят новый генеральный план застройки Коломны, где предполагалось строить в основном каменные здания.

На развитие Коломны второй половины XIX века решительным образом повлияли два события: строительство железной дороги, связавшей город с Москвой, и основание Коломенского машиностроительного завода братьев Струве.

Сегодня Коломна — крупнейший центр индустрии, науки и культуры Подмосковья. О ее многовековой истории читайте в специальном выпуске журнала, посвященном 830-летию Коломны.

Соборная площадь Коломенского кремля

Экспозиции музея Коломенского ВАКУ

Заместитель руководителя совета Историко-патриотического центра при администрации г. Коломны контр-адмирал запаса В.Ф. Юрченко и предприниматель, многолетний участник шефской помощи базовому тральщику «Коломна» Северного флота И.Ю. Захарян

Пятницкие ворота Коломенского кремля

Фрагмент экспозиции краеведческого музея

В.В. Питиримов и А.И. Шевельков приняли активное участие в подготовке специального выпуска «Военно-исторического журнала», посвященного 830-летию Коломны

Пограничный знак на границе Московской и Рязанской губерний

ГРАД КАМЕННЫЙ»

журнала» к 830-летию Коломны

Во время посещения мемориального парка в Коломне. На переднем плане: В.В. Путин, Б.В. Громов, В.И. Шувалов
Ноябрь 2004 г.

День славянской письменности и культуры в Коломне
Май 2007 г.

Читайте в номере

Ректор Коломенского государственного педагогического института профессор А.Б. Мазуров — самый молодой ректор России

Передача на вечное хранение Коломенскому совету ветеранов копии знамени Победы
Май 2007 г.

Мемориальный парк. Аллея Памяти героев-коломенцев

Памятник Дмитрию Донскому, открытый к 830-летию Коломны

Центр «Святогор» занимается возрождением русского боевого искусства

Коломенские ветераны
Пост № 1 «Боевое знамя училища»
Коломенское высшее артиллерийское командное училище (ВАКУ)

Городской праздник. Слева направо: Е.Б. Педяш, И.И. Ивкин, Н.М. Оттасов, С.И. Захаров, В.И. Шувалов, В.И. Шумеев, В.П. Куликов, С.А. Самохин

